

Вексельное право.

Учебное пособие (под ред. Яркова В.В.)

Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та,
2006

Содержание

Введение	3
Предмет и задачи спецкурса	3
Основные термины вексельного права.....	4
Глава 1. Понятие векселя, его правовая природа	6
1.1. Общие положения о векселе	6
Вексель как обязательство	7
Вексель как юридическая конструкция.....	7
I. Юридическая конструкция простого векселя.....	8
II. Особенности юридической конструкции переводного векселя	8
Понятие прямых и регрессных должников по векселю.....	9
Понятие векселя как ценной бумаги	9
Вексель с экономической и юридической точки зрения.....	10
Отграничение вексельного правоотношения от сходных правоотношений.....	12
1. Вексельное и общегражданское правоотношение.....	12
2. Вексель и иные ценные бумаги	13
1.2. История возникновения и развития векселя.....	14
1.3. Вексельное законодательство.....	21
История развития вексельного законодательства	21
Система современного российского вексельного законодательства	23
1.4. Правовая природа векселя	26
1. Абстрактность векселя.....	26
2. Публичная достоверность векселя	29
3. Обращаемость векселя.....	31
4. Односторонний характер вексельного обязательства.....	34
5. Формальная строгость векселя	35
Глава 2. Вексельный оборот.....	37
2.1. Составление векселя	37
2.1.1. Обязательные реквизиты простого векселя	37
2.1.2. Обязательные реквизиты переводного векселя	51
2.1.3. Валюта векселя	52
I. Обозначение вексельной суммы в иностранной валюте без оговорки	52
II. Обозначение вексельной суммы в иностранной валюте с оговоркой об эффективном платеже	52
2.1.4. Исправления векселя	53
2.1.5. Выдача и передача векселя.....	54
2.2. Индоссамент и иные способы передачи прав по векселю	55
2.2.1. Понятие и значение индоссамента	55
Понятие индоссамента.....	55
Правовая природа индоссамента.....	55
Отличительные признаки вексельного индоссамента	56
Функции индоссамента.....	56
2.2.2. Виды индоссаментов и их оформление.....	58
2.2.3. Освобождение индоссанта от ответственности за платеж	66
2.2.4. Воспреещение нового индоссамента.....	67

2.2.5. Передача прав по векселю в порядке цессии	68
2.2.6. Передача векселя без участия отчуждателя	70
2.2.7. Зачеркнутые индоссаменты. Регрессная ответственность индоссантов ...	70
2.3. Акцепт	71
2.4. Обеспечение платежа по вексельному обязательству	75
2.4.1. Аваль	75
2.4.2. Вневексельные способы обеспечения	79
2.5. Предъявление векселя к платежу	84
2.5.1. Необходимость предъявления векселя к платежу	84
2.5.2. Сроки предъявления	85
2.5.3. Место предъявления	86
2.5.4. Пресекательные сроки	87
2.6. Протест векселя в неплатеже	87
2.6.1. Целесообразность протеста	87
2.6.2. Сроки протеста	88
2.6.3. Уведомления о протесте	88
2.6.4. Уступка прав по векселю после принесения протеста	89
2.6.5. Освобождение от необходимости принесения протеста в неплатеже	89
Глава 3. Защита прав владельцев векселей	90
3.1. Вексельная ответственность	90
3.1.1. Лица, ответственные по векселю	90
3.1.2. Последствия неплатежа по векселю	99
3.2. Предъявление иска	102
3.2.1. Рассмотрение дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами .	102
3.2.2. Особенности доказывания вексельных требований	106
А. Взыскание задолженности по вексельному обязательству	107
Б. Признание векселя недействительным в связи с наличием определенных дефектов его формы	109
Образец искового заявления о взыскании вексельной задолженности	110
3.2.3. Судебно-приказный порядок получения платежа	111
Образец заявления о выдаче судебного приказа	114
3.3. Гражданско-правовые способы защиты прав владельца векселя	115
3.3.1 Вызывное производство	115
Образец заявления о восстановлении прав по утраченным документам на предъявителя в отношении векселя	120
3.3.2. Вещно-правовые иски	121
Образцы исковых заявлений	123
Исковое заявление по виндикационному иску	123
3.3.3. Иски из неисполнения обязательств	125
Образцы исковых заявлений	127
Глава 4. Совершение сделок с векселями	128
4.1. Вексель как платежное средство	128
Правовая оценка отношений, возникающих при расчетах векселем	130
Толкование договора, предусматривающего расчеты векселями	132
Соотношение цены товара и номинальной стоимости передаваемого векселя	133
Передача векселя, не обладающего вексельной силой	133
4.2. Вексель как средство кредитования	134
4.3. Вексель как предмет купли-продажи и мены	137
4.4. Вексель как предмет залога	140
4.4.1. Передача векселя в залог по залоговому индоссаменту	140
4.4.2. Передача векселя в залог по обычному индоссаменту	143
4.4.3. Передача векселя в залог без учинения индоссамента	144
Глава 5. Нотариальное и исполнительное производство	144
5.1. Особенности нотариального производства в отношении векселей	144
5.2. Особенности исполнительного производства, связанного с вексельным оборотом	151
Рекомендации преподавателю по работе с курсом "Вексельное право"	158

Рекомендации студенту по работе с курсом "Вексельное право"	160
Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами (Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ N 67 от 21 января 2002 г.) (пп. 1 - 9)166	
Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены (Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ N 69 от 24 сентября 2002 г.) (п. 8) ...	166
Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг (Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ N 72 от 24 июля 2003 г.) (п. 12)	166
Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение (Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ N 76 от 17 февраля 2004 г.) (п. 9)	166

Введение

Предмет и задачи спецкурса

В настоящее время на рынке ценных бумаг Российской Федерации имеют широкое хождение такие специфические ценные бумаги, как векселя. Общая история векселя насчитывает восемьсот лет, современная российская история вексельного обращения - чуть более десяти: постановлением от 24 июня 1991 г. Президиум Верховного Совета РСФСР заявил о применении на территории республики Положения о переводном и простом векселе 1937 г.

За эти годы вексель прошел путь от малопонятной бумаги, нередко использовавшейся в качестве способа финансового мошенничества, к надежному средству платежа и вложения денежных средств. В современном обороте имеют хождение векселя солидных коммерческих организаций, отвечающих по своим обязательствам в соответствии с вексельным законодательством, и даже такое обстоятельство, как активизация криминальных операций с векселями (подделка, хищение векселей), как ни парадоксально, свидетельствует о том, что вексель занял подобающее ему место в ряду финансовых и правовых инструментов рынка.

За годы активного вексельного обращения сформировалась солидная судебная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов (можно вспомнить только одно постановление Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2000 г. N 33/14 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей"), издана классическая российская литература по вексельному праву: книги М.М. Агаркова, П.П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича, опубликован ряд монографических исследований, учебных пособий и научно-практических комментариев современных цивилистов: В.А. Белова, А.А. Вишневого, Ф.А. Гудкова, П.Ю. Дробышева, Д.Л. Иванова, Е.А. Крашенинникова, Л.А. Новоселовой и других авторов.

На взгляд авторов, возникла потребность в преподавании курса "Вексельное право" как подотрасли гражданского права на уровне обучения магистров по специальностям "частное право" и "гражданский и арбитражный процесс". Возникла потребность в обобщении теоретических и практических материалов для создания учебного курса "Вексельное право" с целью ознакомления будущих магистров права с общими положениями вексельного права и законодательства, теоретическими концепциями и юридической практикой.

Говорить определенно о перспективах развития вексельного обращения затруднительно: научно-технический прогресс развивается столь стремительно, что возможно через 10-15 лет все современные ценные бумаги превратятся в виртуальные права, а сделки будут заключаться посредством использования электронной подписи и, соответственно, расчеты по ним будут осуществляться через электронные банки. Тем не менее, авторы предполагают полезность такого курса, который позволяет постичь суть классической юриспруденции и создать основу для работы юристов в будущих реальных условиях, ведь человеческая натура вряд ли принципиально изменится.

Предметом настоящего курса является ознакомление студентов с основами вексельного права (как в материальном, так и в процессуальном аспекте), имеющего долгую

европейскую историю и являющегося основой для формирования цивилистического правосознания в силу стабильности и вызывающей восхищение унификации законодательства и правоприменительной практики. Курс, по мысли авторов, должен стать чем-то вроде "настойной книги вексельного оборота" для студентов.

Задачами спецкурса авторы считают следующие: создание у студентов комплексного (материального и процессуального, теоретического и прикладного, исторического и современного) представления о правовой природе и правовом предназначении векселя; формирование у студентов навыков работы с законодательным материалом, по лингвистическим и правовым характеристикам не похожего на привычное изложение норм права; ознакомление студентов с современными представлениями и практикой вексельного обращения, позволяющими прогнозировать тенденции и перспективы развития его правового регулирования.

Основные термины вексельного права

Авалист - тот, кто дает **аваль** (см.): третье лицо или даже один из индоссатов или векселедатель в переводном векселе (гл. IV Положения о переводном и простом векселе).

Аваль - вексельное поручительство - обязательство авалиста отвечать за совершение платежа по векселю полностью или в части вексельной суммы одним из обязанных по векселю должников на тех же условиях, что и должник (гл. IV Положения о переводном и простом векселе).

Акцепт - возложение на себя обязанности оплатить вексельную сумму полностью или в части лицом, обозначенным в переводном векселе в качестве плательщика (гл. III Положения о переводном и простом векселе).

Акцептант - плательщик переводного векселя, поставивший на этом векселе акцепт (гл. III Положения о переводном и простом векселе).

Аллонж - добавочный лист бумаги, прикрепляемый к векселю, в случае, если на самом векселе нет свободного места. Предназначен для проставления индоссаментов, авалей и др. отметок. В Положении о переводном и простом векселе используется только термин "добавочный лист" (ст. 13, 31, 54).

"Без протеста" - вексельная оговорка, освобождающая векселедержателя от совершения протеста в неакцепте или в неплатеже. Тот же смысл имеет оговорка "оборот без издержек" и любая другая равнозначная (ст. 46 Положения о переводном и простом векселе).

"Валюта в залог" - см. **индоссамент залоговый**.

"Валюта в обеспечение" - см. **индоссамент залоговый**.

"Валюта к получению" - см. **индоссамент препоручительский**.

Векселедатель - лицо, выдающее вексель. Векселедатель простого векселя является **прямым должником** (см.), векселедатель переводного векселя - **регрессным должником** (см.).

Векселедержатель - лицо, владеющее векселем на законном основании (собственник, залогодержатель, поверенный) и имеющее право требовать платежа от обязанных лиц.

Вексель - ценная бумага, удостоверяющая право векселедержателя требовать от обязанных лиц выплаты определенной денежной суммы в оговоренный срок. В определении обязанных круга обязанных по векселю лиц основную роль играет выбор конструкции **векселя простого** (см.) или **векселя переводного** (см.).

Вексель переводной - ордерная ценная бумага, удостоверяющая право векселедержателя требовать от указанного векселедателем плательщика, акцептовавшего вексель (его авалиста), а при принесении протеста - также от векселедателя (его авалиста) и от индоссантов (их авалистов) уплаты по наступлении предусмотренного векселем срока определенной денежной суммы.

Вексель простой - ордерная ценная бумага, удостоверяющая право векселедержателя требовать от векселедателя (его авалиста), а при принесении протеста - также от индоссантов (их авалистов), уплаты по наступлении предусмотренного векселем срока определенной денежной суммы.

Вексельная метка - наименование "вексель", включенное в текст обещания (в простом векселе) или предложения (в переводном векселе) уплатить вексельную сумму (ст. 1 и ст. 75

Положения о переводном и простом векселе).

Вексельная сумма - точно определенная денежная сумма, подлежащая оплате обязанностями по векселю лицами.

Виза - датированная отметка векселедателя простого векселя сроком во столько-то времени от предъявления, служащая доказательством предъявления векселя и началом отсчета срока для предъявления векселя к платежу.

Главный должник - см. **прямой должник**.

Грационные дни - срок, предоставляемый должнику для исполнения обязательства, текущий с момента наступления срока исполнения или предъявления кредитором требования, а также срок, предоставляемый кредитору для реализации своих прав при наступлении срока исполнения обязательства. В вексельном праве грационные дни не допускаются (ст. 74 Положения о переводном и простом векселе).

Дефект вексельной формы - отсутствие в векселе хотя бы одного обязательного реквизита, влекущее ничтожность векселя как ценной бумаги (ст. 2 и ст. 76 Положения о переводном и простом векселе).

Домициляция - указание в векселе третьего лица, которое не является стороной вексельного правоотношения и назначается исключительно для осуществления функции платежа по векселю - напр., банк, производящий расчеты по поручению обязанного лица (ст. 27 Положения о переводном и простом векселе).

Индоссамент - 1) способ передачи прав, удостоверенных векселем как ордерной ценной бумагой, оформляемый передаточной надписью на самой ценной бумаге (п. 3 ст. 146 ГК РФ); 2) сделка по передаче **индоссантом** (см.) прав по векселю **индоссату** (см.), переносящая, по общему правилу, право собственности на вексель. См.: **Индоссамент ордерный**, **Индоссамент бланковый**, **Индоссамент залоговый**, **Индоссамент препоручительский**.

Индоссамент ордерный - индоссамент с указанием лица, которому или приказу которого должен быть произведен платеж по векселю.

Индоссамент бланковый - индоссамент без указания лица, которому или приказу которого должен быть произведен платеж по векселю. Передача векселя с бланковым индоссаментом производится по правилам, установленным для ценных бумаг на предъявителя.

Индоссамент залоговый - индоссамент, удостоверяющий нахождение векселя в залоге у векселедержателя. Выражается оговоркой "валюта в залог", "валюта в обеспечение" и другими равнозначными.

Индоссамент препоручительский - индоссамент, ограниченный только поручением осуществлять права, удостоверенные векселем, без передачи индоссату права собственности на вексель. Выражается оговоркой "валюта к получению", "на инкассо", "как доверенному" и другими равнозначными.

Индоссант - векселедержатель, передающий права, удостоверенные векселем. Индоссант несет ответственность не только за недействительность права требования, но и за его осуществление (п. 3 ст. 146 ГК РФ). Ответственность индоссанта наступает только в случае принесения **протеста** (см.).

Индоссат - лицу, которому передаются права по векселю и которое становится в результате этого векселедержателем (п. 3 ст. 146 ГК РФ).

"Как доверенному" - см. **индоссамент препоручительский**.

"На инкассо" - см. **индоссамент препоручительский**.

"Не приказу" - оговорка векселедателя или любого векселедержателя, означающая, что дальнейшая передача векселя по индоссаменту запрещена, и что вексель может быть передан лишь с соблюдением формы и с последствиями обыкновенной цессии (ст. 11, 15 Положения о переводном и простом векселе).

Обещание уплатить - ничем не обусловленное обязательство уплатить вексельную сумму, принимаемое на себя векселедателем простого векселя перед всяким законным векселедержателем (ст. 75 Положения о переводном и простом векселе).

"Оборот без издержек" - см. **"без протеста"**.

Оговорка эффективного платежа - см. **"эффективный платеж"**.

Оговорки вексельные - определенные выражения, включенные участниками вексельного обращения, в текст векселя и устанавливающие исключения из общих норм

вексельного законодательства.

Основной должник - см. **прямой должник**.

Плательщик - лицо, которому векселедатель переводного векселя предлагает уплатить вексельную сумму. Плательщик, акцептовавший вексель, становится прямым должником по векселю и именуется акцептантом. Плательщик, отказавшийся акцептовать вексель, вообще не становится субъектом вексельного правоотношения.

Предложение уплатить - ничем не обусловленное предложение векселедателя переводного векселя уплатить вексельную сумму всякому законному векселедержателю, адресованное третьему лицу - плательщику (ст. 1 Положения о переводном и простом векселе). Попытка векселедателя перевести свой долг на плательщика, подтверждаемая (акцепт переводного векселя) или опровергаемая (неакцепт переводного векселя) плательщиком.

Протест - составленный в публичном порядке нотариусом акт, удостоверяющий, в частности: 1) отказ плательщика акцептовать переводной вексель (протест в неакцепте); 2) отказ прямых должников от уплаты вексельной суммы (протест в неплатеже). Принесение протеста позволяет привлечь к ответственности за платеж регрессных должников и взыскать вексельный долг в упрощенном процессуальном порядке, установленном для выдачи судебного приказа. Кроме того, протестом могут удостоверяться: а) отказ векселедателя проставить отметку о предъявлении простого векселя, выданного "во столько-то времени от предъявления" (протест в невизировании); б) отказ прямого должника датировать отметку о предъявлении векселя, выданного "во столько-то времени от предъявления" (протест в недатировании визы для простого векселя и протест в недатировании акцепта для переводного векселя).

Прямой должник - векселедатель в простом векселе и акцептант в переводном векселе и их авалисты (в литературе и судебных решениях встречается также: основной должник, главный должник).

Процентная оговорка - условие о начислении процентов на вексельную сумму. Допускается для векселей сроком "по предъявлении" и "во столько-то времени от предъявления". В векселях с иным сроком проценты считаются ненаписанными (ст. 5 Положения о переводном и простом векселе).

Регрессный должник - векселедатель переводного векселя, индоссанты как простого, так и переводного векселя и их авалисты.

Ректа-бумаги - именные ценные бумаги, не требующие ведения реестра их владельцев и передающиеся в порядке цессии.

Ректа-вексель - вексель, ставший именной ценной бумагой (ректа-бумагой), в связи с наличием в нем оговорки "**не приказу**" (см.) или любой равнозначной.

Ректа-оговорка - см. "**не приказу**".

Соло - см. **вексель простой**.

Тратта - см. **вексель переводной**.

"Эффективный платеж" - оговорка векселедателя означающая, что платеж будет производиться только в валюте, указанной в векселе, без права пересчета в национальную или другую иностранную валюту.

Глава 1. Понятие векселя, его правовая природа

1.1. Общие положения о векселе

Прежде чем приступить к изучению курса вексельного права, целесообразно ознакомиться с общими правилами вексельного обращения, представить схему вексельного правоотношения. При этом необходимо помнить, что в вексельном обороте количество исключений из общих правил очень велико, поэтому в настоящей главе дается именно общая схема - подробный анализ институтов вексельного права надо искать в нижеследующих главах. С учетом традиции и практики вексельного обращения в России первоначально будут рассматриваться вопросы, посвященные простому векселю, а затем - особенности, связанные с выдачей и обращением векселя переводного. При этом надо учитывать, что основной

источник действующего вексельного законодательства России - Положение о переводном и простом векселе 1937 г.***(1)** - придерживается противоположной системы изложения, на что специально обращалось внимание: "основное место в Положении занимает переводный вексель, а простой вексель является как бы упрощением переводного"***(2)** (о причинах этого см. ниже - **подглавы 1.2** "История возникновения и развития векселя" и **1.3** "Вексельное законодательство").

Вексель как обязательство

Вексель - основанное на договоре одностороннее абстрактное долговое денежное обязательство, выраженное в установленной письменной форме***(3)**.

Таким образом, в первом значении термин "вексель" - это определенное обязательство***(4)**. Кроме того, векселем именуется и сам документ, оформляющий вексельное обязательство. Вексель как документ является ценной бумагой (ст. 143 ГК РФ).

Вексельное обязательство облекается в простую письменную форму. В то же время вексель является строго формальным документом. Вексельное законодательство содержит жесткие требования к реквизитам векселя - отсутствие какого-либо из реквизитов влечет ничтожность векселя как ценной бумаги.

Лицо, составляющее и выдающее вексель, именуется векселедателем. Право требовать исполнения обязательства по векселю принадлежит векселедержателю. Имя первого векселедержателя указывается в векселе в момент его составления. Но вексель является ордерной ценной бумагой, а особенность данного вида ценных бумаг заключается в том, что платежа по векселю может требовать как первый держатель, так и всякое другое лицо, на которое он укажет, т.е. первоначальный векселедержатель может назначить своим распоряжением (приказом) другое управомоченное на получение платежа лицо (подп. 3 п. 1 ст. 145 ГК РФ).

Векселя бывают простыми (иногда называемые "соло") и переводными (часто называемые "траттами"). Простой вексель - это ничем не обусловленное обязательство одного лица (векселедателя) уплатить определенную денежную сумму другому лицу (векселедержателю) или его приказу***(5)** в срок, указанный в векселе. Конструкция переводного векселя несколько иная. Переводной вексель при его составлении и выдаче представляет собой ничем не обусловленное предложение одного лица (векселедателя) другому лицу (плательщику) уплатить определенную денежную сумму третьему лицу (векселедержателю) или его приказу в срок, указанный в векселе. При нормальном развитии вексельного правоотношения плательщик соглашается с предложением заплатить (акцептует вексель) и становится акцептантом. Таким образом, с точки зрения обязательства, переводной вексель - это ничем не обусловленное обязательство одного лица (акцептанта) уплатить определенную денежную сумму другому лицу (векселедержателю) или его приказу в срок, указанный в векселе.

Единственное в российском законодательстве определение векселя, содержащееся в ст. 815 ГК РФ, также дает характеристику векселя с точки зрения удостоверенного им обязательства. Однако в этом легальном определении имеется существенная неточность: по ст. 815 ГК РФ переводной вексель трактуется как изначально существующее обязательство плательщика, но не как обязательство акцептанта (которое, как мы убедились, может вообще не возникнуть). Таким образом, при характеристике вексельного обязательства необходимо учитывать парадокс, заключающийся в том, что формально в момент своей выдачи переводной вексель вообще не удостоверяет ничье обязательство.

Кроме того, существенной особенностью векселя является активное участие в обязательстве иных лиц помимо векселедателя или акцептанта и особенности возложения на этих лиц ответственности за платеж. Следовательно, само по себе традиционное понятие вексельного обязательства (в том числе и отраженное в ст. 815 ГК РФ) не способно дать четкого представления о правоотношениях, складывающихся в процессе выдачи и обращения векселя. Вексель необходимо рассматривать как сложную юридическую конструкцию.

Вексель как юридическая конструкция

I. Юридическая конструкция простого векселя

1) В момент возникновения вексельного обязательства его обязательными участниками являются векселедатель и векселедержатель. Помимо них активную роль в вексельных отношениях играют индоссанты. Передать право требования по векселю можно только с передачей самого векселя, посредством особой передаточной надписи, которая и называется индоссаментом. Лицо, передавшее вексель по индоссаменту, именуется индоссант. Лицо, в пользу которого совершен индоссамент - индоссат. Индоссат, на котором заканчивается непрерывный ряд индоссаментов сам становится векселедержателем. Специфика оборота ордерных ценных бумаг заключается в том, что индоссанты несут солидарную ответственность с векселедателем простого векселя за производство платежа (по вексельному законодательству индоссант может освободить себя от ответственности, поместив в индоссаменте оговорку "без оборота на меня").

2) Вексельное обязательство может быть обеспечено специфической мерой вексельного обеспечения - авалем. Вексельный поручитель именуется авалист. Авалист обеспечивает платеж по векселю полностью или в части вексельной суммы, проставляя об этом отметку на самом векселе. Аваль может быть дан за кого-либо из индоссантов или за векселедателя. Авалист несет солидарную ответственность наравне с тем, за кого он дал аваль. Но учитывая, что все индоссанты несут солидарную с векселедателем ответственность за платеж, получается, что за производство вексельного платежа в случае авалья солидарно отвечают векселедатель, индоссанты и авалист.

3) Механизм ответственности за платеж по векселю. Векселедатель (и его авалист) всегда несет безусловную ответственность за платеж. Но для того, чтобы по простому векселю включился механизм ответственности индоссантов и их авалистов необходимо наличие особого юридического факта - вексельного протеста. При наступлении срока платежа вексель должен быть предъявлен векселедателю, поскольку осуществление права из всякой ценной бумаги возможно лишь при ее предъявлении (ч. 1 п. 1 ст. 142 ГК РФ). Если после предъявления векселя векселедатель напрямую отказывается произвести платеж или бездействует, векселедержатель должен удостоверить этот факт, опротестовать его. Протест векселя в неплатеже осуществляется нотариусом по представлению векселедержателя.

Таким образом, без протеста векселедержатель сможет истребовать вексельную сумму только от векселедателя. Кроме того, без протеста долг с векселедержателя будет взыскиваться в обычном исковом порядке. При совершении протеста вексельную сумму можно взыскать с любого из солидарных должников, да к тому же в упрощенном процессуальном порядке - на основании судебного приказа.

II. Особенности юридической конструкции переводного векселя

Отношения, оформляемые переводным векселем, на первый взгляд, представляются более сложными, чем договорные связи, выраженные простым векселем. В действительности же, обязательство из переводного векселя легко можно представить в привычных общегражданских категориях, рассматривая его с точки зрения перевода долга.

Так же как и в простом векселе, в переводном векселе первоначальными субъектами являются векселедатель и векселедержатель; переводной вексель, так же как и простой, свободно передается по индоссаменту. Векселедатель является должником первоначального векселедержателя (по какому-либо общегражданскому обязательству), но уплатить вексельную сумму он предлагает третьему лицу - плательщику по переводному векселю. Однако принудить плательщика уплатить по векселю невозможно, если только он сам не даст согласие отвечать по векселю (акцепт). Если плательщик акцептует предъявленный ему переводной вексель (ставит об этом отметку на самом векселе), то он в дальнейшем именуется акцептантом и становится обязанным по векселю лицом.

При нормальном развитии вексельного обязательства, акцепт переводного векселя плательщиком предполагается и ожидается. Но в подобных ожиданиях можно и обмануться. Поэтому имеет смысл говорить о том, что правовой целью выдачи переводного векселя

является попытка векселедателя перевести свой долг на плательщика (подробнее об этом см. ниже - гл. 3, **раздел 3.1.1**).

Если плательщик не акцептует переводной вексель, то обязанность платежа можно возложить на векселедателя, индоссантов и их авалистов. Но для наступления солидарной ответственности этих обязанных лиц необходимо совершение протестов. В сфере совершения протеста существует специфика, изначально присущая переводному векселю: отказ плательщика от акцепта удостоверяется протестом в неакцепте. Можно пропустить стадию предъявления векселя к акцепту и в обусловленный срок сразу предъявить его плательщику для производства платежа. При отказе платить приносится уже знакомый протест в неплатеже.

Как видим, при отказе плательщика акцептовать переводной вексель субъекты, ответственные за платеж, будут те же, что и по простому векселю. Но совершенно неверным будет утверждение, что переводной вексель становится простым в случае отказа плательщика от акцепта (или, наоборот, что вексель превращается в переводной только с момента его акцепта), потому что в переводном и простом векселе разный состав прямых и регрессных должников.

Понятие прямых и регрессных должников по векселю

Тот факт, что индоссанты являются должниками по обязательству, удостоверенному ордерной ценной бумагой, подтверждается общей нормой ч. 1 п. 3 ст. 146 ГК РФ: "Индоссант несет ответственность не только за существование права, но и за его осуществление". Однако несложно убедиться, что применительно к вексельному правоотношению эта норма требует существенной корректировки: ответственность индоссантов наступает только после принесения протеста. Помимо этого, только после принесения протеста наступает ответственность и некоторых других участников вексельного правоотношения.

В связи с этим теория и судебная практика различает две категории вексельных обязательств - обязательства прямых должников и обязательства должников в порядке регресса ("регрессных должников")*(6). Ответственность прямых должников наступает независимо от принесения протеста, а регрессных - только после принесения протеста. Название "регрессные должники" является условным*(7) и объясняется тем, что такой должник, оплативший вексель, может возместить понесенные в связи с этим убытки за счет других (в первую очередь - прямых) должников. Прямые должники этим правом, естественно, не пользуются.

В простом векселе:

- прямыми должниками являются векселедатель и его авалисты;
- регрессными должниками являются индоссанты и их авалисты. В переводном векселе:
- прямыми должниками являются акцептант и его авалисты;
- регрессными должниками являются векселедатель и его авалисты, а также индоссанты и их авалисты.

Необходимо обратить особое внимание на принципиально разный статус векселедателя в простом векселе (где он является прямым должником) и векселедателя в переводном векселе (где он является регрессным должником). Из перечня должников по векселю особенно наглядно видно, что плательщик в переводном векселе должником по вексельному обязательству вообще не является, и становится должником только в случае добровольного приобретения им статуса акцептанта.

Поэтому последствия несоблюдения протестов векселедержателем переводного векселя могут быть более серьезными, чем несоблюдение протеста в неплатеже простого векселя. В случае, если векселедержатель переводного векселя не совершает протеста в неакцепте или в неплатеже, то он вообще теряет свои права требования ко всем лицам, обязанным по векселю, включая векселедателя. Если переводной вексель акцептован, но протеста в неплатеже не последовало, то обязанным лицом по переводному векселю является только акцептант.

Понятие векселя как ценной бумаги

Используя общую конструкцию ценной бумаги, заложенную в ст. 142 ГК РФ, а также понятие векселя в ст. 815 ГК РФ, можно так сформулировать общее понятие векселя как ценной бумаги:

Простой вексель - это ордерная ценная бумага, удостоверяющая право векселедержателя требовать от векселедателя (его авалиста), а при принесении протеста - также от индоссантов (их авалистов), уплаты определенной денежной суммы по наступлении предусмотренного векселем срока.

Переводной вексель - это ордерная ценная бумага, удостоверяющая право векселедержателя требовать от указанного векселедателем плательщика, акцептовавшего вексель (его авалиста), а при принесении протеста - также от векселедателя (его авалиста) и от индоссантов (их авалистов) уплаты определенной денежной суммы по наступлении предусмотренного векселем срока.

Предлагаемые определения векселя отличаются некоторой громоздкостью, но они не предназначены для заучивания, а представляют собой формулу вексельной конструкции. Понимая эту формулу, содержащую все существенные элементы вексельного отношения, можно иметь ясное представление о сущности этих отношений в сжатом виде.

Более краткая формула с использованием уже известных нам категорий будет выглядеть так: вексель - это ордерная ценная бумага, удостоверяющая право векселедержателя требовать от прямых должников, а при принесении протеста - также от регрессных должников уплаты определенной денежной суммы по наступлении предусмотренного векселем срока.

Вексель с экономической и юридической точки зрения

С экономической точки зрения вексель является орудием кредита: векселедержатель предоставляет должнику по векселю отсрочку платежа, тем самым кредитует его. Такая точка зрения согласуется с нормами о коммерческом кредитовании, установленными ст. 823 ГК РФ. Встречающееся в экономической литературе мнение о том, что вексель представляет собой некие кредитные деньги, не отличается точностью, поскольку приравнивает вексель к средству платежа, каковым он не является*(8). В современной российской судебной практике неоднократно подчеркивалось, что вексель является долговым денежным обязательством и не может отождествляться ни с денежными средствами, ни с иной формой эквивалента, используемого в товарном обращении*(9). С другой стороны, понятие "расплатиться векселями" имеет широкое распространение, и встречается в судебной практике*(10).

Что касается воззрений на вексель с юридической точки зрения, то в литературе существует большое разнообразие вексельных теорий. Главный смысл этих теорий должен заключаться в том, чтобы внести ясность в вопрос о механизме правового регулирования отношений, связанных с выдачей и обращением векселя. Не вызывает сомнения, что вексель представляет собой уникальную юридическую конструкцию, а вексельное право выступает особым институтом гражданского права. Вексельное право моделирует отличные от общегражданских основания возникновения и условия осуществления прав, обязанностей и ответственности участников вексельного правоотношения. Наиболее продуктивными представляются теории, ставящие своей задачей разрешение проблемы основания и момента возникновения вексельного правоотношения.

Г.Ф. Шершеневич, приводя различные точки зрения на данный вопрос, подчеркивал, что главным образом спор сосредоточивается на том, представляет ли вексель договорное отношение или нет; впоследствии эти размышления стали исходным пунктом для возникновения других теорий*(11).

Согласно договорной теории, твердо державшейся в юриспруденции до XIX в., вексель считался безусловно договорным обязательством, по которому одна сторона вексель передает, а другая его принимает. "Обещание должника по ценной бумаге дается им в момент выдачи документа другому лицу, соглашающемуся ее принять, но не ранее; так что случайно попавший в обращение документ (вырванный, украденный) не может считаться выразителем воли должника". Таким образом, главное в этой теории - встречное волеизъявление сторон, при этом сами условия договора предполагаются уже согласованными, стороны договорились оформить свои отношения векселем, и договор считается заключенным с момента получения

кредитором векселя, подписанного должником. Следовательно, сам вексель - это форма удостоверения договора. Противостоит договорной односторонне-сделочная (креационная) теория, указывающая на безучастность одной стороны. "С момента надписания вексель есть вещь, воплощающая известную ценность и способная к обращению". Договорное основание выдачи векселя существует, но креационная теория его игнорирует - вексель наделяется максимальной степенью абстрактности. Принято считать, что креационная теория положена в основу ГГУ (§ 793, 794)*(14).

Однако, как отмечал О.С. Иоффе, "...креационная теория лишена практического смысла, так как может быть оправдана только в случаях похищения выписанной ценной бумаги и продажи ее добросовестному приобретателю, а договорная теория не встретила широкой поддержки из-за неспособности четко разграничить договор и требующую восприятия другой стороной одностороннюю сделку. В результате господствующей становится эмиссионная теория", согласно которой обязанность векселедателя возникает, в отличие от креационной теории, в момент выпуска бумаги в обращение, т.е. осознанной выдачи векселя первому приобретателю; но, как и в креационной теории, воля получателя бумаги не учитывается*(16). Эмиссионная теория векселя является компромиссом между договорной и креационной теориями, причем компромиссом весьма шатким: Б.Б. Черепяхин считал эту теорию незначительной (расходящейся в деталях) вариацией креационной теории*(17), а авторы объяснений к проекту российского Гражданского уложения, напротив, присоединялись к мнению, согласно которому эмиссионная теория "отличается от договорной теории скорее по названию, нежели по существу".

Наиболее ярким представителем креационной теории является Б.Б. Черепяхин, который не просто квалифицировал основание обязательства, выраженного ценной бумагой, как одностороннюю сделку, но обосновал в своих работах 1923-1962 гг. системную, концептуальную теорию односторонних сделок, предложив разграничение этих сделок на односторонне-управомочивающие и односторонне-обязывающие. Эта классификация выходит за рамки вексельных теорий, поскольку вообще "является ключом для выяснения своеобразия односторонних сделок по гражданскому праву и их роли в механизме гражданско-правового регулирования"*(19). Принципиально важным моментом в теории односторонних сделок была уверенность Б.Б. Черепяхина, что "тенденция современного права к постепенному расширению признания односторонних юридических сделок позволяет предположить, что мы придем рано или поздно к признанию связующей силы (курсив мой - Д.М.) за всякой односторонне-управомочивающей сделкой".

На современном этапе возрождается интерес к договорной теории. На этот аспект указывал О.С. Иоффе, завершая разбор правовых идей XX в. утверждением о якобы имеющем место вытеснении договоров односторонними сделками: "...такой вывод страдает рядом погрешностей. Он не учитывает, прежде всего, что расчетные (чеки), кредитные (векселя) или удостоверительно-распорядительные (коносаменты) ценные бумаги применяются лишь как дополнительное средство в других правоотношениях (например, в обычной или заморской продаже), несомненно носящих договорный характер. Уже по одной этой причине нельзя говорить о вытеснении договоров односторонними сделками, какие бы взгляды на природу ценных бумаг не защищались: И какие бы преобразования в акте "свободной воли" такие договоры ни создавали, они остаются все же договорами, раз в договорном характере не может быть отказано их историческому прототипу".

Вексель с точки зрения договорной теории удостоверяет договор займа (одностороннее не обусловленное встречным исполнением денежное долговое обязательство); не лишним будет напомнить, что в заемное обязательство может быть новировано денежное обязательство из любого другого договора, в частности из договора купли-продажи (ст. 818 ГК РФ). Что касается юридической конструкции заемного обязательства, удостоверенного переводным векселем (траттой), то теория не может смириться с тем, что в момент своей выдачи переводной вексель не имеет обязанного лица. Очень убедительной выглядит квалификация, которая была дана Г.Ф. Шершеневичем: "тратта представляет собой условное обязательство, облеченное в вексельную форму, в силу которого одно лицо, векселедатель, обязывается уплатить денежную сумму векселедержателю, если платеж не будет произведен третьим лицом, плательщиком". Таким образом, акцепт плательщика как согласие или неакцепт как несогласие произвести платеж по переводному векселю и является определяющим обстоятельством в установлении обязанного лица по векселю (подробнее см.

ниже - гл. 3, **раздел 3.1.1**).

Отграничение вексельного правоотношения от сходных правоотношений

1. Вексельное и общегражданское правоотношение

Как это следует из дефиниции, вексель основан на договоре и представляет собой одностороннее долговое обязательство, выраженное в определенной письменной форме. Следовательно, в первую очередь, необходимо отграничить вексель от односторонних долговых обязательств, вытекающих из общегражданских договоров. Характерным примером выражения такого общегражданского обязательства является расписка заемщика, выданная в подтверждение договора займа и его условий (п. 2 ст. 808 ГК РФ). Разницу между общегражданским заемным и вексельным обязательством уяснить тем более необходимо, что в соответствии со ст. 815 ГК РФ вексель можно расценить как особую форму обязательства, вытекающего именно из договора займа.

Для разграничения этого вида правоотношений важна характеристика векселя как ценной бумаги. Непременная характеристика классической ценной бумаги заключается в том, что для осуществления или передачи имущественных прав, удостоверенных ценной бумагой, необходимо предъявление обязанному лицу подлинника этой бумаги (п. 1 ст. 142 ГК РФ). Таким образом, при отсутствии ценной бумаги у кредитора должник вправе не исполнять свое обязательство, не опасаясь просрочки со своей стороны, основываясь только на одном лишь факте непредъявления бумаги; никакие иные доказательства существования права, выраженного в ценной бумаге, не могут приниматься во внимание. Суть этого положения заключается в известной энергичной максиме: "Нет бумаги - нет права". Для осуществления общегражданского обязательства письменная расписка (или сам договор в письменной форме) не имеют такой абсолютной доказательственной функции.

Российская судебная практика неоднократно подчеркивала, что с момента выдачи векселя отношения сторон регулируются не общегражданским, а вексельным законодательством*(23). Однако связь с общегражданским основанием не утрачивается до конца. Дефект вексельной формы (т.е. отсутствие в векселе обязательных реквизитов) в соответствии с п. 2 ст. 144 ГК РФ влечет ничтожность векселя как ценной бумаги, но не означает ничтожности обязательства по уплате денег, которое стороны пытались облечь в вексельную форму. При ничтожности векселя вексельное обязательство вновь трансформируется в общегражданское. Как указал Высший Арбитражный Суд РФ, "отсутствие у документа вексельной силы не препятствует рассмотрению его в качестве долгового документа иной правовой природы - долговой расписки".

Особенно важным разграничение представляется в тех случаях, когда векселедатель пытается прикрыть выпуском векселя какое-либо общегражданское правоотношение. Примером может служить дело о ликвидации по иску Центробанка брокерской компании, преобладающим видом деятельности которой был выпуск векселей. Кассационная инстанция указала, что деятельность брокерской компании "по выпуску собственных векселей не под конкретные хозяйственные сделки, а с целью привлечения денежных средств на условиях возвратности, платности и срочности, неопределенного круга лиц, с целью их дальнейшего размещения по договорам займа от своего имени и за свой счет, по своему содержанию и правовой природе соответствует отношениям, возникающим из договора банковского вклада, поэтому в обязательном порядке требуется ее лицензирование"*(25).

В то же время иногда квалификация векселя как ценной бумаги может оказаться самодостаточной. Так, например, трудно представить, чтобы участник хозяйственного общества оформил свой взнос в уставный капитал долговой распиской. Фактически простой вексель оформляет точно такое же, ничем не обеспеченное, обещание заплатить деньги в будущем. Поэтому нельзя не признать, что очень резонной является постановка вопроса о невозможности участнику оплачивать свой вклад в уставный капитал хозяйственного общества собственным векселем. Однако подобный вопрос судебная практика пока разрешает с формальных позиций: "Прямого запрета на оплату уставного капитала векселем, в том числе и собственным векселем учредителя общества, действующее законодательство не содержит".

2. Вексель и иные ценные бумаги

Круг имущественных прав, удостоверяемых ценными бумагами, очень широк, различны способы легитимации управомоченных лиц и цели выдачи ценных бумаг. Существует множество классификаций ценных бумаг по различным критериям.

Говоря об отличиях векселя от других ценных бумаг, прежде всего необходимо отметить, что вексель относится исключительно к денежным ценным бумагам, никакое иное право кроме или наравне с требованием выплаты определенной денежной суммы вексель удостоверить не может. На это положение неоднократно указывалось современной российской судебной практикой: "Документ, названный векселем и предусматривающий погашение задолженности в неденежной форме, векселем не является, и его следует рассматривать как долговое письменное обязательство, а правоотношения сторон в этом случае регулируются нормами гражданского права" (то же относится к векселю, который содержит пометку об оплате векселя продукцией - документ признается общегражданским обязательством по передаче данной продукции на сумму, указанную в векселе)*(27).

Таким образом, вексель в качестве денежной ценной бумаги обособляется от закладной, коносамента, складского свидетельства и от акции. В то же время в число денежных ценных бумаг наряду с векселем входят чек, сберегательная книжка на предъявителя, депозитный и сберегательный сертификаты; могут входить государственные долговые бумаги, облигация.

Сберегательная книжка на предъявителя, депозитный и сберегательный сертификаты относятся, в отличие от векселя, к ценным бумагам, удостоверяющим договор банковского вклада (гл. 44 ГК РФ), т.е. эту группу ценных бумаг можно обозначить как банковские бумаги. Выдавать сберегательную книжку на предъявителя, депозитный и сберегательный сертификаты может только банк. Следовательно, и обязанным лицом по этим ценным бумагам является только банк. Ни одна из указанных ценных бумаг, в отличие от векселя, не является ордерной, тем самым ответственность по этим ценным бумагам не может быть возложена на кого-либо из предыдущих держателей. Не предусмотрено и совершения протестов при отказе от исполнения обязательства, вытекающего из прав, удостоверенных банковскими ценными бумагами.

Остро стоит вопрос о разграничении векселя и облигации. Как и вексель, облигация удостоверяет договор займа (ч. 1 ст. 816 ГК РФ). Облигация не может быть ордерной. Облигация может быть не только денежной, но и товарной, т.е. предусматривать право ее держателя на получение ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента (ч. 2 ст. 816 ГК РФ). Вексель в противоположность этому может быть только денежной бумагой. Облигация предназначена для массового привлечения коммерческими организациями средств от физических и юридических лиц по договорам займа - облигация является единственным инструментом, позволяющим небанковским организациям осуществлять подобную операцию. Проблема состоит в том, что на практике массовым выпуском векселей субъекты предпринимательской деятельности пытаются прикрыть облигационный заем.

В связи с этим главным становится разграничение ценных бумаг по тому, отнесены ли они к числу эмиссионных или нет. Облигация является эмиссионной ценной бумагой, т.е. размещается выпусками, имеет равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги (ст. 2 Федерального закона "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 г. N 39-ФЗ)*(28). Облигация становится объектом права только после процедуры государственной регистрации выпуска облигаций и регистрации отчета об итогах выпуска. За действия, связанные с государственной регистрацией выпусков облигаций, взимается госпошлина, могущая достигать значительных размеров (см. подп. 44 п. 1 ст. 333.33 Налогового кодекса РФ).

Вексель не является эмиссионной ценной бумагой, оформление векселями облигационного займа, как и привлечение денег во вклады под прикрытием векселей, являются ничтожными сделками.

Государственные ценные бумаги удостоверяют договор государственного займа и выпускаются, как правило, в форме облигаций (ст. 817 ГК РФ). Они могут иметь иное название - российской практике известны государственные бумаги под названием казначейских векселей, но все равно они воспроизводят юридическую конструкцию облигации.

Государственные ценные бумаги могут выпускаться только Российской Федерацией, ее субъектами, правила о договоре государственного займа применяются к займам, выпускаемым муниципальными образованиями.

Что касается собственно векселей, то государство и муниципальные образования имеют право обязываться по переводному и простому векселю только в случаях, специально предусмотренных федеральным законом (ст. 2 Федерального закона "О переводном и простом векселе" от 11 марта 1997 г. N 48-ФЗ*(29)).

Чек наиболее близок к переводному векселю по своей юридической конструкции. Чеком признается ценная бумага, содержащая ничем не обусловленное распоряжение чекодателя банку произвести платеж указанной в нем суммы чекодержателю (п. 1 ст. 877 ГК РФ). Чек может быть предъявительский, именной и ордерный (ст. 880 ГК РФ), платеж по чеку может быть гарантирован полностью или частично посредством авая (ст. 881 ГК РФ); соответственно при неоплате чека солидарную ответственность за платеж несут чекодатель, авалист, индоссанты (ст. 885 ГК РФ). Наконец, отказ от оплаты чека может быть удостоверен протестом (ст. 883 ГК РФ).

Различия между векселем и чеком лежат в их экономическом предназначении. Вексель относится к кредитным бумагам, чек - к платежным. В связи с этим чек выступает только как форма безналичных расчетов (гл. 46 ГК РФ): плательщиком по чеку выступает только банк, причем банк только выполняет указание чекодателя, который распоряжается принадлежащими ему денежными средствами на банковском счете (п. 2 ст. 877 ГК РФ). Поэтому и выдача чека не прекращает (не новирует) денежного обязательства, во исполнение которого чек выдан (п. 4 ст. 877 ГК РФ).

1.2. История возникновения и развития векселя

Ценные бумаги - особый и во многом обособленный институт современной цивилистики. С большой долей уверенности можно заметить, что ценные бумаги - тот феномен, который внешне во многом определяет облик современного гражданского права. Вексель является плодом юридического творчества современных европейских народов. Отношения, складывающиеся в процессе вексельного оборота, не были известны в Древнем Риме, а в последующем выяснилась принципиальная невозможность уложить эти отношения в прокрустово ложе римского частного права. Однако вексель выдержал мощный натиск рецепции римского права.

Сама по себе история векселя может явиться объектом увлекательного исследования*(30). Но определить место векселя в системе современного гражданского права можно будет только в том случае, если удастся выяснить причины возникновения этой уникальной юридической конструкции и степень взаимовлияния векселя и традиционных институтов гражданского права друг на друга. В этом заключается практический аспект истории права. Поэтому история векселя не может быть рассмотрена изолированно от общих тенденций развития всего института ценных бумаг.

Падение Римской империи повлекло за собой многовековое забвение *jus civile* и открыло дорогу развитию права "варварских" народов. К началу рецепции римского права в XIII в. новые европейские правовые порядки имели достаточно крепкие позиции и собственный неповторимый облик.

Прежде всего, если римское право с внешней, процессуальной стороны было правом жеста, то современное право начало свое развитие по пути письменной формализации. В Средневековье "важность письма была возведена в такую степень, что производила впечатление магии". Для права же сакральный характер документа обозначал, что "процессуальные действия, не облеченные в письменную форму, не имели юридической силы". Как писал Н.О. Нерсесов "какое значение прежде имели символические действия, такое значение получили бумаги в письменных актах позднейшего времени". Можно смело сказать, что все письменные юридические документы Средневековья имели характер ценной бумаги, поскольку проповедовался принцип "без бумаги нет права".

Обозначенные причины появления и самой возможности существования ценных бумаг очень легко объясняются неразвитостью и примитивностью правовой культуры - и это действительно так. В дальнейшем развитии европейское право отошло от крайнего

формализма. К тому же средневековые юристы выработали категорию, без которой немыслимо современное гражданское право. О.С. Иоффе подчеркивал: "...глоссаторы, а за ними и постглоссаторы особое внимание уделяли договорам, оценка юридического значения которых в их учениях существенно отличалась от тех взглядов на договоры, которых придерживались римские юристы. В противоположность последним они полностью устраняют всякое различие между простым, неформальным соглашением и соглашением, облеченным в определенную форму, признавая, что те и другие в равной мере и с одинаковой юридической силой могут порождать отношения обязательственного характера". Таким образом, был преодолён формализм письменной формы средневекового права, но формализм символического действия римского частного права не возродился. Римское право досталось в наследство континентальной Европе как чистая логическая схема, освобожденная от всякого рода процессуальной магии*(35).

Но почему же тогда в современном гражданском праве сохранились ценные бумаги, т.е. очень формализованные письменные документы, ставящие возможность обладания правом в зависимость от обладания бумагой? Откуда этот архаичный обычай, отдающий приоритет форме договора над его содержанием? Секрет этого феномена, видимо, напрямую связан с другим феноменом - торговым правом.

Разумеется, Древний Рим был великой торговой державой, но принципы его торговой деятельности кардинально отличались от тех, которыми руководствовался средневековый Запад. В период своего расцвета "город занимался эксплуатацией и потреблением, сам ничего не производя". Непревзойденные дороги, в самом деле, всегда вели в Рим. Безопасность торговцев и товаров, стекавшихся в Город, обеспечивались мощью и управляемостью государства. Запасы золотой монеты казались неиссякаемыми. Совсем другая картина характерна для Средневековья. Первой жертвой развала античной торговой системы стали римские дороги, которые теперь вели совсем не туда, куда нужно: Рим перестал быть центром единой империи, торговля велась сезонно на ярмарках в разных концах Европы. Сухопутное сообщение уступает место водному; скорость перемещения купцов и их товаров резко падает, само путешествие становится сопряженным с огромным риском. Наступил монетный голод*(37).

Эти и подобные факторы являются бесспорной причиной появления векселя - ценной бумаги, решающей проблемы безопасного перемещения и хранения денег в звонкой монете*(38). "Разработка коммерческих документов, таких как вексель и долговое обязательство, и их трансформация в так называемые абстрактные договоры...; изобретение понятия оборотоспособности векселей и долговых обязательств" относятся к чертам, характеризующим самобытность европейского торгового права.

Однако вексель не был, конечно, единственным изобретением торгового права Средневековья. Вексель возник и развивался параллельно с другими институтами торгового права в договорной сфере, порожденными теми же конкретными историческими условиями. Это, в числе прочих, "замена старого требования поставки товара как условия передачи права собственности документом символической поставки, т.е. передача права собственности (и риска ее утраты или повреждения) путем передачи документов о перевозке или др.; создание накладных и других транспортных документов...; развитие института совместного предприятия (commenda) как разновидности акционерной компании, в которой ответственность каждого ограничена его вкладом; выпуск публичных займов, обеспеченных облигациями и другими ценными бумагами; развитие депозитного хранения средств в банках...; появлением первых документов морского страхования". Мы видим, что средневековое торговое право выработало определенные договоры и условия договоров, которые или вообще не были известны римскому праву, или принципиально отличались от условий римских контрактов. Отметим, что в большинстве своем договоры торгового права - это соглашения с активным участием в них своеобразного "третьего лица", которые продолжают определять оригинальный облик всего современного гражданского права*(41). Вексель и некоторые другие ценные бумаги, появившиеся в средневековой континентальной Европе, возможно, должны были стать моделью для разработки договорных связей особого вида, но, видимо, сама идея была задушена победоносной рецепцией римского права. Теперь, чтобы выявить договорную сущность переводного векселя или, к примеру, чека, приходится расщеплять сложный комплекс правоотношений, выраженных в ценной бумаге, на множество примитивных связей "должник-кредитор".

Как всякий средневековый письменный правовой акт, документы, подтверждающие заключение договора в сфере торгового права, поневоле подчинялись "магии письменной формы" и становились, по сути, единственными доказательствами существования самого субъективного права. Неудивительно, что все перечисленные договоры и поныне могут облекаться (или должны быть облечены) в форму ценных бумаг. Но дело в том, что если общий путь цивилистики состоял в отходе от жесткой формы обязательств (будь она устной или письменной), то торговое право сознательно сохранило и развило жесточайшую формальность своих письменных актов.

В первую очередь, это объяснялось особым предназначением торгового права. Как подчеркивал И.А. Покровский, римское частное в эпоху превращения Рима в огромную мировую державу сделалось правом супернациональным, универсальным; в противоположность этому право новейших европейских народов характеризовалось чрезвычайной пестротой и вытекающей отсюда неопределенностью гражданско-правовых норм*(42). Торговое же право, как и римское, стремилось к объективности и конкретности, а "конкретность норм торгового права повышалась по мере того, как они сводились к письменной форме - частично в виде торгового законодательства, но преимущественно в виде письменных торговых документов, более или менее стереотипных". Вексель решал таким образом глобальную проблему унификации торговых обычаев, и эта его сторона многократно перевешивала минусы, к которым могло привести средневековое крючкотворство.

Более того, формализм торгового права был желателен и с точки зрения сугубо практических интересов. В противоположность удручающей системе феодальной юрисдикции, торговое право создало свои суды - справедливые, беспристрастные, и, что самое главное, - скорые. "Во всех торговых судах процедура отличалась быстротой и неформальностью. Времени отводилось мало: в ярмарочных судах решение должно было быть вынесено, когда ноги купцов еще были в пыли, в морских судах - "от прилива до прилива", а в городских и гильдейских судах - "с одного дня на другой". Часто запрещались апелляции. Не только профессиональные юристы были, как правило, исключены, но и техническая юридическая аргументация вызывала недовольство". При таких условиях судья поневоле становился техническим работником, использующим небольшое количество "шаблонов". Соответственно письменный документ стандартной формы с унифицированным содержанием, совпадающий с "шаблоном" судьи, приобретал самостоятельное значение для доказательства факта заключения сделки и ее условий. Осуществление права, выраженного в договоре, во многом зависело от формы документа и от возможности предоставления этого документа суду.

Очень важно, что торговое право долго не поддавало под влияние глоссаторов и развивалось параллельно с воскресшим римским частным правом. Гораздо драматичнее было взаимодействие с канонами римского права тех ценных бумаг, которые зародились вне сферы торгового оборота. Так, Н.О. Нерсесов в свое время убедительно показал, что европейским правопорядкам в раннее Средневековье были известны документы на предъявителя, т.е. договорные обязательства, в которых личность кредитора была совершенно безразлична должнику. Обязательства с предъявительской оговоркой распространились не в сфере торгового права, и далее мы видим редкий пример мертвящего, парализующего действия рецепированного римского права, которое своим авторитетом на время подавило институт, без которого немыслим современный гражданский оборот. Европейские юристы, начиная с XIV-XV вв., стали подгонять бумаги на предъявителя под конструкции, известные римскому праву, в частности к предъявителю - владельцу документа, стала применяться римская теория мандата. В результате "обязательства с предъявительской формой, которые по мере развития гражданских отношений должны были оказаться удобными с точки зрения легкой передаваемости прав требования, наоборот, потеряли свое первоначальное значение в XVI в. под влиянием юристов, воспитанных в духе римского права, так что к этому времени они существенно не отличались от простых именных обязательств*(45)". Своеобразные институты торгового права (и вексель в их числе) такой участи избежали - в более терпимые времена система торгового права, сохраняя свою индивидуальность, становится полноценной частью гражданского права; воспринимаются гражданским правом и предъявительские ценные бумаги, поскольку в свое время они оказались востребованными торговым оборотом.

К XIX столетию относятся фундаментальные научные разработки, имеющие целью определить место ценных бумаг, этого, в общем-то, средневекового пережитка, в системе гражданского права того времени. Обострение внимания доктрины к феномену ценных бумаг

проходит на фоне неуклонного падения роли собственно ценных бумаг в гражданском обороте. Тому есть целый ряд причин, но в первую очередь нужно назвать гуманизацию самого гражданского права. Например, Комиссия по составлению проекта Гражданского уложения Российской империи признавала за морским коносаментом право называться ценной бумагой, но прямо противоположно решала вопрос о родственной ему "сухопутной" накладной, поскольку этот документ не является единственным письменным доказательством договора перевозки, но может быть дополняем и опровергаем другими письменными доказательствами, например, торговыми книгами, телеграммами, письмами на основании общих правил гражданского судопроизводства*(46). По мнению Комиссии, общая тенденция правового развития проявляется в том, чтобы "ограничить число случаев (:) стеснения договоров письменной формой, в смысле лишения их юридического бытия из-за несоблюдения формы, установленной законом для выражения состоявшегося между сторонами соглашения".

Пример с коносаментом и накладной, один из многих в проекте Гражданского уложения, характерен еще и потому, что позволяет проиллюстрировать вторую причину упадка ценных бумаг в современном гражданском праве. Коносамент и накладная, разумеется, являются "родственниками". Но именно коносамент сформировался в средневековом торговом праве как жесткая юридическая конструкция (как в виду первоначального преобладания морских торговых путей, так и в силу присущего торговому мореплаванию обособления перевозчика, грузоотправителя и грузополучателя). "Сухопутная" накладная родилась гораздо позже по аналогии с коносаментом, но черты материальной жесткости и процессуальной уникальности, вызванные для коносамента конкретными суровыми обстоятельствами, уже гораздо слабее проявлялись в накладной, что и позволило при тщательном юридическом анализе исключить ее из числа ценных бумаг.

История появления и развития собственно векселя позволяет наиболее наглядно проиллюстрировать все обозначенные выше тенденции развития современных институтов гражданского права. Принято разделять историю вексельного обращения на три периода - итальянский, французский и немецкий.

Согласно наиболее распространенной точке зрения, появление векселя относится к XII столетию, родиной векселя является Италия; но надо учитывать, что ранний прототип векселя был исключительно "способом перемещения денег, чтобы избежать перевозки их, сопряженной с расходами и с опасностью от грабежа". Тем самым первоначально вексель облекался в форму переводного письма. Сам перевод денег становился возможным благодаря разветвленной сети меняльных контор, связанных между собой или по вертикали (филиальные отделения одного торгового меняльного дома) или по горизонтали (соглашения менял о взаимном покрытии переводных писем с последующими расчетами между собой)*(49). "Таким образом, лицо, имевшее в другом месте деньги и желавшее получить таковые, выдавало переводное письмо кому-либо, получив заранее от него такую же сумму денег; владелец переводного письма по прибытии на место предъявлял его лицу, у которого находились деньги, и получал их". Переводное письмо являлось прототипом именно переводного векселя: место платежа по переводному письму никогда не совпадало с местом его выдачи; поэтому и переводной вексель сохранял черты своего происхождения вплоть до конца XIX в. в императивном требовании законодательства о совершении платежа в другом месте, чем место выдачи переводного векселя*(51). Соответственно складывались усложненные правовые связи и между субъектами переводного письма: плательщиком по письму выступало не то лицо, что его выдало, впрочем, это правило могло знать исключения.

Практика применения переводного письма логично привела к необходимости разработки конструкции вексельного акцепта. Купец, прибывая к месту совершения сделок (как правило, на ярмарках) должен был убедиться, что деньги по переводному письму действительно будут выплачены плательщиком. Расчеты по заключенным сделкам между купцами производились на ярмарках в самые последние дни. Соответственно, только к этому сроку купцам могли потребоваться наличные деньги в звонкой монете. К началу ярмарки купец не стремился обменять переводное письмо на деньги, но должен был получить подтверждение того, что плательщик по письму выдаст ему деньги в срок. "Получив торжественное, хотя и словесное, обещание платить по предъявленному векселю (в действительности же - все еще по переводному письму. - Д.М.) купец успокаивался и принимался за свои торговые дела". Соответственно отказ от платежа по переводному письму по каким-либо обстоятельствам освобождал плательщика от ответственности перед держателем письма.

На модели переводного письма была отработана и процессуальная строгость векселя. Отказ акцептанта (т.е. плательщика, уже обещавшего обменять переводное письмо на деньги) платить по письму при наступлении срока платежа держатель переводного письма обжаловал в суде. Вексельный процесс соответствовал принципам торгового судопроизводства, поскольку гарантировал ускорение судебного разбирательства и быстроту исполнения судебного решения. Важной особенностью вексельного процесса являлась возможность личного задержания (т.е. ограничения свободы по аналогии с уголовным правом) акцептанта, уклоняющегося от платежа. Последнее возможно, разумеется, только в рамках публичного права - личное задержание акцептанта гарантировалось местными правителями, "которые покровительствовали торговле и ярмаркам как источнику своих доходов". Личное задержание еще долго было свойственно вексельному процессу - Г.Ф. Шершеневич упоминает запрет императора Павла I (1800 г.) обязываться по векселям дворянам, "потому что личное задержание, соединенное с векселями, несовместимо с дворянским достоинством".

Таким образом, для переводного письма сформировались особые материальные и процессуальные условия, которые в совокупности получили название "вексельной строгости".

Распространенной является точка зрения, согласно которой простой вексель (где векселедатель и плательщик совпадают в одном лице) появился значительно позже векселя переводного. Г.Ф. Шершеневич отмечает, что "вексельная строгость оказалась настолько соблазнительной для простых долговых обязательств, что они стали прикрываться вексельной формой". Но на этом этапе конструкция простого векселя была задушена. Формально это выразилось в борьбе католической церкви с ростовщичеством (в 1570 г. против простых векселей была выпущена специальная папская булла). Однако, известно, что административные запреты очень ненадолго сдерживают развитие правовых институтов, в которых имеется практическая потребность гражданского оборота. Для существования простого векселя как особой юридической конструкции в то время действительно не было оснований - как справедливо отмечается, выдача простого векселя (т.е. ничем не обеспеченной клятвы оплатить долг) свидетельствует лишь о жалком финансовом положении векселедателя*(57). Реальные причины, вызвавшие появление переводного письма, не имели к такому простому клятвенному обещанию никакого отношения. Собственно, получалось, что использование для простого долгового обязательства формальной (процессуальной) строгости переводного письма являлось притворной сделкой, с каковой изначально должно было бороться право, и не только каноническое.

Благодаря формальной строгости переводное письмо все более приобретало черты привычного нам переводного векселя. Но для переводного письма существенным было то, что оно передавалось по правилам общегражданской цессии. Рождение векселя в современном понимании произошло лишь тогда, когда переводное письмо стало передаваться по индоссаменту, что законодательно было признано только в XVII столетии. Этот период истории векселя принято называть "французским"*(58). Сам по себе факт преобразования переводного письма в вексель показателен в смысле гибкости однажды найденной юридической конструкции. Причины, породившие переводное письмо, исчезали: прекратилась нехватка звонкой монеты в связи с активной разработкой серебряных рудников Нового Света; возрастала централизация и мощь европейских государств, что становилось залогом безопасности купцов; ярмарочная торговля близилась к упадку; менялы исчезали как торговое сословие. Право начало отказываться от средневекового формализма, формальная строгость (личное задержание должника) рано или поздно должны были вступить в конфликт с принципами частного права. Постепенное умаление роли переводного письма в этой ситуации было бы логичным. Вместо этого с появлением индоссамента произошло окончательное превращение векселя "из простого способа перемещения денег в могущественное орудие кредита".

Действительно, нормальные современные торговые операции нуждаются в кредите в силу своей природы: у предпринимателя нет "неработающих" денег, но он не может ждать возврата денег из своих долгосрочных проектов, если ему представляется выгодная сделка. Переводной вексель, помимо прочего, открывает возможности взаимного коммерческого (небанковского) кредита, служит удобнейшей формой возложения исполнения денежного обязательства на третье лицо. Вексельный индоссамент как упрощенный способ передачи права требования также был вызван к жизни потребностями торгового оборота Нового времени: "обязательство вступило на путь циркуляции и само сделалось объектом оборота:

право допускает уступку требований и направляет свое внимание на то, чтобы создать более легкие формы для их циркуляции". Понятно, что индоссаменту пришлось выдержать натиск сторонников римского права, "в уме которых подобная передача не мирилась с римским принципом индивидуальности обязательства"***(61)**, понятно и то, что римскому праву в этом вопросе пришлось уступить. Впрочем, первоначально индоссамент был весьма робкой попыткой ускорения оборота обязательств, общей презумпцией оставалась цессия. Векселедатель специальной оговоркой должен был разрешить оборот векселя по индоссаменту, а индоссант отвечал за исполнение вексельного обязательства только перед тем, кому он передал вексель***(62)**.

Нет необходимости говорить, что конструкция индоссамента разрабатывалась и применялась для переводных векселей. Но и находящийся под подозрением простой вексель возродился: форма индоссамента придала ему смысл; простой вексель, ускоряющий оборот обязательства, уже в силу самого этого факта стал отражать действительные потребности гражданского оборота и избавился от клейма мнимой сделки***(63)**.

К середине XIX столетия благодаря стараниям немецкой юриспруденции современное понятие о векселе сформировалось окончательно. Вексель был признан абстрактным обязательством, установилась презумпция передаваемости векселя по индоссаменту и презумпция ответственности индоссантов за исполнение вексельного обязательства, личное задержание обязанных по векселю лиц было запрещено.

Середина XIX в. явилась зенитом развития векселя, далее вексель начинает "сдавать позиции", что служит характерным и показательным примером общего падения роли ценных бумаг в современном гражданском праве. Падение роли векселя как орудия кредита обуславливалось тем, что эту функцию почти исключительно взяли на себя банковские учреждения, нашедшие более простые формы оформления кредитования. Вексель продолжал сохранять функцию перевода денег, но и здесь практика нашла более простые формы, на сей раз вернувшись к истокам вексельного права.

Вообще-то средневековое переводное письмо характеризовало ту потребность в денежных расчетах, которые мы, пользуясь современными терминами, назвали бы "безналичными".

Неудивительно, что в средневековом праве перевод денег был облечен в форму строгого формального документа - ценной бумаги. Но, как указывалось в Объяснениях к проекту российского Гражданского уложения, "то, что создало достоинство векселя как долгового акта и орудия кредита, сделало его менее пригодным как средство перевода денег. Теперь вступление в вексельное обязательство не только возлагает на должника строгую вексельную ответственность, но и верителя (кредитора. - Д.М.) ставит в необходимость своевременно исполнять всякого рода формальности: Со всеми указанными последствиями еще можно мириться, когда надобно создать прочно обеспечивающий верителя долговой акт, но для целей собственно перевода денег последствия эти слишком обременительны и излишни. Для удовлетворения потребности имущественного оборота в легком и удобном средстве перевода денег пришлось возвратиться к первоначальному виду переводного векселя, когда он служил исключительно для целей перевода денег, отбросив позднейшие добавления вексельного права: индоссамент в смысле самостоятельного обязательства и связанную с ним совокупную ответственность содолжников, предъявление к принятию, протесты в неприятии и в неплатеже, обратное требование в обеспечение, право регресса (в вексельном значении) и вексельный порядок взыскания",***(64)** и др.

Документ, оформивший чистый перевод денег, также получил название "перевода" ("переводного письма"), который мог передаваться не только по именной, но и по бланковой надписи на оборотной стороне. Переводное письмо, будучи строгим документом, не стало ценной бумагой - мы наблюдаем, как индоссамент, "первоначально составлявший исключительную принадлежность векселя, стал затем применяться и к другим обязательствам, по которым содолжники не связаны совокупной ответственностью, отчего материальное значение индоссамента существенно изменилось, и в применении к подобного рода обязательствам индоссамент сохранил лишь значение средства передачи долговых обязательств".

Банковский перевод стал характеризоваться как "договор, по которому кредитное учреждение обязуется уплатить в другом месте через свой филиал или через своего корреспондента, за счет своего контрагента последнему или другому лицу определенную

сумму денег". Нет сомнения, что банковский перевод явился прообразом современных безналичных расчетов в форме платежных поручений (§ 2 гл. 46 ГК РФ). И это совершенно логичный путь упрощения правоотношения, при том, что право сохранило и вексель и чек, последний даже в качестве особой формы безналичных расчетов (§ 5 гл. 46 ГК РФ). Переводное письмо наглядно иллюстрирует диалектическое развитие векселя и его влияние на современное право. Юридическая конструкция векселя послужила моделью для создания неформального института банковского перевода, что явилось толчком к развитию современной системы безналичных расчетов.

Но, породив систему безналичных платежей, вексель сам стал ее заложником. Сохранившаяся в праве нацеленность векселя на наличный платеж и обмен денег на вексель одновременно, "из рук в руки", создает проблемы, связанные с моментом передачи векселя к оплате и поступлением безналичных денежных средств на счет векселедержателя. Ведь векселедатель не должен платить, не получив в свое обладание бланк векселя, а векселедержатель, передавший бланк и не получив исполнения, лишается возможности истребовать платеж по нормам вексельного права. Сглаживая это противоречие, судебная практика в интересах справедливости вынуждена отходить от жесткого правила "нет бумаги - нет права". Как указано в абз. 3 п. 6 совместного Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 4 декабря 2000 г. N 33/14, "отсутствие у истца векселя само по себе не может служить основанием к отказу в иске, если судом будет установлено, что вексель был передан ответчику в целях получения платежа и истец этот платеж не получил. Истец в этом случае обязан доказать названные обстоятельства (п. 2 ст. 408 ГК)".

Способ разрешения этой проблемы показателен. Можно сделать общий вывод: если роль ценных бумаг (векселя в первую очередь) и понижается, то, чаще всего, потому что право просто доводит логику средневековых договорных институтов, породивших ценные бумаги, до конца, органично вплетая эти институты в стройную систему "современного римского права".

На истории вексельного обращения в России необходимо остановиться особо. История вексельного права свидетельствует, что гражданский оборот предполагает прежде всего использование переводного векселя, выдача простого векселя считается редким случаем - об этом свидетельствует даже структура Единообразного вексельного закона 1930 г. Тем не менее, в России переводной вексель не получил широкого распространения, до наших дней господствующей является форма простого векселя. В чем причины этого?

Векселя были известны в России еще до эпохи петровских реформ, поскольку существовали сами торговые отношения с иностранцами. Но, видимо, не подлежит сомнению, что, как и в случае с торговыми "кумпаниями", попытка приобщить русское купечество к векселям была предпринята Петром I, хотя первый русский вексельный устав появился уже после смерти преобразователя - в 1729 г.

Насильственное приобщение к европейской правовой культуре, конечно же, не принесло плодов. Форма простого векселя как формализованной долговой расписки могла встретить понимание, для хождения переводного векселя предпосылок не было*(67). Консервативность права в первую очередь основывается на консервативности правосознания.

Конечно же, следует признать, что переводной вексель - спутник развитого торгового оборота. Но Г.-Дж. Берман указывает на идеалистическую основу развития переводных векселей: "Система передачи будущего обязательства должника от одного кредитора другому не смогла бы развиваться и сохраниться, если бы не существовало крепкой веры, доверия и уверенности в честности и прочности того сообщества, к которому принадлежали все кредиторы и должники". Может быть, дело действительно в непрочности моральных устоев русского купечества? Однако, к примеру, неуспех насаждаемых Петром I акционерных компаний в России в юридической литературе объясняется, напротив, уникальной честностью и открытостью отечественных купцов, почему товарищество на вере и было преобладающей формой предпринимательства*(69).

Видимо, роль морального фактора в сфере торгового оборота вообще не стоит переоценивать. Экономический расцвет дореволюционной России связан с последней третью XIX в. Переводной вексель мог бы быть востребован предпринимательской практикой, но, как уже указывалось выше, к этому времени относится начало заката самого векселя. Следует отметить, что российский опыт не был столь уж уникален: Г.Ф. Шершеневич указывал, что господство простого векселя характерно и для внутреннего оборота США*(70), страны, чьи фазы экономического развития совпадали в XIX в. с российскими. Тем самым надо признать:

в России просто отсутствует правовая традиция оборота переводных векселей, что само по себе совсем не свидетельствует об убогости гражданского оборота.

Возрождение потребности в векселе в начале 1990-х годов подтвердило, что и в современной России именно простой вексель остается преобладающей формой вексельного оборота. Но если уж в наше время простой вексель продолжает иметь хождение в России, то, следовательно, его потенциал еще не исчерпан. Простой вексель не создает каких-то уникальных юридических конструкций, отличных от договора займа. Нет сомнения, что индоссамент как особая форма передачи права требования и формальная строгость векселя остаются привлекательными для участников гражданского оборота. И, конечно же, уже развеялась эйфория по поводу того, что вексель является панацеей в лечении запущенных экономических болезней. В связи с этим как раз и встает проблема осознанного использования векселя в оформлении отношений сторон, вызванных действительными потребностями гражданского оборота.

Общий же вывод будет таков, что вексель как уникальная юридическая конструкция еще не исчерпал всех своих возможностей и поэтому, возможно, рано ставить точку в истории его развития.

1.3. Вексельное законодательство

История развития вексельного законодательства

Вексельное законодательство отражало исторические тенденции развития самого вексельного обращения. В национальных вексельных законодательствах четко прослеживается влияние итальянского, французского и немецкого этапов развития вексельного права (см. выше **подглаву 1.2** "История возникновения и развития векселя").

Итальянский период истории векселя ознаменовался принятием уже в конце этого периода Вексельного устава города Болоньи (1569 г.)*(71).

Главное завоевание французского периода - появление индоссамента, пусть пока и не презюмировавшегося, было закреплено во французском законодательстве Законом 1654 г., Торговым уставом 1673 г. и, наконец, наполеоновским Торговым кодексом 1807 г.*(72)

Общегерманский вексельный устав 1847 г. отразил достижения немецкого периода вексельной истории, т.е. сегодняшнее понимание векселя: вексель объявлен абстрактным обязательством, установлена презумпция передаваемости векселя по индоссаменту и презумпция ответственности индоссантов за исполнение вексельного обязательства, личное задержание обязанных по векселю лиц запрещено*(73).

Но самый важный момент в истории вексельного законодательства - это его стремление к международной унификации. Вопрос о международном объединении вексельного права был поставлен еще в 1863 г. В 1880-е годы были разработаны проекты международного вексельного устава. В 1912 г. в г. Гааге была принята Конвенция об объединении законоположений о векселях переводных и простых и Международный устав о векселях переводных и простых. Наконец, в 1930 г. в г. Женеве были приняты международные конвенции, действующие и по сей день. Фактически унифицировано было только вексельное законодательство 20 государств, причисляющих себя к семье германского континентального права*(74).

Развитие вексельного законодательства в России шло в соответствии с общеевропейскими тенденциями. Первый российский Вексельный устав был принят в 1729 г. и своим образцом имел Лейпцигский (1682 г.) вексельный устав*(75). Вексельный устав 1729 г. был заменен в 1832 г. новым уставом о векселях "по французскому образцу", точнее по образцу Французского торгового кодекса: вексель предполагался непередаваемым, основание выдачи являлось существенным элементом векселя. Этот устав, в свою очередь, был заменен вексельным уставом 1902 г., отражавшим достижения германской правовой мысли. Отличительной особенностью этого российского устава была его структура: на первом месте в качестве общих норм излагались положения о простых векселях, положения о переводных давались как частные нормы*(76). Российский законодатель дорожил этой особенностью, видимо, справедливо полагая, что закон должен соотноситься со сложившимся

положением вещей, не видя ничего дурного в приоритете простого векселя над переводным. При обсуждении вопроса о разработке единого международного вексельного устава в 1912 г. русская делегация согласилась примкнуть к будущей конвенции только в части переводных векселей, оставляя за Россией право разрабатывать собственные постановления о векселях простых*(77). Уже в советское время в России в 1922 г. было принято Положение о векселях, также исходившее из приоритета простого векселя*(78); большой интерес представляют принятые в 1927 г. "Примерные формы векселей, передаточных надписей и поправок в тексте векселей" (приложение к ст. 2 Положения о векселях)* (79).

В 1930 г., в связи с окончательной ликвидацией НЭПа и последовательным искоренением частнопроводных начал в советской хозяйственной жизни, была проведена так называемая "кредитная реформа", запретившая коммерческое (небанковское, децентрализованное) кредитование. Во внутреннем обороте вексель утратил для Советского Союза всякое значение, а в фундаментальном Юридическом словаре 1956 г. с прекрасным авторским коллективом было даже заявлено с категоричностью, что "в СССР простой вексель применялся до кредитной реформы". Далее Юридический словарь 1956 г. извещал, что "в настоящее время вексель используется лишь при внешнеторговых операциях с иностранными банками и фирмами", чем, видимо, и объяснялось вынужденное присоединение СССР в 1936 г. к Женевским вексельным конвенциям*(81). Поэтому советский законодатель, уже не заботившийся о традициях внутреннего вексельного оборота, совершенно равнодушно воспринял структуру Единообразного закона о переводных и простых векселях, уделявшую главное место положениям о переводном векселе. Этим равнодушием объясняется, видимо, тяжеловесный стиль русского перевода Единообразного закона, нашедший отражение и в действующем поныне Положении о переводном и простом векселе 1937 г.

Само Положение о переводном и простом векселе было введено в действие Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР "О введении в действие Положения о переводном и простом векселе" от 7 августа 1937 г. N 104/1341*(82). Это Положение никогда не отменялось. Но, видимо принимая во внимание, что речь идет о нормативном акте СССР (к тому же подозрительно старом), Президиум Верховного Совета РСФСР 24 июня 1991 г. (т.е. еще до распада Советского Союза, когда вопрос о России как о правопреемнике СССР по международным договорам не стоял) принял Постановление N 1451-1 "О применении векселя в хозяйственном обороте РСФСР". В п. 1 этого Постановления было предписано "впредь до принятия законодательства РСФСР о вексельном праве применять на территории Республики прилагаемое Положение о переводном и простом векселе, а также иные, связанные с этим Положением законодательные акты СССР в части, не противоречащей настоящему Постановлению". Пункт 3 Постановления предусматривал "взимание гербового сбора по операциям с векселями". Пунктом 2 утверждались помещенные в приложениях "формы бланков векселя", переводного и простого, причем предусматривалось централизованное изготовление и распространение этих бланков; вопрос о целесообразности самостоятельного изготовления юридическими лицами вексельных бланков предполагалось рассмотреть в будущем и лишь "при необходимости". При всех юридических огрехах Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР N 1451-1 необходимо признать, что при тогдашнем "публично-правовом" мышлении российских чиновников и предпринимателей само "разрешение" в п. 4 Постановления "осуществлять поставку продукции (выполнять работы, оказывать услуги) в кредит с взиманием с покупателей (потребителей, заказчиков) процентов, используя для оформления таких сделок векселя" и "напоминание" о Положении о переводном и простом векселе послужило толчком к возрождению внутрироссийского вексельного оборота.

Приведенные в приложениях к Постановлению "формы бланков векселя" действительно были напечатаны на фабриках Гознака в традиционных тонах розового цвета. На первоначальном этапе "вексельного возрождения" они сыграли существенную роль в качестве типовых форм, позволяющих избежать грубых ошибок при составлении векселя. Попытки придать этим формам императивный характер не были поддержаны судебной практикой - Высший Арбитражный Суд РФ указал на рекомендательный характер прилагаемых к Постановлению Президиума Верховного Совета РСФСР образцов вексельных бланков*(84). В первой половине 1990-х годов в России появлялись посвященные обращению векселей акты Президента, Правительства, Минфина и Центрального Банка, многие из которых вступали в противоречие с Женевскими конвенциями, были направлены на разрешение экономических и

политических проблем (в частности проблемы неплатежей) с помощью принудительной активизации вексельного обращения*(85). Подобный подход не мог принести желаемых результатов в принципе.

Стоит особо отметить попытку введения в российское право безналичных векселей. Гражданский кодекс РФ в п. 1 ст. 149 предусмотрел возможность произведения фиксации прав удостоверенной ордерной ценной бумагой в бездокументарной форме, чем вызвал определенное недоумение среди ученых и практиков. Федеральная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве РФ своим Постановлением от 21 марта 1996 г. N 5 утвердила Положение "Об обращении бездокументарных простых векселей на основе учета прав их держателей, положения о сертификации операторов системы обращения бездокументарных простых векселей, стандарта деятельности участников системы обращения бездокументарных простых векселей". Практических последствий этот акт не имел, но законодатель позднее был вынужден особо указать на невозможность существования бездокументарных векселей*(87).

С 1 января 1995 г. введена в действие часть первая Гражданского кодекса РФ. Глава 7 ГК РФ посвящена ценным бумагам. Некоторые положения, относящиеся к векселям, абстрагированы и распространены на ордерные ценные бумаги (в частности, положения об индоссаменте в п. 3 ст. 146 ГК РФ) или даже на все ценные бумаги (например, ответственность лица, выдавшего ценную бумагу перед законным владельцем в п. 1 ст. 147 ГК РФ) - влияние научных разработок, посвященных векселю, на общую теорию ценных бумаг общеизвестно. С 1 марта 1996 г. вступила в силу часть вторая ГК РФ - понятие векселя дано в ст. 815, там же говорится о субсидиарном применении общегражданских норм к отношениям, основанным на выдаче векселя.

Наконец, 11 марта 1997 г. был принят Федеральный закон "О переводном и простом векселе". Статья 1 этого Закона подтверждает применение на территории Российской Федерации Постановления ЦИК и СНК СССР "О введении в действие Положения о переводном и простом векселе" от 7 августа 1937 г., ст. 7 Закона признает утратившим силу Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР "О применении векселя в хозяйственном обороте РСФСР". С принятием Федерального закона "О переводном и простом векселе" систему современного вексельного законодательства в России можно считать сформировавшейся.

Система современного российского вексельного законодательства

I. Международное вексельное законодательство. Основная специфика национального вексельного законодательства России состоит в том, что Россия (как преемница СССР) является участником трех Женевских вексельных конвенций, т.е. международных договоров. Эти конвенции подписаны в Женеве 7 июня 1930 г. и вступили в силу с 1 января 1934 г. Ко всем конвенциям СССР присоединился 25 ноября 1936 г. Для СССР все конвенции вступили в силу с 23 февраля 1937 г.

Таким образом, первым элементом вексельного законодательства являются акты международного вексельного законодательства:

1. Конвенция "О единообразном законе о переводном и простом векселе". Эта конвенция имеет два приложения:

1-а. Приложение N 1 к Конвенции "О единообразном законе о переводном и простом векселе" - Единообразный закон о переводном и простом векселе (приводится текст Единообразного закона).

1-б. Приложение N 2 к Конвенции "О единообразном законе о переводном и простом векселе" (без заглавия - содержит перечень оговорок, т.е. отступлений от текста Единообразного закона, которые вправе сделать страна, подписавшая Конвенцию или присоединившаяся к ней, в национальном законе о переводном или простом векселе).

Оговорки, которыми воспользовалась страна, присоединившаяся к Конвенции, устанавливают для национального закона этой страны специальные нормы по сравнению с Единообразным законом. В этом случае национальный закон имеет приоритет перед текстом Единообразного закона - как, например, в случае с начислением пени за просрочку платежа по векселю: подобная норма отсутствует в тексте Единообразного закона, но включена в

российское Положение о переводном и простом векселе в соответствии с правом, предоставленным ст. 14 приложения N 2 к Конвенции*(89). В то же время, в случае противоречия национального закона Единообразному закону, если это противоречие не обусловлено разрешенной оговоркой, должен, очевидно, применяться непосредственно Единообразный закон.

2. Конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях*(90) (суть этой конвенции видна из ее названия).

3. Конвенция "О гербовом сборе в отношении переводных и простых векселей" (предназначение этой конвенции - упразднение гербового сбора, т.е. формы косвенного налога, образующегося при продаже гербовой бумаги, на которой только и может быть составлен вексель, или особых марок, которые наклеиваются на обычную бумагу).

II. Национальное вексельное законодательство. В соответствии с п. 4 ст. 15 российской Конституции "общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора".

Статья 7 Гражданского кодекса РФ в целом воспроизводит указанную конституционную норму. Однако в ч. 1 п. 2 ст. 7 ГК РФ содержится уточнение, согласно которому международные договоры Российской Федерации применяются к отношениям, регулируемым гражданским законодательством, непосредственно кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта. Это случаи, известные в науке международного частного права как включение международного соглашения в национальное право посредством трансформационного акта*(92).

Из ст. 1 Конвенции "О единообразном законе о переводном и простом векселе" следует, что для применения данной Конвенции принятие трансформационного акта - введение в действие на своих территориях Единообразного закона с допустимыми оговорками - необходимо.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона "О переводном и простом векселе" в России роль трансформационного Единообразного закона играет уже упоминавшееся Положение о переводных и простых векселях, утвержденное Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР "О введении в действие Положения о переводном и простом векселе" от 7 августа 1937 г. N 104/1341". Именно Положение о векселях 1937 г. и следует считать основным источником национального вексельного законодательства.

Сам Федеральный закон от 11 марта 1997 г. N 48-ФЗ "О переводном и простом векселе", несмотря на свой статус, играет роль интерпретационного законодательного акта, изменяющего, дополняющего и разъясняющего некоторые нормы Положения о переводном и простом векселе. При этом непосредственные изменения в нормы Положения не вносятся. Закон "О переводном и простом векселе" содержит следующие положения вексельного права: а) об ограничении вексельной дееспособности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (ст. 2); б) об изменении размера процентов и пени, начисляемых на вексельную сумму при просрочке платежа (ст. 3); в) о запрете "бездокументарных" векселей (ст. 4); г) о распространении на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей норм Гражданского процессуального кодекса о взыскании задолженности по векселю на основании судебного приказа (ст. 5).

Вексельное законодательство образует систему специальных норм, направленных на регулирование отношений, связанных с выдачей и обращением векселя. Специальные нормы вексельного законодательства отменяют общие нормы гражданского законодательства. Однако отношения сторон, регулируемые вексельным правом, являются гражданскими правоотношениями. В связи с этим данные отношения регулируются также и общими нормами гражданского законодательства о сделках и обязательствах. Поэтому в случаях отсутствия специальных норм в вексельном законодательстве к вексельным сделкам с учетом их особенностей применяются общие нормы Гражданского кодекса РФ, т.е. общегражданские нормы применяются к вексельным отношениям субсидиарно. В частности к вексельным отношениям применяются общие нормы гражданского законодательства о сделках и обязательствах (ст. 153-181, 307-419 ГК РФ)*(94). Напротив, не могут быть применены, например, общегражданские нормы о гарантии или поручительстве, о солидарных

обязательствах и регрессной ответственности*(95). Тесная связь с общегражданским законодательством обнаруживается при трансформации вексельного обязательства в общегражданское и наоборот (как это происходит при прекращении обязательства в форме новации или отступного), не говоря уже о случаях признания ничтожным векселя как ценной бумаги.

Вексельное законодательство относится к комплексной отрасли права. Понятно, что каким бы упрощенным или усложненным не был вексельный процесс, он может быть разрешен только в рамках гражданского или арбитражного процесса по нормам Гражданского процессуального кодекса РФ или Арбитражного процессуального кодекса РФ. По требованиям, основанным на протесте векселей в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта выдается судебный приказ, являющийся одновременно исполнительным документом (гл. 11 ГПК РФ). Требования по неопротестованным векселям рассматриваются в общем порядке искового производства по нормам ГПК РФ или АПК РФ в зависимости от подведомственности. Восстановление прав по утраченным векселям, как и по всем предъявительским и ордерным ценным бумагам, должно производиться в порядке вызывного производства (глава 34 ГПК РФ).

Велико для вексельного обращения и значение моментов, которые можно назвать не процессуальными, а процедурными. Речь идет об уникальном институте вексельного права - вексельных протестах. Определение круга должностных лиц, имеющих право совершать вексельные протесты, отдано на усмотрение национального законодательства (ст. 12 Приложения N 2 к Конвенции "О единообразном законе о переводном и простом векселе"). Протесты по российскому законодательству совершаются только нотариусами - государственными и частными (ст. 95 Основ законодательства РФ о нотариате*(96)). Традиционно в систему российского законодательства о нотариате входит Инструкция о порядке совершения нотариальных действий. Но на сегодняшний день сложилась непривычная ситуация. Советских времен "Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР", утвержденная приказом Министра юстиции РСФСР от 6 января 1987 г. N 01/16-01, отменена Приказом Министра юстиции РФ от 26 апреля 1999 г. N 73*(97). Новая инструкция не издана. Сегодня российские нотариусы справедливо рассматривают отмененные нормы Инструкции 1987 г., детально регламентирующие порядок протеста векселей в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, в качестве сложившихся обыкновений делового оборота.

Наконец, вопрос о применении актов Президента, Правительства, ведомственных актов, содержащих нормы вексельного права, должен решаться в соответствии со ст. 3 ГК РФ. По большому счету, вексельное законодательство не испытывает нужды в нормотворческом регулировании на этом уровне. Существующая потребность в организации традиционно банковской услуги - учету векселей, вызывает необходимость в издании соответствующих актов Центральным банком России, но сами эти акты должны носить технический, организационный характер и не могут вступать в противоречие с вексельным законодательством.

Таким образом, собственно национальную систему вексельного законодательства Российской Федерации образуют:

1) Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР "О введении в действие Положения о переводном и простом векселе" от 7 августа 1937 г. N 104/1341.

2) Федеральный закон от 11 марта 1997 г. N 48-ФЗ "О переводном и простом векселе".

3) Гражданский кодекс РФ.

4) Гражданское процессуальное законодательство.

5) Законодательство о нотариате.

Огромное значение в правоприменительной деятельности имеют руководящие разъяснения и обзоры законодательства, даваемые Верховным и Высшим Арбитражным судами России. В настоящее время сложилась целая система судебно-арбитражной практики, касающаяся вексельного оборота:

- Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 февраля 1998 г. N 3/1 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "О переводном и простом векселе";

- Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 декабря 2000 г. N 33/14 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров,

связанных с обращением векселей";

- "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (приложение к Информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июля 1997 г. N 18);

- "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами" (приложение к Информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 января 2002 г. N 67).

1.4. Правовая природа векселя

Основными признаками векселя с юридической точки зрения являются: 1) абстрактность; 2) публичная достоверность; 3) обращаемость; 4) односторонний характер вексельного обязательства; 5) формальная строгость. Все указанные признаки тесно связаны между собой, являются как бы разными гранями юридической конструкции, выраженной векселем.

1. Абстрактность векселя

Б.Б. Черепахин в свое время очень просто объяснял абстрактность векселя: "Обязательство по векселю носит абстрактный характер, так как в векселе отсутствуют упоминания об основании выраженного в нем обязательства"⁽⁹⁸⁾. О.С. Иоффе видел абстрактность вексельного обязательства в том, что оно не зависит от своего основания⁽⁹⁹⁾. Подобное понимание подтверждается современным позитивным правом. Гражданский кодекс РФ в ч. 1 п. 2 ст. 147 устанавливает абстрактность для всякого обязательства, выраженного ценной бумагой, в следующих выражениях: "Отказ от исполнения обязательства, удостоверенного ценной бумагой со ссылкой на отсутствие основания обязательства либо на его недействительность не допускается". В доходчивой форме характеризовал абстрактность Г.Ф. Шершеневич: "Должник по векселю обязан платить только потому, что он выдал вексель".

Отметим сразу же, что абстрактность - категория, сознательно устанавливаемая гражданским правом. Нельзя отрицать саму категорию абстрактности только потому, что в действительности обязательств, не имеющих каких-либо оснований, не бывает, что всякий разумный субъект права твердо знает, для чего и с какой целью он совершает сделку. Это, разумеется, так, но гражданское право вводит такую фикцию, как абстрактность для того, чтобы максимально упростить какие-либо отношения, ограничить возражения, которые выдвигает должник, обосновывая свое право не исполнять обязательства. Абстрактность обязательства (сделки) сохраняет свое значение в современном праве и даже расширяет сферу своего действия⁽¹⁰¹⁾.

Абстрактность векселя не является абсолютной. Это положение исчерпывающе (и что важно - без лишних слов) объяснено Б.Б. Черепахиным: "Вексельное обязательство абстрактно в отношении с третьим лицом - добросовестным приобретателем (ст. 10 Положения), против которого обязанное по векселю лицо не вправе предъявлять возражения, связанные с основанием его выдачи (ст. 17 Положения). Такие возражения могут быть, однако, противопоставлены первоначальному приобретателю векселя. Так, если вексель выдан без всяких оснований (например, под влиянием угрозы или насилия), векселедатель освобождается при доказанности этого факта от уплаты лицу, которому он выдал вексель, но не третьему добросовестному приобретателю, к которому вексель перешел от первоначального обладателя". О.С. Иоффе указывал, что должник освобождается от уплаты вексельного долга, если докажет недобросовестность векселедержателя, который приобрел заведомо похищенный, безденежный или бестоварный вексель. Отсюда следовал вывод, что вексельное право "предусматривает не полную (материальную) абстрактность векселя, исключаящую любые ссылки на отсутствие основания, а лишь относительную (процессуальную), допускающую возражения, которые основываются на недобросовестности векселедержателя".

Вопросы ограничения вексельной абстрактности нашли свое отражение и в

современной судебной-арбитражной практике. В обзоре Высшего Арбитражного Суда РФ описывается дело, суть которого сводится к следующему. В соответствии с условиями договора поставки поставщик получил от покупателя простой вексель со сроком оплаты в течение трех месяцев со дня выдачи. Отгрузка продукции должна была производиться через месяц после выдачи векселя. В установленный срок отгрузка товара не произведена. Однако при наступлении срока платежа вексель предъявлен поставщиком покупателю для оплаты. Поскольку покупатель отказался от платежа, поставщик обратился с иском в арбитражный суд с требованием о взыскании вексельного долга. При этом, по мнению поставщика, поскольку вексель является абстрактным обязательством и содержит ничем не обусловленное обязательство векселедателя заплатить по нему, арбитражный суд не вправе принимать во внимание ссылки покупателя на неисполнение поставщиком договора, лежащего в основе выдачи векселя.

Суд отказал поставщику в иске. По сути речь шла о злоупотреблении правом. Конкретно в обоснование своей позиции арбитражный суд сослался на норму ст. 17 Положения о переводном и простом векселе, согласно которой "лица, к которым предъявлен иск по векселю, не могут противопоставить векселедержателю возражения, основанные на их личных отношениях к векселедателям или к предшествующим векселедержателям, если только векселедержатель, приобретая вексель, не действовал сознательно в ущерб должнику". Поскольку сущность отношений из сделки, лежащей в основании векселя, известна и векселедателям, и первому приобретателю как участникам этих отношений, такие отношения следует признавать разновидностью отношений личных. Однако существенным в рассмотренном примере является то, что поставщик, прикрываясь принципом абстрактности, пытался по векселю получить неосновательное обогащение за счет покупателя-векселедателя, т.е. поставщик "действовал сознательно в ущерб должнику". Поэтому суд попутно внес очень важные коррективы в понимание общего принципа абстрактности ценных бумаг: "Ссылка истца на недопустимость отказа от исполнения обязательства по ценной бумаге со ссылкой на отсутствие или недействительность его основания (п. 2 ст. 147 ГК РФ) в данном случае не должна приниматься во внимание, так как относится только к добросовестному держателю".

Абстрактность и добросовестность векселедержателя. Современная судебная практика указывает на обстоятельства, свидетельствующие о недобросовестности векселедержателя: считается, что он, приобретая вексель, действовал сознательно в ущерб должнику тогда, когда он знал об отсутствии законных оснований к выдаче (передаче) векселя до или во время его приобретения, т.е. кредитор по векселю знал или должен был знать: 1) о недействительности или 2) об отсутствии обязательства, лежащего в основе выдачи (передачи) векселя; либо кредитор: 3) получил вексель в результате обмана или кражи, либо 4) участвовал в обмане в отношении этого векселя или его краже, либо 5) знал или должен был знать об обмане или краже до или в момент приобретения векселя. При доказанности должником по векселю этих фактов должник освобождается от платежа*(106).

Л.А. Новоселова указывает на другие примеры освобождения должника от обязанности платить по векселю. Должник по векселю может основывать возражения к векселедержателю в частности, ссылками на: а) произведенный данному векселедержателю платеж, не отмеченный на векселе; б) наличие встречного требования и возможность зачета; в) предоставленную данному должнику векселедержателем отсрочку и т.п. Должник может возражать векселедержателю и тогда, когда векселедержатель в момент приобретения векселя знал об указанных возражениях к прежним держателям*(107).

Что же касается добросовестных векселедержателей, получивших "бестоварный", "безденежный" и т.п. вексель по индоссаменту, то для них абстрактность вексельного обязательства существует в полной мере. Очень точно эта позиция отражена в постановлении Президиума ВАС РФ по конкретному делу: "Если вексель пускается в оборот и переходит от первого держателя к другому лицу по индоссаменту, новый держатель векселя приобретает самостоятельное право требования к должнику по векселю. Это право обычно не зависит от прав предшествующих правообладателей. Первому векселедержателю (:) векселедатель мог возражать, ссылаясь на связывающую их сделку. Второй и последующие приобретатели, не являющиеся участниками этой сделки, могут основываться только на тексте векселя". В этом случае векселедатель обязан выплатить вексельную сумму, но вправе предъявить к первоначальному недобросовестному векселедержателю требования о возмещении убытков

или о взыскании неосновательно сбереженных сумм*(109).

Добросовестность учитывается и в других ситуациях. В связи с этим следует различать случаи отказа платить по векселю и случаи виндикации векселя. При предъявлении виндикационного иска держатель векселя обязан отдать его, если вексель был приобретен им недобросовестно или при наличии грубой неосторожности (ст. 16 Положения). При отказе платить по векселю отношения складываются между вексельным должником и векселедержателем, при виндикации - между векселедержателем (фактическим владельцем) и одним из его предшественников - бывшим векселедержателем. Добросовестность векселедержателя презюмируется в обоих случаях, бремя доказывания недобросовестности лежит на разных лицах. Добросовестность фактического владельца векселя при виндикации касается не столько абстрактности векселя, сколько его публичной достоверности (о которой - чуть позже).

Правовая природа абстрактности. В современной российской науке и в судебных толкованиях господствующим является объяснение абстрактности векселя с процессуальных позиций. Как сказано в обзоре Высшего Арбитражного Суда РФ, "в абстрактном обязательстве кредитор не обязан доказывать наличие основания требования. Но если должник доказал отсутствие основания вексельного обязательства и известность этого факта кредитору по связывающей их гражданско-правовой сделке, оснований для взыскания средств по векселю не имеется". Однако необходимо учитывать, что это положение излишне абсолютизировано.

Л.А. Новоселова указывает, что "абстрактная сделка имеет различный эффект в отношении между непосредственными участниками хозяйственной сделки, лежащей в основании абстрактного обязательства, и между лицами, не связанными такой сделкой". Не подлежит сомнению абстрактность векселя между лицом, выдавшим вексель, и лицом, которому права по векселю перешли на основании индоссамента. Между этими лицами отсутствует общегражданское обязательство и, следовательно, отсутствует и основание платежа между ними. В этом случае "обязанность платить вытекает из абстрактного обязательства платить, воплощенного в ценной бумаге". Таким образом, придерживаясь этой позиции, можно объяснить природу обязательства, существующего между должником и конечным кредитором по векселю. Но это только одно из возможных объяснений.

Что касается отношений между векселедателем и первым векселеприобретателем, то, как подчеркивает Л.А. Новоселова, исполнение вексельного обязательства в отношениях между ними не может быть оторвано от того хозяйственного эффекта, на который была направлена основная сделка. В отношениях между сторонами по общегражданской сделке выдача (передача) векселя создает известный процессуальный, а не материально-правовой эффект, состоящий в ином, чем при каузальных сделках, распределении бремени доказывания*(113). Именно в этом случае бремя доказательств отсутствия основания либо недозволенного характера основания сделки, лежащей в основе вексельного обязательства, возлагается на должника*(114). Но тогда приходится признать, что абстрактность векселя между векселедателем и первым векселеприобретателем фактически отрицается.

Объяснение различий каузальных и абстрактных сделок особенностями бремени доказывания в процессе идет из Древнего Рима.

Однако в зените своего развития римское право стерло эти процессуальные различия и, тем самым, закрыло для себя вопрос об абстрактных сделках*(115) - и это свидетельствовало о достижении правом более высокого уровня развития, на котором стало возможным обходиться без конструкций, порожденных "недостатком надлежащей интеллектуальной силы". Понятно, что если современное право возрождает абстрактные сделки, то совсем на других принципах, чем римское право*(116).

Современные воззрения на абстрактные сделки сформулированы германской юриспруденцией, различающей сделку обязательственную (собственно договор, возлагающий на стороны права и обязанности) и сделку распорядительную - по передаче вещи (и тем самым по передаче права собственности). Распорядительные сделки, как правило, абстрагированы от обязательственных, поэтому признание недействительным обязательственного договора (ввиду неуправомоченности отчуждателя) не влечет ничтожность распорядительной сделки и, следовательно, не затрагивает статуса добросовестного приобретателя как собственника*(117).

Попробуем теперь предположить, что в отношении ценных бумаг принцип абстрактности также должен основываться на разделении обязательственных и распорядительных сделок: в

основе выдачи каждой ценной бумаги лежит какой-либо договор, исполнение по которому означает выдачу ценной бумаги - эта сделка должна признаваться распорядительной и абстрактной по отношению к обязательственной сделке. Тогда добросовестный приобретатель ценной бумаги в любом случае становится собственником документа, но этого явно недостаточно, поскольку бесповоротность вещных прав на ценную бумагу имеет смысл только тогда, когда можно получить удовлетворение по удостоверенному ею праву. Здесь уместно будет напомнить один из постулатов теории ценных бумаг: право из бумаги следует за правом на бумагу*(118). Следовательно, абстрактность в отношении ценных бумаг должна означать, что по абстрактной распорядительной сделке выдачи (передачи) ценной бумаги к добросовестному приобретателю переходит не только право собственности на бланк, но и абсолютно абстрагированное право, а именно - право, удостоверенное этой ценной бумагой*(119).

Впрочем, германская модель абстрактности не может быть слепо заимствована российским правом хотя бы потому, что теория обязательственных и распорядительных сделок отвергает общий принцип реституции сторон при недействительности сделок. Следовательно, признание нашим законодательством абстрактных сделок должно повлечь серьезных пересмотр некоторых общих положений российского Гражданского кодекса.

2. Публичная достоверность векселя

Ограничение виндикации. Публичная достоверность для отдельных объектов гражданского права закреплена в п. 3 ст. 302 ГК РФ: "Деньги, а также ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя". Это положение означает, что добросовестный приобретатель этих объектов становится их собственником, даже если он приобрел их от неуправомоченного отчуждателя. Следовательно, ограничение виндикации в современном праве отвергает принцип римского права, гласящий что "никто не может передать другому прав больше, чем имеет сам". Для некоторых объектов действуют иные принципы, основанные на постантической теории видимости права.

Теория видимости права. Б.Б. Черепахин, поддерживавший теорию видимости права, писал: "В целях обеспечения и защиты гражданского и особенно торгового оборота современное право придает исключительно важное значение внешнему, т.е. внешне распознаваемому, фактическому составу, узаконивая в определенных случаях обоснованное доверие к внешним фактам". Основной смысл теории видимости права заключается в том, что наличие или отсутствие права устанавливается третьими лицами по внешним обстоятельствам: для недвижимости это запись в поземельной книге, для ценной бумаги - ее содержание. Таким образом, суть этой теории заключается в том, что право в целях защиты положения добросовестных лиц приравнивает в ряде случаев внешний признак видимости права к реально существующему праву*(121). "Тот, кто добросовестно доверился этой видимости права и принял ее за осуществление действительно существующих правомочий, не должен ничего терять". Очень скоро теория видимости права обрела синоним и стала именоваться также теорией публичности.

Законный владлец по вексельному праву. С точки зрения теории видимости права собственником векселя, исходя из внешних признаков, считается лицо, у которого, во-первых, вексель находится в обладании и, во-вторых, в самом векселе имеются доказательства перехода прав к этому лицу (субъект права легитимирован непрерывным рядом индоссаментов, заканчивающихся на нем). Опровергнуть презумпцию собственности может только недобросовестность векселедержателя. С точки зрения общегражданских подходов приобретатель вещи, выбывшей из владения собственника помимо его воли, может быть добросовестным владельцем, но никогда не может считаться законным. Однако поскольку у добросовестного приобретателя векселя с момента приобретения возникает право собственности на него, Положение говорит о векселедержателе, который легитимирован надлежащим образом как о законном владельце. Некоторые нормы вексельного права дословно перенесены в ГК РФ в качестве положений, общих для всех ценных бумаг: так, п. 1 ст. 147 ГК РФ гласит: "Лицо, выдавшее ценную бумагу, и все лица, индоссировавшие ее, отвечают перед ее законным владельцем солидарно". В структурной связи с другими положениями ГК РФ термин "законный владлец" выглядит неудачным, поскольку заставляет

предположить, что добросовестный, но не законный приобретатель ценной бумаги не вправе требовать исполнения по ней. Пункт 1 ст. 147 ГК РФ в нынешней редакции противоречит не только п. 3 ст. 302 ГК РФ, но и соседней норме из п. 2 ст. 147 ГК (где закреплена абстрактность ценной бумаги). Таким образом, мы лишний раз убеждаемся, что термины вексельного права весьма специфичны, их некритическое перенесение в общегражданское законодательство недопустимо.

Ограничение виндикации векселя. В п. 3 ст. 302 ГК РФ публичной достоверностью из всех ценных бумаг наделены только бумаги на предъявителя. Однако специальные нормы вексельного законодательства позволяют говорить об ограничении виндикации векселя и, следовательно, о приобретении права собственности на вексель его держателем только в силу добросовестного приобретения.

В соответствии с ч. 2 ст. 16 Положения если кто-либо лишился владения векселем в силу какого бы то ни было события, то надлежащим образом легитимированный векселедержатель обязан отдать вексель лишь в том случае, если он приобрел его недобросовестно или же, приобретая его, совершил грубую неосторожность. Судебная практика разъясняет: "Векселедержатель считается недобросовестным, когда он до или в момент приобретения знал о том, что вексель выбыл из владения собственника либо лица, уполномоченного распоряжаться векселем, помимо их воли. Грубая неосторожность приобретателя имеет место в том случае, когда приобретатель в силу сложившихся условий оборота должен был знать о факте выбытия векселя из владения собственника либо лица, уполномоченного распоряжаться векселем, помимо их воли (в частности, если вексель был приобретен после опубликования собственником в печати информации об утрате либо краже векселя, о чем приобретатель векселя по обстоятельствам дела не мог не знать)".

Таким образом, можно сделать вывод, что в дополнение к предъявительским ценным бумагам вексель также не может быть истребован по виндикационному иску от добросовестного приобретателя.

Практическое значение публичной достоверности заключается в том, что каждый добросовестный векселедержатель, будучи собственником, не зависит от статуса прежних векселедержателей и даже векселедателя. Судебная практика подчеркивает, что признание недействительными сделок, на основании которых вексель был выдан или передан, не влечет недействительности векселя как ценной бумаги и не прерывает ряда индоссаментов. Последствием такого признания является применение общих последствий недействительности сделки непосредственно между ее сторонами*(124). Таким образом, независимость (автономность) прав векселедержателей объясняется именно публичной достоверностью векселя.

Понятие публичной достоверности. Публичная достоверность как юридическая конструкция имеет своей целью наделение правом собственности добросовестного приобретателя имущества от неуправомоченного отчуждателя (например, вора). В результате возникает бесповоротность вещных прав добросовестного приобретателя.

Смысл обладания ценными бумагами заключается не только в приобретении вещного права на документ, но и в надлежащей легитимации субъекта обязательственного права, выраженного в ценной бумаге. Так, неуправомоченный отчуждатель векселя легитимирует себя не одним фактом владения векселем, но и непрерывным рядом индоссаментов, и сам не только вручает вексель добросовестному приобретателю, но еще и оформляет индоссаментом передачу прав требования по векселю.

Следовательно, можно сказать, что публичная достоверность векселя означает такое положение, при котором третьи лица, добросовестно полагающиеся на надлежащим образом оформленную легитимацию векселедержателя, приобретают право собственности на вексель и, соответственно, права, удостоверенные векселем, даже тогда, когда легитимация векселедержателя не соответствовала действительности.

Существует и классическое понятие публичной достоверности для ценных бумаг, которое было выработано немецкой наукой (профессором Г. Бруннером) во второй половине XIX в. и поддерживается большинством современных российских ученых, начиная с М.М. Агаркова. По мнению Г. Бруннера, публичная достоверность - это такое свойство бумаги, в соответствии с которым лицо, приобретающее ценную бумагу и добросовестно доверяющее ее содержанию, приобретает выраженное в ней право таким, каким оно является согласно этому содержанию. Обязанное лицо не может противопоставить требованию добросовестного

приобретателя бумаги возражения, которые не вытекают из ее содержания. Исключаются, таким образом, возражения, основанные на правоотношениях обязанного лица к предшественникам добросовестного приобретателя*(125).

Соотношение абстрактности и публичной достоверности. Абстрактность является категорией, относящейся больше к обязательственному праву, а публичная достоверность - к вещному.

Понимание публичной достоверности, данное Г. Бруннером, базируется на непризнании абстрактных сделок*(126) и отрицании теории видимости права*(127). Последним фактором объясняется, что приведенное понятие публичной достоверности напрямую не увязано с вопросами приобретения права собственности. Тем не менее и в рамках классического понимания публичной достоверности бесспорным постулатом является, что публичная достоверность бумаги имеет значение только в отношении добросовестного приобретателя. В отношениях между обязанным лицом и первоначальным приобретателем она не производит никакого действия*(128). Как было рассмотрено выше, тот же вывод делается российской наукой и судебной практикой в отношении абстрактности ценных бумаг.

Тем самым категории абстрактности и публичной достоверности практически сливаются. Подобное слияние не удивительно, если помнить о неразрывной связи обязательственного и вещного элементов в конструкции ценной бумаги. И все же можно предположить, что для объяснения возможности возражений держателю векселя со стороны должника главный упор должен делаться на выводах, вытекающих из публичной достоверности векселя. В чем же тогда предназначение абстрактности? Представляется, что абстрактность должна быть полной и распространяться даже на отношения векселедателя и первого векселедержателя. Некоторый парадокс заключается в том, что превращению абстрактности из процессуальной в материальную (вспомним дифференциацию О.С. Иоффе) может способствовать только процессуальное право.

Признание абсолютной, ничем не ограниченной абстрактности вексельного обязательства в рамках искового судопроизводства способно породить мертвящий формализм. С точки зрения судьи, при исковом производстве порождение вместо одного двух судебных процессов нецелесообразно: "если вексель был выдан без встречного предоставления, то после удовлетворения требований держателя векселя, предъявленных к векселедателя, лишенному права доказывать отсутствие реального долга, в последующем должно быть удовлетворено требование обязанного лица, основанное на хозяйственной (основной) сделке о возврате неосновательно полученного. Такое перемещение имущества ничем не оправдано".

Однако именно абстрактность векселя создает предпосылки для отказа от рассмотрения требований по векселю в порядке искового производства. Свидетельством тому служит распространение на опротестованные векселя правил приказного производства. Но, в отличие от прочих требований, рассматриваемых в порядке приказного производства, для векселя имеются возможности дальнейшего упрощения процесса, когда стадия судебного рассмотрения вообще исчезает. Так, В.М. Жуйков считает, что было бы правильным производить взыскания по векселям вообще без обращения в суд за выдачей приказа. В случае совершения нотариусом протеста вексель следовало бы сразу передавать судебному приставу для исполнения*(130). Как представляется, совершенствование законодательства в этом направлении наиболее способствовало бы реализации материальной строгости векселя и оптимально отвечало бы интересам участников гражданского оборота. Только в этом случае абстрактность векселя получила бы свое логическое завершение.

3. Обращаемость векселя

Цель оборотоспособности. Современный гражданский оборот отличается повышенными темпами, которые ощутимо нарастают с каждым днем. Но повышенная оборотоспособность объектов гражданских прав не должна пониматься буквально только в смысле ускорения оборота, т.е. уменьшения затрат времени, необходимого для оформления перехода прав на эти объекты. М.М. Агарков указывал: "Было бы ошибкой считать, что институт ценных бумаг в целом имеет целью дать обороту облегченные по сравнению с общими правилами гражданского права способы передачи права". Главное в современном

гражданском обороте - это освобождение кредитора от его личной, неразрывной связи с должником, в противоположность конструкции обязательства в римском частном праве*(132). Таким образом, суть повышенной оборотоспособности точнее было бы определить как изначально заложенную в юридических конструкциях предназначенность объектов гражданских прав для оборота.

Предназначенность ценных бумаг к обороту относится к числу их основных свойств и выступает важнейшей предпосылкой для квалификации документа как ценной бумаги. Если этого не учитывать, то разграничение ценных бумаг от иных документов может быть весьма проблематично, вследствие чего и составить себе представление о ценной бумаге будет невозможно*(133).

Для ценных бумаг, по словам М.М. Агаркова, "большая простота удостоверения принадлежности права определенному субъекту способствует твердости правоотношений, необходимой деловому обороту". Это правило относится именно к ценным бумагам: сама по себе простота удостоверения прав еще отнюдь не свидетельствует о твердости правоотношений, если законодатель ведет речь об объектах, не предназначенных для оборота. Так, Редакционная комиссия по составлению российского проекта Гражданского уложения отмечала, что, если бы, например, выдача багажа осуществлялась по именной квитанции, то перевозчик обязан был бы удостовериться в том, что лицо, предъявляющее квитанцию, действительно является указанным в квитанции получателем или его правопреемником. "Применение этого порядка и к выдаче багажа повело бы к значительному затруднению и замедлению перевозки пассажиров и не соответствовало бы интересам ни перевозчика, ни пассажиров. Поэтому необходимо дозволить перевозчикам выдавать безымянные квитанции, которые освобождают как перевозчиков, так и пассажиров от затруднений, связанных с удостоверением прав предъявителя квитанции на получение груза, так как безымянная квитанция дает право на получение багажа каждому держателю квитанции". Никакой "твердости правоотношений, необходимой деловому обороту", в этом и подобных случаях выдачи безымянных знаков нет, хотя скорость удовлетворения обязательственных требований, удостоверенных такими знаками, высока.

Твердость правоотношений, необходимая деловому обороту достигается только прочностью прав добросовестного приобретателя, его защитой против чьих бы то ни было притязаний. Именно на укрепление оборота направлено наделение ценных бумаг абстрактностью и публичной достоверностью. Тот факт, что добросовестный приобретатель векселя является его собственником, существенно снижает риски последующих приобретателей, которые могут не опасаться, что приобретенная ими бумага может быть истребована третьими лицами.

Таким образом, цель повышенной оборотоспособности ценных бумаг не в ускорении оборота, а в его укреплении, в установлении гарантии прочности прав держателей бумаг.

Понятие обращаемости. Обращаемость ценной бумаги проявляется в принципиальной возможности передачи бумаги другим лицам. Применительно к отдельным типам ценных бумаг (предъявительская, именная, ордерная) внутри одного класса ценных бумаг уже можно говорить об ускорении или замедлении их обращаемости в зависимости от способа передачи прав по ценной бумаге (ст. 146 ГК РФ). Формальности, связанные с передачей ценной бумаги, могут быть различными. Наиболее революционным является путь, когда право требования, воплощенное в ценной бумаге, передается путем передачи самой бумаги - в этом случае наблюдается существенное исключение из общегражданских правил о передаче прав и можно говорить о повышенной оборотоспособности ценной бумаги. Наиболее обременительной будет передача ценной бумаги в порядке цессии - в последнем случае передача прав по ценной бумаге по скорости не отличается от общегражданского способа уступки права требования. Более того, в виду необходимости совершения дополнительных действий обращаемость ценной бумаги может даже быть более осложненной*(136). Однако обращаемость права, выраженного в именной ценной бумаге, все равно выше обращаемости права из общегражданского обязательства, поскольку передача именной ценной бумаги не может быть ограничена законом или соглашением сторон*(137).

Таким образом, обращаемость ценной бумаги - это возможность свободной неограниченной передачи самой ценной бумаги и, тем самым, уступки всех прав требования из бумаги новому владельцу.

Обращаемость векселя. Вексель с точки зрения обращаемости - уникальная ценная

бумага. Часто ценные бумаги могут быть одного типа (акция - только именная бумага) или двух типов (облигация - именная или на предъявителя). Известны ценные бумаги, могущие быть и предъявительскими, и именными, и ордерными (чек, коносамент). Вексель квалифицируется как ордерная ценная бумага, но его обращаемость может ускоряться или замедляться, поскольку способ передачи векселя как ордерной бумаги можно трансформировать в способ, свойственный предъявительской или именной бумаге.

а) Типичное вексельное обращение. Вексель относится к ордерным ценным бумагам, т.е. права, удостоверенные векселем, могут принадлежать названному в ценной бумаге лицу, которое может само осуществить эти права или назначить своим распоряжением (приказом) другое управомоченное лицо (подп. 3 п. 1 ст. 145 ГК РФ). Права по ордерной ценной бумаге передаются путем совершения на этой бумаге передаточной надписи - индоссаменты (п. 3 ст. 146 ГК РФ). С точки зрения ускорения гражданского оборота ордерные ценные бумаги занимают промежуточное положение между предъявительскими и именными бумагами: для передачи ордерной бумаги все же недостаточно простого вручения - индоссамент является письменной формой односторонней сделки; но в сравнении с именными ценными бумагами передача прав по индоссаменту позволяет ускорить обращение бумаги, поскольку не требуется при каждой передаче права из ордерной бумаги извещать об этом должника: обязанное по векселю лицо производит платеж векселедержателю, который значителен последним в цепочке индоссаментов; проверяется непрерывность индоссаментов, но не их действительность или подлинность (ст. 16 Положения о переводном и простом векселе).

Векселедержатель может передать свое право другому лицу по индоссаменту, даже если в тексте векселя нет прямой оговорки "о приказе", т.е. о возможности передачи векселя (ст. 11 Положения о переводном и простом векселе). Это общая презумпция устанавливает, что если нет какой-либо специальной оговорки, вексель является ордерной бумагой. Вексельное обращение нельзя полностью воспретить. Но ускорить дальнейшее обращение может любой индоссант, а замедлить - векселедатель или индоссант.

б) Ускорение вексельного обращения. Имя (наименование) первого векселедержателя является обязательным реквизитом векселя, следовательно, векселедатель не может выдать вексель на предъявителя. Но первоначальный или последующие векселедержатели могут передать вексель по бланковому индоссаменту, т.е. индоссаменту, не содержащему указания лица, которому должно быть произведено исполнение (ч. 2 ст. 13 Положения о переводном и простом векселе). В этом случае вексель передается по правилам, установленным для ценной бумаги на предъявителя, т.е. простым вручением. Сходство с предъявительской ценной бумагой обнаруживается и в том, что лицо, у которого фактически находится вексель с бланковым индоссаментом рассматривается в качестве законного владельца*(138).

Однако было бы ошибкой считать, что бланковый индоссамент превращает вексель в ценную бумагу на предъявителя*(139), поскольку: 1) хотя бы одно лицо в векселе будет поименовано, и владелец векселя с бланковым индоссаментом будет обосновывать свое право требования не простым фактом владения, а тем, что вексель перешел к нему по индоссаменту или ряду индоссаментов (ст. 16 Положения о переводном и простом векселе); 2) так как в векселе с бланковым индоссаментом есть как минимум один индоссант, то в таком векселе презюмируется появление дополнительного должника; 3) лицо, к которому вексель перешел по бланковому индоссаменту, может опять сделать его ордерной ценной бумагой, заполнив пустое место в индоссаменте своим именем или именем третьего лица (п. 1 ст. 14 Положения о переводном и простом векселе) - с этого момента вексель опять будет передаваться по индоссаменту, если только какой-нибудь векселедержатель вновь не передаст вексель по бланковому индоссаменту.

Правило о бланковом индоссаменте, традиционно присущее вексельному законодательству, ныне сделано общим для всех ордерных бумаг (ч. 2 п. 3 ст. 146 ГК РФ).

с) Замедление вексельного обращения. При выдаче векселя векселедатель может воспретить передачу векселя по индоссаменту, сделав оговорку "не приказу" или ей равнозначную (ст. 11 Положения о переводном и простом векселе). Это означает, что вексель может быть передан только в порядке общегражданской цессии, т.е. как именная ректа-бумага. Оговорка "не приказу" именуется ректа-оговоркой, а сам вексель - ректа-векселем.

Кроме векселедателя любой векселедержатель может, сделав ректа-оговорку, воспретить новый индоссамент, т.е. оговорить в своем индоссаменте дальнейшее обращение векселя только в порядке цессии (ст. 15 Положения). Особенность данной оговорки

векселедателя или индоссанта заключается в том, что последующие векселедержатели не могут вновь сделать вексель ордерной бумагой (т.е. не могут отменить однажды сделанную оговорку о передаче прав по векселю только в порядке общегражданской цессии).

От ректа-оговорки индоссанта, когда он вообще запрещает новый индоссамент, следует отличать оговорку "без оборота на меня" - в этом случае индоссант снимает с себя и только с себя ответственность за платеж по векселю; сам вексель с такой оговоркой в дальнейшем обращается нормальным путем (по индоссаменту) как ордерная бумага.

Завершая рассмотрение вопроса об обращаемости векселя, необходимо иметь в виду, что права по векселю могут переходить и без индоссамена или цессии. Это случаи, когда вексель переходит к другим лицам в порядке правопреемства, в составе имущественного комплекса и при продаже с публичных торгов*(140).

Более подробно юридическая природа индоссамена и рекомендации по оформлению передаточных надписей см. ниже, в главе 2 "Вексельный оборот" (раздел 2.2 "Индоссамент").

4. Односторонний характер вексельного обязательства

Гражданский кодекс России говорит только о правах, удостоверенных ценной бумагой, только о субъектах права, удостоверенных ценной бумагой, и только о передаче прав по ценной бумаге (ст. 142, 144-146 ГК РФ). Таким образом, ценная бумага может удостоверить только права требования, принадлежащие собственнику ценной бумаги, но не его обязанности. Соответственно, лицо, противостоящее собственнику бумаги в обязательстве, несет только обязанность удовлетворения права, выраженного в ценной бумаге. Ценные бумаги изначально предназначались для ускорения гражданского оборота; права из ценной бумаги должны свободно передаваться без всякого на то согласия должника. Но если бы в ценной бумаге было выражено обязательство ее держателя, то для передачи ценной бумаги необходимо было бы получить согласие должника по ценной бумаге в соответствии с правилами перевода долга (§ 2 гл. 24 ГК РФ).

Разумеется, для осуществления своих прав из ценной бумаги ее держатель часто должен выполнить определенные действия, которые могут быть названы обязанностями, или условиями осуществления прав из бумаги*(141). Это, например, само предъявление ценной бумаги должнику, протест переводного векселя и т.п. Эти обязанности, являющиеся организационно-правовыми, не имеют прямого отношения к содержанию ценной бумаги, т.е. не являются обязательствами из договора, удостоверенного ценной бумагой.

В векселе, как и во всякой ценной бумаге, может быть выражено только одностороннее обязательство уплаты вексельной суммы. Односторонний характер вексельного обязательства тесно связан с абстрактностью векселя. Так, например, в германском праве нет прямых указаний на абстрактность ценных бумаг. Но в § 363 Германского торгового уложения речь идет об ордерных ценных бумагах ("коммерческих ордерных документах"). Документы о выдаче денег, ценных бумаг или других заменимых вещей, выданные коммерсанту, могут быть переданы по индоссаменту, т.е. облечься в форму ордерной бумаги только в том случае, если в них не указано, что "исполнение поставлено в зависимость от встречного исполнения". М.М. Агарков отмечал, что "эта норма объясняется намерением законодателя придать указанным бумагам абстрактный характер".

М.М. Агарков очень жестко формулировал признак односторонности: "в ценной бумаге не может быть выражено правоотношение, в силу которого обе стороны взаимно приобретают права и обязанности". Но далее М.М. Агарков делает существенное замечание: "Право, принадлежащее одной из сторон, в двухстороннем договоре может быть выражено в ценной бумаге после того, как эта сторона исполнит свое обязательство и право ее делается безусловным". С этой точки зрения уместно еще раз рассмотреть определение векселя, данное в ст. 815 ГК РФ. Это определение иногда рассматривают как грубый промах законодателя, поскольку в нем содержится указание на основание выдачи векселя, причем только на одно - договор займа (в соответствии со ст. 815 ГК РФ вексель удостоверяет обязательство должника выплатить полученные займы денежные суммы). Действительно, включение в текст векселя ссылки на заем недопустимо, поскольку это противоречит абстрактности векселя, но указание на заем как на основание выдачи векселя в ст. 815 ГК РФ помогает уяснить характер вексельного обязательства.

Норма ст. 815 ГК РФ должна рассматриваться в контексте с нормой ст. 818 ГК РФ, согласно которой "долг, возникший из купли-продажи, аренды имущества или иного основания, может быть заменен заемным обязательством". Разумеется, новация долга из двустороннего договора в заемное обязательство возможна только тогда, когда, пользуясь выражением М.М. Агаркова, обязанности продавца, арендодателя и т.п. выполнены полностью, а их право требования денежной суммы становится безусловным. Поэтому и указание ст. 815 ГК РФ на договор займа как на основание выдачи векселя можно понимать как требование к одностороннему характеру денежного обязательства, которое может возникнуть и из других договорных моделей (купля-продажа, аренда и т.д.).

Участники гражданского оборота могут избавиться от многих проблем, осознавая значение односторонности вексельного обязательства. Так, выдача "бестоварного" простого векселя влечет для векселедателя обязанность экономически необоснованного платежа добросовестному векселедержателю (см. выше "**Абстрактность векселя**"). Более разумной практикой надо признать соблюдение необходимой последовательности процедур, приводящих к бесспорному установлению односторонности вексельного обязательства. К примеру, в договоре купли-продажи с отсрочкой платежа целесообразно дождаться исполнения продавцом обязанности по передаче товара и только затем новировать договор поставки в договор займа, оформив заем векселем.

5. Формальная строгость векселя

По словам Ю.С. Гамбарова, вексель скрывает в своей форме заложенное в него содержание права, а не способствует его внешнему выражению, "форма векселя не объясняет ничего, она противоположна пластике, и тот, кто доверился бы ей, не зная содержания вексельного права, был бы введен в жестокое заблуждение". В этом отношении, продолжает Ю.С. Гамбаров, вексель (особенно переводной) представляет собой создание утонченной юридической техники и является ярчайшим примером современного формализма, т.е. такого формализма, который отрешается от прикрываемого им юридического отношения для возможно лучшего обеспечения гражданского оборота*(146).

Если говорить о практической стороне формализма, то он заключается в формальной строгости векселя. В соответствии со ст. 142 ГК РФ ценной бумагой является документ, имеющий установленную форму и обязательные реквизиты. Обязательные реквизиты ценных бумаг и требования к их форме определяются законом. Отсутствие обязательных реквизитов ценной бумаги или несоответствие ценной бумаги установленной для нее форме влечет ее ничтожность (ст. 144 ГК РФ). Лексический анализ показывает, что российский законодатель различает "форму" и "реквизиты" ценной бумаги; эти понятия никак не могут выступать в качестве взаимозаменяемых терминов. Под формой ценной бумаги подразумеваются технические характеристики исполнения бланка бумаги, а под реквизитами - информация, имеющая смысловую нагрузку, т.е. содержание ценной бумаги.

Но разделение формы и реквизитов ценной бумаги - нововведение российского законодательства*(147), это разделение не вполне универсально и к векселю не относится. Судебная практика опровергает доводы о том, что вексель должен быть исполнен на специальном бланке, форма вексельного обязательства считается соблюденной, если вексель содержит все предусмотренные Положением о переводном и простом векселе реквизиты и составлен с соблюдением требований данного Положения*(148).

Конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях, в ст. 3 указывает, что форма, в которой приняты обязательства по векселю, определяется законом той страны, на территории которой эти обязательства были подписаны. По российскому законодательству для вексельного обязательства установлена простая письменная форма (ст. 4 Федерального закона "О переводном и простом векселе"). Эта норма императивна - вексель может быть составлен только на бумаге (бумажном носителе). В связи с этим следует учитывать, что нормы вексельного права не могут применяться к обязательствам, оформленным на электронных и магнитных носителях*(149).

Таким образом, для современного права существенным является только вопрос: желают ли стороны оформить свое обязательство обычным договором или же, внося в текст документа специфические реквизиты, намереваются облечь обязательство в вексельную

форму, т.е. подчинить его регулированию вексельного законодательства, отличного от общегражданского. Следовательно, нельзя понимать вексельный формализм просто как требование, чтобы текст обязательства был написан по заданному шаблону - вексельное право не ставит действительность векселя в зависимость от места и последовательности расположения реквизитов, допускает в определенных случаях зачеркивания и расхождения в вексельной сумме и т.д. Формальная строгость векселя выражается в том, что 1) все обстоятельства, имеющие значение для вексельного отношения, должны быть указаны в документе; и 2) все обстоятельства, не отраженные непосредственно в документе, не могут быть приняты во внимание при обсуждении вексельного отношения*(150).

"Обстоятельства, имеющие значение для вексельного отношения" находят свое выражение в реквизитах векселя. Перечень обязательных реквизитов для простого векселя установлен в ст. 75 Положения о переводном и простом векселе, а для переводного векселя - в ст. 1 Положения. Отсутствие в векселе каких-либо реквизитов называется дефектом вексельной формы. Дефект вексельной формы однозначно влечет ничтожность векселя как ценной бумаги. Перечень реквизитов, которые должен содержать вексель, исчерпывающий, формулировки этих реквизитов - императивные и лаконичные.

Необходимо учитывать, что дефект формы влечет ничтожность векселя как ценной бумаги, но не обязательства, послужившего основанием его выдачи. Судебная практика вывела общую формулу, согласно которой "невозможность признания документа векселем в силу дефекта его формы не препятствует предъявлению самостоятельного требования из такого документа на основании норм гражданского права об обыкновенном долговом документе". Тем самым, если вексель будет признан ничтожным в виду дефекта формы, держатель такого векселя вправе предоставить доказательства, подтверждающие, что вексель был выдан в удостоверение гражданско-правового обязательства (платежа по договору займа, купли-продажи и др.). В таком случае суд рассматривает документ, названный сторонами векселем, как долговую расписку. Правоотношения сторон в этом случае регулируются общегражданским законодательством, а не нормами вексельного права*(151).

Случаи нарушения вексельной формы будут подробно рассмотрены ниже, в главе 2 "Вексельный оборот" (раздел 2.1 "Составление векселя").

Пока же необходимо уяснить, что является обязательными реквизитами векселя, отсутствие которых (за некоторыми исключениями) влечет ничтожность векселя как ценной бумаги.

Перечень реквизитов простого векселя выводится из ст. 75 и 76 Положения о переводном и простом векселе:

- 1) наименование "вексель", включенное в самый текст и выраженное на том языке, на котором этот документ составлен;
- 2) простое и ничем не обусловленное обещание уплатить определенную сумму;
- 3) указание срока платежа (срок платежа может быть не указан, тогда вексель рассматривается как подлежащий оплате по предъявлении);
- 4) указание места, в котором должен быть совершен платеж (если место платежа особо не указано, то им считается место составления документа);
- 5) наименование того, кому или приказу кого платеж должен быть совершен;
- 6) указание даты составления векселя и места составления векселя (место составления может быть не указано, тогда вексель рассматривается как подписанный в месте, обозначенном рядом с наименованием векселедателя);
- 7) подпись того, кто выдает документ (векселедателя).

Реквизиты переводного векселя. Особенностью переводного векселя по сравнению с простым в соответствии со ст. 1 Положения является то, что в нем имеется дополнительный реквизит - "наименование того, кто должен платить (плательщика)", и вместо "простого и ничем не обусловленного обещания уплатить определенную сумму" должно содержаться "простое и ничем не обусловленное предложение уплатить определенную сумму", которое, естественно, обращено к плательщику. В переводном векселе, так же как и в простом, могут быть не указаны срок платежа, место платежа или место составления векселя - коллизия разрешается так же, как и для простого векселя, но при отсутствии особого указания на место платежа таковым будет считаться место, обозначенное рядом с наименованием плательщика (ст. 2 Положения).

Глава 2. Вексельный оборот

2.1. Составление векселя

Правильное составление векселя является важнейшей предпосылкой нормального вексельного оборота. Признание векселя ничтожным по дефекту формы исключает применение к правоотношениям сторон вексельного законодательства.

В российской предпринимательской практике часто используются бланки векселей, изготовленные на фабриках Гознака, в соответствии с приложениями к не действующему ныне Постановлению Президиума Верховного Совета РСФСР 24 июня 1991 г. N 1451-1 "О применении векселя в хозяйственном обороте РСФСР". Использование этих бланков допустимо, они позволяют избежать грубых ошибок при составлении векселя, поскольку содержат все необходимые реквизиты. Однако эти бланки не являются типовыми формами, они носят лишь рекомендательный характер (при дальнейшем изложении они так и будут именоваться: рекомендательными формами векселя)⁽¹⁵²⁾. Поэтому необходимо учитывать, что 1) реквизиты векселя не обязательно должны в точности копировать приведенные в рекомендательной форме; и 2) вексель может быть составлен самостоятельно, на простом листе бумаги.

Именно о самостоятельном составлении векселя и пойдет речь в настоящем разделе.

2.1.1. Обязательные реквизиты простого векселя

Простой вексель должен содержать обязательные реквизиты, которые перечисляются в ст. 75 Положения о переводном и простом векселе. Отсутствие обязательных реквизитов влечет ничтожность векселя как ценной бумаги, за некоторыми прямо названными исключениями - исключения приводятся в абз. 2-4 ст. 76 Положения⁽¹⁵³⁾. Месторасположение реквизитов и их последовательность роли не играют. Первоначальное заполнение векселя необходимо производить на одной стороне листа бумаги (которая становится лицевой стороной векселя).

Положение предусматривает для простого векселя семь реквизитов. В методических целях целесообразно выделить восемь реквизитов, несколько изменив, по сравнению с Положением, последовательность их рассмотрения:

- 1) вексельное обязательство;
- 2) вексельная метка;
- 3) имя (наименование) первого векселедержателя;
- 4) дата составления векселя;
- 5) срок платежа по векселю;
- 6) место платежа по векселю;
- 7) место составления векселя;
- 8) подпись векселедателя.

Первый реквизит: вексельное обязательство ("простое и ничем не обусловленное обещание уплатить определенную сумму" - п. 2 ст. 75 Положения о переводном и простом векселе).

Этот реквизит мы рассматриваем первым, поскольку обещание заплатить по векселю квалифицируют как сущность (содержание) документа. Так, не признается векселем документ, поименованный как вексель, в котором указан размер суммы и наименование должника, но нет обещания уплатить - это трактуется как отсутствие текста самого вексельного обязательства⁽¹⁵⁴⁾.

Обращает на себя внимание то, что по Положению вексельное обязательство должно быть выражено не словами "обязуюсь уплатить", а словами "обещаю уплатить". В данном случае мы, несомненно, имеем дело со случаем "бездушного" перевода Единообразного вексельного закона. Для российского юриста привычнее звучит фраза "обязуюсь уплатить". Эту фразу, а также ее производные и следует рекомендовать как составную часть рассматриваемого реквизита.

- 1) Обязательство уплатить по векселю должно быть ничем не обусловленным.

Категория "ничем не обусловленное обязательство" трактуется очень широко.

Во-первых, основываясь на буквальном значении, не допускается оформлять векселем условные сделки (о которых идет речь в ст. 157 ГК РФ). Так, в вексель было включено указание о наступлении срока платежа по истечении 20 дней с момента поступления денежных средств на расчетный счет векселедателя. Суд посчитал, что "включение в вексель указания, связывающего обязанность оплаты с наступлением события, относительно которого не известно, наступит ли оно, свидетельствует об условном характере обязательства"*(155).

Во-вторых, вексельное обязательство не может быть поставлено в зависимость от встречного исполнения (которому посвящена ст. 328 ГК РФ)*(156). Недопустимы оговорки типа: "обязуюсь заплатить после (или "в случае", или "при условии") поставки товаров" либо для переводного векселя: "заплатите, если получите до срока платежа от меня товары" (подобные фразы в векселе приводятся как пример классических ошибок).

В-третьих, вексельное обязательство не должно содержать указания на основание его выдачи. Например, ничтожность векселя повлекут фразы типа "во исполнение договора поставки уплачу 10000 руб." или "обязуюсь выплатить полученные займы 5000 руб.". Конечно, включение в текст векселя этих фраз означает нарушение принципа абстрактности. Напрямую приведенные в качестве примера выражения (особенно второе) не означают, что обязательство является условным. Однако если толковать именно текст Положения о переводном и простом векселе (где нет четко выраженной нормы об абстрактности), то получается, что указание на основание возникновения вексельного обязательства является косвенно выраженным условием платежа*(157). Очевидно, считается, что платеж в данном случае ставится в зависимость от не известных третьим лицам условий сделки, на которые в векселе сделана ссылка; происходит нарушение принципа, сформулированного Г.Ф. Шершеневичем так: "Вексельное обязательство... не должно быть осложняемо какими-либо обстоятельствами, способными возбудить сомнение в том, будет ли уплачена вексельная сумма и в каком размере".

В связи с безусловностью вексельного обязательства рекомендательная форма простого векселя содержит в связи с этим даже формулу "обязуюсь безусловно уплатить", но такое особое подчеркивание не обязательно.

Включение в вексель каких-либо посторонних положений соглашения, по которому вексель выдавался, если эти положения не делают обязательства платежа безусловным, не влекут ничтожности векселя. Так, например, при рассмотрении искового требования векселедержателя к одному из индоссантов переводного векселя было установлено, что на бланке векселя в верхнем углу векселедателем совершена надпись "сумма на депозите". Ответчик полагал, что данная пометка делает содержащееся в векселе предложение уплатить обусловленным. Суд постановил, что "содержащаяся на векселе пометка никак не соотносится с предложением уплатить и не может быть расценена как условие. Наличие на векселе любых пометок, не преследующих цель обусловить содержащееся в нем предложение (обязательство) уплатить, не влечет недействительности векселя".

Другой пример. В соответствии с общими положениями обязательственного права нет препятствий к тому, чтобы обеспечить в соответствии со ст. 329 ГК РФ исполнение обязательства векселедателя уплатить определенную сумму. Включение в вексель условия об обеспечении исполнения по векселю залогом, общегражданским поручительством или неустойкой противоречат существу вексельных отношений, но не делают обусловленным сам платеж. Поэтому и включение в вексель указаний на обеспечительные меры не делает вексель ничтожным. Однако условия об обеспечении вексельного обязательства признаются ненаписанными и не влекут каких-либо правовых последствий*(160), поскольку они противоречат формальной строгости векселя.

2) Некоторое замешательство обычно вызывает истолкование содержащегося в рассматриваемом реквизите требования не только ничем не обусловленного, но еще и простого платежа. Несомненно, можно трактовать обязательство как простое в том смысле, что оно ничем не обременено, и тогда безусловность платежа будет частным случаем простоты. Так, Л.А. Новоселова рассматривает "простое ничем не обусловленное обязательство" как неразрывное целое и указывает, что документ лишается силы векселя, если в него включены формулировки, связывающие обязательство (предложение) платить: 1) с наступлением какого-либо события; 2) с возникновением, прекращением или наличием каких-либо обстоятельств; 3) с выполнением каких-либо условий*(161).

Однако если уж говорить непосредственно о значении термина "простое обязательство", то он означает всего лишь указание на простую, а не на квалифицированную (нотариальную, в присутствии свидетелей и т.п.) форму обязательства как сделки*(162). В любом случае, вставляя в текст векселя такие, например, фразы как: "принимаю обязательство простого платежа" или "обещаю просто заплатить" - не следует.

3) Требование об уплате определенной суммы в рассматриваемом реквизите - очень важное условие действительности векселя. Речь идет исключительно о денежной сумме (что уже отмечалось в связи с квалификацией векселя как денежной ценной бумаги)*(163). Денежную сумму, которую должник по векселю обязуется оплатить, называют "вексельной суммой". Практическое значение заключается в том, что 1) вексельная сумма непременно должна быть указана в векселе (поэтому не допускаются ссылки на какие-либо иные документы, где эта сумма названа); и 2) что вексельная сумма должна быть определена точно и однозначно.

Однако указание в одном документе нескольких вексельных сумм не влечет ничтожности векселя. В связи с этим представляют интерес нормы ст. 6 Положения о переводном и простом векселе, в которых даются определенные способы разрешения коллизии: 1) если сумма векселя обозначена и прописью, и цифрами, то в случае разногласия между этими обозначениями вексель имеет силу на сумму, обозначенную прописью; 2) если в векселе сумма обозначена несколько раз, либо прописью, либо цифрами, то в случае разногласия между этими обозначениями вексель имеет силу лишь на меньшую сумму.

Такая коллизия действительно может появиться, поскольку рекомендательная форма простого векселя предлагает к заполнению такие реквизиты: в заголовке - "простой вексель N _____ на сумму _____ (цифрами)"; и непосредственно в тексте - "...обязуется безусловно уплатить по этому векселю денежную сумму в размере _____ (сумма прописью)". Происхождение подобного дублирования вексельной суммы Г.Ф. Шершеневич объясняет обычаем, по которому сумма должна была обозначаться прописью, но могла сверх того означаться цифрами - для наглядности*(165).

Современное вексельное законодательство не требует непременно писать вексельную сумму прописью, но записать ее именно прописью в интересах векселедателя. Вексельная сумма входит в состав рассматриваемого реквизита и должна быть обозначена непременно в нем, а вот ее дублирование в заголовке векселя (в том числе и цифрами) не является обязательным, хотя и не опорочивает вексель. Однако подобное дублирование нежелательно как вследствие могущего произойти разночтения в размере вексельной суммы, так и вследствие соблазна быть кратким. Например, ничтожным будет такой вексель: "Вексель на сумму 5000 руб. Обязуюсь уплатить по настоящему векселю указанную сумму...".

В целом оговорки ст. 6 Положения о переводном и простом векселе могут быть обобщены следующим образом: 1) если в векселе один раз указывается сумма прописью и бесконечное множество сумм цифрами - силу всегда имеет сумма прописью; 2) если в векселе вообще нет суммы прописью и есть бесконечное множество сумм цифрами - силу всегда имеет наименьшая сумма цифрами; 3) если в векселе есть бесконечное множество сумм прописью и бесконечное множество сумм цифрами - силу всегда имеет наименьшая сумма прописью.

Крайне показательный пример из судебной практики приводит Л.А. Новоселова: если даже часть суммы написана цифрами (например, "тысяч рублей"), вся сумма признается написанной цифрами*(166).

Таким образом, формула, описывающая "обещание простого, ничем не обусловленного платежа", должна быть предельно краткой и ясной, лучше всего такой:

Обязуюсь заплатить пять тысяч рублей

или с указанием имени (наименования) векселедателя:

ОАО "Уралчермет" обязуется заплатить пять тысяч рублей

4) Начисление процентов на вексельную сумму. Вопрос об этих процентах разрешен в ст. 5 Положения о переводном и простом векселе. Поскольку вексельная сумма должна быть

определенной, то и начисление на нее процентов по общему правилу не допускается. Но указание на проценты, начисляемые на вексельную сумму, не делает вексель ничтожным. Просто условие о процентах будет считаться ненаписанным. Поэтому если вексель оформляет договор займа, то проценты должны быть высчитаны заранее и включены в вексельную сумму. На этом же принципе построено дисконтирование векселей: покупатель до срока платежа приобретает вексель от векселедержателя с дисконтом, т.е. платит за вексель сумму меньшую, чем вексельная сумма. Получая в обусловленный срок от должника вексельную сумму, покупатель возвращает затраченные на приобретение векселя деньги и получает, сверх того, доход.

Однако в запрете на начисление на вексельную сумму процентов есть исключение: проценты могут начисляться на вексель, который выдан со сроком платежа по предъявлении (см. ниже о сроке платежа).

Второй реквизит: вексельная метка ("наименование "вексель", включенное в самый текст и выраженное на том языке, на котором этот документ составлен" - п. 1 ст. 75 Положения о переводном и простом векселе).

Как следует из п. 1 ст. 75 Положения, требования к рассматриваемому реквизиту таковы: вексель должен содержать наименование "вексель", во-первых, включенное в самый текст документа и, во-вторых, выраженное на том языке, на котором вексель как документ составлен. Этот реквизит и именуется "вексельной меткой".

Смысл вексельной метки в том, чтобы исключить саму возможность спора о том, подчиняется ли обязательство вексельному или общегражданскому праву. Слово "вексель" имеет "сакраментальный" характер, поэтому иные производные выражения (типа "вексельный акт", "уплачу вексельную сумму" и т.п.) в качестве реквизита использоваться не могут*(167). Следует признать, что не будут являться вексельными метками также термины "тратта" или "соло".

Вопрос относительно языка, на котором пишется вексельная метка, требует всякий раз тщательной проверки, поскольку термин "вексель" не является международным, а используется только в немецком языке (откуда заимствован и российским правом)*(168).

Нуждается в пояснении требование о включении вексельной метки в самый текст документа. Толкование действующего Положения о переводном и простом векселе приводит к следующим выводам: "Положение в целях устранения возможности несанкционированной дописки этого реквизита требует включения наименования в текст обязательства таким образом и в таком месте, чтобы исключить возможность приписки этого реквизита недобросовестными лицами, желающими превратить в вексель простое долговое обязательство либо приказ о платеже". Судебно-арбитражная практика посвятила этому вопросу отдельное разъяснение: "При толковании термина "текст документа"... судам необходимо исходить из того, что текстом векселя следует считать ту его часть, в которой словами выражена сущность (содержание) данного документа, т.е. предложение или обещание уплатить. Поэтому вексельная метка (слово "вексель", выраженное на том языке, на котором составлен документ) должна быть включена в предложение (обещание) уплаты определенной суммы. Наименование документа "вексель", включенное в иную часть документа, не является вексельной меткой и лишено вексельно-правового значения".

Следовательно, заголовок документа "вексель" не является вексельной меткой, хотя и не опорочивает вексель. Рекомендательная форма предлагает помещать слово "вексель" и в заголовке, и в тексте документа. Г.Ф. Шершеневич полагал, что заголовок позволяет "с первого взгляда" квалифицировать документ как вексель*(171). Но необходимо помнить, что наименование документа векселем не должно усыпить внимание - требуется обнаружить в документе настоящую вексельную метку. Указание на какой-либо номер векселя не опорочивает его и может быть полезно при необходимости индивидуализировать его, но не должно складываться впечатление, что номер (серия) являются необходимыми реквизитами.

Таким образом, вексельная метка должна быть включена именно в текст вексельного обязательства (т.е. первый рассмотренный нами реквизит):

Обязуюсь заплатить по настоящему векселю пять тысяч рублей

Третий реквизит: имя (наименование) первого векселедержателя ("наименование того,

кому или приказу кого платеж должен быть совершен" - п. 5 ст. 75 Положения о переводном и простом векселе).

Все это отступление, конечно, не ставит целью подвергнуть сомнению необходимость помещения вексельной метки в тексте документа. Ведь общая тенденция в современном гражданском праве сводится к тому, что наименование документа не значит почти ничего - намерения сторон могут быть определены только из самого его текста.

В связи с тем, что наименование первого векселедержателя является обязательным реквизитом, становится понятной невозможность выдачи векселя на предъявителя (или с пропуском вместо имени первого векселедержателя). Однако в отношении уже первого векселедержателя векселедатель вправе изначально ограничить обращаемость векселя, т.е. выдать ректа-вексель, передаваемый не по индоссаменту, а в порядке простой цессии (см. выше "Обращаемость векселя" в **разделе 1.4**).

Если строго следовать формулировке этого реквизита, приведенного в п. 5 ст. 75 Положения, то оформление данного реквизита должно быть таким: "Платеж должен быть произведен NN или его приказу". В то же время выдача векселя именно как ордерной бумаги презюмируется: "вексель рождается со свойством передаваемости"*(172). В ч. 1 ст. 11 Положения специально подчеркивается: "Всякий вексель, даже выданный без прямой оговорки о приказе, может быть передан посредством индоссаментов". Следовательно, фразу "или его приказу" можно в текст векселя не включать - вексель даже без этой специальной оговорки признается ордерной ценной бумагой, права по которой могут быть переданы посредством индоссаментов*(173). А вот если векселедатель имеет намерение выдать ректа-вексель, он обязательно должен включить фразу "не приказу" или какое-либо равнозначное выражение (т.е. опровергнуть презумпцию передаваемости векселя по индоссаменту).

Само имя векселедержателя в соответствии со ст. 19 ГК РФ включает в себя фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. По установившейся практике имя и отчество может быть заменено инициалами*(174). Но максимальная идентификация участников вексельного обращения выгодна прежде всего им самим, а современные средства идентификации, такие как ИНН или данные паспорта обладают гораздо большей уникальностью, чем полное написание имени, отчества, фамилии. Поэтому не возбраняется снабжать имя векселедержателя указаниями на его уникальные идентификаторы. В современной нотариальной практике достаточным средством идентификации служит полное имя, отчество физического лица и его место жительства.

Наименование юридического лица определяется в соответствии со ст. 54 ГК РФ: собственно наименование и указание на организационно-правовую форму. Наименования юридических лиц должны в принципе обладать уникальностью, поэтому на практике их не снабжают дополнительными идентификаторами (вроде того же ИНН или данными свидетельства о гос. регистрации). Но включение таких идентификаторов не опорочит вексель.

Наименование первого векселедержателя уместнее всего включать в формулу самого вексельного обязательства, например:

Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю
пять тысяч рублей

Вариант для ректа-векселя:

Обязуюсь заплатить по настоящему векселю пять тысяч рублей
Кузнецову Н.И., но не его приказу

Оговорками, включаемыми в вексель в целях запрета передачи его по индоссаменту, помимо традиционной формулы "не приказу" являются, в частности, оговорки: "платите только такому-то лицу", "платите такому-то, но не его приказу", "без права индоссирования", "передача в общегражданском порядке".

Четвертый реквизит: дата составления векселя ("указание даты: составления векселя" - п. 6 ст. 75 Положения о переводном и простом векселе).

Отсутствие даты составления является дефектом вексельной формы и не может быть компенсировано наличием каких-либо других дат, в том числе, например, датой выдачи векселя.

Можно воспользоваться нотариальной практикой составления документов, прямо указывая во избежание сомнений: "Составлен двенадцатого января две тысячи пятого года". Но, как представляется, допустим и более простой вариант.

Так, Г.Ф. Шершеневич, давая образец векселя, дату составления без каких-либо оговорок и пояснений помещает в углу над текстом векселя*(176), такая же практика существовала в 1920-е годы*(177). В современной практике гражданского оборота этот обычай проставления даты сохранился.

Следовательно, требование к рассматриваемому реквизиту будет выполнено, например, в следующем образце простого векселя:

12.01.2005 г.
Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю пять тысяч рублей

Дата составления векселя имеет первостепенное значение в том случае, когда вексель выдан со сроком платежа "во столько-то времени от составления" или в вариантах срока "по предъявлении" (см. следующий реквизит). Для векселя со сроком платежа на определенный день дата составления особого значения не имеет, но все равно должна быть обязательно указана в тексте документа.

Пятый реквизит: срок платежа по векселю ("указание срока платежа" - п. 3 ст. 75 Положения о переводном и простом векселе).

Как и для всякого обязательства, указание на срок платежа по векселю очень важно. Но именно для векселя сроки платежа приобретают специфическое материально-правовое значение: от этих сроков отсчитываются сроки предъявления векселя к платежу и сроки совершения протеста; пропуск же срока совершения протеста влечет ненаступление ответственности индоссантов и их авалистов.

Вексельное законодательство говорит о сроках платежа, т.е. о сроках исполнения обязанности должника по векселю. Однако необходимо учитывать, что поскольку вексель является ценной бумагой, должник исполняет свое обязательство только при предъявлении векселя. Соответственно, неплатеж в срок, установленный векселем, сам по себе еще не означает ненадлежащего исполнения обязательства. Таким образом, сроки платежа являются, прежде всего, сигналом для векселедержателя, побуждающим его к активным действиям - предъявлению векселя к платежу.

В соответствии со ст. 33-34 Положения о переводном и простом векселе существуют только пять допустимых сроков, на которые выдаются векселя:

- 1) на определенный день.
- 2) во столько-то времени от составления;
- 3) по предъявлении;
- 4) во столько-то времени от предъявления;
- 5) по предъявлении, но не ранее определенного срока.

Этот перечень исчерпывающий - обозначение иных сроков влечет ничтожность векселя. Так, ст. 33 Положения особо выделяет недопустимость последовательных сроков платежа (типа "раз в квартал равными суммами" или "июня уплата 5 тыс. руб., к 1 августа - оставшиеся 3 тыс. руб."). В связи с абстрактностью векселя уже отмечалось, что включение в текст векселя условия о том, что срок платежа устанавливается указанием на вероятное событие, является нарушением требований к форме векселя и влечет его недействительность*(178) (так как это событие определяет не срок, а условие). Такой общегражданский способ установления сроков, как указание на событие, которое неизбежно должно наступить, в вексельном праве не применяются даже subsidiarily*(179).

Разберем последовательно сроки платежа по векселю.

- 1) Вексель со сроком платежа на определенный день.

Должна быть указана календарная дата.

Пример:

12.01.2005 г.

Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю
пять тысяч рублей 1 декабря 2005 года.

Особых требований к тому, как указывать календарную дату - прописью, цифрами или цифрами и словами - не установлено.

Часть 3 ст. 36 Положения о переводном и простом векселе содержит норму об исчислении сроков, весьма редко встречающихся в современных письменных юридических актах: "Если срок платежа назначен на начало, середину (середина января, середина февраля и т.п.) или на конец месяца, то под этими выражениями понимаются первое, пятнадцатое или последнее число месяца". Как бы то ни было, при подобном указании сроков Положение позволяет вычислить определенную календарную дату, следовательно вексель должен считаться выданным сроком на определенный день.

Иная ситуация возникает, когда преднамеренно или по ошибке указывается срок платежа указанием на месяц, на год и т.п. ("срок платежа: декабрь 2002 года" или "обязуюсь уплатить по настоящему векселю в 2002 г."). Конкретной календарной даты здесь нет: получается, что платеж может быть произведен в любой день с первого по последнее число месяца, года, квартала и т.д. Общегражданское законодательство к подобному указанию сроков относится терпимо (просрочка должника начнет течь в последний день месяца или года), но вексель с такими сроками будет ничтожным.

В практике Высшего Арбитражного Суда РФ есть любопытный пример: суд признал действительным вексель со следующим сроком платежа "по предъявлении векселя 05.09.99". Суд указал, что подобная формулировка не означает, что срок платежа на векселе выражен двумя способами: "по предъявлении" и "на определенный день (05.09.99)". Слова "по предъявлении" указывают на необходимость его предъявления к платежу, а срок платежа установлен как конкретная дата (т.е. срок в этом векселе был "на определенный день")*(181).

2) Вексель со сроком платежа во столько-то времени от составления.

Срок легко определяется, дата составления является обязательным реквизитом векселя (см. выше). В данном случае срок определяется истечением какого-либо периода времени, отсчитываемого от конкретной даты. В конечном счете, смысл этого вексельного срока и заключается в том, чтобы выйти на определенную дату. Г.Ф. Шершеневич вообще справедливо полагал, что срок "во столько-то времени от составления" - это просто иной способ установления срока на определенный день*(182).

Ст. 36 Положения о переводном и простом векселе содержит следующие правила окончания срока, определенного периодом времени:

- срок платежа по векселю, выданному сроком на один или на несколько месяцев от составления, наступает в соответствующий день того месяца, в котором платеж должен быть произведен. При отсутствии в данном месяце соответствующего дня срок платежа наступает в последний день этого месяца;

- выражение "полмесяца" означает срок в пятнадцать дней, т.е. этот срок рассматривается как срок исчисляемый днями;

- если вексель выдан сроком в полтора месяца или в несколько месяцев с половиной от составления, то надлежит сначала отсчитывать целые месяцы, а уже потом добавить к получившемуся сроку 15 дней*(183).

Для исчисления сроков, которые определяются годами*(184), кварталами и неделями допустимо subsidiarily привлекать правила, содержащиеся в п. 1, 2 и 4 ст. 192 ГК РФ.

При обозначении в векселе "срока во столько-то времени от составления" целесообразно использовать именно предлагаемую ст. 33 Положения о переводном и простом векселе архаичную, но бесспорную формулировку:

12.01.2005 г.

Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю
пять тысяч рублей в 15 дней от составления.

Можно использовать формулы, которые точно отражают смысл этого срока, т.е. однозначно позволяют определить точную календарную дату.

Например:

12.01.2005 г.
Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю пять тысяч рублей через 15 дней от составления.

Или:

12.01.2005 г.
Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю пять тысяч рублей по истечении 15 дней от составления.

Включение в вексель с рассматриваемым сроком формулировки со словами "в течение" (например "заплату в течение 15 дней от составления") сделает вексель ничтожным*(185), поскольку платеж предполагается не в определенный день, а в любой из 15 дней от составления.

3) Вексель со сроком платежа по предъявлении.

Обозначение этого срока так и должно выражаться:

12.01.2005 г.
Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю пять тысяч рублей по предъявлении.

Существует крайний срок предъявления, установленный ст. 34 Положения о переводном и простом векселе: вексель сроком по предъявлении должен быть предъявлен к платежу в течение одного года со дня его составления. Векселедатель может сократить этот срок или обусловить срок более продолжительный. Эти сроки могут быть сокращены индоссантами.

Казалось бы, вмешательство индоссанта в срок платежа, установленный векселедателем, - сомнительный прием. Однако интересы векселедателя при сокращении срока никак не затрагиваются: раз он выдал вексель по предъявлении, значит он готов к тому, что вексель будет предъявлен к платежу уже на следующий день после составления и выдачи. А вот удлинить сроки индоссанту не дано, потому что векселедатель готов к платежу каждый день в течение срока, который он сам для себя установил (в том числе и приняв общее правило закона). Следовательно, векселедатель постоянно держит изъятые из оборота деньги наготове, но в течение строго ограниченного срока. По окончании этого срока от векселедержателя нельзя требовать немедленной выплаты - он не принимал на себя такой обязанности.

Примеры изменения срока векселедателем:

а) удлинение срока*(186):

12.01.2005 г.
Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю пять тысяч рублей по предъявлении в течение двух лет от составления.

б) сокращение срока:

12.01.2005 г.
Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю пять тысяч рублей по предъявлении в течение 6 месяцев.

Пример сокращения срока индоссантом:

12.01.2005 г.
ОАО "Уралчермет" (г. Екатеринбург) обязуется заплатить Кузнецову Н.И. по настоящему векселю пять тысяч рублей по предъявлении.
Генеральный директор ОАО "Уралчермет": (подпись) Федин К.П.
Платите Сидорову В.В. в течение месяца от составления.
Индоссант (подпись) Кузнецов Н. И.

Необходимо обратить внимание на то, что цель срока "по предъявлении" кардинально отлична от выше разобранных сроков "на определенный день" или "во столько-то времени от составления"; срок "по предъявлении" устанавливает период времени, в любой день из которого векселедержателю должна быть предоставлена возможность потребовать платеж. Поэтому в формулировках, удлиняющих или укорачивающих этот срок, необходимо использовать слова "в течение", но нельзя употреблять выражения "через", "по истечении" и т.п.

Сущность вексельного срока "по предъявлении" в том, что невозможно установить конкретную дату платежа. Соответственно не известно точно, сколько же времени векселедатель будет пользоваться деньгами, фактически полученными по займу (коммерческому займу). В этом случае, конечно, в момент выдачи векселя логично определять только процентную ставку, но не конкретную сумму подлежащих уплате процентов.

Поэтому-то в векселе, который подлежит оплате сроком по предъявлении, в отступление от общего правила, векселедатель может обусловить, что на вексельную сумму будут начисляться проценты. Процентная ставка должна быть указана в векселе; при отсутствии такого указания условие считается ненаписанным (ст. 5 Положения о переводном и простом векселе).

Пример векселя с процентами:

12.01.2005 г.
Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю по предъявлении пять тысяч рублей и проценты по ставке 20% годовых.

Проценты начисляются со дня составления векселя, если не указана другая дата. Указанием другой даты должна считаться прямая оговорка типа "проценты начисляются с такого-то числа".

Пример:

12.01.2005 г.
Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю по предъявлении пять тысяч рублей и проценты по ставке 20% годовых, начиная с 1 марта 2005 г.

Начисление процентов на сумму векселя со сроком платежа по предъявлении заканчивается в момент предъявления векселя к платежу, но в любом случае не позднее чем в момент истечения годовичного со дня составления векселя срока или истечения срока, правомерно измененного векселедателем или индоссантами*(188).

4) Вексель со сроком платежа во столько-то времени от предъявления.

Пример:

12.01.2005 г.

Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю пять тысяч рублей через 15 дней от предъявления.

Начальным периодом рассматриваемого срока является предъявление векселя для проставления датированной отметки об этом факте. Подобное предъявление можно обозначить как техническое предъявление. Это еще не предъявление к платежу: датой платежа будет день истечения указанного срока от технического предъявления. Таким образом, начало течения срока ("от предъявления") неизвестно, но его окончание ("во столько-то времени от предъявления") определяется точной календарной датой. Этим обстоятельством вызвана определенная "гибридность" формулировки рассматриваемого срока: "во столько-то времени" означает "через столько-то дней, недель, месяцев..."; срок для технического предъявления - любой день в установленный период времени.

Но все же вексель сроком во столько-то времени от предъявления прежде всего является разновидностью векселя сроком по предъявлении*(189). Поэтому правила установления сроков, которые отводятся на техническое предъявление, нам уже известны: предъявление должно состояться в течение одного года от составления векселя, этот срок может быть сокращен или удлинен векселедателем, а индоссантами - только сокращен (ст. 78 со ссылкой на ст. 23 Положения).

Пример:

12.01.2005 г.
ОАО "Уралчермет" (г. Екатеринбург) обязуется заплатить Кузнецову Н.И.
по настоящему векселю пять тысяч рублей в 15 дней от предъявления
в течение двух лет.

Генеральный директор ОАО "Уралчермет":
(подпись) Федин К.П.

Платите Сидорову В.В. Предъявление в течение 6 месяцев от составления.

Индоссант: (подпись)
Кузнецов Н.И.

Все правила о процентах на вексельную сумму, установленные для векселя по предъявлении, действуют и для векселя во столько-то времени от предъявления: проценты начисляются со дня составления векселя, если в векселе не указана другая дата, а заканчиваются в момент технического предъявления. В связи с этим надо учитывать, что размер процентов за время от предъявления до срока платежа (а этот период времени нам известен) надо включать в вексельную сумму - в этом проявляется сходство с векселем, выданным на определенный день.

Пример:

12.01.2005 г.
Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю
пять тысяч рублей по истечении 15 дней от предъявления с уплатой 20%
годовых, начиная с 1 марта 2005 г.

Смысл назначения срока во столько-то времени от предъявления заключается в том, чтобы дать возможность должнику подготовить (изыскать) необходимую сумму, которой может не оказаться в наличии в день предъявления векселя. Поэтому сроки "от предъявления" предполагаются небольшими - разумными*(190). Но вексельное законодательство эти сроки не ограничивает, поэтому возможно существование векселей со сроком платежа "в три месяца от предъявления", "по истечении 180 дней" и т.п.

5) Вексель со сроком платежа по предъявлении, но не ранее определенного срока.

Еще одна разновидность векселя со сроком платежа по предъявлении и только его (ч. 2 ст. 34 Положения). Смысл рассматриваемого срока понятен: векселедатель выговаривает себе определенную дату, ранее которой нельзя потребовать от него платежа. Г.Ф.

Шершеневич указывал, что вексель со сроком платежа по предъявлении предоставляет векселедержателю огромное правомочие, что, в свою очередь, вызывает необходимость поставить волю векселедержателя в известные границы времени*(191). Для простого векселя проблема усугубляется тем, что, выписав вексель вместо платежа денег, векселедатель тем самым зачастую признается в финансовых затруднениях - так откуда ему взять деньги в случае, если вексель сроком по предъявлении будет ему предъявлен на следующий день после выдачи? Поэтому практическое значение рассматриваемого срока велико.

Нам уже известно, что "определенный срок", означает указание на конкретную календарную дату. В то же время практика допускает для рассматриваемого срока и другой способ определения конкретной даты - через указание какого-либо периода времени от составления векселя*(192).

Пример:

12.01.2005 г.
Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю пять тысяч рублей по предъявлении, но не ранее 12.03.05 г.

Или:

12.01.2005 г.
Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю пять тысяч рублей по предъявлении не ранее трех месяцев от составления.

Срок, в течение которого вексель не может быть предъявлен к платежу, именуется в судебной практике "минимальный срок для предъявления".

Только векселедатель может установить минимальный срок для предъявления; индоссанты и векселедержатель таким правом не пользуются. Годичный срок для предъявления векселя с таким сроком начинает течь не со дня составления, а с наступления даты, ранее которой вексель не может быть предъявлен. А вот далее действуют общие правила векселя сроком по предъявлении: векселедатель может сократить этот срок или обусловить срок более продолжительный. Эти сроки могут быть сокращены индоссантами.

Пример:

12.01.2005 г.
Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю пять тысяч рублей в течение полугода от предъявления, которое не может состояться ранее 12.03.05 г.

Особенностью начисления процентов на вексельную сумму является то, что они начинают течь с даты наступления минимального срока для предъявления к платежу*(194). Окончание срока определяется по правилам, установленным для векселя сроком по предъявлении. Таким образом, начисление процентов заканчивается в момент наступления срока платежа, который должен последовать не позднее года со дня технического предъявления или в иной срок, правомерно измененный векселедателем или индоссантами. Несложно понять, что проценты, начисляемые за период со дня составления векселя до даты, ранее которой вексель не может быть предъявлен к платежу, должны быть заранее высчитаны и включены в вексельную сумму.

б) Если в векселе вообще не указан срок платежа.

Относительно срока платежа мы впервые сталкиваемся с ситуацией, когда этот реквизит может быть вообще не указан в векселе, но это не повлечет его ничтожности. Пробел восстанавливается в силу прямого указания ч. 2 ст. 76 Положения о переводном и простом векселе - в этом случае вексель рассматривается как подлежащий оплате по предъявлении.

Следует особо подчеркнуть, что вексель считается выданным на предъявителя по закону, если срок платежа в нем не указан вообще. Если же указан какой-либо срок, не предусмотренный Положением, то это однозначно влечет ничтожность векселя - считать

неправильный срок ненаписанным нельзя. Это грубая ошибка*(195).

Шестой реквизит: место платежа по векселю ("указание места, в котором должен быть совершен платеж" - п. 4 ст. 75 Положения о переводном и простом векселе).

Место платежа может определяться указанием на населенный пункт или конкретный адрес*(196).

Место платежа может быть включено в текст вексельного обязательства или указано в векселе в качестве отдельного реквизита (как это предусмотрено в рекомендательной форме простого векселя). Таким образом, формула данного реквизита векселя может выглядеть следующим образом:

12.01.2005 г.
Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю пять тысяч рублей 1 декабря 2005 года. Место платежа по векселю: г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 128, оф. 15.

или:

12.01.2005 г.
Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю пять тысяч рублей 1 декабря 2005 года в г. Москве.

Казалось бы, обозначение в качестве места платежа населенного пункта без подробного адреса лишено практического смысла. Однако необходимо иметь в виду, что оформление рассматриваемого реквизита связано со специфически вексельными правилами.

Указание на место платежа необходимо для надлежащего предъявления векселя к платежу в этом месте, а протест в неплатеже производится по месту предъявления векселя, т.е. в конечном счете по месту платежа. Так, допустим, если должник по векселю, где указан подробный адрес места платежа, ко дню платежа перебрался в соседний офис, предъявление векселя к платежу и протест все равно должны быть совершены в офисе, указанном в векселе (даже если должник наблюдает за этими процедурами из двери напротив)*(197). Если же у нас в векселе как место платежа указан только населенный пункт, то предъявлять вексель к платежу, равно как и приносить протест, можно по фактическому местонахождению должника в пределах этого населенного пункта.

Из специфики вексельного оборота вытекает, в частности, и то, что указывать в качестве места платежа банк, где открыт счет векселедателя или иного должника, не только бесполезно, но и вредно с практической точки зрения: банк не является обязанным по векселю лицом, соответственно предъявление векселя к платежу и протест будут производиться "в пустоту".

Если место платежа не было прямо указано, то в соответствии с ч. 3 ст. 76 Положения о переводном и простом векселе местом платежа считается то, которое указано как место составления векселя (см. следующий реквизит).

При множественности обозначений мест платежа в одном векселе он считается дефектным по форме и недостаток его не может быть восполнен⁴⁸. Очевидно, невосполнимым дефектом должно считаться и неправильно указанное место платежа: страна и (или) регион, административно-территориальная единица без указания конкретного населенного пункта (города, поселка, станицы и т.п.).

Седьмой реквизит: место составления векселя ("указание: места составления векселя" - п. 6 ст. 75 Положения о переводном и простом векселе).

Согласно п. 6 ст. 75 Положения место составления векселя особо не выделяется и связано с реквизитом "дата составления векселя". Однако в оформлении места составления векселя существует гораздо больше тонкостей, чем в дате составления, которая должна присутствовать безоговорочно.

Бесспорным вариантом оформления рассматриваемого реквизита будет прямое указание, например: "Составлен в г. Екатеринбурге".

В то же время нормальной следует считать практику, когда местом составления считается населенный пункт, чье название просто помещается над текстом векселя (как

правило, там же, где и дата составления)*(200).

Как уже было отмечено, если в векселе вообще не указан предыдущий реквизит - место платежа, - то место составления векселя считается местом платежа (ч. 3 ст. 76 Положения)*(201). Если в векселе не указано и место составления, то местом составления считается место, обозначенное рядом с наименованием векселедателя (ч. 4 ст. 76 Положения)*(202). Получается своеобразная "вексельная матрешка".

Рассмотрим возможные варианты, которые позволяют в конечном итоге определить место платежа по векселю и тем самым признать вексель действительным:

1) Из текста векселя можно недвусмысленно определить место платежа. В этом случае мы просто фиксируем тот факт, что реквизит "место составления векселя" присутствует:

12.01.2005 г. г. Екатеринбург
Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю пять тысяч рублей 1 декабря 2005 года в г. Москве.

2) Место платежа не указано, но имеется указание на место составления векселя. Место составления и будет местом платежа. Отсутствие реквизита "место платежа" восполнено:

12.01.2005 г. г. Екатеринбург
Обязуюсь заплатить Кузнецову Николаю Ивановичу по настоящему векселю пять тысяч рублей 1 декабря 2005 года.

3) Место платежа и место составления векселя не указаны, но рядом с наименованием векселедателя имеется обозначение какого-либо населенного пункта или конкретный адрес. Местом платежа будет место, указанное рядом с наименованием векселедателя.

12.01.2005 г.
ОАО "Уралчермет" (г. Екатеринбург) обязуется заплатить Кузнецову Н.И. по настоящему векселю пять тысяч рублей 1 декабря 2005 года.

Таким образом, вексель будет ничтожным в виду дефекта вексельной формы в том случае, если не указаны ни место платежа, ни место составления, а рядом с наименованием векселедателя не имеется обозначения какого-либо населенного пункта или конкретного адреса.

Если какой-либо адрес будет обозначен даже как место жительства векселедателя, но не будет стоять рядом с наименованием векселедателя (между адресом и наименованием имеется какой-либо текст), вексель также будет ничтожен.

Не стоит забывать о том, что взаимного восполнения реквизитов "место платежа" и "место выдачи" не происходит, поэтому вексель, содержащий указание на место платежа, но не позволяющий установить место выдачи, будет ничтожным.

Восьмой реквизит: подпись векселедателя ("подпись того, кто выдает документ (векселедателя)" - п. 7 ст. 75 Положения о переводном и простом векселе).

Необходимо обратить внимание на то, что формально в числе реквизитов векселя нет имени (наименования) векселедателя, хотя, как было указано выше, ст. 76 Положения говорит о месте, обозначенном рядом с наименованием векселедателя. Таким образом, присутствие в векселе наименования векселедателя презюмируется и, судя по всему, входит в состав рассматриваемого реквизита.

Дело, видимо, в том, что раньше под подписью на официальных документах понимался не только некий индивидуальный росчерк, но и ясно написанное имя лица (в российской дореволюционной практике подпись часто включала и чин или титул подписавшегося)*(203). Современная практика также требует расшифровки подписи, т.е. указания имени подписавшегося рядом с росчерком. В нотариальной практике подпись включает в себя собственноручно написанные полные фамилию, имя, отчество и индивидуальный росчерк.

Таким образом, подпись векселедателя должна быть расшифрована в месте подписи (что не исключает вариант, когда наименование векселедателя включается в формулу вексельного обязательства, а на месте подписи стоит только росчерк). Вопрос о том, насколько полно должно быть расшифрованы имя (наименование) векселедателя подлежит разрешению в том же порядке, что и вопрос об имени (наименовании) первого векселедержателя (см. выше - третий реквизит).

Судебно-арбитражная практика содержит ответы на следующие практически значимые вопросы оформления подписи векселедателя:

1) Подпись векселедателя должна быть собственноручной; применение штампа (факсимиле) расценивается как отсутствие самого реквизита и влечет ничтожность векселя*(204).

2) При выдаче векселя от имени юридического лица вексель подписывается лицом, уполномоченным на совершение таких сделок (ст. 53 ГК РФ). Поэтому векселя, подписанные от имени юридического лица, но без подписи главного бухгалтера, не должны рассматриваться как составленные с нарушением требований к их форме*(205) (проблема возникла из-за ст. 7 Федерального закона "О бухгалтерском учете" от 21.11.96 г. N 129-ФЗ, требующем подписи главного бухгалтера на "денежных и расчетных документах, финансовых и кредитных обязательствах", а также наличие подписи главного бухгалтера в числе реквизитов рекомендательной формы векселя).

3) Вексельное законодательство не обязывает включать в форму векселя наименование должности лица, подписывающего вексель от имени юридического лица, поэтому неуказание должности не влечет ничтожность векселя*(206).

4) Вексель может быть выдан несколькими лицами (без дробления между ними вексельной суммы) и тогда, соответственно, он подписывается несколькими векселедателями*(207).

Рассмотрев все реквизиты, мы можем представить примерный образец простого векселя с минимальным количеством реквизитов:

12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 руб.
(подпись) Федоров А.А.
г. Екатеринбург

Проверим, в самом ли деле этот образец является векселем, т.е. содержит все необходимые реквизиты:

1) Вексельное обязательство - присутствует (слово "уплачу").

2) Вексельная метка - присутствует (слова "по настоящему векселю").

3) Имя (наименование) первого векселедержателя - присутствует (слова "Кузнецову Н.И.").

4) Дата составления векселя - присутствует (в верхнем углу: "12.01.2005 г.").

5) Срок платежа по векселю - не указан, что в соответствии с ч. 2 ст. 76 Положения о переводном и простом векселе означает, что вексель рассматривается как подлежащий оплате по предъявлению.

6) Место платежа по векселю - не указано, что само по себе еще не означает ничтожности векселя, если присутствует реквизит "место составления" (ч. 3 ст. 76 Положения о переводном и простом векселе).

7) Место составления векселя - не указано, однако рядом с наименованием векселедателя (расшифровкой подписи) указан конкретный населенный пункт ("г. Екатеринбург"). Следовательно, в соответствии с ч. 4 ст. 76 Положения о переводном и простом векселе это место будет являться местом составления и, соответственно, местом платежа.

8) Подпись векселедателя - присутствует (как сама подпись, так и ее расшифровка: "Федоров А.А.")

Следовательно, разобранный примерный образец в самом деле соответствует требованиям, которые позволяют квалифицировать его как вексель.

Что касается простого векселя с полным набором реквизитов, то такой вексель можно

представить себе в виде следующего примерного образца:

<p>Простой вексель на сумму 5000 руб. Составлен двенадцатого января две тысячи пятого года в г. Екатеринбурге. ОАО "Уралчермет" (620041, г. Екатеринбург, ул. Metallургов, 15) обязуется заплатить по настоящему векселю Кузнецову Николаю Ивановичу (паспорт 65 04, N 345271) или по его приказу любому другому лицу пять тысяч рублей. Срок платежа: по предъявлении, но не ранее 15 апреля 2005 г. На вексельную сумму начисляются проценты в размере 12 % годовых с 15 апреля 2005 г. по день предъявления векселя к оплате. Место платежа по настоящему векселю: г. Москва, Холодный проезд, д. 128, оф. 437.</p> <p>Генеральный директор ОАО "Уралчермет"</p> <p style="text-align: right;">(подпись) Федин К.П.</p>
--

2.1.2. Обязательные реквизиты переводного векселя

Особенностью переводного векселя по сравнению с простым в соответствии со ст. 1 Положения о переводном и простом векселе является то, что в нем имеется дополнительный реквизит - "наименование того, кто должен платить (плательщика)", и вместо "простого и ничем не обусловленного обещания уплатить определенную сумму" должно содержаться "простое и ничем не обусловленное предложение уплатить определенную сумму", которое, естественно обращено к плательщику. В переводном векселе так же, как и в простом, могут быть не указаны срок платежа, место платежа или место составления векселя - коллизия разрешается так же, как и для простого векселя, но при отсутствии особого указания на место платежа таковым будет считаться место, обозначенное рядом с наименованием плательщика (ст. 2 Положения о переводном и простом векселе). Примерный образец переводного векселя с минимальным набором реквизитов:

<p style="text-align: right;">05.03.2005 г.</p> <p>Предлагаю Н.Н. Николаеву (г. Москва) уплатить по настоящему векселю 12000 руб. Кузнецову Н.И. (подпись) Федоров А.А.</p>

Примерный образец переводного векселя с максимальным набором реквизитов:

<p>Переводной вексель на сумму 12000 руб. Составлен пятого марта две тысячи пятого года в г. Екатеринбурге. ОАО "Уралчермет" предлагает плательщику: Обществу с ограниченной ответственностью "Росметал" (109240, г. Москва, Котельническая набережная, д. 17, оф. 45) уплатить по настоящему векселю Кузнецову Николаю Федоровичу (паспорт 65 04, N 345271) или по его приказу любому другому лицу 12000 (Двенадцать тысяч) рублей. Срок платежа: через десять дней по предъявлении. На вексельную сумму начисляются проценты в размере 25 % годовых со дня составления по день предъявления векселя к платежу. Место платежа: г. Москва, Котельническая набережная, д. 17, оф. 45.</p> <p>Генеральный директор ОАО "Уралчермет"</p> <p style="text-align: right;">(подпись) Федин К.П.</p> <p>620041, г. Екатеринбург, ул. Metallургов, 15</p>
--

2.1.3. Валюта векселя

В соответствии со ст. 317 ГК РФ на территории Российской Федерации денежные обязательства, к которым относится и вексель, должны быть выражены в рублях. Использование иностранной валюты при осуществлении расчетов по общему правилу запрещено и допускается по специальному разрешению на условиях, которые определяются валютным законодательством.

В денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте. Ничтожной является сделка, предусматривающая платеж (без специального разрешения) в иностранной валюте. Таковы общегражданские правила.

Относительно вексельной суммы, выраженной в иностранной валюте, существуют два режима правового регулирования.

I. Обозначение вексельной суммы в иностранной валюте без оговорки

Представим себе, что выдан вексель в иностранной валюте. В тексте векселя, к примеру, просто значится:

12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 долларов США.
(подпись) Федоров А.А.
г. Екатеринбург

По общегражданскому законодательству при отсутствии специального разрешения выдача такого векселя трактовалась бы как ничтожная сделка. Но вексельное законодательство изначально разрешает валютную коллизию: если вексель выписан в валюте, не имеющей хождения в месте платежа, то сумма его может быть уплачена в местной валюте по курсу на день наступления срока платежа (ч. 1 ст. 41 Положения о переводном и простом векселе). Курс определяется согласно обыкновениям (в России это курс, устанавливаемый Центральным Банком), если в векселе не указан иной курс (ч. 2 ст. 41 Положения)^{*(208)}.

Таким образом, к обязательству, выраженному в иностранной валюте, вексельное законодательство сохранило либеральный и, в общем-то, разумный подход^{*(209)}. Если у вексельного должника нет законной возможности произвести платеж в той иностранной валюте, которая указана в векселе, он, пользуясь альтернативным правилом ст. 41 Положения будет производить платеж в российских рублях. Принудить должника к платежу в иностранной валюте в этом случае нельзя.

Следовательно, само по себе обозначение вексельной суммы в иностранной валюте еще не создает обязанности платежа иностранной валютой. Режим валютных операций не распространяется на сделки между резидентами, связанные с такими векселями. При таких обстоятельствах сделка по выдаче векселя ни гражданскому, ни валютному законодательству не противоречит, в связи с чем она признается действительной^{*(210)}.

Если должник просрочил платеж по векселю в иностранной валюте, то векселедержатель может по своему усмотрению потребовать, чтобы сумма векселя была выплачена в рублях по курсу либо на день наступления срока платежа, либо на день платежа (ч. 1 ст. 41 Положения). В этом случае просрочивший должник несет неблагоприятные для себя риски изменения курса (как повышения, так и понижения) валюты векселя.

II. Обозначение вексельной суммы в иностранной валюте с оговоркой об эффективном платеже

Суть этой оговорки (ч. 3 ст. 41 Положения о переводном и простом векселе) заключается в том, что векселедатель при составлении векселя специально оговорил, что платеж будет производиться только в иностранной валюте, указанной в векселе.

Соответственно оговорка эффективного платежа может быть выражена следующей формулой:

12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 долларов США (эффективный платеж).
(подпись) Федоров А.А. г. Екатеринбург

или:

12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 долларов США и только в этой валюте.
(подпись) Федоров А.А. г. Екатеринбург

В случае оговорки эффективного платежа замена иностранной валюты при платеже на российскую не допускается (как и вообще замена указанной в векселе определенной валюты на любую другую иностранную). Уже сама выдача векселя, выраженного в иностранной валюте, является валютной операцией, связанной с движением капитала, на эту операцию должно иметься разрешения Центрального Банка РФ (Банка России). При отсутствии такого разрешения выдача векселя в иностранной валюте с оговоркой эффективного платежа должна рассматриваться как ничтожная сделка.

2.1.4. Исправления векселя

До сих пор достаточно распространенным является мнение, будто вексель не должен содержать каких-либо зачеркиваний, исправлений или поправок. Это мнение глубоко ошибочно.

Во-первых, Положение о переводном и простом векселе прямо допускает зачеркивания:

а) зачеркнутым может быть индоссамент (ч. 1 ст. 16, ч. 2 ст. 50 Положения);

б) зачеркнутой может быть надпись об акцепте (ч. 1 ст. 29 Положения).

В этих случаях считается, что индоссамент был не написан, а в акцепте было отказано. Следовательно, эта группа поправок направлена на устранение юридических последствий уже произведенных записей. Никаких подписей и пометок, уточняющих кем, когда и зачем было произведено зачеркивание, Положение не требует.

Во-вторых, можно выделить группу поправок, касающихся собственно изменений документа, т.е. появления в векселе одних записей вместо других. Этим изменениям посвящена ст. 69 Положения: "В случае изменения текста векселя, лица, поставившие свои подписи после этого изменения, отвечают в соответствии с содержанием измененного текста; лица, поставившие свои подписи до этого, отвечают в соответствии с содержанием первоначального текста".

Данные поправки, без сомнения, должны быть оговорены в тексте документа лицом, которое эти поправки сделало перед его подписью. Как это, например, предлагалось в Примерных формах векселей в 1927 г.: "Зачеркнутому "Акимовичу" не читать, надписанному "Искидаровичу" верить" или: "Вписанному в тексте "мельничных предприятий" верить", после чего и следовала подпись векселедателя. Действительно, когда мы говорим о лице, вносящем изменения в вексель, то подразумеваем фактически только векселедателя (косвенное свидетельство этому можно найти в ст. 69 Положения, которая упоминает не всякие изменения, а только изменения текста векселя, т.е. вексельного обязательства, составляемого векселедателем).

Таким образом, основное предписание ст. 69 Положения заключается в том, чтобы предостеречь держателей векселя: оговорка, сделанная ниже подписи векселедателя, не обязывает его, а обязывает только индоссантов, если таковые найдутся*(212).

2.1.5. Выдача и передача векселя

В основе вексельного обязательства лежит договор. Специфика вексельного обращения такова, что в качестве самостоятельного юридически значимого действия векселедателя можно рассматривать выдачу векселя, т.е. вручение его первому векселедержателю. Векселедержатель, соответственно, должен принять вексель. Аналогичным образом каждый индоссант передает вексель очередному векселедержателю, а векселедержатель вексель принимает. Как отмечает А.А. Маковская, "при размещении абстрактных ценных бумаг их выдача является единственным правовым основанием, которое создает ценную бумагу и которое порождает права, ею удостоверенные"*(213).

Можно рассматривать выдачу и прием векселя как действия сторон по исполнению ими своих обязанностей и осуществление прав по соглашению, оформленному векселем. Но практически очень важной является возможность квалификации действий по выдаче и передаче векселя в качестве сделок*(214).

В связи с этим судебная-арбитражная практика обращает особое внимание на то, что вексельные сделки (в частности, по выдаче и индоссированию векселя) регулируются нормами специального вексельного законодательства, но вместе с тем также и общими нормами гражданского законодательства о сделках и обязательствах*(215). Поэтому вопрос о признании недействительным выдачи векселя решается в соответствии с общегражданскими нормами о недействительности сделок (ст. 166-181 ГК РФ).

При признании недействительной выдачи (индоссировании) векселя необходимо помнить об абстрактности и публичной достоверности векселя. Очень важно следующее положение, выработанное судебной практикой: 1) сделки, на основании которых вексель был выдан или передан, могут быть признаны судом недействительными в случаях, предусмотренных ГК РФ; 2) признание судом указанных сделок недействительными не влечет недействительности векселя как ценной бумаги и не прерывает ряда индоссаментов; 3) последствием такого признания является применение общих последствий недействительности сделки (реституции) непосредственно между ее сторонами, и только между ними*(216).

В то же время, учитывая, что выдача векселя в соответствии с договоренностью может выступить как обязанность векселедателя (индоссанта), например, по договору купли-продажи векселя, приобретатель векселя вправе предъявлять требования об обязанности векселедателя передать вексель и (или) о взыскании убытков, связанных с несвоевременным исполнением обязательства по передаче векселя.

Статья 8 Положения о переводном и простом векселе содержит норму о неуполномоченных лицах: каждый, кто подписал вексель в качестве представителя лица, от имени которого он не был уполномочен действовать, сам обязан по векселю и, если он уплатил, имеет те же права, которые имел бы тот, кто был указан в качестве представляемого. В таком же положении находится представитель, который превысил свои полномочия. Эта норма схожа с нормой ст. 183 ГК РФ о заключении сделки неуполномоченным лицом, и представляется вполне допустимым применять в данном случае общегражданские правила к вексельным отношениям: 1) представляемый впоследствии может прямо одобрить сделку по выдаче (индоссированию) векселя; 2) последующее одобрение выдачи (индоссирования) векселя представляемым создает, изменяет и прекращает для него права и обязанности, связанные с оборотом векселя, с момента выдачи (индоссирования) векселя неуполномоченным лицом.

В соответствии с признаком публичной достоверности, если на векселе имеются подложные подписи, подписи вымышленных лиц или подписи лиц, которые по какому-либо основанию не могут обязываться по векселю (в первую очередь, конечно, это векселедатель и индоссанты), то подписи других лиц все же не теряют силы (ст. 7 Положения)*(217). Естественно, подложная подпись не может обязывать лицо, от имени которого подпись поставлена*(218).

Что касается практически значимого вопроса о моменте выдачи векселя, то необходимо напомнить, что дата выдачи не относится к числу обязательных реквизитов векселя и в рамках вексельного права имеет весьма ограниченное значения, в отличие от даты составления.

Именно дата составления может оказывать влияние на сроки предъявления векселя и на начальную дату, с которой исчисляются проценты на вексельную сумму. Поэтому, например, если вексель сроком по предъявлении с датой составления 1 марта 2005 года будет выдан первому векселедержателю 28 февраля 2005 года, то к платежу он должен будет предъявляться уже на следующий день после выдачи. Зато и оговоренные проценты за весь год векселедержатель получит уже на следующий день.

Обращает на себя внимание норма ст. 10 Положения о переводном и простом векселе: если вексель, не заполненный к моменту выдачи, был заполнен в противоречии с состоявшимися соглашениями, то несоблюдение этих соглашений не может быть противопоставлено векселедержателю, если только он не приобрел вексель недобросовестно или же, приобретая его, не совершил грубой неосторожности. Речь идет о практически не встречающихся в сегодняшней практике случаях карт-бланша: передачи подписанного листа бумаги (чистого бланка векселя), условия которого вписывает векселедержатель. Подобный вексель называют бланко-векселем и в теоретическом плане он представляет собой интерес как конструкция, более не встречающаяся в позитивном праве*(219).

2.2. Индоссамент и иные способы передачи прав по векселю

2.2.1. Понятие и значение индоссамента

Понятие индоссамента

С передачей ценной бумаги происходит замена кредитора в договорном правоотношении, которое оформлено ценной бумагой, т.е. осуществляется переход прав кредитора к другому лицу, уступка права требования (требования) - § 1 гл. 24 ГК РФ. Между уступкой права и цессией часто ставится знак равенства. В действительности же цессия - более узкое понятие, чем переход прав кредитора к другому лицу, поэтому в нормах ст. 382-390 ГК РФ термин "цессия" не встречается. Собственно понятие "цессия" для ценных бумаг используется законодателем в отношении передачи прав, удостоверенных только именными ценными бумагами (п. 2 ст. 146 ГК РФ).

Помимо древнеримской цессии современному российскому праву известны такие договорные способы уступки права, как *traditio* - вручение новому приобретателю ценной бумаги на предъявителя (п. 1 ст. 146 ГК РФ) и индоссамент - последний прямо назван разновидностью уступки права (п. 3 ст. 389 ГК РФ)*(220). Таким образом, необходимо уяснить, что индоссамент является одним из видов уступки права требования, при этом нормы, регулирующие порядок и условия передачи прав по индоссаменту, являются специальными нормами по отношению к нормам § 1 гл. 24 ГК РФ.

Индоссамент - это способ передачи прав по ордерной бумаге, с технической стороны представляющий собой передаточную надпись на самой бумаге. По российскому законодательству (ч. 1 п. 3 ст. 146 ГК РФ) индоссамент и передаточная надпись являются синонимами*(221). Индоссамент может быть написан и на добавочном листе (аллонже) при условии, что этот лист прикреплен к векселю*(222) (ч. 1 ст. 13 Положения о переводном и простом векселе).

Лицо, передавшее права по векселю посредством индоссамента, именуется индоссант, лицо, которому передаются права по векселю, - индоссат. Индоссамент должен быть подписан индоссантом (ч. 1 ст. 13 Положения о переводном и простом векселе).

Индоссамент настолько неразрывно связан с понятием ордерной ценной бумаги, что является ее важнейшим квалифицирующим признаком. Нигде в действующем законодательстве мы не найдем прямого указания, что вексель является ордерной бумагой. Подобная квалификация вытекает только из того факта, что в соответствии со ст. 11 Положения о переводном и простом векселе всякий вексель, даже выданный без прямой оговорки о приказе, может быть передан посредством индоссамента*(223).

Правовая природа индоссамента

Индоссамент был выработан правом Средневековья исключительно для практических потребностей торгового оборота и в связи с этим чужд римскому праву. Особые правила, устанавливаемые для ответственности индоссанта, представляют собой юридическую конструкцию, стремящуюся максимально гарантировать осуществление платежа по векселю. Теоретическое обоснование правовой природы индоссамента появилось много позднее, при этом, естественно, новую юридическую конструкцию пытались включить, более или менее удачно, в систему римского права*(224).

В соответствии со ст. 17 Положения о переводном и простом векселе "право каждого добросовестного векселедержателя является самостоятельным, не зависящим от объема прав предшествующих держателей". Поэтому наиболее существенная черта индоссамента, отличающая его и от цессии, и от traditio - это самостоятельная ответственность каждого индоссанта, независимая от его предшественников. По-видимому, наиболее удачно эта черта объясняется теорией, согласно которой индоссамент рассматривается всякий раз как новая выдача векселя*(226). При всей кажущейся умозрительности данной теории, она очень удобна с методической точки зрения, поскольку наглядно и выпукло передает суть отношений, складывающихся в связи с совершением индоссамента*(227).

Так, например, поддельная подпись векселедателя должна была, исходя из договорной природы векселя, сделать вексель изначально ничтожной ценной бумагой. Объяснить, почему по такому векселю будут отвечать индоссанты невозможно, если не принять теорию об индоссанте как новом векселедателе.

Отличительные признаки вексельного индоссамента

В ГК РФ имеются общие положения об индоссаменте - это нормы п. 3 ст. 146 ГК РФ. Источником для разработки общих положений послужило вексельное законодательство, но последнее отнюдь не оказалось поглощенным общими положениями, и теперь приходится подчеркивать некоторые специфические черты собственно вексельного индоссамента, отличающие его от индоссамента как способа передачи прав, свойственного всем ордерным ценным бумагам.

Вексельному индоссаменту посвящена гл. 2 (ст. 11-20) Положения о переводном и простом векселе. Анализируя текст закона, можно выявить следующие отличительные черты индоссамента:

1) Индоссамент - это передаточная надпись, совершаемая не иначе, как на самой ценной бумаге. В соответствии со ст. 13 Положения о переводном и простом векселе индоссамент должен быть написан на векселе или на присоединенном к нему листе (добавочный лист, или аллонж).

2) В соответствии со ст. 12 Положения "индоссамент должен быть простым и ничем не обусловленным. Всякое ограничивающее его условие считается ненаписанным".

3) Индоссант (первоначальный кредитор) несет ответственность перед индоссатом (новым кредитором) не только за существование права, но и за его осуществление. Этот признак является наиболее важным, поскольку устанавливает принципиальнейшее исключение из общих правил уступки права требования.

4) Ответственность индоссантов по векселю наступает только после принесения протеста, если сам индоссант не установил иное.

5) Ответственность всех индоссантов солидарная с прямым должником по векселю. В случае наступления ответственности индоссантов векселедержатель имеет право предъявить иск ко всем индоссантам, к каждому в отдельности и ко всем вместе, не будучи принужден соблюдать при этом последовательность, в которой они проставляли индоссаменты*(228).

6) Индоссант по векселю может освободить себя от ответственности за платеж.

Функции индоссамента

В теории важнейшими функциями индоссамента называют транспортную и легитимационную*(229).

1) Транспортная функция заключается в том, что посредством индоссаментов передаются права по векселю (ч. 1 п. 3 ст. 146 ГК РФ, ч. 1 ст. 14 Положения о переводном и простом векселе). В соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 142 ГК РФ с передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права. В полном соответствии с этой нормой находится норма ст. 12 Положения о переводном и простом векселе: "Частичный индоссамент недействителен".

По определению П.П. Цитовича, индоссамент есть письменное, сделанное на самом векселе заявление кредитора (индоссанта), что по передаваемому праву требования он перестает быть кредитором и вместо себя подставляет другого кредитора (индоссата)*(230).

Однако для того, чтобы осуществлять права по векселю необходимо владение им. М.М. Агарков подчеркивал, что для передачи ордерной ценной бумаги недостаточно одного учинения передаточной надписи, которая представляет собой только оформление передачи ордерной бумаги. Необходимо еще и соглашение о переходе прав на бумагу, причем вопрос о переходе прав на бумагу не имеет отношения к вопросу о договорной или недоговорной природе обязательства из бумаги*(231). Г.Ф. Шершеневич в свое время указывал на "более верный взгляд на индоссамент", согласно которому "моментом совершения вексельного договора между надписателем и принимающим от него вексель является вручение документа".

Современная судебная практика разъясняет, что обязанности продавца по передаче векселя как товара признаются надлежаще выполненными в момент совершения индоссантом действий по надлежащей передаче векселя с оформленным индоссаментом*(233). Таким образом, можно сделать вывод, что приобретатель векселя вправе требовать как 1) передачи ему бланка векселя с проставленным индоссаментом, так и 2) принуждения прежнего владельца векселя к проставлению на его бланке правильно оформленного индоссаментов. Для приобретателя векселя фактическое обладание бланком будет лишено всякого смысла, если на векселе не будет проставлен индоссамент, переносимый на приобретателя и удостоверяющее векселем право требования. С другой стороны, не имеет никакой ценности для приобретателя надлежащим образом оформленная передаточная надпись в том случае, когда права по индоссаменту уже перенесены на нового приобретателя, но он не имеет в фактическом обладании бланк векселя с индоссаментом.

Нет никаких оснований считать, что с учинением индоссаментов на приобретателя перешло и право собственности на вексель, наделяя тем самым приобретателя правом на вещный иск к стороне договора, не выполнившей обязательства по передаче векселя. В этом случае приобретатель по договору имеет только обязательственный иск к лицу, отчуждающему вексель. Право собственности на вексель переходит на его приобретателя с момента вручения векселя, соответственно только после этого становится возможной и абсолютная защита прав векселедержателя - в том числе и истребование документа от третьих лиц, о чем говорит ст. 16 Положения о переводном и простом векселе (ведь надо, чтобы "кто-либо лишился владения векселем в силу какого бы то ни было события").

Таким образом, индоссамент можно охарактеризовать только как сделку по передаче права, удостоверяющего векселем, но не по переходу права собственности на вексель. С этой точки зрения транспортная функция индоссаментов заключается в том, что индоссамент призван опосредовать переход права собственности на вексель*(234).

2) Легитимационная функция в современной теории ценных бумаг считается особенно важной. В соответствии со ст. 16 Положения о переводном и простом векселе "лицо, у которого находится переводный вексель, рассматривается как законный векселедержатель, если оно основывает свое право на непрерывном ряде индоссаментов". М.М. Агарков вообще давал само понятие ордерной ценной бумаги как такой бумаги, держатель которой легитимирован в качестве субъекта выраженного в ней права, если на нем останавливается непрерывный ряд индоссаментов*(235).

Что означает непрерывность ряда индоссаментов? П.П. Цитович объяснял эту непрерывность следующим образом: "Ряд индоссаментов будет непрерывен не только топографически; он непрерывен в том смысле, что от второго индоссаментов и до предпоследнего индоссантов каждого предыдущего (непосредственно выше) является индоссантом ближайшего (непосредственно ниже) индоссаментов. В том и другом смысле ряд индоссаментов нагляден, сразу обозрим; индоссаменты правильны, ибо непрерывны". Современная российская судебная практика понимает непрерывность ряда индоссаментов сходным образом, но выражает гораздо четче и мысль о "топографическом" расположении отвергает до конца: "Ряд вексельных индоссаментов должен быть последовательным, т.е.

каждый предыдущий индоссат является последующим индоссантом. Месторасположение передаточных надписей на векселе или на добавочном листе и даты их совершения (если они имеются) для целей определения непрерывности индоссаментов во внимание не принимаются".

В соответствии со ст. 40 Положения вексельный должник "обязан проверять правильность последовательного ряда индоссаментов, но не подписи индоссантов". Это правило следует понимать таким образом, что должник не обязан вникать в вопрос о подлинности подписей индоссантов и о полномочиях лиц, передававших вексель по индоссаменту. Следует отметить, что проверка подлинности подписей под индоссаментом лишена практического смысла - ведь "подписи индоссантов, которые не могут обязывать тех лиц, от имени которых они поставлены, не прерывают ряда индоссаментов"***(238)**.

Тем не менее, очень большим для практики остается вопрос, вправе ли должник отказать в платеже по векселю, если у него возникают какие-либо обоснованные сомнения в легитимации векселедержателя. Должник вроде бы должен ограничиться сугубо формальной проверкой непрерывности ряда индоссаментов, исходя из публичной достоверности векселя, но публичная достоверность действует только в отношении добросовестного векселедержателя. Поэтому существует позиция, наиболее четко сформулированная Г.Ф. Шершеневичем: "Запрещение проверять подлинность подписей не лишает должника права возбудить сомнение в подлинности надписи, - только он сам должен доказать, что эта надпись не подлинна. Это не только его право, это даже его обязанность, и ему может быть поставлено в упрек, если он, зная почерк мнимого надписателя и получив вексель с явно подделанной надписью, тем не менее заплатил". Современная судебная практика также не отрицает возможности сомнений со стороны должника: "Законный векселедержатель не обязан доказывать существование и действительность своих прав, они предполагаются существующими и действительными. Бремя доказывания обратного лежит на вексельном должнике".

М.М. Агарков писал: "Приобретатель получает право на ордерную бумагу и право из ордерной бумаги, если он приобрел право собственности на бумагу, дошедшую до него на основании непрерывного ряда передаточных надписей. В его лице тогда соединяются материальный и формальный кредитор". Таким образом, легитимационная функция индоссаментов находится в неразрывной связи с транспортной функцией.

2.2.2. Виды индоссаментов и их оформление

Различают четыре вида вексельных индоссаментов:

- 1) ордерный;
- 2) бланковый;
- 3) препоручительный;
- 4) залоговый.

Первые три вида теперь в соответствии с п. 3 ст. 146 ГК РФ являются общими видами для всех ордерных ценных бумаг. Однако нормы Положения о переводном и простом векселе продолжают оставаться специальными нормами для регулирования вексельных индоссаментов.

Необходимым элементом для всех видов индоссаментов является собственноручная подпись индоссанта, отсутствие подписи (или наличие зачеркнутой подписи) будет означать и отсутствие индоссаментов.

По поводу места расположения индоссаментов необходимо сделать одно принципиальное замечание. Ошибочным является мнение, что всякий индоссамент должен быть написан на обороте или на отдельном добавочном листе, но никак не на лицевой стороне векселя. Когда-то законодательство, действительно, могло предусматривать подобное (считается, что и сам термин "индоссамент" происходит от итальянского "in dosso" - "на спине")***(242)**. Но современное вексельное законодательство не предусматривает этого правила в качестве общего - на обороте должны быть оформлены только бланковые индоссаменты, все остальные виды индоссаментов могут быть написаны и на лицевой стороне.

Правила, касающиеся индоссаментов, едины как для простого, так и для переводного

векселя. Поэтому достаточно будет примеров оформления индоссаментов только для простого векселя.

Ордерный индоссамент. В соответствии с ч. 2 п. 3 ст. 146 ГК РФ ордерный индоссамент - это передаточная надпись, содержащая указание лица, которому или приказу которого должно быть произведено исполнение*(243).

Ордерный индоссамент - это обычный, типичный способ передачи прав по векселю. Такой индоссамент презюмируется. Соответственно, передаточная надпись на векселе, сделанная без каких-либо оговорок, всегда рассматривается как индоссамент*(244).

Индоссант рассматривается как новый векселедатель, но индоссамент не повторяет текста векселя, поэтому не требует наличия реквизитов вексельных реквизитов (вексельная метка, вексельная сумма, дата составления и т.д.).

Поскольку индоссамент как раз и можно рассматривать в качестве выражения приказа (ордера) векселедержателя, принятой формулировкой является указание произвести платеж в повелительном наклонении: "Платите...". Новый векселедержатель, получивший вексель по ордерному индоссаменту, также вправе передать его по собственному индоссаменту другому лицу. Поэтому принятой полной формулой ордерного индоссамента является: "Платите такому-то или его приказу" или "Платите приказу такого-то".

Пример:

Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 руб. (подпись) Федоров А.А.	12.01.2005 г.
Платите И.И. Иванову или его приказу. (подпись) Кузнецов Н.И.	г. Екатеринбург

Несмотря на то, что индоссамент называется ордерным, слова "или его приказу" можно опускать по тем же причинам, по которым они опускаются при составлении векселя. Тогда краткая формула ордерного индоссамента будет выглядеть следующим образом:

Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 руб. (подпись) Федоров А.А.	12.01.2005 г.
Платите И.И. Иванову или его приказу. (подпись) Кузнецов Н.И.	г. Екатеринбург
Заплатите П.П. Петрову. (подпись) Иванов И.И.	

Принятых формулировок ордерного индоссамента следует придерживаться из-за их бесспорности, но допустимы и другие фразы, например, "передаю права по настоящему векселю такому-то", "вместо меня заплатите такому-то" и т.д. Проставление даты индоссамента не требуется, она не принимается во внимание при установлении непрерывности ряда индоссаментов, но ее наличие не опорочивает индоссамент.

Бланковый индоссамент. В соответствии с ч. 2 п. 3 ст. 146 ГК РФ бланковый индоссамент - это передаточная надпись без указания лица, которому или приказу которого должно быть произведено исполнение. Это означает, что в передаточной надписи делается пробел: "Платите _____ или его приказу. (подпись индоссанта)". Бланковый индоссамент вообще может состоять из одной подписи индоссанта (ч. 2 ст. 13 Положения о переводном и простом векселе).

Согласно разъяснениям судебной практики, "в соответствии с ч. 2 ст. 13 Положения бланковый индоссамент имеет силу лишь в случае, когда он написан на обороте векселя или на добавочном листе". Необходимо обратить внимание на то, что бланковый индоссамент,

совершенный на лицевой стороне, не считается ничтожным или ненаписанным, не опорочивает вексель - изменяется квалификация подписи индоссанта, она может быть засчитана за аваль (см. об авале ниже). Но в любом случае бланковый индоссамент, помещенный на лицевой стороне векселя, прервет ряд индоссаментов.

Пример бланкового индоссаментов:

лицевая сторона векселя

оборотная сторона векселя

12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И.
по настоящему векселю 5000 руб.
(подпись) Федоров А.А.
г. Екатеринбург
Платите И.И. Иванову
или его приказу.
(подпись) Кузнецов Н.И.
Заплатите П.П. Петрову.
(подпись) Иванов И.И.

Платите _____
или его приказу
(подпись) Н.И. Петров

ИЛИ:

лицевая сторона векселя

оборотная сторона векселя

12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И.
по настоящему векселю 5000 руб.
(подпись) Федоров А. А.
г. Екатеринбург
Платите И.И. Иванову
или его приказу.
(подпись) Кузнецов Н. И.
Заплатите П.П. Петрову.
(подпись) Иванов И.И.

(подпись) Н.И. Петров

Векселедержатель такого векселя вправе передать вексель третьему лицу, не заполняя бланка и не совершая индоссаментов (п. 3 ст. 14 Положения о переводном и простом векселе).

Таким образом, вексель может приобрести черты ценной бумаги на предъявителя и простое вручение векселя с незаполненным бланковым индоссаментом будет означать и передачу всех прав из векселя (п. 1 ст. 146 ГК РФ). В этом случае, поскольку промежуточные держатели векселя не оформляют индоссамент, то и ответственности этих держателей за платеж по векселю не будет. Векселедержатель, приобретший вексель по бланковому индоссаменту, вправе не проставлять в индоссамент свое имя даже при осуществлении своих прав по векселю.

Тем не менее вексель с бланковым индоссаментом сохраняет такую важнейшую черту ордерной бумаги, как способ легитимации ее держателя. В качестве законного векселедержателя рассматривается лицо, у которого вексель фактически находится*(246), но только при условии, что бланковый индоссамент является последним в непрерывном ряду индоссаментов (т.е. ряд индоссаментов в данном случае останавливается на предъявителе векселя). При соблюдении требований к легитимации предъявитель векселя с бланковым индоссаментом вправе осуществлять все права по векселю, в том числе и право требовать платежа*(247).

В соответствии с ч. 3 ст. 12 Положения о переводном и простом векселе "индоссамент на предъявителя имеет силу бланкового индоссаментов".

Пример:

лицевая сторона векселя

оборотная сторона векселя

12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И.
по настоящему векселю 5000 руб.
(подпись) Федоров А.А.
г. Екатеринбург

Платите предъявителю
(подпись) Н.И. Петров

Платите И.И. Иванову
или его приказу.
(подпись) Кузнецов Н.И.
Заплатите П.П. Петрову.
(подпись) Иванов И.И.

В соответствии со ст. 14 Положения о переводном и простом векселе, если индоссамент бланковый, то векселедержатель, помимо простой передачи векселя, может:

1) Заполнить бланк или своим именем, или именем какого-либо другого лица.

Пример:

лицевая сторона векселя

оборотная сторона векселя

12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И.
по настоящему векселю 5000 руб.
(подпись) Федоров А.А.
г. Екатеринбург
Платите И.И. Иванову
или его приказу.
(подпись) Кузнецов Н.И.
Заплатите П.П. Петрову.
(подпись) Иванов И.И.

Платите С.С. Сидорову или его
приказу.
(подпись) Н.И. Петров

Пример:

лицевая сторона векселя

оборотная сторона векселя

12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И. по
настоящему векселю 5000 руб.
(подпись) Федоров А.А.
г. Екатеринбург
Платите И.И. Иванову или его
приказу.
(подпись) Кузнецов Н.И.
Заплатите П.П. Петрову
(подпись) Иванов И.И.

Платите
или его приказу
(подпись) П.П. Петров
(подпись) С.С. Сидоров

3) Индоссировать вексель на имя какого-либо другого лица с помощью обычного ордерного индоссамент (который может быть помещен и на лицевой стороне векселя). Непрерывность ряда индоссаментов в этом случае сохраняется - ст. 16 Положения предусматривает, что в том случае, когда за бланковым индоссаментом следует другой индоссамент, лицо, подписавшее последний, считается приобретшим вексель по бланковому индоссаменту.

Пример:

лицевая сторона векселя

оборотная сторона векселя

12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И. по
настоящему векселю 5000 руб.
(подпись) Федоров А.А.
г. Екатеринбург
Платите И.И. Иванову или его
приказу.
(подпись) Кузнецов Н.И.
Заплатите П.П. Петрову
(подпись) Иванов И.И.

Платите
или его приказу
(подпись) П.П. Петров
Платите Е.Е. Егорову
(подпись) С.С. Сидоров

Последние два способа передачи векселя с бланковым индоссаментом на практике не пользуются популярностью, поскольку существует опасность несанкционированного

заполнения бланкового индоссамент, в результате чего в вексель вписывается имя постороннего лица, который и будет считаться векселедержателем (непрерывный ряд индоссаментов остановится на нем).

Какие возможности по передаче векселя есть у владельца документа, перешедшего к нему по предъявительскому индоссаменту? Совершенно очевидно, что "заполнить бланк или своим именем, или именем какого-либо другого лица" в этом случае невозможно. Все остальные варианты должны быть признаны допустимыми.

Препоручительный индоссамент. В соответствии с общей нормой, закрепленной в ч. 3 п. 3 ст. 146 ГК РФ, индоссамент может быть ограничен только поручением осуществлять права, удостоверенные ордерной ценной бумагой, без передачи этих прав индоссанту. Такой индоссамент и называется препоручительным. В этом случае индоссат выступает в качестве представителя.

Препоручительный индоссамент, в отличие от ордерного или бланкового, не переносит (не опосредует перенос) права собственности на вексель*(249). Собственником векселя и кредитором по нему остается предыдущий владелец, совершивший препоручительный индоссамент*(250). Держатель векселя, получивший его по препоручительному индоссаменту, является только поверенным, совершает все действия от имени доверителя. Поэтому естественной выглядит норма ч. 2 ст. 18 Положения о переводном и простом векселе, согласно которой обязанные лица могут заявлять против такого векселедержателя только такие возражения, которые могли бы быть противопоставлены индоссанту, передавшему вексель по препоручительному индоссаменту.

Значение препоручительного индоссамент нельзя недооценивать. На практике очень часто, особенно в отношении юридических лиц, при расчетах по векселю должник требует предоставления ему не только векселя, но и доверенности от имени векселедержателя на право получения платежа. С точки зрения вексельного права это недопустимо, в первую очередь, в интересах должника, поскольку платеж должен быть произведен непременно надлежаще легитимированному вексельному кредитору, а всякое отношение по векселю должно быть отражено в тексте векселя. Это касается и вексельного поручения, для оформления которого специально разработана конструкция препоручительного индоссамент, направленная на регулирование внешних отношений представителя с третьими лицами. В то же время препоручительный индоссамент не заменяет собой общегражданского договора поручения, к условиям которого необходимо обращаться для установления прав и обязанностей сторон во внутренних отношениях между индоссантом (доверителем) и индоссатом (представителем).

Формально держатель векселя, перешедшего к нему по препоручительному индоссаменту, легитимирован в качестве векселедержателя*(251), чем и объясняется специфика в определении круга его полномочий.

Полномочия представителя, т.е. лица, владеющего векселем по препоручительному индоссаменту, определяются в ч. 1 ст. 18 Положения очень широко: без каких-либо специальных указаний в тексте индоссамент держатель векселя может осуществлять все права, вытекающие из векселя, за исключением его передачи посредством ордерного или бланкового индоссамент. В частности, держатель вправе предъявить требование о платеже, получить платеж, совершить протест в случае неплатежа*(252).

Препоручительный индоссамент оформляется оговоркой "валюта к получению", "на инкассо", "как доверенному" или всякой иной оговоркой, имеющей в виду простое поручение (ч. 1 ст. 18 Положения). Бланковых препоручительных индоссаментов действующее законодательство не запрещает*(253).

Пример препоручительного индоссамент:

	12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 руб.	
	(подпись) Федоров А.А. г. Екатеринбург
Платите И.И. Иванову или его приказу.	
	(подпись) Кузнецов Н.И.
Заплатите П.П. Петрову.	

(подпись) Иванов И.И.

Валюта к получению. Платите А.А. Алексееву.

(подпись) П.П. Петров

Держатель, получивший вексель по препоручительному индоссаменту, может передать его, но только в порядке препоручения, т.е. с препоручительным индоссаментом (ч. 1 ст. 18 Положения)***(254)**. Фактически происходит передоверие, право на которое, в отличие от общегражданских норм, изначально заложено в вексельном поручении и не требует специального указания доверителя.

Пример:

	12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 руб.	(подпись) Федоров А.А. г. Екатеринбург
Платите И.И. Иванову или его приказу.	(подпись) Кузнецов Н.И.
Заплатите П.П. Петрову.	(подпись) Иванов И.И.
Валюта к получению. Платите А.А. Алексееву.	(подпись) П.П. Петров
Платите Е.Е. Егорову как доверенному.	(подпись) Алексеев А.А.

Представитель, хоть и передавший вексель по препоручительному индоссаменту, не будет считаться лицом, которое отвечает за платеж. Г.Ф. Шершеневич находил это вполне естественным: "Лицо уполномоченное не имеет самостоятельных прав по векселю, но вместе с тем оно и не несет обязанностей по векселю, так как истинным векселедержателем остается препоручитель"***(255)**.

Практически значимым представляется вопрос о легитимации векселедержателя в случае прекращения поручения, оформленного препоручительным индоссаментом (в согласии с общегражданскими нормами вексельное поручение прекращается и по одностороннему волеизъявлению любой стороны)***(256)**. При возврате векселя представитель не делает на нем никаких передаточных надписей (препоручительный индоссамент, который единственно может сделать представитель, лишен всякого смысла для доверителя, являющегося собственником векселя). Получив обратно свой вексель, доверитель-собственник, как правило, зачеркивает свой препоручительный индоссамент и, если они есть, препоручительные индоссаменты, сделанные его представителем. Эта практика основывается на норме ч. 1 ст. 16 Положения о том, что зачеркнутые индоссаменты считаются ненаписанными.

Пример:

	12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 руб.	(подпись) Федоров А.А. г. Екатеринбург
Платите И.И. Иванову или его приказу.	(подпись) Кузнецов Н.И.
Заплатите П.П. Петрову.	(подпись) Иванов И.И.
Валюта к получению. Платите А.А. Алексееву.	(подпись) П.П. Петров

Платите Е.Е. Егорову как доверенному.

(подпись) Алексеев А.А.

Зачеркивание обладает большой наглядностью и позволяет упростить установление непрерывного ряда индоссаментов. Однако в данном случае зачеркивание препоручительных индоссаментов является юридически безразличным*(257). Если доверитель-собственник владеет своим векселем, то он может передать свой вексель по индоссаменту и осуществить все иные права и без зачеркиваний*(258).

Следовательно, можно сделать вывод, что препоручительные индоссаменты не принимаются во внимание при легитимации кредитора по векселю, если вексель находится во владении лица, сделавшего первый препоручительный индоссамент. Точно так же препоручительные индоссаменты не разорвут непрерывный ряд индоссаментов, исходящих от доверителя-собственника.

Пример (выделен непрерывный ряд индоссаментов):

	12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 руб.	(подпись) Федоров А.А. г. Екатеринбург
Платите И.И. Иванову или его приказу.	(подпись) Кузнецов Н.И.
Заплатите П.П. Петрову.	(подпись) Иванов И.И.
Валюта к получению. Платите А.А. Алексееву.	(подпись) П.П. Петров
Платите Е.Е. Егорову как доверенному.	(подпись) Алексеев А.А.
Платите М.М. Медведеву.	(подпись) П.П. Петров

В заключение необходимо обратить особое внимание на то, что в отличие от общегражданских правил, поручение, которое содержится в препоручительном индоссаменте, не прекращается вследствие смерти препоручителя или наступления его недееспособности (ч. 3 ст. 18 Положения).

Залоговый индоссамент. Особым видом вексельного индоссамент (не упомянутого в нормах ГК РФ) является залоговый индоссамент. Ему посвящена ст. 19 Положения о переводном и простом векселе. Вексельный индоссамент - специфический способ оформления залога векселя (прав требования, удостоверенных векселем). Залогодателем является индоссант, залогодержателем - индоссат (лицо, получившее вексель по залоговому индоссаменту).

В соответствии со ст. 19 Положения признаком залогового индоссамент служит оговорка "валюта в обеспечение", "валюта в залог" или всякая иная оговорка, имеющая в виду залог (например, "платите такому-то как залогодержателю"). Таким образом, технически индоссамент может выглядеть следующим образом:

	12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 руб.	(подпись) Федоров А.А. г. Екатеринбург
Платите И.И. Иванову или его приказу.	(подпись) Кузнецов Н.И.
Заплатите П.П. Петрову.	

(подпись) Иванов И.И.

Валюта в залог. Платите А.А. Алексееву.

(подпись) П.П. Петров

Полномочия залогодержателя. В соответствии с ч. 1 ст. 19 Положения о переводном и простом векселе векселедержатель, в пользу которого совершен залоговый индоссамент, может осуществлять все права, вытекающие из векселя. Следовательно он вправе реализовать свои права посредством прямого истребования исполнения по векселю, не прибегая к порядку, предусмотренному п. 1 ст. 350 ГК РФ*(259) - "должник, уплативший такому законному держателю, считается свободным от своих обязательств по векселю".

Передача векселя с залоговым индоссаментом. Залогодержатель, владеющий векселем с залоговым индоссаментом может передать вексель третьему лицу, но "поставленный им индоссамент имеет силу лишь в качестве поручительного индоссамента" (ч. 1 п. 19 Положения)*(261).

Пример:

	12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 руб.	(подпись) Федоров А.А. г. Екатеринбург
Платите И.И. Иванову или его приказу.	(подпись) Кузнецов Н.И.
Заплатите П.П. Петрову.	(подпись) Иванов И.И.
Валюта в залог. Платите А.А. Алексееву.	(подпись) П.П. Петров
Платите Е.Е. Егорову. Валюта к получению.	(подпись) Алексеев А.А.

Очевидно, что как и в случае с поручительным индоссаментом, вексель по залоговому индоссаменту в собственность индоссату не передается*(262). Однако статус лица, получившего вексель по залоговому индоссаменту, существенно отличается от статуса лица, получившего вексель по индоссаменту поручительному.

Необходимо сравнить нормы ст. 18 и ст. 19 Положения. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 18 Положения вексельные должники могут предъявлять против векселедержателя-представителя возражения, которые могли бы быть противопоставлены доверителю-индоссанту. В отношении добросовестного векселедержателя по залоговому индоссаменту картина совсем иная: в соответствии с ч. 2 ст. 19 Положения возражения, основанные на личных отношениях должника к индоссанту, предъявлены быть не могут. Более того, обязанные лица вправе ссылаться на возражения, основанные на своих отношениях к векселедержателю по залоговому индоссаменту*(263). Следовательно, права залогодержателя, получившего вексель по залоговому индоссаменту, обладают такой же автономностью, как и права обычного индоссата.

Специфика статуса держателя векселя, перешедшего к нему по залоговому индоссаменту со всей остротой ставит вопрос о том, может ли такой держатель предъявить требования к своему индоссанту. Современная российская судебная практика отвечает на этот вопрос положительно: "Ст. 19 Положения устанавливает специальные последствия совершения залогового индоссамента, но в той части, где отсутствуют специальные правила, применяются общие положения об индоссаменте. Статья 15 Положения предусматривает, что индоссант, поскольку не оговорено обратное, отвечает за акцепт и за платеж. Это положение распространяется и на лицо, поставившее залоговый индоссамент". Следовательно, залогодатель-индоссант является регрессным должником. В отношении индоссанта, сделавшего поручительный индоссамент, такое положение применить немыслимо, но ведь залогодатель-индоссант все-таки является должником залогодержателя-индоссата, в то время

как доверитель должником поверенного не является.

В связи с ответственностью залогодателя-индоссанта за платеж, особое внимание следует уделять технической стороне легитимации векселедержателя в том случае, когда вексель возвращается к собственнику в связи с прекращением договора залога. Л.А. Новоселова считает, что в этом случае зачеркивание своего залогового индоссамента необходимо собственнику для восстановления в полном объеме его правомочий по векселю*(265) (в соответствии с ч. 1 ст. 16 Положения зачеркнутые индоссаменты считаются ненаписанными). Препоручительные индоссаменты, сделанные залогодержателем, можно и не зачеркивать.

Пример (выделен непрерывный ряд индоссаментов):

	12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 руб.	(подпись) Федоров А.А. г. Екатеринбург
Платите И.И. Иванову или его приказу.	(подпись) Кузнецов Н.И.
Заплатите П.П. Петрову.	(подпись) Иванов И.И.
Валюта в залог. Платите А.А. Алексееву.	(подпись) П.П. Петров
Платите Е.Е. Егорову. Валюта к получению.	(подпись) Алексеев А.А.
Платите М.М. Медведеву.	(подпись) П.П. Петров

Положение о переводном и простом векселе предусматривает только такой вид обеспечения, как залог. Российская судебная-арбитражная практика выработала положение, по которому основанием передачи векселя по залоговому индоссаменту может быть как урегулированный гражданским законодательством договор о залоге, так и иные обеспечительные сделки, в том числе не предусмотренные законом, но не противоречащие ему (подп. 1 п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 329 ГК РФ)*(266). Однако это не означает, что в тексте залогового индоссамента могут быть употреблены иные фразы кроме тех, что характеризуют индоссамент, в основе которого лежит залог. Об иных, кроме залога, обеспечительных сделках, см. ниже, **подраздел 2.4.2 "Вневексельные способы обеспечения"**.

Вексель может передаваться в залог и без совершения залогового индоссамента. В этом случае применяются общегражданские нормы, регулирующие залог*(267) (подробнее см. ниже **раздел 4.4 "Вексель как предмет залога"**).

2.2.3. Освобождение индоссанта от ответственности за платеж

Ответственность индоссанта за осуществление платежа выступает как презумпция; соответственно, эта презумпция может быть опровергнута: индоссант может снять с себя ответственность за платеж, включив в индоссамент оговорку "без оборота на меня".

В действующем тексте Положения о переводном и простом векселе мы не найдем упоминания об этой формуле. Однако ст. 15 Положения о переводном и простом векселе говорит о том, что индоссант отвечает за акцепт и платеж, поскольку не оговорено обратное. Именно эта формулировка и позволяет говорить о возможности освобождения индоссанта самим себя от ответственности за платеж по векселю - такой индоссант отвечает лишь за действительность переданного по векселю требования*(268). Во всем остальном индоссамент считается полноценным - он переносит все права по векселю, ничем не ограничивая последующих держателей.

Что касается формулы "без оборота на меня", то она освящена традицией, не нуждается

в объяснениях и толкованиях и потому выглядит предпочтительной. Но допустима иная формулировка оговорки, например, "без моей ответственности за платеж".

Пример:

Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 руб.	12.01.2005 г. (подпись) Федоров А.А. г. Екатеринбург
Платите И.И. Иванову или его приказу.	(подпись) Кузнецов Н.И.
Заплатите П.П. Петрову.	(подпись) Иванов И.И.
Заплатите С.С. Сидорову без оборота на меня.	(подпись) Петров П.П.
Платите Е.Е. Егорову.	(подпись) Сидоров С.С.

2.2.4. Воспрещение нового индоссамента

В соответствии с ч. 2 ст. 15 Положения о переводном и простом векселе любой индоссант "может воспретить новый индоссамент; в таком случае он не несет ответственности перед теми лицами, в пользу которых вексель был после этого индоссирован". Примеры оговорок, воспрещающих индоссамент: "платите только такому-то лицу", "платите такому-то, но не его приказу", "такому-то без права индоссирования", "передача только в общегражданском порядке" и иные равнозначные выражения*(270).

Посредством оговорки "не приказу" воспрещается передача векселя именно по индоссаменту. Векселедержатели, к которым вексель перешел по такой оговорке, могут передать вексель, но только в порядке цессии. Следовательно, вексель, выданный как ордерная бумага и, быть может, несколько раз переданный как ордерная бумага, с момента появления в нем оговорки "не приказу" может передаваться только как ректа-бумага (т.е. именная бумага, в отношении владельцев которой реестр не ведется). Поэтому оговорка индоссанта, воспрещающая новый индоссамент, именуется ректа-оговоркой*(271).

Воспрещение нового индоссамента является специфическим способом снятия индоссантом с себя ответственности за платеж. Как следует из нормы ч. 2 ст. 15 Положения, индоссант, совершивший индоссамент с ректа-оговоркой, отвечает за платеж перед своим индоссатом, если индоссат останется векселедержателем, т.е. не будет передавать вексель третьим лицам. Если же вексель третьим лицам перейдет, то индоссант, воспретивший новый индоссамент, отвечать за платеж перед третьими лицами не будет*(272). В этом заключается разница с оговоркой в индоссаменте "без оборота на меня".

Пример индоссамента с ректа-оговоркой:

Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 руб.	12.01.2005 г. (подпись) Федоров А.А. г. Екатеринбург
Платите И.И. Иванову или его приказу.	(подпись) Кузнецов Н.И.
Заплатите П.П. Петрову без оборота на меня.	(подпись) Иванов И.И.
Заплатите С.С. Сидорову.	(подпись) Петров П.П.
Платите Е.Е. Егорову, но не его приказу.	

2.2.5. Передача прав по векселю в порядке цессии

Вексель, в исключение из общего правила, передается в порядке цессии, если он содержит ректа-оговорку. Ректа-оговорка может быть проставлена векселедателем при составлении векселя или любым индоссантом. Векселедержатель, получивший вексель с ректа-оговоркой, может передать его только в порядке цессии.

Становится ли вексель с оговоркой "не приказу" именной ценной бумагой? Судебная практика отвечает на этот вопрос совершенно однозначно для случаев, когда оговорка помещена векселедателем: "При наличии подобных оговорок вексель должен рассматриваться как именная ценная бумага".

Необходимо учитывать, что теория ценных бумаг различает собственно именные ценные бумаги и именные ректа-бумаги (в современном российском законодательстве такого разделения пока не проведено). Для первых бумаг обязанное лицо (эмитент) ведет реестр владельцев именных ценных бумаг, для ректа-бумаг реестр не ведется. Поэтому вексель с оговоркой "не приказу" становится не просто именной, а именной ректа-бумагой, (отсюда и название - ректа-вексель). Положение владельцев ректа-бумаг своеобразное, поскольку ректа-бумаги не обладают публичной достоверностью*(275). При предъявлении ректа-векселя к платежу должник вправе заявлять векселедержателю любые возражения, основанные на отношениях должника к правопродшественникам векселедержателя (например, возражение, что уведомление об уступке права запоздало и долг уже уплачен предыдущему держателю)*(276).

Возникают вопросы и в связи с восстановлением прав по ректа-бумагам в случае их утраты: их восстановление в порядке вызывного производства не предусмотрено (ст. 148 ГК РФ). Восстановление права по утраченному ректа-векселю происходит в порядке вызывного производства, но, по аналогии с закладной, возможно и в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение*(277). Второй вариант, быть может, является предпочтительным, исходя из сущности ректа-векселя.

Что касается случаев, когда ректа-оговорка помещена не векселедателем, а одним из индоссантов, то квалификация такого векселя как именной бумаги уже не может быть однозначной, поскольку до помещения ректа-оговорки вексель был ордерной бумагой. Следовательно, ответственность индоссантов, их автономность и подобные черты, свойственные ордерным бумагам, сохраняются в отношении лиц, проставивших свои индоссаменты, до индоссаментов с ректа-оговорки.

Пример:

	12.01.2005 г.
[a] Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 руб.	(подпись) Федоров А.А. г. Екатеринбург
[b] Платите И.И. Иванову или его приказу.	(подпись) Кузнецов Н.И.
[c] Заплатите П.П. Петрову без оборота на меня.	(подпись) Иванов И.И.
[d] Заплатите С.С. Сидорову.	(подпись) Петров П.П.
[e] Платите Е.Е. Егорову, но не его приказу.	(подпись) Сидоров С.С.
[f] Все права по настоящему векселю переданы Е.Е. Егоровым в порядке цессии М.М. Михайлову.	(подпись) Егоров Е.Е. (подпись) Михайлов М.М.

Рассмотрим последовательно (сверху вниз) должников по векселю, приведенному в пример. Векселедержателем является М.М. Михайлов.

[a] Векселедержатель может предъявить требование об оплате векселя к А.А. Федорову, который, будучи векселедателем, является прямым должником по векселю и отвечает вне зависимости от принесения протеста.

[b] Векселедержатель может предъявить требование об оплате векселя Н.И. Кузнецову, поскольку индоссамент Н.И. Кузнецова не содержит никаких оговорок, и Н.И. Кузнецов вправе был передавать вексель по индоссаменту. Следовательно, Н.И. Кузнецов является регрессным должником по векселю в качестве индоссанта и, в случае принесения протеста, будет отвечать за платеж по векселю.

[c] Векселедержатель не может предъявить требование об оплате векселя И.И. Иванову, поскольку индоссант И.И. Иванов включил в свой индоссамент оговорку "без оборота на меня" и не отвечает за платеж ни перед кем.

[d] Векселедержатель может предъявить требование об оплате векселя П.П. Петрову, который является регрессным должником и отвечает за платеж по тем же причинам и на тех же условиях, что и индоссант Н.И. Кузнецов.

[e] Векселедержатель не может предъявить требование об оплате векселя С.С. Сидорову, поскольку индоссант С.С. Сидоров включил в свой индоссамент оговорку "не приказу" и отвечает только перед своим индоссатом, но не последующим векселедержателем.

[f] Векселедержатель не может предъявить требование об оплате векселя Е.Е. Егорову, который передал ему вексель, поскольку Е.Е. Егоров вообще не является индоссантом (он мог передать вексель только в порядке цессии) и, следовательно, не отвечает за платеж.

Легитимация держателя векселя с ректа-оговоркой. Согласно общим положениям, субъект прав, удостоверенных ректа-бумагой, легитимируется общегражданскими средствами*(278). Для того, чтобы держатель ректа-бумаги смог реализовать выраженное в ней право, он должен предъявить бумагу должнику и доказать, что он либо идентичен с первым держателем, названным в бумаге, либо является его правопреемником. Правопреемство доказывается записями (документами), удостоверяющими соглашение об уступке права из ректа-бумаги. Должник не может ограничиться только внешней проверкой непрерывности цепочки цессий, но должен удостовериться в подлинности соглашений о передаче права*(279).

Подобная легитимация в полной мере относится к ректа-векселю, изначально существующему как именная ректа-бумага, благодаря ректа-оговорке, проставленной векселедателем. Держатель векселя с ректа-оговоркой, проставленной индоссантом, легитимируется двояким образом: непрерывным рядом индоссаментов, включая индоссамент с ректа-оговоркой, и непрерывной цепочкой цессий, следующих за ректа-оговоркой.

Оформление передачи прав по векселю в порядке цессии. Сделка уступки права по векселю в порядке цессии может быть оформлена как на самом векселе, так и в виде отдельных документов. При оформлении цессии отдельными документами они предъявляются вексельному должнику вместе с самим векселем*(280).

В юридической литературе признается спорным вопрос о форме надписей о передаче прав в порядке цессии, если надпись совершена на самом векселе: может ли эта надпись иметь форму индоссамента и, соответственно, подписываться только лицом, передающим право, или же эта надпись должна быть обязательно скреплена двумя подписями (прежнего и нового кредитора). Отмечается, что, как правило, соглашение о цессии подписывается и передающим, и принимающим лицом*(281). В судебной практике также наблюдается некоторая неустойчивость в этом вопросе*(282).

При оформлении уступки права требования отдельным документом в нем необходимо индивидуализировать вексель, права по которому являются предметом уступки. При отсутствии такой индивидуализации уступка не может считаться состоявшейся как не содержащая условия о своем предмете*(283).

Передача прав по векселю в порядке цессии вне зависимости от воли участников вексельного правоотношения. 1) Индоссамент, совершенный после протеста в неплатеже или после истечения срока, установленного для совершения протеста, имеет последствия лишь обыкновенной цессии (ст. 20 Положения о переводном и простом векселе). 2) При принятии векселя к оплате возникает общегражданское долговое обязательство вексельного должника, требование исполнения которого может быть передано другому лицу лишь по цессии*(284).

2.2.6. Передача векселя без участия отчуждателя

Иногда передача векселя осуществляется вообще без участия его законного владельца-отчуждателя, т.е. переход прав по векселю не оформляется ни индоссаментом, ни цессией, а простого вручения недостаточно. Проблема разрешена судебной практикой*(285). Выделяются четыре случая возможного перехода прав по векселю без участия отчуждателя:

- 1) в составе наследственной массы физического лица;
- 2) при реорганизации юридического лица;
- 3) в составе имущества предприятия при его продаже как комплекса;
- 4) при принудительной продаже векселя с публичных торгов.

Понятно, что при смерти векселедержателя проставление им индоссаментов просто невозможно, в остальных случаях векселедержатель может по доброй воле поставить индоссамент, но если этого не случится, то механизма принуждения его в последующем к начертанию передаточной надписи не существует. Альтернатива в виде взыскания с векселедержателя убытков в данной ситуации весьма проблематична.

Поэтому судебной практикой выработано положение, что в указанных случаях векселедержатель, заявляющий требования по векселю, должен представить соответствующие доказательства перехода этих прав. Такими доказательствами, очевидно, могут быть (соответственно вышеуказанным случаям перехода прав по векселю):

- 1) свидетельство о праве на наследство (ст. 1162 ГК РФ);
- 2) передаточный акт или разделительный баланс в случае реорганизации юридического лица (ст. 58-59 ГК РФ);
- 3) договор купли-продажи предприятия с приложенным к нему актом инвентаризации и другими необходимыми документами (ст. 560-561 ГК РФ).
- 4) протокол о результатах торгов (ст. 448 ГК РФ).

При представлении доказательств того, что вексель перешел к векселедержателю на законных основаниях, отсутствие на векселе отметки в форме индоссаментов само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении требования векселедержателя.

При подобной легитимации, конечно, нарушаются принципы вексельного права - документ, прикладываемый к векселю, прикрывает собой разрыв в ряду индоссаментов. Без сомнения, более правильной является практика (отчасти знакомая российскому дореволюционному праву), когда в экстраординарных случаях передаточные надписи делаются должностными лицами (судьями, нотариусами, судебными приставами-исполнителями). К сожалению, подобный порядок не известен действующему российскому законодательству*(286).

2.2.7. Зачеркнутые индоссаменты. Регрессная ответственность индоссантов

Выше уже упоминалось о зачеркнутых индоссаментов. Этот вопрос имеет большое практическое значение. А.В. Габова, указывая, что в специальной литературе вопрос о правовом значении "зачеркивания индоссаментов" не исследовался, справедливо отмечает, что "это действие настолько серьезно по последствиям, что надо точно установить: каково его место в системе юридических фактов и кто вправе совершать это действие".

В соответствии с ст. 16 Положения о переводном и простом векселе "зачеркнутые индоссаменты считаются ненаписанными". При наличии на векселе одного или нескольких зачеркнутых индоссаментов, законным векселедержателем является лицо, на имя которого совершен последний перед зачеркнутым индоссамент. Это лицо вправе индоссировать вексель в общем порядке; зачеркнутый индоссамент в этом случае не принимается во внимание*(288). Следовательно, зачеркнутый индоссамент прерывает ряд индоссаментов.

Пример:

12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 руб. (подпись) Федоров А.А.

г. Екатеринбург

Платите И.И. Иванову или его приказу.

(подпись) Кузнецов Н.И.

Заплатите П.П. Петрову.

(подпись) Иванов И.И.

Заплатите С.С. Сидорову.

(подпись) Петров П.П.

Платите Е.Е. Егорову.

(подпись) Иванов И.И.

В примере выделен непрерывный ряд индоссаментов. Законным векселедержателем является Е.Е. Егоров.

Возникает вопрос о том, кто, когда и в каких случаях имеет право зачеркнуть индоссамент. Ответ содержится в ст. 50 Положения: каждый индоссант, оплативший вексель, может зачеркнуть индоссамент свой и следующих за ним индоссантов. Таким образом, правом на зачеркивание индоссаментов не обладает индоссант, "передумавший" передавать вексель или нести ответственность за платеж. Тем более не могут зачеркивать индоссаменты другие лица. Однако наличие на векселе зачеркнутых индоссаментов создает презумпцию того, что какой-либо индоссант вексель уже оплатил. Соответственно заинтересованные лица должны доказать, что в действительности этого не было. Заинтересованными могут быть вексельные должники или лицо, считающее себя законным векселедержателем*(289).

Следует особо обратить внимание на то, что индоссант, оплативший вексель, может зачеркнуть помимо своего индоссаментов и передаточные надписи других индоссантов, но только тех, которые следуют за ним. В чем смысл этого правила? Все дело в особенностях регрессной ответственности индоссантов.

Из текста действующего вексельного законодательства прямо не следует вывод, о котором в свое время говорил Г.Ф. Шершеневич: "Природа индоссаментов проявляется и в том случае, когда вексель, пройдя через несколько рук, снова возвращается к одному из надписателей... Это лицо не вправе предъявлять требования к надписателям, стоящим ниже его, потому что их ответственность перед ним как надписателей, погашается их правом по отношению к нему как векселедержателем". Таким образом, за платеж отвечают только те регрессные вексельные должники, что стоят в непрерывном ряду индоссаментов перед векселедержателем. Это правило поддерживается современной судебной-арбитражной практикой*(291).

Зачеркнув свой индоссамент, индоссант, оплативший вексель, разорвал цепочку индоссаментов и в достаточной степени легитимировал себя как векселедержателя. Лица, проставившие индоссаменты после него, отвечать за платеж уже не будут, такие индоссаменты не представляют для векселедержателя никакой ценности - они и так все равно что не написаны. Поэтому векселедержатель и зачеркивает стоящие ниже него индоссаменты хотя бы для наглядности. Индоссант, оплативший вексель, сохраняет право требовать платежа в отношении предшествующих индоссантов и, само собой разумеется, против прямых вексельных должников.

Особенности ответственности регрессных вексельных должников позволяют откорректировать тезис о солидарной ответственности индоссантов и убедиться, что общегражданские правила, содержащиеся в п. 2 ст. 323 и п. 2 ст. 325 ГК РФ, к вексельным регрессным должникам не применяются*(292).

2.3. Акцепт

Сущность акцепта. Акцепт является атрибутом переводного векселя. Акцепту посвящена гл. III (ст. 21-29) Положения о переводном и простом векселе.

Г.Ф. Шершеневич обращал внимание на то, что до предъявления переводного векселя плательщику он может даже и не знать о существовании обязательства, которое ему придется исполнять по векселю. Этой цели приобщения плательщика к вексельному отношению и

служит акцепт*(293).

В переводном векселе векселедатель предлагает уплатить вексельную сумму третьему лицу - плательщику. Почему? Очевидно, векселедатель уверен, что плательщик является его должником. Тем самым векселедатель предпринимает попытку возложить на плательщика исполнение своего обязательства. Но в обязательном порядке возложить исполнение обязательства на третье лицо без его согласия нельзя. Следовательно, все будет зависеть от позиции плательщика - согласится ли он принять на себя обязательство вексельного платежа. Согласие плательщика уплатить по переводному векселю как раз и именуется акцептом.

За отказ акцептовать вексель плательщик не несет никакой ответственности перед векселедержателем*(294), поскольку плательщика и векселедержателя не связывают никакие обязательственные отношения.

Иное дело - правовые связи векселедателя и плательщика: при отказе от акцепта векселедатель может потребовать от плательщика "уплаты долга и/или возмещения убытков, исходя из тех гражданских обязательств, которые их связывают".

Предъявление для акцепта. Для того, чтобы выяснить позицию плательщика желательно предъявить ему вексель для акцепта. Заинтересован в этом прежде всего векселедержатель.

Статья 21 Положения устанавливает следующие правила:

1) сроки предъявления векселя для акцепта - до наступления срока платежа по векселю;
2) место предъявления векселя для акцепта - место жительства (местонахождения) плательщика*(296);

3) лицо, предъявляющее вексель для акцепта - векселедержатель или "даже просто лицо, у которого вексель находится". Это правило объясняется тем, что на данном этапе плательщик решает вопрос в принципе, будет ли он платить по данному векселю, поэтому для него не играет особой роли, у законного ли векселедержателя находится вексель, на котором надо проставить акцепт. Следовательно, в момент акцепта плательщик не проверяет легитимацию векселедержателя, непрерывность ряда индоссаментов и т.п.

Оформление акцепта:

1) В соответствии с ч. 1 ст. 25 Положения акцепт отмечается на переводном векселе. Он выражается словом "акцептован" или всяким другим равнозначим словом ("согласен оплатить", "оплачу"). Акцепт подписывается плательщиком.

Пример:

	05.03.2005 г.
Предлагаю Н.Н. Николаеву (г. Москва) уплатить по настоящему векселю 12000 руб. Кузнецову Н.И.	(подпись) Федоров А.А.
Платите И.И. Иванову или его приказу.	(подпись) Кузнецов Н.И.
Согласен оплатить	(подпись) Николаев Н.Н.
Заплатите П.П. Петрову.	(подпись) Иванов И.И.

2) Силу акцепта имеет простая подпись плательщика, сделанная на лицевой стороне переводного векселя (ч. 1 ст. 25 Положения).

Пример:

	05.03.2005 г.
Предлагаю Н.Н. Николаеву (г. Москва) уплатить по настоящему векселю 12000 руб. Кузнецову Н.И.	(подпись) Николаев Н.Н. (подпись) Федоров А.А.
Платите И.И. Иванову или его приказу.	(подпись) Кузнецов Н.И.

Заплатите П.П. Петрову.

(подпись) Иванов И.И.

3) Акцепт, как и всякое вексельное обязательство является абстрактным, т.е. должен быть простым и ничем не обусловленным. Но плательщик может ограничить акцепт только частью вексельной суммы и будет отвечать по векселю в пределах этой части (ст. 26 Положения).

Пример оформления частичного акцепта:

	05.03.2005 г.
Предлагаю Н.Н. Николаеву (г. Москва) уплатить по настоящему векселю 12000 руб. Кузнецову Н.И.	(подпись) Федоров А.А.
Платите И.И. Иванову или его приказу.	(подпись) Кузнецов Н.И.
Заплатите П.П. Петрову.	(подпись) Иванов И.И.
Акцептован в размере 5 тысяч рублей	(подпись) Николаев Н.Н.

Зачеркивание надписи об акцепте. В соответствии со ст. 29 Положения плательщик, уже проставивший акцепт, может изменить свое решение при определенных условиях. Если плательщик, который поставил на переводном векселе надпись о своем акцепте, зачеркнул таковую до возвращения векселя, то считается, что в акцепте было отказано. Зачеркнуть свой акцепт после того, как вексель уже передан в руки векселедержателя, плательщик не имеет права. Однако существует презумпция, что зачеркивание было сделано до возвращения документа - обратное должны доказать заинтересованные лица.

Если плательщик письменно сообщил о своем акцепте векселедержателю или кому-либо из подписавшихся (имеются в виду индоссанты и авалисты), то он является обязанным перед ними согласно условиям своего акцепта.

Последствия акцепта. Если плательщик акцептует переводной вексель, то он в дальнейшем именуется акцептантом и становится прямым должником по переводному векселю.

При наступлении срока платежа переводной вексель предъявляется акцептанту к платежу в общем порядке. В случае отказа акцептанта приносится протест в неплатеже, в результате чего наступает солидарная ответственность регрессных должников переводного векселя: векселедателя, индоссантов и их авалистов.

Акцептант как прямой должник будет нести ответственность перед любым регрессным должником, оплатившим вексель, даже векселедателем (ст. 28 Положения). Эта ситуация внешне выглядит достаточно парадоксальной, ведь акцептант добровольно согласился оплатить вексель по предложению самого векселедателя*(297). Но видимо, все встанет на свои места, если помнить, что плательщик предполагается должником векселедателя, а не альтруистом, спасающим векселедателя от долгов.

Если протеста в неплатеже не последовало, то обязанным лицом по переводному векселю остается только акцептант (и его авалист).

Последствия полного отказа в акцепте. Если плательщик не акцептует переводной вексель, то остается возможность привлечения к ответственности регрессных должников, т.е. векселедателя, индоссантов и их авалистов. В этом случае субъектный состав должников будет таким же, как и в простом векселе.

Но нельзя сказать, что вексель становится простым в случае его неакцепта (или что вексель превращается в переводной только с момента его акцепта). Как и в случае с простым векселем, для наступления солидарной ответственности регрессных должников необходимо совершение протестов. И вот как раз в сфере совершения протеста векселя существует специфика, изначально присущая переводному векселю: отказ плательщика от акцепта

удостоверяется протестом в неакцепте.

Протест в неакцепте освобождает векселедержателя от предъявления векселя к платежу и от протеста в неплатеже (ч. 4 ст. 44 Положения). Последнее правило обусловлено тем, что в случае отказа в акцепте "векселедержатель может обратить свой иск" против регрессных должников даже раньше наступления срока платежа (ст. 43 Положения). Таким образом, в случае неакцепта предъявлять переводной вексель к платежу просто нет необходимости.

В случае если плательщик отказывается акцептовать (оплатить) переводной вексель, а векселедержатель не совершает протеста в неакцепте или в неплатеже, то он вообще теряет свои права требования ко всем лицам, поставившим свои подписи на векселе, включая векселедателя.

Последствия частичного отказа в акцепте. Частично отказав в акцепте, плательщик тем не менее соглашается оплатить какую-то часть вексельной суммы. Таким образом, плательщик все же становится акцептантом и, следовательно, в пределах принятой на себя ответственности за платеж будет являться прямым должником по переводному векселю.

Почему в таком случае необходимо в первую очередь подчеркнуть отрицательную сторону действия плательщика (он частично отказывает в акцепте, но не, например, "акцептует частично")? Дело в том, что если плательщик воспользовался правом ограничить акцепт частью суммы, то наступают те же последствия, предусмотренные ст. 43 и 44 Положения, что и при полном отказе в акцепте. Следовательно, при частичном отказе в акцепте векселедержатель получает возможность 1) принести протест в неакцепте; и 2) после принесения протеста потребовать досрочного платежа по векселю от всех вексельных должников.

Вне зависимости от того, какой объем ответственности установил для себя акцептант, регрессные должники отвечают в полном объеме вексельной суммы.

Обязательно ли предъявление векселя к акцепту? По общему правилу считается, что предъявление векселя к акцепту - право, а не обязанность кредитора*(298). Векселедержатель может в установленные сроки предъявить вексель к плательщику непосредственно для оплаты, пропустив стадию предъявления к акцепту. В случае отказа плательщика оплатить вексель, отказ удостоверяется протестом в неплатеже. После этого протеста в общем порядке наступает ответственность регрессных должников, включая векселедателя переводного векселя*(299).

Однако в соответствии со ст. 22 Положения векселедатель может обусловить, что вексель должен быть предъявлен к акцепту с назначением срока или что предъявление к акцепту не может иметь место ранее назначенного срока. В современных условиях большое практическое значение сохранили нормы об обязательном предъявлении к акцепту векселей, подлежащих оплате в определенный срок от предъявления (ст. 23 Положения).

Поскольку в данном случае дата акцепта играет большую роль, то при недатированном акцепте векселедержатель должен совершить протест в недатировании акцепта (ст. 25 Положения).

Переводно-простой вексель. По нормам вексельного права векселедатель может назначить плательщиком самого себя, даже если место выдачи векселя и место платежа совпадают. Исторически это объясняется господствовавшей долгое время на Западе формой переводного векселя. Сегодня в России практической необходимости в выдаче подобных переводных векселей нет - простой вексель как раз и предназначен для случаев, когда векселедатель и плательщик совпадают в одном лице.

Тем не менее переводно-простой вексель представляет собой любопытную конструкцию, требующую теоретического осознания. Интерес к этой конструкции подогревается и благодаря делам, встречающимся в современной судебной практике*(300).

Акцепт и простой вексель. Для простого векселя протест в неакцепте не требуется (он не совместим с природой простого векселя), поскольку уже при выдаче простого векселя векселедатель обязуется платить по нему сам. Однако значение норм об акцепте для правоотношений, оформленных простым векселем, заключается в том, что "векселедатель по простому векселю обязан, так же как и акцептант, по переводному векселю" (ст. 78 Положения).

Поэтому, например, когда ст. 53 Положения говорит, что "по истечении сроков, установленных: (1) для предъявления переводного векселя сроком по предъявлении или во столько-то времени от предъявления; (2) для совершения протеста в неакцепте или в

неплатеже; (3) для предъявления к платежу в случае оговорки "оборот без издержек", векселедатель теряет свои права против индоссантов, против векселедателя и против других обязанных лиц, за исключением акцептанта", следует учитывать, что в простом векселе за платеж в случае пропусков всех перечисленных сроков будет отвечать векселедатель.

Также, если, например, ст. 70 Положения устанавливает, что "исковые требования, вытекающие из переводного векселя против акцептанта, погашаются истечением трех лет со дня срока платежа", то в простом векселе указанные сроки исковой давности действуют соответственно в отношении векселедателя.

2.4. Обеспечение платежа по вексельному обязательству

2.4.1. Аваль

Понятие. Авалю посвящены нормы главы IV Положения о переводном и простом векселе (ст. 30-32). Часть 1 ст. 30 Положения содержит следующую норму: "Платеж по переводному векселю может быть обеспечен полностью или в части вексельной суммы посредством авалья".

Таким образом, аваль - это специальный способ обеспечения вексельного обязательства. В заголовке гл. IV Положения "аваль" назван вексельным поручительством, однако необходимо иметь в виду, что правила о сходных общегражданских способах обеспечения - поручительстве и банковской гарантии - к авалю не применяются даже субсидиарно*(301).

Субъекты вексельного обеспечения. Авалистом (лицом, которое дает аваль) может быть третье лицо или даже одно из лиц, подписавших вексель (ч. 2 ст. 30 Положения).

Аваль может быть дан за любого должника по векселю (как прямого, так и регрессного). Авалист должен указать, за кого именно ("за чей счет") он дает аваль; при отсутствии такого указания аваль считается данным за векселедателя, независимо от того переводной это вексель или простой (ст. 31 и 77 Положения).

Авалист отвечает за оплату векселя перед любым законным векселедержателем.

Ответственность авалиста. Согласно норме ч. 1 ст. 32 Положения "авалист отвечает так же, как и тот, за кого он дал аваль", т.е. в том же объеме и на тех же условиях*(302). Таким образом устанавливается солидарная ответственность авалиста за платеж по векселю с тем лицом, за которого он дал аваль. Соответственно, авалист не несет ответственности, если лицо, за которое дан аваль, не отвечает за платеж (например, аваль дан за индоссанта, который включил в свой индоссамент оговорку "без оборота на меня").

Судебной практикой разъяснены следующие положения, касающиеся ответственности авалиста:

1) Авалист, давший аваль за векселедателя простого векселя либо за акцептанта переводного векселя, несет ответственность перед векселедержателем на тех же условиях, т.е. независимо от совершения протеста векселя в неплатеже*(303). Соответственно, если аваль дан за одного из индоссантов, ответственность авалиста наступает при тех же условиях, что и индоссанта - после совершения протеста.

2) Авалист, помимо собственных возражений, вправе выдвигать против требования векселедателя возражения, которые могло бы представить то лицо, за которое дан аваль (в том числе в отношении срока и места предъявления векселя)*(304).

3) Обязательство авалиста отпадает, если платеж по векселю был произведен лицом, за которое он давал вексельное поручительство*(305).

Права авалиста, оплатившего вексель. Согласно ч. 3 ст. 32 Положения авалист, оплативший вексель, получает право вексельного регресса против иных должников по векселю в случаях, когда это возможно (т.е. когда аваль был дан за регрессного должника). Сверх того, авалист приобретает регрессное право требования против того, за кого он дал аваль - это, по сути, общегражданское право.

Следовательно, если аваль был дан за прямых должников - векселедателя в простом или акцептанта в переводном векселе - то авалист вправе предъявить регрессный иск только к этим лицам, связанным с ним соглашением о выдаче вексельного поручительства.

Недействительность обязательства авалиста. В соответствии с ч. 2 ст. 32 Положения обязательство авалиста действительно даже в том случае, если то обязательство, которое он гарантировал, окажется недействительным по какому бы то ни было основанию, иному, чем дефект формы.

Из этого правила можно сделать два важных вывода:

1) Как нам уже известно, под дефектом формы понимается отсутствие в тексте векселя какого-либо обязательного реквизита: в этом случае вексель становится ничтожным как ценная бумага, обязательство прямого должника уплатить по векселю сохраняется - просто оно из вексельного превращается в общегражданское. Но вот обязательство по авалю в общегражданское поручительство не трансформируется, а прекращается*(306).

2) За исключением случая, связанного с дефектом формы, обязательство авалиста является независимым от обязательства, в обеспечение которого был дан аваль.

Оформление авалю. В соответствии со ст. 31 Положения аваль может быть оформлен двумя способами: 1) на самом векселе (включая оформление на добавочном листе) или 2) отдельным документом.

1. Оформление авалю на бланке векселя. Вексельное поручительство выражается словами "считать за аваль" или любой другой равнозначной формулой; аваль подписывается тем, кто его дает (ч. 2 ст. 31 Положения). Как уже указывалось, в авале должно быть указано, за чей счет он дан. При отсутствии такого указания он считается данным за векселедателя (ч. 4 ст. 31 Положения). Аваль может быть оформлен только подписью авалиста, поставленной на лицевой стороне векселя (ч. 4 ст. 31 Положения).

Примеры авалю с указанием, за чей счет он дан:

Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 руб.	12.01.2005 г. (подпись) Федоров А.А. г. Екатеринбург
Платите И.И. Иванову или его приказу.	(подпись) Кузнецов Н.И.
Считать за аваль частично в размере 1000 руб Дан за И.И. Иванова.	(подпись) Бибурцына О.О.
Заплатите П.П. Петрову без оборота на меня.	(подпись) Иванов И.И.
Заплатите С.С. Сидорову.	(подпись) Петров П.П.
Ручаюсь за платеж П.П. Петрова.	(подпись) Петров А.П.
Платите Е.Е. Егорову, но не его приказу.	(подпись) Сидоров С.С.

Пример авалю, данного за векселедателя:

Уплачу Кузнецову Н.И. по настоящему векселю 5000 руб.	12.01.2005 г. (подпись) Федоров А.А. г. Екатеринбург
Платите И.И. Иванову или его приказу.	(подпись) Кузнецов Н.И.
Заплатите П.П. Петрову без оборота на меня.	(подпись) Иванов И.И.
Гарантирую платеж.	

(подпись) Бибурцына О.О.

Заплатите С.С. Сидорову.

(подпись) Петров П.П.

Платите Е.Е. Егорову, но не его приказу.

(подпись) Сидоров С.С.

Особого внимания заслуживает правило, закрепленное в норме ч. 3 ст. 31 Положения, о том, что для авалья достаточно одной лишь подписи, поставленной авалистом на лицевой стороне векселя, если только эта подпись не поставлена плательщиком (для переводного векселя) или векселедателем (как для простого, так и для переводного векселя). Следовательно, подпись иного лица на лицевой стороне векселя всегда будет рассматриваться как аваль. Понятно, что аваль, оформленный одной подписью, считается данным за векселедателя.

Пример:

лицевая сторона векселя

оборотная сторона векселя

12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И. по
настоящему векселю 5000 руб.
(подпись) Федоров А.А.
г. Екатеринбург

Платите И.И. Иванову или его
приказу.
(подпись) Кузнецов Н.И.
(подпись) Бибурцына О.О.

Заплатите П.П. Петрову.
(подпись) Иванов И.И.

Выше разбиралась норма ч. 2 ст. 13 Положения, согласно которой бланковый индоссамент, для того чтобы иметь силу, должен быть написан на обороте переводного векселя или на добавочном листе. Теперь становится до конца понятным смысл слов "для того, чтобы иметь силу индоссамента". Подпись индоссанта, помещенная на лицевой стороне, не считается ненаписанной: она действительна, но по неопровержимой презумпции квалифицируется как аваль.

Что касается одной подписи авалиста, помещенной на обороте векселя, то она, чаще всего, не будет иметь правового значения.

Рассмотрим варианты:

1) Индоссант оформил бланковый индоссамент одной подписью, но на лицевой стороне векселя.

лицевая сторона векселя

оборотная сторона векселя

12.01.2005 г.
Уплачу Кузнецову Н.И. по
настоящему векселю 5000 руб.
(подпись) Федоров А.А.
г. Екатеринбург

Платите И.И. Иванову или его
приказу.
(подпись) Кузнецов Н.И.
(подпись) Петров П.П.

Заплатите П.П. Петрову.
(подпись) Иванов И.И.

Проанализируем ситуацию. Из текста векселя следует следующее:

- Бланковый индоссамент отсутствует.
- Подпись П.П. Петрова на лицевой стороне векселя означает аваль, данный за А.А. Федорова.

- Фактический обладатель векселя, получивший его от П.П. Петрова, якобы по бланковому индоссаменту, векселедержателем не является.

- Законным векселедержателем считается П.П. Петров, в связи с тем, что на нем останавливается непрерывный ряд индоссаментов.

2) Авалист оформил аваль одной подписью, но на обороте векселя.

лицевая сторона векселя

оборотная сторона векселя

12.01.2005 г.
Уплату Кузнецову Н.И. по
настоящему векселю 5000 руб.
(подпись) Федоров А.А.
г. Екатеринбург

Платите И.И. Иванову или его
приказу.
(подпись) Кузнецов Н.И.

Заплатите П.П. Петрову.
(подпись) Иванов И.И.

(подпись) Бибурцына О.О.

Проанализируем эту ситуацию. Из текста векселя следует:

- Аваль отсутствует.

- Подпись О.О. Бибурцыной на обороте на первый взгляд квалифицируется как бланковый индоссамент.

- В связи с тем, что О.О. Бибурцына не является индоссатом предыдущего индоссанта, ее подпись не является продолжением непрерывного ряда индоссаментов.

- Законным векселедержателем считается П.П. Петров. Следовательно, подпись О.О. Бибурцыной вообще не имеет правового значения.

2. Оформление авалья отдельным документом

В соответствии с ч. 1 ст. 31 Положения аваль "может быть дан и на отдельном листе с указанием места его выдачи". В вексельном праве это единственный случай, содержащий исключение из правила "чего нет в ценной бумаге - нет вообще".

К авалю, оформленному отдельным документом, применимы следующие общие правила: 1) он выражается словами "считать за аваль" или любой другой равнозначной формулой; 2) он подписывается тем, кто его дает; 3) в нем должно быть указано, за чей счет он дан, при отсутствии такого указания он считается данным за векселедателя.

Специфическим требованием действительности авалья, оформленного отдельным документом, является указание места его выдачи. Видимо, надо признать само собой разумеющимся наличие сведений, позволяющих идентифицировать вексель, платеж по которому обеспечивается авалем.

Пример:

г. Екатеринбург

Считать за аваль по следующему векселю:
Векселедатель - Федоров А.А.
Дата составления - 12.01.2005 г.
Вексельная сумма - 5000 руб.

(подпись) Бибурцына О. О.

Разграничение авалья от смежных общегражданских способов обеспечения обязательства. Исходным основанием для такого разграничения выступает то, что аваль применяется только к отношениям, регулируемым вексельным правом; авалем может быть обеспечен исключительно платеж по векселю.

Отличия авалья от поручительства устанавливаются достаточно легко. Существенное значение имеют следующие отличия*(307):

1) Поручитель отвечает только перед лицом, с которым заключен договор, а авалист отвечает перед любым добросовестным векселедержателем.

2) Поручитель в соответствии с условиями договора поручительства может нести субсидиарную ответственность, а авалист всегда отвечает солидарно с лицом, за которого

совершил аваль.

3) Поручительство не возникает (или прекращается), если недействительными является (или будут таковыми признаны) сам договор поручительства или обязательство, в обеспечение которого поручительство было дано, а обязательство авалиста действительно и в том случае, если обязательство, которое он гарантировал, окажется недействительным по какому бы то ни было другому основанию, чем дефект формы.

Принципиальными отличиями аваля от банковской гарантии являются следующие*(308):

1) Обязываться по банковской гарантии могут только банки, иные кредитные учреждения и страховые компании (ст. 368 ГК РФ), а аваль может быть дан любым лицом.

2) В отличие от банковской гарантии дефект формы обеспечиваемого обязательства влечет прекращение обязательства авалиста.

3) Исполнение вексельного обязательства лицом, за которое был дан аваль, прекращает обязательство авалиста, а обязательство гаранта не прекращается при исполнении обеспечиваемого обязательства (ст. 376 ГК РФ).

4) Права по банковской гарантии по общему правилу не передаются (ст. 372 ГК РФ), в отличие от прав требования к авалисту.

2.4.2. Вневексельные способы обеспечения

Вексельные обязательства, обладая значительными специфическими свойствами, тем не менее, подчиняются общим нормам гражданского законодательства об обязательствах. В этом смысле и в юридической литературе*(309), и в судебной практике*(310) сделан однозначный вывод о возможности применения общегражданских способов обеспечения исполнения вексельных обязательств.

В главе 23 ГК РФ перечисляются такие способы обеспечения, как неустойка, залог, удержание имущества должника, поручительство, банковская гарантия, задаток, предоставляет возможность устанавливать в законе или договоре другие способы. В п. 33 постановления Пленумов ВС и ВАС РФ от 4 декабря 2000 г. N 33/14 среди способов, которые могут обеспечивать исполнение вексельного обязательства, называют залог, поручительство или неустойку. Такое толкование можно расценить как указание на невозможность применения иных способов, установленных законом или договором. Попробуем проанализировать эту ситуацию.

Способы обеспечения обязательств призваны гарантировать интересы кредитора. Воспользуемся формулировкой, в достаточно полной мере отражающей юридическое предназначение способов обеспечения обязательств: это - "...установленные законом или договором обеспечительные меры имущественного характера, существующие в виде акцессорных обязательств, стимулирующие должника к исполнению обязательств и (или) иным образом гарантирующие защиту имущественного интереса кредитора в случае неисправности должника". Среди неназванных в постановлении Пленумов способов - удержание, банковская гарантия и задаток.

Удержание. В соответствии с п. 1 ст. 359 ГК РФ, кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. Удержание, как следует из формулировки закона, применяется в тех случаях, когда предметом обязательства является вещь, а стороны в обязательстве имеют друг перед другом взаимные обязанности: должник должен оплатить стоимость вещи или услуги, а кредитор - передать вещь. Традиционно удержание используется при перевозке: перевозчик, обязанный передать груз получателю, удерживает его до оплаты последней стоимости перевозки (аналогична ситуация и при хранении). Вексельное обязательство является денежным, его предмет - уплата указанной в векселе денежной суммы. Таким образом, удержание не может, по определению, обеспечивать исполнение вексельного обязательства.

Вместе с тем, можно все-таки предположить возможность применения участниками вексельного обязательства удержания как договорного способа обеспечения исполнения

обязательства, носящего смешанный, денежно-вещный характер. В соответствии с договором складского хранения, хранитель обязался хранить товар, а поклажедатель - оплатить стоимость хранения. При наступлении срока очередного платежа стороны заключили соглашение, в соответствии с которым поклажедатель, вместо уплаты денежных средств, выдал хранителю свой вексель (стороны новировали денежное обязательство по оплате стоимости хранения в вексельное обязательство - ст. 414, 815 ГК РФ), в качестве способа обеспечения вексельного обязательства предусмотрели возможность удержания хранителем товаров до оплаты поклажедателем векселя.

Данный способ можно отнести к дополнительным, не установленным ст. 329 ГК РФ способам обеспечения исполнения обязательств, можно толковать его и как удержание. Этот способ достаточно близок фидуции (фидуциарному залому), которую в юридической литературе предлагается использовать в качестве "нового" способа обеспечения*(312) и которая нередко применяется в гражданском обороте. Содержанием фидуциарного залога является обязанность передать кредитору имущество, которое в случае неисполнения им основного обязательства остается в собственности кредитора. Нельзя отрицать, что таким способом можно обеспечить исполнение и вексельного обязательства. Однако если в случае с удержанием вопрос о действительности такой сделки не возникает (ведь удерживаемый товар не переходит в собственность кредитора), то при фидуции, как отмечает Б.М. Гонгалов, "...существует вероятность квалификации таких сделок судебными органами в качестве притворных".

Особенно верным это рассуждение представляется в случае использования фидуции как способа обеспечения вексельного обязательства. Действительно, наличие вексельного обязательства всегда дает возможность легального перераспределения больших денежных потоков. Если же к этому добавляется и возможность отчуждения имущества, использование фидуции как способа обеспечения исполнения вексельного обязательства, может достигнуть небывалого размаха. Предположим, акционерное общество, являющееся должником перед бюджетом и кредиторами по денежным обязательствам и ожидающее обращения взыскания по исполнительным документам на имущество, выдает так называемый "дружеский" вексель своему аффилированному лицу, исполнение которого обеспечивается фидуцией. В случае неоплаты векселя (а срок оплаты можно установить в векселе крайне незначительный, день-два), имущество АО, переданное в залог векселедержателю, переходит в его собственность, и действительные кредиторы остаются ни с чем.

Банковская гарантия. В соответствии со ст. 368 ГК РФ в силу банковской гарантии банк, иное кредитное учреждение или страховая организация (гарант) дают по просьбе другого лица (принципала) письменное обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства денежную сумму по представлению бенефициаром письменного требования о ее уплате. Из характеристики гарантии следует, что одним из ее основных элементов является наличие личности кредитора принципала (бенефициара), при этом обязательным условием исполнения обязанности гарантом является представление ему бенефициаром требования об уплате денежной суммы по банковской гарантии (ст. 374 ГК РФ). Высокая оборачиваемость векселя, не дающая возможности при его выдаче установить лицо, которое при исполнении вексельного обязательства (предъявлении к платежу и платеже) будет кредитором, казалось бы, становится непреодолимым препятствием для выдачи банковской гарантии. Однако судебная практика исходит из другого: отсутствие в банковской гарантии указания бенефициара, которому она выдана, не является основанием для признания ее недействительной*(314). Таким образом, возможность изменения кредитора по вексельному обязательству (и соответственно, необходимость указания в гарантии бенефициара) не является препятствием для выдачи векселедержателю (или иному обязанному по векселю лицу) банковской гарантии.

Задаток. В соответствии с п. 1 ст. 380 ГК РФ задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. Можно представить ситуацию, когда первый векселедержатель, принимая вексель от векселедателя (например, когда в соответствии со ст. 815 ГК РФ новировается обязательство займа, кредита и т.д.), требует от него задатка - определенной денежной суммы, которая останется в его собственности, при неисполнении векселедателем обязанности платежа по векселю. Однако следует иметь в виду, что задаток выполняет задачу не только

обеспечения исполнения обязательства, но и доказательства заключения договора. В тех случаях, когда вексель выдан, нет необходимости доказывать наличие договора (обязательство уже существует), задаток теряет смысл. Целесообразность задатка велика при наличии обязательства выдать или передать вексель. Таким образом, применение задатка как способа обеспечения исполнения вексельного обязательства маловероятно.

Анализ удержания, банковской гарантии и задатка показывает, что теоретически применение этих способов обеспечения вексельных обязательств возможно, поскольку никаких запретов законодательство на этот счет не устанавливает. Но возможность их использования в гражданском обороте сильно затруднена особенностями вексельного обращения: удержание в чистом виде может быть применено в достаточно частном случае (при наличии смешанных, денежно-вещных отношений), практика выдачи банками гарантии по вексельным обязательствам вряд ли получит широкое распространение: ведь векселей выдается одним векселедержателем много (например, это практика Сбербанка, организаций системы Газпрома, Росэнергоатома, железных дорог) и выдача банком гарантий по договору с векселедержателем экономически для банка нецелесообразна. Не исключено, что именно эти обстоятельства имели в виду Верховный и Высший Арбитражный суды, называя только залог, поручительство и неустойку как возможные вневексельные способы обеспечения обязательств.

Рассматривая вопрос о вневексельных способах обеспечения обязательств, можно, на наш взгляд, выделить три их особенности: требования к форме, субъектный состав и характер этих обязательств.

Форма вневексельных обязательств. Главной особенностью вневексельных способов обеспечения вексельных обязательств является то, что они не подчиняются нормам вексельного законодательства. Именно эта посылка явилась основанием для следующего вывода: "Учитывая характер вексельного обязательства, следует исходить из того, что включенные в вексель условия об обеспечении исполнения по векселю залогом, общегражданским поручительством или неустойкой признаются ненаписанными и не влекут каких-либо правовых последствий". Такой же вывод был сделан судебной практикой и ранее: "Условие векселя о неустойке, уплачиваемой при просрочке выплат по нему, является ничтожным".

В актах судебного толкования не объясняется, какой характер вексельного обязательства препятствует включению в текст векселя условия об его обеспечении общегражданскими способами. Можно предположить, что имеются в виду такие признаки вексельного обязательства, как абстрактность и безусловность. Такого же мнения придерживается и В.А. Белов: "...включение условий об обеспечении исполнения вексельных обязательств общегражданскими способами в сам текст векселя недопустимо, ибо документ потеряет свою характеристику "простого и ничем не обусловленного". Безусловно, такое объяснение можно принять за основу. Вместе с тем не совсем понятно, как включенное в вексель условие о неустойке влияет на исполнение вексельного обязательства: ведь нельзя же утверждать, что в таком случае обязательство по платежу становится условным. Думается, что более полным будет следующее объяснение.

Векселю присущ и такой признак, как вексельная строгость, формализм: "Формальная сторона вексельного обязательства находит себе выражение в том, что все обстоятельства, имеющие значение для вексельного отношения, должны быть указаны в документе, и все обстоятельства, не нашедшие себе места на документе, не могут быть принимаемы во внимание при обсуждении вексельного отношения". Сутью вексельного обязательства является безусловная уплата денежной суммы, указанной в векселе, таким образом все иные условия, например, о неустойке, не имеют прямого отношения к этому обязательству. Таким образом, именно такие два элемента, характеризующие правовую сущность вексельного обязательства, как безусловность и формализм, объясняют необходимость заключения отдельных соглашений об обеспечении исполнения вексельного обязательства общегражданскими способами.

Соглашение о залоге, неустойке или поручительстве должно быть облечено в простую письменную форму. Это может быть как документ под названием собственно "соглашение", так и отдельный договор или часть договора. Залог или поручительство, как правило, оформляются отдельным договором, условие о неустойке может быть включено в текст договора, являющегося фактическим основанием выдачи векселя или его передачи.

Например, достаточно модным в настоящее время является заключение договоров купли-продажи векселей, предметом которых является, в действительности, не только передача векселей как вещей, но и выдача их так называемым продавцом. Например, ООО "Альфа" по такому договору принимает на себя обязанность продать ОАО "Гамма" свой вексель номинальной стоимостью 100000 руб., а покупатель - принять вексель и оплатить. Не обсуждая юридическую целесообразность заключения такого договора (ведь фактически его предметом является не продажа, а выдача векселя), тем не менее, будем констатировать реальность такого договора. Соответственно, поскольку продавец векселя одновременно является векселедателем, а покупатель - первым векселедержателем, они в договоре могут предусмотреть неустойку (например, в виде пени) за неисполнение векселедателем своего основного обязательства - совершения платежа по векселю. Или, при заключении договора купли-продажи (мены) векселей (векселедателем которых является третье лицо), продавец и покупатель могут предусмотреть ответственность продавца как индоссанта за неисполнение своей обязанности (естественно, при неплатеже по векселю прямого должника - векселедателя).

Субъектный состав. На первый взгляд, применение залога, поручительства или неустойки должно обеспечивать исполнение обязательства прямого вексельного должника - векселедателя или акцептанта. Однако нет никаких препятствий для заключения соглашения об обеспечении обязательств и других должников: авалиста, индоссанта. Рассмотрим это утверждение на примерах. Возможны следующие схемы обеспечения (естественно, что этот перечень носит открытый характер)...

1. Векселедатель (при выдаче векселя) или акцептант (при совершении акцепта), с одной стороны, и векселедержатель, с другой стороны, заключают соглашение о неустойке (отдельным письменным соглашением), договор залога (залогодателем может выступить как вексельный должник, так и третье лицо), договор поручительства (поручителем, естественно, выступает третье лицо). Возможно заключение таких соглашений и на других стадиях, при индоссаменте, например; но технически это сделать достаточно сложно: вряд ли согласится на залог векселедатель, который к тому времени вексель уже выдал, деньги или иное удовлетворение (новацию заемного обязательства, прекращение денежного обязательства по договору поставки и т.д.) взамен уже получил и с держателем векселя, как правило, никакими отношениями (кроме как по векселю) не связан. Видимо, этот вариант (обеспечение обязательств общегражданскими способами на стадии индоссамента) возможен, в основном, когда индоссанта, векселедержателя и векселедателя связывают какие-то общие имущественные интересы, для удовлетворения которых вексель и пущен в оборот (например, как средство погашения взаимной задолженности при расчетах или как средство внесения средств в уставный капитал юридического лица или в совместную деятельность);

2. Индоссант при передаче векселя в порядке ордерного индоссамента заключает с векселедержателем соглашение о залоге своего имущества, с целью обеспечения исполнения своих обязательств при неплатеже векселедателем по векселю;

3. Авалист условием авая ставит предоставление векселедателем поручительства третьим лицом в случае неплатежа векселедателем, т.е. речь идет об обеспечении регрессного требования. В таком случае авалист, исполнивший обязательство перед векселедержателем, имеет, помимо права регресса к векселедателю, гарантию получения долга за счет поручителя.

Перечислением различных вариаций возможного обеспечения исполнения вексельных обязательств можно заниматься достаточно долго и вряд ли в этом есть смысл. Приведенные примеры позволяют прийти к следующему выводу: обеспечиваться общегражданскими способами может исполнение обязательства любого обязанного по векселю лица, субъектом обеспечения может быть как непосредственный участник вексельного обязательства (векселедатель, акцептант, авалист, индоссант), так и третьи лица (при поручительстве и залоге).

Характер обеспечительного обязательства. Особенностью вексельного обязательства является то, что в нем, благодаря свойству повышенной оборотоспособности векселя, постоянно меняется кредитор: в результате совершения ряда последовательных индоссаментов, право получения платежа по векселю постоянно переходит от одного лица к другому. В связи с этим возникает вопрос: что происходит в этом случае с обеспечительными способами, т.е. дополнительными обязательствами? Понятно, что в отношении авая такой

вопрос не возникает: находясь на самом векселе, он следует его судьбе. Несколько сложнее обстоит дело в отношении вневексельных способов. К сожалению, судебной практики по этому вопросу не существует, поэтому рассуждения возможны только на теоретическом уровне.

В юридической литературе было высказано мнение, что "условия об обеспечении, содержащиеся в иных прилагаемых к векселю документах, должны быть сформулированы в виде односторонних обязательств, не содержащих указания личности кредитора". В таком случае автор цитируемого положения приходит к выводу о возможности вписания истцом (векселедержателем), при наличии протеста векселя в неплатеже, своего имени в залоговое обязательство, что дает ему право потребовать обращения взыскания на заложенное имущество должника (акцептанта в книге).

Рассмотрим этот случай на примере. Должник по кредитному договору договорился с банком о новации кредитного обязательства в вексельное. Условием новации банк поставил залог материнским обществом должника своего имущества. Договор залога заключен между банком и залогодателем (третьим лицом). Впоследствии банк индоссировал вексель гражданину. Векселедержатель обратился за получением платежа к векселедателю, но не получил его. Имеет ли он право в таком случае обратиться за взысканием на предмет залога? Исходя из нормы ст. 355 ГК РФ, следует дать утвердительный ответ на этот вопрос: должник, за которого представлен залог, не изменился, обязательство его осталось без изменения, изменилась личность кредитора, которая, в силу дополнительного (акцессорного) характера залога, не должна иметь значения для залогодателя.

На первый взгляд, такой однозначный вывод сложно сделать, если исполнение вексельного обязательства обеспечено поручительством. Для этого вида обеспечения характерен договорный характер, стороной в таком договоре является конкретный кредитор, поскольку речь идет об отдельном договоре, перемена лица в обязательстве должна происходить по правилам уступки права.

Но анализ конкретных правоотношений показывает, что и обязательства поручителя могут переходить вместе с индоссаментом. Среди оснований прекращения поручительства ст. 367 ГК РФ не называет уступку требования. Вряд ли к этому случаю относится положение п. 1 ст. 367 ГК РФ, предусматривающего прекращение поручительства в случае изменения основного обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя без согласия последнего, ведь последствием индоссамента не является изменение обязательства в принципе. Мешает, конечно, личность кредитора (например, первого векселедержателя), заключившего договор с поручителем. Но из этой ситуации возможен выход: в договоре поручительства стороны могут предусмотреть, что поручительство дается в целом за исполнение обязательства векселедателем, в том числе и при перемене кредитора. Аналогичный вывод был сделан судебной практикой при рассмотрении вопроса о сохранении поручительства в случае перевода долга по основному обязательству*(320).

Если же исполнение обязательства, например векселедателя, обеспечено неустойкой, в соответствии с отдельным соглашением, заключенным между ним и первым векселедержателем, то вывод о переходе права на неустойку к новому держателю векселя при совершении индоссамента, в целом вряд ли будет правильным. В соответствии со ст. 384 ГК, права, обеспечивающие исполнение обязательства, переходят при уступке права требования по основному обязательству. Однако права по векселю переходят не в порядке цессии, а в порядке индоссамента, предполагающего перенос на нового кредитора только тех прав, которые удостоверены векселем (п. 3 ст. 146 ГК РФ, ст. 14 Положения о переводном и простом векселе). Видимо, вывод о переходе к новому кредитору права на неустойку, предусмотренную договором, будет верным только в случае передачи прав по векселю в порядке уступки, т.е. при переходе прав по векселю в результате обыкновенной цессии (абз. 2 ст. 11 Положения - при наличии в векселе оговорки, сделанной векселедателем в виде: "не приказу", "платите только такому-то лицу", "платите такому-то, но не его приказу", "без права индоссирования", "передача в общегражданском порядке" или при индоссаменте, совершенном после протеста векселя в неплатеже, а также после истечения срока, установленного для совершения протеста (ст. 20 Положения) либо при прямой уступке права по договору, содержащему условие о неустойке).

Реализация права на обеспечение вексельного обязательства. Естественно, что право на предъявление требования о взыскании неустойки, к поручителю или за счет обращения

взыскания на заложенное имущество, возникает в случае неисполнения обязательства. Взыскание будет происходить по общим правилам, установленным гражданским и процессуальным законодательством. Рассмотрим этот механизм на примере векселедателя (реализация права на обеспечение аналогична и в отношении других вексельных должников).

В случае неплатежа векселедателем, векселедержатель вправе предъявить ему, а также другим обязанным лицам (авалисту, индоссантам, акцептанту - плательщику) иск о взыскании долга, процентов и пени, установленных ст. 48 Положения и ст. 3 Федерального закона "О переводном и простом векселе". Если же векселедержатель имеет право на взыскание договорной неустойки, он, исходя из принципа "одного наказания", должен выбрать между предъявлением требования о взыскании пени, взыскиваемой на основании ст. 3 Закона "О переводном и простом векселе" в порядке и размере, установленными ст. 395 ГК РФ, и договорной неустойкой*(321).

При неисполнении векселедателем обязанности по платежу, исполнение которой обеспечено залогом имущества векселедателя или третьего лица, векселедержатель вправе предъявить иск одновременно обоим, каждому по отдельности или непосредственно залогодателю с требованием об обращении взыскания за счет заложенного имущества. При вынесении положительного решения взыскание будет происходить в порядке, установленном ст. 349-350 ГК РФ.

Ответственность поручителя, в силу п. 1 ст. 363 ГК РФ, является солидарной. Соответственно, при наличии поручительства третьего лица за исполнение векселедателем обязанности по платежу, ответчиками по иску могут быть солидарные должники по векселю (векселедатель, авалист, плательщик, индоссанты) и поручитель. Таким образом, возможна ситуация, когда в качестве ответчиков привлечены два поручителя, обязательства которых возникли из разных оснований: авалиста из авая и поручителя из общегражданского договора.

2.5. Предъявление векселя к платежу

2.5.1. Необходимость предъявления векселя к платежу

В соответствии с п. 1 ст. 142 ГК РФ осуществление прав, удостоверенных ценной бумагой, возможно только при ее предъявлении лицу, ответственному за исполнение обязательства. Если для именных ценных бумаг мыслимы кое-какие исключения*(322), то для предъявительских и ордерных бумаг, в которых имя кредитора неизвестно должнику вплоть до момента исполнения обязательства, предъявление бумаги является принципиально необходимой предпосылкой исполнения. От необходимости предъявления векселя к платежу освобождает совершение протеста в неакцепте переводного векселя (ч. 4 ст. 44 Положения о переводном и простом векселе).

Вексель предъявляется к платежу векселедержателем векселедателю в простом векселе или акцептанту в переводном. Предъявлять вексель иным обязавшимся по векселю лицам (индоссантам, авалистам) не требуется*(323), такое предъявление не имеет юридического значения.

Л.А. Новоселова высказывает мнение, что "при рассмотрении требований в отношении основного должника само предъявление иска можно рассматривать как предъявление векселя к платежу". Против этой точки зрения решительно возражает В.А. Лапач: "Если местом презентации ценной бумаги становится суд, а способом презентации - иск, значит не все у нас благополучно с самим пониманием ценной бумаги". Однако в пользу позиции Л.А. Новоселовой можно привести достаточно аргументов, в том числе и такой, что германское право, где с пониманием ценных бумаг все обстоит благополучно, приравнивает к презентации предъявительской ценной бумаги предъявление требования в суд (§ 801 ГГУ)*(326).

В случае рассмотрения в суде иска о взыскании вексельной суммы векселедержатель должен доказать факт предъявления векселя к платежу. Л.А. Новоселова указывает, что "такими доказательствами могут быть отметка основного должника на векселе о предъявлении, подписанный им документ, подтверждающий факт предъявления, и т.д. В практике арбитражных судов в качестве доказательства предъявления векселя к платежу

принимаются и свидетельские показания".

Должник по векселю может, со своей стороны, доказывать, что предъявление было ненадлежащим: например, что векселедержатель не предъявил ему подлинника векселя либо не предоставил возможности проверить наличие в надлежащем месте и в надлежащий срок у предъявившего требование лица подлинника векселя и права держателя векселя. Эти возражения могут опровергаться векселедержателем посредством представления любых не запрещенных законом доказательств (в том числе актом нотариуса о протесте векселя, актом нотариуса об удостоверении факта предъявления векселя к платежу, документом, выданным должником). Векселедержатель, который не в состоянии опровергнуть возражения прямого должника об отсутствии надлежащего предъявления векселя к платежу, считается просрочившим (ст. 406 ГК РФ)***(328)**.

При предъявлении требования о взыскании вексельной суммы, истец должен представить суду подлинник векселя***(329)**. Но очень часто должник по векселю не просто ставит отметку о предъявлении, но и изымает вексель, чтобы при производстве платежа (как правило безналичного) обезопасить себя от повторного предъявления векселя добросовестным держателем. Более того, "при отказе кредитора выдать расписку, вернуть долговой документ (вексель) или отметить в расписке невозможность его возвращения должник вправе задержать исполнение. В этом случае кредитор считается просрочившим (ст. 406, 408 ГК РФ)***(330)**. Однако в том случае, когда недобросовестно поведет себя сам должник, векселедержатель, лишившийся подлинника векселя, лишается, тем самым, и возможности истребовать платеж по нормам вексельного права. Сглаживая это противоречие, судебная практика в интересах справедливости вынуждена была отойти от жесткого правила "нет бумаги - нет права" и признала, что "отсутствие у истца векселя само по себе не может служить основанием к отказу в иске, если судом будет установлено, что вексель был передан ответчику в целях получения платежа и истец этот платеж не получил. Истец в этом случае обязан доказать названные обстоятельства (п. 2 ст. 408 ГК РФ)".

Видимо, существует и еще одна возможность разумного учета интересов и должника, и векселедержателя: речь идет о множественности экземпляров векселя (глава IX Положения).

2.5.2. Сроки предъявления

Сроки, в которые векселедержатель должен предъявить вексель к платежу, очень жесткие и краткие. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич вексель "может и должен быть представлен к платежу в установленный срок. Он должен быть представлен в это именно время, несмотря ни на какие обстоятельства, способные в других случаях извинить кредитора". Поэтому, в частности, сроки предъявления векселя к платежу не подлежат восстановлению за исключением обстоятельств, связанных с непреодолимой силой (ст. 54 Положения).

Сроки предъявления векселя к платежу зависят от срока платежа. Как нам уже известно, существуют только пять допустимых сроков, на которые выдаются векселя (см. выше - **раздел 2.1.1** "Обязательные реквизиты векселя). Все сроки можно разделить на две группы, в зависимости от того, определяется ли срок конкретной датой или он установлен "по предъявлении".

I. Если срок платежа по векселю определяется конкретной датой, вексель должен быть предъявлен к платежу в день когда он должен быть оплачен либо в один из двух следующих рабочих дней (ст. 38 Положения).

Срок, определяемый конкретной датой (точно установленной или высчитанной посредством несложных календарных вычислений) встречается в трех векселях со сроком платежа а) на определенный день; б) во столько-то времени от составления; в) во столько-то времени от предъявления.

В отношении установления срока по последнему варианту существует особая процедура.

Вексель со сроком во столько-то времени от предъявления необходимо предъявить два раза. Первое предъявление - предварительное (техническое), предъявление для отметки. Оно необходимо, чтобы установить собственно срок платежа, т.е. дату, от которой будет отсчитываться промежуток времени, по истечении которого наступит срок платежа. Техническим предъявлением векселедержатель превращает неизвестную дату платежа в

определенную. Второе предъявление - собственно требование платежа.

В соответствии с ч. 2 ст. 78 Положения простые векселя сроком во столько-то времени от предъявления должны быть предъявлены векселедателю для отметки в течение одного года со дня выдачи векселя. Векселедатель ставит на простом векселе подписанную отметку, где указывает дату предъявления. Эта отметка именуется визой*(333), а действия векселедателя по проставлению отметки - соответственно, визированием.

Понятно, что датирование визы имеет большое значение. Если виза недатирована, то установить срок платежа по векселю представляется затруднительным. Поэтому существует особый вид вексельного протеста - в недатировании визы. Дата такого протеста служит начальным моментом для течения срока от предъявления (ч. 2 ст. 78 Положения).

Если протест в недатировании визы не был сделан, то в соответствии с ч. 2 ст. 35 Положения недатированная виза векселедателя считается сделанной в последний день срока, предусмотренного для предъявления векселя, т.е. последний день годового срока со дня выдачи векселя.

Но можно вывести и более общую презумпцию. Л.А. Новоселова подчеркивает, что "в соответствии с ч. 2 ст. 46 Положения бремя доказывания несоблюдения сроков предъявления векселя лежит на том, кто ссылается на это обстоятельство в споре с векселедержателем, следовательно, векселедержатель не обязан представлять доказательства своевременности предъявления векселя к платежу. Соблюдение этих сроков презюмируется, пока не доказано обратное". Необходимо подчеркнуть, что речь идет именно о доказывании соблюдения сроков предъявления, доказывание же самого факта предъявления векселя к платежу лежит на векселедержателе.

В переводном векселе во столько-то времени от предъявления роль технического предъявления играет предъявление к акцепту (ст. 23, 25 Положения).

II. Вексель сроком по предъявлении может быть предъявлен к платежу в любой из дней в течение одного года со дня его составления. Никаких дополнительных дней за пределами годового срока векселедержателю не предоставляется.

Вексель по предъявлении, но не ранее определенного срока, также предъявляется к платежу не позднее, чем в течение одного года, но на сей раз годовичный срок исчисляется не со дня его составления, а со дня минимального срока для предъявления (ст. 34 Положения).

Необходимо помнить, что векселедатель может сократить или удлинить годовичный срок, а любой из индоссантов - сократить его (ст. 34 Положения).

Последствия пропуска срока предъявления векселя к платежу.

Неблагоприятные последствия пропуска срока предъявления связаны с тем, что в этом случае автоматически пропускаются сроки для принесения вексельных протестов (см. ниже) и, следовательно, утрачивается возможность привлечения к ответственности регрессных должников.

Предъявление векселя к оплате позже обозначенного в нем срока платежа не прекращает обязательства прямых должников*(335).

Досрочное предъявление требования платежа по векселю. В соответствии со ст. 43 Положения векселедержатель может обратить свой иск против всех должников по векселю раньше наступления срока платежа в трех случаях:

- 1) если имел место полный или частичный отказ плательщика в акцепте в переводном векселе;
- 2) в случае несостоятельности или неплатежеспособности плательщика (если успел акцептовать - то акцептанта) переводного векселя;
- 3) в случае несостоятельности векселедателя простого векселя.

2.5.3. Место предъявления

К определению места исполнения вексельного обязательства общегражданские правила не применяются. Основное отличие от общегражданских норм состоит в том, что денежное обязательство по ценным бумагам вообще исполняется не в месте нахождения кредитора, а в месте нахождения должника, поскольку должник может не знать не то что местонахождения, но и личности своего кредитора. "Вексельный должник вынужден выжидать появления кредитора и не в состоянии исполнить свою обязанность, пока ему не будет

предъявлено требование со стороны правильного векселедержателя".

Предъявление векселя к платежу должно состояться непременно в месте платежа, указание на которое относится к обязательным реквизитам векселя (см. выше - **раздел 2.2.1** "Обязательные реквизиты векселя). Если векселедержатель предъявит вексель надлежащему должнику по месту его фактического нахождения, такое предъявление не будет считаться надлежащим предъявлением*(337).

Для юридических лиц существует устоявшаяся практика, согласно которой местом исполнения денежных обязательств является банк, где открыт расчетный или иной счет этого юридического лица. Соответственно обязательство считается надлежаще исполненным в момент поступления средств на счет юридического лица. В связи с этим, видимо, и возникают распространенные ошибки, когда непосредственно банк указывается в качестве плательщика в переводном векселе - в этом случае банк, с которым векселедателем не было заключено никакого соглашения, справедливо отказывается ставить акцепт*(338). Соответственно протест в неплатеже, адресованный банку, является ненадлежащим протестом.

В целом платежные операции банков не следует смешивать с посредничеством (гл. VIII Положения о переводном и простом векселе). Вексельное посредничество достаточно специфический институт: посредники назначаются "на случай" затруднений с платежеспособностью должника по векселю*(339).

2.5.4. Пресекательные сроки

Иски о платеже по векселю могут быть предъявлены к разным лицам в разные сроки:

1) Три года со дня срока платежа - для предъявления векселедержателем иска к прямым должникам по векселю (векселедателю простого векселя, акцептанту переводного векселя и их авалистам).

2) Один год со дня принесения протеста (со дня срока платежа, если есть оговорка об освобождении от принесения протеста) - для предъявления векселедержателем иска к регрессным должникам (индоссантам простого векселя, индоссантам и векселедателю переводного векселя и их авалистам).

3) Шесть месяцев со дня оплаты векселя индоссантом или со дня предъявления к нему иска - для предъявления индоссантом требований к регрессным должникам (другим индоссантам простого векселя, другим индоссантам и векселедателю переводного векселя и их авалистам).

2.6. Протест векселя в неплатеже

2.6.1. Целесообразность протеста

"Под именем вексельного протеста, - писал Г.Ф. Шершеневич, - понимается официальное, при содействии должностного лица, удостоверение факта, имеющего существенное значение для сохранения вексельных последствий".

Ответственность прямых должников от принесения протеста не зависит. Ответственность регрессных должников наступает только после совершения протеста. Таким образом, протест векселя в неплатеже является необходимым условием для наступления ответственности всех обязанных по векселю лиц. В этом и проявляется целесообразность принесения протеста.

Процедура принесения протеста и сам механизм наступления ответственности регрессных должников - "осколок" Средневековья. В странах континентального права предпринимались попытки отказаться вообще от практики принесения протестов или, по крайней мере, упростить процедуру их принесения, ориентируясь на английское законодательство*(341). Г.Ф. Шершеневич приводил "германский закон 30 мая 1908 года" как пример движения против протеста в континентальном праве*(342). Однако показательно, что в современном немецком праве значение протеста восстановлено полностью (ст. 44, 79-87 германского Закона о векселях).

Примером новейшего законодательства, отказавшегося от института протеста может

служить Закон Китайской Народной Республики "О векселе" (принят 10 мая 1995 г.). Проблема ответственности регрессных должников решена очень просто на зависть европейской доктрине: в соответствии со ст. 26 вексельного закона КНР "после выдачи переводного векселя векселедатель немедленно принимает на себя ответственность за гарантию акцепта данного векселя и его оплату", а в силу ст. 37 "после передачи переводного векселя путем совершения индоссаamenta индоссант немедленно принимает на себя ответственность за гарантию акцепта... и за платы по векселю".

Протест принят российским законодательством в качестве института вексельного права, поскольку этот институт сохранен в Женевских конвенциях.

Протест совершается в отношении прямого должника, протесты в отношении регрессных должников правового значения не имеют*(344).

Техника принесения протеста подробно рассмотрена ниже (см. [раздел 5.1](#) "Особенности нотариального производства в отношении векселей").

2.6.2. Сроки протеста

Сроки совершения протеста зависят от сроков предъявления векселя к платежу, протест совершается только после отказа от платежа или уклонения должника от предъявления ему векселя. Сроки принесения протеста определены в ст. 44 Положения. Эти сроки не подлежат восстановлению в случае их пропуска за исключением обстоятельств, связанных с непреодолимой силой.

I. Если срок платежа по векселю определяется конкретной датой, протест в неплатеже должен быть совершен в один из двух рабочих дней, которые следуют за днем, в который вексель подлежит оплате. Таким образом, сроки предъявления к платежу и сроки принесения протеста векселей с такими сроками практически совпадают. Становится понятным, почему не рекомендуется затягивать предъявление векселя к платежу - должно остаться время для принесения протеста.

II. В векселях со сроком "по предъявлении" протест должен быть совершен в течение года со дня его составления (или в течение правомочно измененного срока). В векселях со сроком "по предъявлении, но не ранее определенного срока" - в течение года со дня минимального срока для предъявления (или в течение правомочно измененного срока).

Никаких дополнительных дней для принесения протеста после истечения установленного срока не предусмотрено, за одним исключением. Если предъявление такого векселя имело место в последний день установленного срока, то протест может быть принесен в течение одного дня, следующего за днем предъявления*(345).

В данном случае не учитывается время предъявления векселей, т.е. нет требования опротестовать такой вексель в течение двух рабочих дней после его предъявления, вексель может быть опротестован и через несколько месяцев после предъявления в пределах установленного срока.

Пропуск сроков для принесения протеста в неплатеже. В соответствии со ст. 53 Положения векселедержатель теряет свои права против всех регрессных должников независимо от того, с каким сроком выдавался вексель. Право требования против прямых вексельных должников сохраняется.

2.6.3. Уведомления о протесте

Поскольку при принесении протеста наступает ответственность регрессных должников, они должны быть уведомлены об этом факте.

Процедура такого уведомления предусмотрена в ст. 45 Положения. Векселедержатель должен известить своего индоссанта и векселедателя о неакцепте или о неплатеже в течение четырех рабочих дней, следующих за днем протеста, каждый индоссант должен в течение двух рабочих дней, которые следуют за днем получения им извещения, сообщить своему индоссанту полученное им извещение, с указанием наименований и адресов тех, кто послал предшествующие извещения и так далее, восходя до векселедателя. Такое же извещение посылается авалистам одновременно с извещением того, за кого дан аваль. Форма извещения

- письменная.

Суть извещения - сугубо информационная. Тот, кто не пошлет извещения в указанный выше срок, не теряет своего права; он несет ответственность за ущерб, могущий произойти от его небрежности, с тем, однако, что размер возмещаемых убытков не может превысить суммы векселя.

2.6.4. Уступка прав по векселю после принесения протеста

Практическую важность представляет разбор вопроса о моменте, с которого прекращается собственно вексельное обращение.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 Положения "индоссамент, совершенный после срока платежа, имеет те же последствия, что и предшествующий индоссамент. Однако индоссамент, совершенный после протеста в неплатеже или после истечения срока, установленного для совершения протеста, имеет последствия лишь обыкновенной цессии".

Толкование этой нормы позволяет сделать следующие выводы:

1) Принесение протеста в неплатеже в установленный срок или пропуск срока для принесения протеста останавливают собственно вексельное обращение - передать права из векселя по индоссаменту уже нельзя. Таким образом, консервируется состав должников по векселю (новые индоссанты не появляются). Однако право требования к вексельным должникам может передаваться в порядке общегражданской цессии.

2) Передача векселя может быть оформлена индоссаментом и после совершения протеста либо после истечения срока, установленного для совершения протеста, - передача признается действительной, но квалифицируется как общегражданская цессия*(346).

3) Само по себе наступление срока платежа еще не означает, что вексельное обращение прекратилось. Как нам уже известно, для большинства векселей существует возможность опротестовать вексель в течение небольшого периода после наступления срока платежа. Поэтому лицо, передающее вексель после наступления срока платежа, является индоссантом, так как его индоссат еще может успеть предъявить вексель к платежу и опротестовать его в установленные сроки.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 Положения "поскольку обратное не будет доказано, недатированный индоссамент считается совершенным до истечения срока, установленного для совершения протеста".

2.6.5. Освобождение от необходимости принесения протеста в неплатеже

1) В соответствии с ч. 4 ст. 44 Положения протест в неакцепте переводного векселя освобождает от необходимости принесения протеста в неплатеже.

Считается, что лишен смысла протест простого векселя, который не передавался по индоссаменту (или вексель передавался в порядке цессии, или все индоссаменты снабжены оговоркой "без оборота на меня"). В таком случае есть только один кредитор - векселедержатель и единственный должник - векселедатель, отвечающий независимо от принесения протеста. Но по действующему законодательству векселедержатель может быть заинтересован в наступлении не только материальных, но и процессуальных последствий принесения протеста (взыскание вексельного долга по процедуре выдачи судебного приказа). Следовательно, в любом случае у кредитора может быть заинтересованность в принесении протеста простого векселя, и издержки по принесению протеста должны возмещаться.

Кроме того, следует помнить, что протест векселя в неплатеже - самое убедительное доказательство предъявления векселя к платежу.

2) В соответствии со ст. 46 Положения участники вексельного оборота могут освободить векселедержателя от совершения протеста в неплатеже (в неакцепте и в неплатеже по переводному векселю). В этом случае ответственность регрессных должников наступает без совершения протеста. Формула освобождения от принесения протеста: "оборот без издержек", "без протеста" или всякой иной равнозначщей оговорки. Если оговорка включена векселедателем (его авалистом), то она имеет силу в отношении всех лиц, подписавших вексель; если она включена одним из индоссантов (его авалистом), то она имеет силу лишь

для него самого.

Оговорка вводится должником не столько для того, чтобы избавить векселедержателя от хлопот по принесению протеста, сколько для избавления себя от возмещения расходов по протесту. Соответственно если, несмотря на включенную векселедателем оговорку, векселедержатель совершает протест, то издержки по протесту лежат на нем и не подлежат возмещению*(347). Если оговорка исходит от индоссанта или от авалиста, то издержки по протесту, если таковой был совершен, могут быть истребованы от всех других вексельных должников.

Оговорка "оборот без издержек" не освобождает векселедержателя от предъявления векселя в установленные сроки (равно как и от посылки извещения). По истечении сроков, установленных для предъявления к платежу, в случае оговорки "оборот без издержек" векселедержатель теряет свои права против регрессных должников (ст. 53 Положения), т.е. в данном случае непредъявление векселя само по себе влечет те же последствия, что и его непротест.

3) В соответствии с ч. 6 ст. 44 Положения в случае объявления несостоятельным векселедателя в простом и плательщика в переводном векселе (независимо от того, акцептовал ли он вексель или нет), для осуществления векселедержателем принадлежащих ему прав достаточно предъявления судебного определения об объявлении несостоятельности.

Несостоятельными (банкротами) по российскому законодательству могут быть на сегодняшний день признаны только юридические лица. "Определением об объявлении несостоятельности" по российскому праву является вынесенное арбитражным судом решение о признании лица банкротом в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве*(348). Принесение протеста не требуется только в этом случае.

Пункт 2 ч. 3 ст. 43 Положения говорит о внешне схожей ситуации фактической несостоятельности - прекращения платежей плательщиком или безрезультатного обращения взыскания на его имущество. Векселедержатель в этом случае может обратиться с иском к обязанным лицам раньше срока платежа, но принесение протеста при этом обязательно (см. также ч. 5 ст. 44 Положения).

Глава 3. Защита прав владельцев векселей

3.1. Вексельная ответственность

Отношения, возникающие в связи с обращением векселей, носят гражданско-правовой характер, соответственно, вексельная ответственность является видом гражданско-правовой ответственности. Под гражданско-правовой ответственностью в юридической литературе обычно понимается имущественная санкция, возлагающая на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности*(349). Однако в настоящем пособии, исходя из правовой природы вексельных отношений и логики построения курса, авторы расширяют понятие вексельной ответственности, понимая под ней одновременно и гражданско-правовую обязанность по исполнению вексельного обязательства в случае неплатежа основным обязанным лицом, и имущественные санкции.

Такое понимание вексельной ответственности позволяет выделить следующие ее элементы: основания наступления, лиц, ответственных по векселю, и последствия неисполнения вексельного обязательства.

3.1.1. Лица, ответственные по векселю

Общим основанием наступления вексельной ответственности является неплатеж по векселю со стороны основного обязанного лица. Этот момент отмечал еще профессор Г.Ф. Шершеневич: "Неплатеж составляет весьма важное обстоятельство в вексельном отношении: им обуславливается ответственность лиц, участвующих в вексельном обязательстве"*(350).

Вначале о том, кто может обязываться по векселю, т.е. обладает

векселеспособностью*(351). По общему правилу гражданского законодательства, правоспособностью обладают участники гражданских правоотношений: граждане (физические лица), юридические лица и государственно-правовые и административно-территориальные образования: Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования. Граждане и юридические лица обладают общей вексельной правоспособностью и, соответственно, дееспособностью, возникающей для граждан с момента рождения, а для юридических лиц - с момента государственной регистрации и прекращающейся смертью (для юридических лиц - исключением из государственного реестра после завершения процесса ликвидации). Векселеспособность указанных лиц ограничивается по общим правилам ограничения гражданских прав: для граждан - в виде ограничения дееспособности; для юридических лиц - в виде ограничения правоспособности, например, при наличии запрета: судебного как меры по обеспечению иска, законодательного как реакции на особое положение юридического лица - для казенных предприятий и учреждений (ст. 296, 297 ГК РФ), имеющих право распоряжаться имуществом и, соответственно обязываться по векселю, только с согласия собственника; для организации, в отношении которых введены процедуры банкротства и т.д.

Пассивная же векселеспособность Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований является ограниченной изначально: в соответствии со ст. 2 Федерального закона "О переводном и простом векселе", указанные участники гражданских правоотношений вправе обязываться по переводному и простому векселю только в случаях, специально предусмотренных федеральным законом. Данное ограничение распространяется и на выдачу векселей, и на совершение индоссамента, и на аваль.

Таким образом, лицами, ответственными по векселю, могут быть а) граждане, независимо от гражданства, обладающие полной дееспособностью; б) юридические лица, обладающие, на момент obligations по векселю, полной правоспособностью; в) Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования - при наличии такого права, специально предоставленного федеральным законом (заметим, что таких законов Государственная Дума не принимала, и фактически эти участники гражданских правоотношений не являются в настоящее время субъектами пассивной векселеспособности).

Теперь рассмотрим, кто из лиц, участвующих в вексельном обязательстве, собственно отвечает по векселю. Вексельное обязательство, в соответствии со ст. 815 ГК РФ и ст. 1 Положения о переводном и простом векселе, представляющее собой ничем не обусловленное (безусловное) обязательство должника выплатить указанную в векселе сумму держателю векселя, является, несомненно, денежным обязательством. Сутью денежного обязательства, в соответствии со ст. 307 ГК РФ, является обязанность должника уплатить деньги кредитору. Кредитором в вексельном обязательстве всегда является векселедержатель. Вопрос о том, кто является основным должником по вексельному обязательству, требует более подробного изложения.

В соответствии со ст. 1 Положения переводный вексель должен содержать наименование того, кто должен платить (плательщика) и подпись того, кто выдает вексель (векселедателя). В отношении простого векселя Положение (ст. 75) такого требования не выдвигает, поскольку плательщиком по нему является сам векселедатель. Таким образом, на первый взгляд, основными обязанными платить по векселю лицами являются: по переводному - плательщик, по простому - векселедатель. Данное утверждение совершенно верно в отношении простого векселя, но, когда речь идет о переводном векселе, верно частично.

Содержанием переводного векселя является предложение векселедателя плательщику уплатить определенную сумму указанному в векселе лицу. Как писал Г.Ф. Шершеневич, "технически оно выражается в форме поручения, даваемого векселедателем плательщику".

В отношении правовой природы этого предложения в литературе о вексельном обращении разработано несколько теорий. Часть специалистов полагает, что обязательство трассанта (векселедателя по переводному векселю) принимается с отлагательным условием: трассант обязуется платить по векселю, если платеж не будет совершен указанным им плательщиком*(353). Е.А. Крашенинников полагает, что это обязательство с отменительным условием: трассант обязуется по векселю, но его обязанность прекращается, если векселедержатель получит удовлетворение от плательщика*(354). Некоторые авторы предложение уплатить отождествляли с приказом*(355), другие - с поручением*(356). В.А. Белов содержание переводного векселя видит в оферте (предложении) векселедателя плательщику заключить договор об уплате в пользу третьего лица*(357).

При этом, В.А. Белов отмечает, что "об обязательстве... векселедателя платить по составленному им векселю в документе не упоминается", в связи с чем делается вывод, что "до момента акцепта направленной плательщику оферты он не воплощает в себе обязательство какого бы то ни было лица (в том числе и векселедателя) об уплате определенной суммы или ином исполнении". Такие рассуждения несколько расходятся с общепринятыми, в том числе закрепленными в виде норм права, в соответствии с которыми вексель, в силу факта его оформления и выдачи, изначально содержит денежное обязательство. В этой связи более соответствующей правовым и экономическим реалиям представляется взгляд на содержание обязательства по переводному векселю как на обязанность трассанта заплатить по векселю при отказе плательщика совершить платеж (обязательство условное, с отлагательным условием). Такой вывод подтверждается и нормой права: в соответствии со ст. 9 Положения, векселедатель отвечает за платеж, т.е. является лицом, обязанным по векселю, несмотря на прямое указание об этом в векселе.

Анализ правоотношений из выдачи переводного векселя позволяет предложить еще одну позицию, некоторым образом объясняющую правовую сущность тратты. На мой взгляд, правовой целью выдачи переводного векселя является попытка векселедателя перевести свой долг, возникающий из факта выдачи векселя, на другое лицо - плательщика. Посмотрим, соответствует ли этот вывод содержанию вексельного (по переводному векселю) обязательства. Лицо, выдающее переводной вексель, изначально принимает обязательство: это следует из общих положений гражданского законодательства о ценных бумагах и обязательствах. В соответствии со ст. 142 ГК РФ, ценная бумага удостоверяет имущественные права ее владельца. Вексель, по определению, удостоверяет право его владельца безусловно получить указанную в нем сумму. Поскольку вексель как документ выражает денежное обязательство, соответственно, праву владельца в силу ст. 307 ГК РФ корреспондирует чья-то обязанность уплатить. Выдача переводного векселя не порождает у плательщика обязанности платить по нему, так как он не давал такое обязательство (его указал, возможно и без его воли, трассант), кроме того, следует иметь в виду, что плательщик становится акцептантом, т.е. должником по векселю, только по совершении акцепта, однако вексель может быть и не предъявлен к акцепту, поскольку это является правом, а не обязанностью векселедержателя*(359). Таким образом, поскольку в обязательстве не может отсутствовать должник (иначе это и не обязательство), таковым в момент выдачи векселя является векселедатель (трассант). Изначально принимая обязательство (являясь должником), трассант пытается перевести свой долг путем указания об этом в тексте векселя на соответствующее предложение плательщику (можно назвать это предложение и своеобразной офертой). В случае несогласия плательщика совершить платеж, эта обязанность лежит на трассанте безусловно.

Механизм возникновения у векселедателя переводного векселя обязанности платить следующий: поскольку его обязательство является условным, он становится должником при условии, если не удалась попытка перевода долга, т.е. плательщик отказался акцептовать (дать согласие на платеж) вексель или вексель к акцепту не предъявлялся. Дело в том, что вексельное законодательство относит предъявление векселя к акцепту не к обязанности, а к праву векселедержателя (ст. 21 Положения) В такой ситуации (когда плательщик отказал в акцепте или к акцепту вексель не предъявлялся) плательщик не несет ответственности перед векселедержателем*(360), что автоматически превращает трассанта в основного должника. В случае же акцепта плательщиком векселя он принимает на себя в силу ст. 28 Положения обязательство оплатить переводный вексель в срок, даже если векселедержателем является сам векселедатель.

Таким образом, основными должниками по векселю являются: по простому - во всех случаях векселедатель, по переводному - векселедатель, при отказе плательщика совершить акцепт или непредъявлении векселедержателем векселя к акцепту, акцептант - при совершении акцепта, но при отказе совершить платеж. Освобождаются указанные лица от ответственности по векселю только в следующих случаях:

- 1) вексель признан недействительным по дефекту формы, т.е. в связи с несоблюдением формальных требований к содержанию векселя, установленных ст. 1 Положения;
- 2) вексель подписан от имени векселедателя или акцепт от имени акцептанта неуполномоченным лицом. В этом случае применяются правила, установленные ст. 183 ГК - при отсутствии одобрения сделки представляемым, лицом, обязанным по векселю, является,

подписавшее лицо его или акцепт*(361);

3) держатель векселя является недобросовестным. В вексельном законодательстве действует презумпция добросовестности владения векселя его держателем. Поэтому бремя доказывания обратного лежит на заинтересованных лицах, в том числе векселедателе и акцептанте как главных должниках. "Лицо, обязанное по векселю, освобождается от платежа, если докажет, что предъявивший требования кредитор знал или должен был знать в момент приобретения векселя о недействительности или об отсутствии обязательства, лежащего в основе выдачи (передачи) векселя, либо получил вексель в результате обмана или кражи, либо участвовал в обмане в отношении этого векселя или его краже, либо знал или должен был знать об этих обстоятельствах до или в момент приобретения векселя". Надо отметить, что на практике доказывание указанных фактов является достаточно затруднительным. Во-первых, установление таких фактов, как кража, обман, злоупотребление связано с доказыванием в порядке уголовного судопроизводства, т.е. доказательствами будут являться вступивший в законную силу приговор суда или постановление следователя; во-вторых, доказать, что векселедержатель знал о недействительности обязательства, лежащего в основе выдачи (передачи) векселя, можно практически только в том случае, когда лицо, обязанное по векселю, и векселедержателя связывают так называемые "личные" отношения. В качестве примера недобросовестности векселедержателя можно привести случай, когда средствами уголовного процесса будет доказано, что векселедержатель, чьи требования основаны на бланковом индоссаменте, украл вексель у законного предыдущего держателя. Пример присутствия в отношениях между векселедержателем и векселедателем личного фактора, подтверждающего знание векселедержателем факта отсутствия обязательства, лежащего в основе выдачи векселя, приведен в п. 9 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте: "Вексель был выдан покупателем по договору поставки в качестве предварительной оплаты за товар, поставщик обязательства по поставке не исполнил, однако в срок, указанный в векселе, предъявил его к платежу, а затем - иск, мотивируя свои требования абстрактным характером вексельного обязательства. В иске векселедержателю - поставщику было отказано, поскольку и ему и векселедателю была известна сущность сделки, лежащей в основании векселя. Такие отношения суд признал разновидностью личных, и поскольку, отсутствие оснований выдачи векселя и наличие факта осуществления векселедателем своего права по векселю сознательно в ущерб должнику было доказано, суд в удовлетворении иска отказал";

4) векселедержатель обратился с иском по истечении сроков, установленных ст. 70 Положения. Следует иметь в виду, что сроки, установленные названной статьей Положения, являются по своей правовой природе пресекательными, т.е. прекращающими право. Поэтому в случае обращения векселедержателя с иском с пропуском трехгодичного срока к акцептанту по переводному векселю (или к векселедателю при отсутствии акцепта) либо к векселедателю по простому векселю, суд применяет эти сроки независимо от заявления стороны и в иске отказывает*(363).

Когда векселедателя и акцептанта называют основными должниками, имеют в виду тот факт, что они являются лицами, ответственными за платеж. Их обязанность возникла из самого векселя (в том числе и обязанность акцептанта, своим согласием принимающего вексельную оферту, т.е. предложение платить)*(364). Соответственно, при неплатеже по векселю, векселедатель и акцептант являются лицами, ответственными по векселю, в том числе несущими и вексельную ответственность в узком смысле, в виде санкций.

Но помимо основных должников, обязанных в случае неплатежа по векселю, ответственность несут и другие лица: индоссант и авалист. Вообще, вексельному законодательству присущ принцип ответственности всех лиц, обязавшихся, путем проставления определенных надписей, по векселю. Рассмотрим подробнее материальные условия наступления вексельной ответственности индоссанта и авалиста при неплатеже.

Индоссант. Вексель относится к категории ордерных ценных бумаг, права по которым передаются путем совершения на нем передаточной надписи - индоссамент. Таким образом, основной правовой целью вексельного индоссамент является передача права по векселю, т.е. права на получение платежа, фактически речь идет об уступке права. Однако если при классической уступке, так называемой цессии, первоначальный кредитор отвечает только за недействительность переданного новому кредитору требования, не отвечая за неисполнение этого требования должником (ст. 390 ГК РФ), то при уступке требования посредством

индоссамент индоссант отвечает перед индоссатом (лицом, которому передаются требования), и за действительность (существование) передаваемого права, и за осуществление этого права*(365). Такое свойство индоссамент (не только передавать право, но и создавать ответственность передающего вексель) связано и с историей возникновения векселя, и с его правовой природой (безусловностью и абстрактностью), и таким свойством, как облегченные условия оборачиваемости.

Попробуем сравнить условия, при которых происходит цессия и индоссамент. При уступке требования посредством обыкновенной цессии новый кредитор имеет возможность проверить действительность и реальность передаваемого права, он видит документы, подтверждающие право требования, и в состоянии дать им правовую оценку. При передаче права по векселю индоссат не может установить ни действительность, ни реальность передаваемого права, поскольку вексель ни к акцепту, ни к платежу, как правило, еще не предъявлялся. Принимая вексель, новый держатель в состоянии оценить только подлинность подписи предыдущего держателя векселя, тем самым совершая действие, по степени риска качественно отличающееся от цессии*(366). В целях поддержания стабильности вексельного обращения, оказывающего немалое влияние на устойчивость денежного оборота (вексель в течение столетий фактически выступал, во многих случаях, заменителем денег), законодатель и предусмотрел принцип ответственности всех предыдущих индоссантов перед держателем векселя за исполнение вексельного обязательства.

Данный принцип реализуется в нормах ст. 15 Положения, в соответствии с которой индоссант, поскольку не оговорено обратное, отвечает за акцепт и платеж, а также ст. 47, в силу которой все индоссировавшие вексель являются солидарно обязанными перед векселедержателем. Технически ответственность индоссантов наступает в случае неплатежа по векселю (со стороны векселедателя или акцептанта) путем привлечения его в качестве ответчика по делу (как единственного, так и наряду с другими обязанными лицами) или должника в судебно-приказном производстве, если в отношении него был совершен нотариально удостоверенный протест в неплатеже.

Однако индоссант является лицом, ответственным по векселю, не всегда. В частности, не отвечает он по векселю, в случае неплатежа основным должником, в следующих случаях:

а) если индоссамент является не ордерным, а бланковым, т.е. не содержащим указания лица, в пользу которого он сделан, и состоит из одной подписи индоссанта. Например, первый векселедержатель - ОАО "Альфа" - индоссировал вексель посредством бланкового индоссамент ЗАО "Бетта", оформив передачу договором купли-продажи векселя. В свою очередь, ЗАО "Бетта" индоссировало вексель ООО "Гамма" также путем совершения бланкового индоссамент на основании договора мены. Таким образом, ЗАО "Бетта" при неплатеже векселедателем по векселю не будет отвечать перед векселедержателем за исполнение обязательства, поскольку отсутствует на векселе в качестве одного из его предыдущих держателей. Указанное лицо может, в данном случае, отвечать только за действительность требования, содержащегося в векселе, или самого векселя, в случае если вексельное обязательство впоследствии будет признано недействительным или вексель окажется подложным или поддельным (п. 2 ст. 147 ГК РФ);

б) если векселедатель запретил передачу векселя посредством индоссамент. Векселедатель имеет право воспретить передачу прав по векселю и самого векселя посредством индоссамент. В соответствии со ст. 11 Положения, такое воспреещение удостоверяется словами "не приказу" или каким-либо равнозначным выражением*(367). При наличии такого воспреещения вексель рассматривается как именная бумага, уступка прав по которой может производиться только в порядке цессии (п. 2 ст. 146 ГК РФ). Сделка уступки права требования должна быть оформлена на векселе либо на добавочном листе или отдельным документом, составленным в соответствии с требованиями п. 1 ст. 160 ГК РФ. Если вексель содержит запрет векселедателя на передачу прав по нему посредством индоссамент, сделка уступки в виде отдельного документа не оформлялась, из содержания записи, произведенной на оборотной стороне векселя или на добавочном листе, следует, что она совершена по правилам индоссамент, а не уступки права, такие индоссаменты являются недействительными и, соответственно, лица, их совершившие, ответственности перед векселедержателем не несут;

в) если индоссамент зачеркнут. В соответствии со ст. 16 Положения, зачеркнутые индоссаменты являются ненаписанными, соответственно, указанное в нем лицо не отвечает

по векселю;

г) индоссамент является частичным. Статья 12 Положения запрещает частичный индоссамент по векселю, признавая его недействительным. Таким образом, индоссант, совершивший такой недействительный индоссамент, не будет, в силу п. 1 ст. 167 ГК РФ, отвечать как вексельный должник, его ответственность будет связана с недействительностью сделки по передаче прав по векселю;

д) один из индоссантов воспретил новый индоссамент. Этот запрет называется ректа-индоссамент, он, обычно, выражается теми же словами, что и аналогичное воспрещение векселедателя: "платите только такому-то", "платите такому-то, но не его приказу", "такому-то без права индоссирования" и т.д. Правовой смысл ректа-индоссамента также заключается в превращении векселя в именную бумагу, права по которой передаются только в порядке обычной цессии и, соответственно, индоссант несет ответственность только перед своим индоссатом (тем, в пользу которого он совершил индоссамент), но не перед другими лицами, в пользу которых вексель был впоследствии индоссирован контрагентом индоссанта;

е) нарушен непрерывный ряд индоссаментов. В соответствии со ст. 16 Положения, лицо, владеющее векселем, рассматривается как законный держатель, если оно основывает свое право на непрерывном ряде индоссаментов. Непрерывность индоссаментов означает, что их ряд должен быть последовательным, т.е. каждый предыдущий индоссат является последующим индоссантом*(368). Например, ряд индоссаментов будет считаться прерванным, если первый индоссамент совершен Ивановым А.П. в пользу ГУП "Звезда", а вексель находится в руках у Федорова Г.А. Таким образом, ни Иванов А.П., ни ГУП "Звезда" не будут отвечать перед Федоровым Г.А. Ряд индоссаментов будет считаться прерванным, и если один из них не подписан*(369);

ж) если индоссамент является препоручительным. В соответствии со ст. 18 Положения, при передаче векселя индоссант может сделать оговорку "валюта к получению", "на инкассо", "как доверенному" и другие, обозначающие поручение. Правовой целью таких оговорок является поручение другому лицу осуществить права по векселю (предъявить к платежу, получить платеж, совершить протест в случае неплатежа), оставаясь при этом носителем прав, хотя и не являясь векселедержателем. Таким образом, при наличии препоручительного индоссамента индоссанта и векселедержателя связывают договорные отношения поручения и, соответственно, векселедержатель не может требовать от своего доверителя платежа;

з) индоссант исключил себя из числа лиц, ответственных по векселю. Нормы ст. 15 Положения, предусматривающие ответственность индоссанта за акцепт и платеж, носят диспозитивный характер: "поскольку не оговорено обратное". Соответственно, диспозитивность указанной нормы дает индоссанту возможность исключить себя из числа ответственных по векселю лиц путем включения в текст индоссамента оговорки "без оборота на меня" или какой-либо иной оговорки, имеющей в виду освобождение индоссанта от ответственности за платеж*(370). В этом случае индоссант не несет ответственность и перед лицом, в пользу которого индоссировал вексель. Наличие указанной оговорки значительно снижает ценность векселя, так как свидетельствует об опасении индоссанта, что основной должник по векселю от платежа откажется, в результате чего ответственность будет возложена на индоссантов;

и) если индоссамент является залоговым. Залог, в соответствии со ст. 334 ГК РФ, является одним из способов обеспечения исполнения обязательства. Предметом залога является имущество должника, на которое обращается взыскание в случае неисполнения должником обязанности, и из стоимости которого кредитор получает удовлетворение. Вексель также может быть предметом залога. Владелец векселя, являющийся должником по какому-либо гражданскому обязательству, передает его в залог (правильнее - в заклад) своему кредитору посредством индоссамента с оговоркой "валюта в обеспечение", "валюта в залог". Поскольку целью передачи векселя в залог не является его отчуждение, т.е. переход права собственности на вексель как на вещь, индоссант не становится обязанным по векселю лицом. Он остается должником по обеспеченному залогом векселя гражданскому обязательству и в случае его неисполнения отвечает заложенным векселем как имуществом (вексель либо реализуется держателем в порядке, установленном ст. 349-350 ГК РФ, либо предъявляется к платежу лицам, обязанным по векселю, кроме залогодателя);

й) индоссамент совершен после протеста в неплатеже. По правилу, установленном ст. 20 Положения, индоссамент, совершенный после протеста векселя в неплатеже или по

истечении срока, установленного для совершения протеста, имеет последствия лишь обыкновенной цессии. Поскольку, в соответствии со ст. 390 ГК РФ, первоначальный кредитор, уступивший требование, отвечает перед новым кредитором только за недействительность требования, но не отвечает за его неисполнение, соответственно индоссант в рассматриваемом случае не является лицом, обязанным по векселю;

к) пропущены процедурные сроки предъявления векселя. Для вексельного законодательства характерно наличие достаточно жестких сроков, во многих случаях являющихся пресекательными, нарушение которых влечет негативные последствия для держателя векселя. В соответствии со ст. 34 Положения, векселедержатель должен предъявить к платежу вексель сроком по предъявлении в течение одного года со дня его составления, вексель со сроком платежа на определенный день или во столько-то времени от составления или предъявления должен быть предъявлен к платежу либо в день, когда он должен быть оплачен, либо в один из двух следующих рабочих дней (ст. 38 Положения). Также сроки установлены для совершения протеста векселя в неакцепте и в неплатеже (ст. 24, 44 Положения). В случае пропуска перечисленных сроков векселедержатель теряет свои права против всех обязанных по векселю лиц, в том числе и индоссантов, за исключением акцептанта по переводному векселю и векселедателя по простому векселю (ст. 53 и 78 Положения). Вексель может содержать оговорки "оборот без издержек", "без протеста" и иные, означающие освобождение векселедержателя от обязанности совершения протеста векселя в неакцепте или неплатеже. В таком случае держатель векселя обязан предъявить его к платежу и в случае отказа главного должника совершить платеж, известить своего индоссанта (а по переводному векселю и векселедателя, если платеж не был совершен акцептантом) в течение четырех рабочих дней, следующих за днем предъявления (ст. 45-46 Положения);

л) если не совершен протест векселя в неплатеже. Вексельные отношения порождают два вида обязательств: обязательства основных (или главных) должников: векселедателя и акцептанта по переводному векселю и векселедателя по простому векселю, и обязательства должников в порядке регресса: индоссантов и авалистов, несущих - не будет ошибкой сказать - субсидиарно-солидарную ответственность перед векселедержателем (при неплатеже). Отнесение указанных должников к регрессным означает, что их ответственность по векселю наступает только при условии наличия протеста векселя в неплатеже или в неакцепте. Без такого протеста индоссанты не обязаны по векселю*(371), за исключением случаев наличия в векселе оговорки "оборот без издержек" или другой, означающей освобождение векселедержателя от совершения протеста, либо объявления плательщика (векселедателя) несостоятельным (абзац 6 ст. 44 Положения), либо непреодолимой силы, препятствующей предъявлению векселя к акцепту, платежу или опротестованию, действие которой длится свыше тридцати дней (абзац 4 ст. 54 Положения);

м) те же самые случаи освобождения от ответственности, которые перечислены выше в отношении основных должников: недобросовестность держателя векселя, недействительность векселя и индоссамента, подписание индоссамента неуполномоченным лицом, пропуск сроков предъявления иска.

Оплатив вексель (добровольно или в исковом порядке), индоссант приобретает право требовать в регрессном порядке уплаченные им суммы со всех обязанных перед ним лиц (абзац 3 ст. 47 Положения). Например, если векселедержатель получил вексельную сумму и другие платежи со своего индоссанта, такой индоссант вправе потребовать оплату от стоящих перед ним индоссантов, их авалистов, векселедателя и акцептанта*(372).

Относительно пропуска сроков предъявления иска необходимо иметь в виду, что ст. 70 Положения устанавливает для регрессных вексельных требований сроки иные, чем для требований к основным должникам:

- исковые требования векселедержателя против индоссантов и против векселедателя переводного векселя погашаются истечением одного года со дня протеста, совершенного в установленный срок, или со дня срока платежа, в случае оговорки об обороте без издержек;

- исковые требования индоссантов друг к другу и к векселедателю переводного векселя погашаются истечением шести месяцев, считая со дня, в который индоссант оплатил вексель, или со дня предъявления к нему иска.

Авалист. Аваль является единственным вексельным способом обеспечения исполнения вексельного обязательства, представляя собой поручительство. В соответствии со ст. 361 ГК РФ поручитель обязывается перед кредитором другого лица за исполнение его обязательства

полностью или в части, таким образом, аваль представляет собой обязательство платежа вексельной суммы за одно из обязанных по векселю лиц в случае неплатежа. Аваль, как и акцепт, может быть дан полностью или в части вексельной суммы.

Аваль может быть дан за всех обязанных по векселю лиц: векселедателя, акцептанта и индоссанта. Авалиста векселедателя в простом векселе и акцептанта в переводном судебная практика относит к прямым должникам, авалиста индоссанта к регрессным*(373). Однако здесь следует сделать оговорку. К прямым должникам по вексельному обязательству относят тех, в отношении которых предъявление требования о платеже возможно без совершения протеста векселя в неплатеже. Таким образом, это деление достаточно частное, по процедурному критерию. С материальной точки зрения авалист векселедателя и акцептанта не относится к основным должникам, хотя и отвечает так же, как они, поскольку его ответственность наступает только после отказа указанных лиц совершить платеж, т.е. носит дополнительный (акцессорный) характер*(374). Именно с этой точки зрения все авалисты отнесены к лицам (наряду с индоссантом), несущим дополнительную ответственность перед кредитором - векселедержателем.

Механизм получения платежа по векселю состоит в предъявлении векселя к оплате основному должнику: плательщику или векселедателю по переводному векселю, векселедателю по простому векселю. Если аваль совершен за указанных лиц, требование о платеже может быть одновременно быть предъявлено и авалисту. При осуществлении платежа основным должником аваль прекращается*(375).

Ответственность авалиста наступает в том случае, если основной должник по векселю не уплатил вексельную сумму (хотя авалист имеет возможность и сам добровольно уплатить по векселю, к примеру, заранее зная о несостоятельности основного должника) и иск заявляется к лицу, за которое авалист поручился. Оплачивая вексель, авалист, как и индоссант, приобретает право регрессного требования к обязанным лицам, к которым относятся, в соответствии со ст. 32 Положения, лицо, за которое авалист дал поручительство, и все обязанные перед этим лицом участники вексельных отношений. К примеру, если аваль дан за векселедателя по простому векселю, авалист имеет право регресса только против векселедателя, поскольку перед последним никто не обязан. Если же аваль предоставлен за индоссанта, то авалист приобретает регресс не только к нему, но ко всем, кто был бы обязан перед этим индоссантом, если бы он оплатил вексель: к стоящим ранее индоссантам, их авалистам, векселедателю и акцептанту.

Рассмотрим, как и ранее, случаи, когда авалист освобождается от вексельной ответственности:

а) недействительность вексельного обязательства ввиду дефекта формы. По общему правилу гражданского законодательства (п. 3 ст. 329 ГК РФ), недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечивающего его обязательства. Вексельное законодательство восприняло этот принцип частично (ст. 32 Положения): обязательство авалиста является недействительным, если только вексельное обязательство признано недействительным по дефекту формы. Если же вексельное обязательство признано недействительным по какому-либо другому основанию, например, ввиду выдачи векселя под влиянием обмана (ст. 179 ГК РФ, ст. 17 Положения), в котором участвовал первый векселедержатель, авалист векселедателя или индоссанта будет отвечать за осуществление платежа;

б) не совершен протест векселя в неплатеже или неакцепте. По данному основанию может быть освобожден от ответственности только авалист индоссанта, т.е. лица, которое отвечает по векселю только при наличии протеста*(376);

в) нарушены сроки предъявления векселя к платежу, к акцепту (ст. 53 Положения). Однако если аваль дан за векселедателя по простому векселю или акцептанта по переводному векселю, которые отвечают за платеж и при пропуске сроков предъявления векселя к платежу или акцепту, авалист от исполнения обязательства не освобождается;

г) пропущены сроки давности предъявления иска (ст. 70 Положения);

д) аваль подписан неуполномоченным лицом.

Комментарий к подп. "в" "д" см. выше, применительно к индоссантам.

е) аваль признан недействительным. Вексельное поручительство, как и любая гражданско-правовая сделка, может быть признан недействительным по основаниям, установленным ГК и Положением о переводном и простом векселе;

ж) по всем остальным основаниям освобождения от ответственности, установленным для основных должников и индоссантов. В соответствии со ст. 32 Положения авалист отвечает так же, как и тот, за кого он дал аваль. Соответственно, авалист, помимо собственных возражений, вправе выдвигать и те возражения, которые могло бы представить лицо, за которое дан аваль*(377).

Исполнение вексельного обязательства (платежа по векселю) может быть поручено векселедателем третьему лицу, такое право вытекает из ст. 27 Положения. Такое действие называется домициляция векселей; лицо, которому поручено осуществить платеж - домицилиат. Как правило, такая функция возлагается на банк плательщика. Но даже если о назначении домицилиата указано в тексте векселя, такое лицо не приобретает обязанности плательщика: "Назначенное лицо не является участником вексельного обязательства, не несет ответственности за его исполнение. Обязанным лицом по такому векселю остается векселедатель"*(378). Аналогичные выводы содержатся и в п. 18 "Обзора практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте".

Характерной особенностью вексельной ответственности является ее солидарность. В соответствии с п. 1 ст. 322 ГК РФ, солидарная ответственность возникает в случаях, установленных законом. Положением о переводном и простом векселе (ст. 47) установлено, что все выдавшие, акцептовавшие, индоссировавшие вексель или поставившие на нем аваль, являются солидарно обязанными перед векселедержателем. Солидарность обязанных лиц в вексельном праве означает, что векселедержатель при неоплате векселя основным должником вправе предъявить иск ко всем обязанным лицам, к одному из них или нескольким, не соблюдая при этом ни последовательность, в которой они обязались, ни их роль как должников (основных или дополнительных). Процессуальной формой солидарной ответственности по векселю является привлечение обязанных лиц в качестве соответчиков*(379).

При этом следует иметь в виду, что нормы ГК РФ (ст. 322-325) о солидарных обязательствах к вексельной ответственности не применяются*(380). Поэтому векселедержатель вправе предъявить иск или требование о выдаче судебного приказа к каждому обязанному по векселю лицу в отдельности. Не является предъявление иска к одному или к части обязанных лиц препятствием для предъявления иска к другим лицам, к которым требования не предъявлялись, даже если векселедержателю уже выдан исполнительный лист или судебный приказ. В этом случае основанием для взыскания является неисполнение указанных исполнительных документов*(381). Вексельный должник, исполнивший обязательство (добровольно или принудительно), имеет право регресса, основанное на солидарности требований к обязанным перед ним лицам, подписавшим вексель, в полном объеме уплаченных или взысканных сумм (это правило, естественно, не распространяется на векселедателя по простому и плательщика по переводному векселю, перед которыми по векселю никто не обязан).

Проанализированный материал позволяет сформулировать следующие основные условия наступления вексельной ответственности:

1. Факт неплатежа со стороны основного должника: векселедателя или плательщика по переводному векселю, векселедателя по простому векселю.

2. К ответственности могут быть привлечены только лица, подписавшие вексель в порядке, установленном законодательством: сделавшие вексельную метку, акцепт, ордерный индоссамент или аваль и указанные в качестве обязанных по векселю лиц вексельным законодательством: векселедатель, плательщик по переводному векселю, векселедатель по простому векселю, авалисты, индоссанты.

3. Ответственность несут лица, обладающие векселеспособностью, т.е. способностью обязываться по векселю: граждане и юридические лица. Государственно-правовые и административно-территориальные образования ответственность по векселю несут при наличии их подписи в качестве обязанного лица только в случаях, установленных федеральными законами.

4. Обязанное лицо может отвечать по векселю только в том случае, если векселедержателем по отношению к нему соблюдены все материальные и процедурные требования для привлечения их к ответственности, установленные вексельным законодательством.

5. Вексельная ответственность является солидарной.

3.1.2. Последствия неплатежа по векселю

Неплатеж по векселю, т.е. неисполнение основным должником вексельного обязательства, является правонарушением, влекущим наступление вексельной ответственности. Вексельная ответственность, несомненно, является частным случаем гражданско-правовой ответственности, но применяется с некоторыми особенностями, вообще присущими вексельному законодательству.

Гражданско-правовая ответственность за неисполнение обязательства наступает в виде негативных имущественных последствий (дополнительных обременений) для правонарушителя: законодательство называет такие формы ответственности, как взыскание убытков, неустойки и процентов за неисполнение денежного обязательства. Вексельное законодательство называет большее количество форм вексельной ответственности, а именно: взыскание суммы векселя, проценты, пеню, убытки, в том числе в виде понесенных кредитором издержек. Рассмотрим в отдельности все виды вексельной ответственности.

Вексельный долг. Строго говоря, его взыскание не является формой ответственности, обязанность уплатить вексельную сумму является обязательством. Однако это утверждение верно лишь для основных должников по векселю: векселедателя и плательщика. Для остальных обязанных лиц взыскание долга все-таки можно расценить как своего рода ответственность: хотя индоссант и авалист и являются должниками по векселю, их обязанность по платежу долга возникает только в случае правонарушения со стороны основного должника. Если основной должник исполнит обязательство по векселю по его предъявлению, такие последствия для указанных лиц не наступают. Таким образом, взыскание долга для индоссанта и авалиста отвечает классическим условиям привлечения к гражданско-правовой ответственности: совершение основным должником правонарушения и неблагоприятные имущественные последствия.

Вексельный долг подлежит взысканию в сумме в рублях, указанной в векселе, без какой-либо индексации. Данное правило является отражением принципа "номинализма", негласно исповедуемого всеми правовыми системами современности: право игнорирует изменение ценности денег. "В соответствии с этим принципом должник, несмотря на изменение золотого содержания денежной единицы, обязан заплатить, а кредитор обязан принять в платеж денежные знаки, являющиеся законным платежным средством к моменту платежа в количестве, составляющем номинальную сумму долга".

Однако в целях компенсации возможных убытков от инфляции и гражданское (п. 2 ст. 317 ГК РФ), и вексельное законодательство (ст. 41 Положения) допускает установление в качестве валюты долга валюты, не имеющей хождения в месте платежа, т.е. иностранной валюты. В этом случае вексельный долг подлежит уплате в рублях либо по официальному курсу соответствующей валюты, установленному Банком России на день платежа либо по курсу, обозначенному в векселе.

Данное правило не действует, если вексель, выписанный в иностранной валюте, содержит оговорку эффективного платежа, обозначающую необходимость совершения платежа только в валюте, указанной в векселе. Оговорка эффективного платежа может быть выражена как "только в такой-то валюте", такую-то сумму в такой-то валюте эффективно", такую-то сумму в такой-то валюте натурой". В этом случае векселедержатель имеет право требовать платеж или предъявлять иск только в валюте, указанной в векселе. Но если ни векселедатель, ни векселедержатель, ни другие обязанные по векселю лица не обладают лицензией на совершение операций в иностранной валюте, выданной уполномоченными государственными органами в соответствии с законодательством о валютном регулировании и валютном контроле, получить платеж по такому векселю в исковом порядке не представится возможным, так как выдача векселя с нарушением законодательства является ничтожной сделкой (ст. 168 ГК РФ).

Если иск предъявляется до наступления срока платежа: при полном или частичном отказе в акцепте, при несостоятельности плательщика по переводному и векселедателя по простому векселю, вексельная сумма может быть взыскана только с удержанием учетного процента. Размер процента исчисляется по ставке рефинансирования Банка России на день предъявления иска. Например, срок платежа по векселю: 26 ноября 2001 г., ввиду

несостоятельности векселедателя простого векселя с вексельной суммой 100000 руб. иск (требование в рамках процедур банкротства), заявляется в мае 2001 г., за это время проценты, по ставке 25 процентов годовых, составят 12500 руб., следовательно, векселедержатель будет включен в реестр кредиторов и получит долг в сумме 87500 руб.

Проценты. Взыскание процентов предусмотрено ст. 48 Положения в размере шести со дня срока платежа. В соответствии со ст. 3 Федерального закона "О переводном и простом векселе" указанные в ст. 48-49 Положения проценты выплачиваются в размере учетной ставки, установленной Центральным Банком Российской Федерации по правилам, установленным ст. 395 ГК РФ. В связи с этим возникает вопрос о правовой природе процентов, что это: проценты как плата за пользование денежными средствами или вид гражданско-правовой ответственности за неисполнение денежного обязательства. Дело в том, что по первому впечатлению, проценты носят двойственный характер: с одной стороны, они начисляются по правилам, установленным ст. 395 ГК РФ, т.е. как ответственность за неисполнение денежного обязательства. С другой стороны, за это правонарушение (неплатеж по векселю) установлена ответственность в виде неустойки - пени, гражданское законодательство же придерживается принципа взыскания за одно нарушение только одной санкции.

Анализ вексельного законодательства и судебной практики позволяет сделать следующий вывод: проценты, установленные ст. 48 Положения, являются платой за пользование денежными средствами, но одновременно и видом ответственности, т.е. все-таки носят двойственный характер. Такой достаточно парадоксальный вывод основан на следующем. В п. 27 постановления Пленума ВС и Пленума ВАС РФ "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей" указано, что на основании ст. 333 ГК РФ может быть уменьшена только пеня, предусмотренная ст. 48 Положения. В соответствии с п. 7 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 8 октября 1998 г. N 13/14 "О практике применения положений Гражданского Кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами", проценты, установленные ст. 395 ГК РФ, т.е. ответственность за неисполнение денежного обязательства, а не плата за пользование денежными средствами, могут быть снижены на основании ст. 333 ГК РФ. Из этого можно сделать выводы, что судебная практика не идентифицирует проценты, предусмотренные ст. 48 Положения, и проценты, установленные ст. 395 ГК РФ, соответственно, проценты, начисляемые по векселю, являются платой.

Однако вексельные проценты не могут быть охарактеризованы только как плата, поскольку основанием их начисления является правонарушение: неплатеж по векселю. Это следует из того, что они начисляются при предъявлении иска - основной формы защиты нарушенного права. В отличие от процентов, начисляемых по кредитному договору, или процентов, предусмотренных в самом векселе (п. 5 ст. 1 Положения), являющихся в чистом виде платой за пользование денежными средствами, проценты, предусмотренные ст. 48 Положения, можно назвать платой за пользование денежными средствами векселедержателя при неисполнении основным должником обязанности по платежу, т.е. все-таки видом вексельной ответственности.

Рассматриваемые проценты начисляются на неуплаченную вексельную сумму со дня срока платежа. Под сроком платежа понимается день, следующий за днем, когда вексель был предъявлен к платежу. Если вексель выдан сроком по предъявлению, предъявлен к платежу 26 ноября 2001 г. и не оплачен, проценты начисляются с 27 ноября 2001 г. Если срок платежа установлен как 10 дней от предъявления, вексель предъявлен к платежу 17 ноября 2001 г., последним днем оплаты является 27 ноября 2001 г., проценты начисляются с 28 ноября. Если вексель выдан во столько-то времени от составления или сроком платежа на определенный день, соответственно, проценты начисляются также на следующий день после предъявления и неплатежа.

Проценты начисляются по день, когда векселедержатель фактически получил платеж, независимо от того, было ли ранее вынесено решение о взыскании вексельной суммы. Поясним на примере. Первоначально векселедержатель обратился с иском о взыскании долга, составляющего 100000 руб. и начислил проценты на день предъявления иска - 27 ноября 2000 г. Получив 29 декабря 2000 г. решение об удовлетворении иска, а затем исполнительный лист, взыскатель получил платеж только 5 апреля 2001 г. За все время просрочки он предъявил иск о взыскании процентов и пени, начислив их за период с 28 ноября 2000 г. по 5 апреля 2001 г. Такой иск суд должен удовлетворить*(385), хотя ранее судебная практика исходила из того,

что удовлетворение судом ранее иска векселедержателя о взыскании с обязанных лиц вексельной суммы, пени и процентов свидетельствует об осуществлении истцом (векселедержателем) всех своих прав по векселю, в связи с чем срок начисления пени ограничивается датой вынесения судебного решения*(386).

От начисления процентов обязанное лицо может быть освобождено только в одном случае: если простой вексель к платежу не предъявлялся или отсутствуют доказательства предъявления. В этом случае действия векселедержателя по предъявлению требования о платеже векселедателя в исковом порядке рассматриваются как просрочка кредитора*(387), и в таком случае в силу п. 3 ст. 406 ГК РФ должник не обязан платить проценты за все время просрочки кредитора. В такой ситуации проценты могут быть начислены кредитором только с момента вступления решения суда о взыскании вексельного долга.

Правом на начисление процентов обладает и лицо, в соответствии со ст. 49 Положения, оплатившее вексель. Предъявляя требование или иск к другим обязанным перед ним по векселю лицам, такое лицо может начислить проценты со дня, когда оно произвело платеж.

Пеня. Вексельная пеня является разновидностью неустойки и, безусловно, мерой вексельной ответственности. В свое время до принятия федерального закона "О переводном и простом векселе" на страницах юридической литературы велась оживленная дискуссия о порядке начисления пени. Статья 48 Положения предусматривала взыскание пени в размере трех процентов; споры вызывал вопрос о том, начисляется ли пеня по три процента в день или в год*(388). В остальном правила начисления, размер пени, порядок взыскания совпадают с теми, которые применяются при начислении процентов (см. выше), поэтому подробно в целях избежания повторов не излагаются.

Единственное, что отличает пеню от процентов, как уже отмечалось выше, это возможность снижения ее размера на основании ст. 333 ГК РФ, т.е. при ее несоразмерности последствиям неисполнения вексельного обязательства. Но надо отметить, что поскольку пеня начисляется по ставке рефинансирования, установленной Банком России, снижение ее размера в судебной практике встречается крайне редко.

Ввиду формализма вексельного обязательства невозможно включение в текст векселя (хотя "вексельное обязательство основано на договоре...", вексель, строго говоря, все-таки договором не является) условия о неустойке*(390), такое условие является ничтожным.

Убытки. Вексельное законодательство позволяет помимо процентов и пени требовать возмещения убытков, вызванных неисполнением вексельного обязательства (неплатежом). Векселедержатель (кредитор в прямом вексельном обязательстве), либо лицо, оплатившее вексель (кредитор в регрессном вексельном обязательстве) вправе требовать взыскания убытков двоякого рода: убытки, подлежащие возмещению по общим правилам гражданского законодательства, и вексельные убытки в виде расходов по получению платежа, так называемые издержки.

Убытки в виде реального ущерба или упущенной выгоды кредитор может взыскать по правилам, установленным ст. 15, 393 ГК РФ. При взыскании таких убытков необходимо знать следующее:

а) убытки подлежат возмещению в части, превышающей суммы взыскиваемых процентов, пени и издержек*(391) (к слову, еще одно доказательство того, что проценты являются видом ответственности, а не просто платой за пользование денежными средствами);

б) договор, заключенный кредитором в вексельном обязательстве со своим контрагентом и предусматривающий использование средств, которые предполагается получить в оплату векселя, не доказывает наличие причинной связи между неисполнением должником по векселю своего обязательства и убытками векселедержателя в виде упущенной выгоды*(392). По правилам общего гражданского законодательства и судопроизводства такой договор в качестве доказательства принимается.

Издержки. Под издержками в вексельном праве понимаются расходы, т.е. реальный ущерб, которые произвел векселедержатель или лицо, оплатившее вексель, для получения платежа. К издержкам законодательство и судебная практика относят следующие расходы*(393):

- издержки по протесту, т.е. сумма госпошлины за совершение протеста векселя, суммы вознаграждения и компенсации расходов нотариуса, понесенных при совершении нотариального действия. В нотариальном порядке удостоверяются следующие протесты: в неплатеже, в неакцепте, в недатировании акцепта, в недатировании визы, в невизировании, в

невыдаче подлинника векселя, в ненахождении трассата в месте платежа. Совершение протестов в неплатеже, неакцепте, недатировании акцепта государственными нотариусами оплачивается госпошлиной (частными нотариусами - по нотариальным тарифам, соответствующим ставкам госпошлины) в размере 1% от неоплаченной суммы, но не более 20000 руб. (подп. 24 п. 1 ст. 333.24 Налогового кодекса РФ). Если размер государственной пошлины, взимаемой за совершение какого-либо удостоверяемого факта или действия (например, протеста в недатировании визы, в невизировании и др.), законом не установлен, заинтересованное лицо уплачивает нотариусу вознаграждение в размере, согласованном с нотариусом. Помимо госпошлины, заинтересованные лица в соответствии с ч. 5 ст. 22 Основ законодательства РФ о нотариате возмещают нотариусу фактические транспортные расходы при выезде нотариуса для совершения нотариального действия вне места его работы (это как раз характерно для совершения вексельных протестов);

- издержки по направлению извещений, т.е. расходы, понесенные при составлении, оформлении и посылке извещений (почтовые, транспортные и прочие);

- судебные расходы, т.е. госпошлину за рассмотрение дела судом; расходы за проведение экспертизы (при рассмотрении судами дел, из-за участившихся случаев подделки векселей, назначение экспертиз векселей - криминалистических, почерковедческих - не такое уж и редкое явление); по вызову свидетелей; исполнительский сбор, а также другие издержки (командировочные и представительские расходы, к примеру).

При рассмотрении судами дел, по которым истец требует, помимо долга, процентов и пени, взыскать издержки, суды руководствуются следующим принципом: возмещению подлежат только те расходы, которые кредитор произвел в результате нарушений, допущенных должниками по векселю. Если же расходы понесены в связи с предъявлением векселя к платежу, что является необходимым условием получения платежа по нему (представительские, командировочные, банковское вознаграждение за инкассацию и другие), они должны относиться к обычной хозяйственной деятельности всякого векселедержателя и не могут быть взысканы в качестве издержек, т.е. убытков*(394). Например, если векселедержатель, который должен предъявить вексель к платежу непосредственно в месте, указанном в векселе и находящемся в другом городе, несет транспортные расходы, они не относятся к издержкам. Если же векселедержатель произвел транспортные расходы в связи с необходимостью опротестования векселя в неплатеже в другом городе или присутствия в судебном заседании по его иску к вексельным должникам, то такие расходы считаются издержками.

Издержки по нотариальному удостоверению протеста (в неплатеже и неакцепте) подлежат взысканию с должников в большинстве случаев, когда требуется протест. Если же векселедатель оговорил освобождение векселедержателя от совершения протеста: "оборот без издержек", "без протеста" и т.п., но держатель векселя протест, тем не менее, счел необходимым совершить, издержки по протесту лежат на нем (ст. 46 Положения). Это же относится и к случаям, когда протест (по недосмотру нотариуса, к примеру) был совершен за пределами сроков его совершения, установленных Положением.

Процессуальными формами защиты прав векселедержателей и лиц, оплативших вексель и имеющих право регресса, при неплатеже по векселю являются предъявление иска или требования о выдаче судебного приказа.

3.2. Предъявление иска

3.2.1. Рассмотрение дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами

Вексельное право, по признанию многих специалистов, является относительно автономным образованием в гражданском праве, в связи с чем правильной является его характеристика как сферы комплексного правового регулирования гражданским и гражданским процессуальным правом*(395). В этом плане его можно рассматривать и как комплексный правовой институт российского права, сочетающий в себе нормы самой различной отраслевой принадлежности: гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, исполнительного производства, нотариального права и других.

Подведомственность: проблемные вопросы. Первым вопросом, который необходимо разрешить при обращении за конкретным видом юрисдикционной защиты - это вопрос о подведомственности и способе правовой защиты. По вексельным правоотношениям следует иметь в виду особенности, связанные с возможностью выбора различных способов защиты, и отсюда - различной подведомственностью дел: судам общей юрисдикции или арбитражным судам. Кроме того, споры из вексельных отношений как гражданско-правовые могут быть переданы в соответствии с ч. 6 ст. 4 АПК РФ, ст. 1 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже", Федеральным законом "О третейских судах в Российской Федерации" также на рассмотрение третейского суда либо международного коммерческого арбитража.

В начале 90-х годов XX в. дискутировался вопрос о создании специализированного вексельного суда*(396). Указом Президента РФ от 23 мая 1994 г. "О дополнительных мерах по нормализации расчетов и укреплению платежной дисциплины в народном хозяйстве" было поручено Министерству юстиции России с участием Высшего Арбитражного Суда РФ в месячный срок разработать и представить Правительству Российской Федерации проекты законов о внесении изменений в АПК РФ и ГПК РФ, предусматривающих ускорение процедуры судебного рассмотрения исков о погашении долговых обязательств, оформленных простыми и переводными векселями единого образца, и обращения взыскания непогашенной задолженности на активы и имущество предприятий (подп. "в" ст. 3). В ст. 4 Указа было установлено следующее: считать целесообразным создание Федеральной вексельной палаты как негосударственной организации коммерческих банков, осуществляющей функции третейского суда по спорам, возникающим в связи с обращением векселей*(397). Однако все эти положения не были реализованы. Идея о создании специального органа по разрешению вексельных споров не была реализована, тем не менее, ничто не препятствует созданию такого третейского суда и в настоящее время, в рамках законодательства, которое действовало как в 1994 г., так и в настоящее время.

А.В. Габов предлагал создать расчетную палату, предъявление векселя в которую было бы равносильно предъявлению его к платежу*(398). На наш взгляд, такое предложение вряд ли обоснованно, поскольку в рамках действующего законодательства эти функции эффективно выполняет нотариус, а создание нового органа, дублирующего нотариат, приведет к необоснованному пересечению полномочий и создаст сложности в правоприменении.

На наш взгляд, было бы оправданным расширить роль нотариального акта о протесте векселя и придать ему сразу силу исполнительного документа, на основании которого будет производиться исполнительное производство по заявлению взыскателя. Преимущества такого подхода, связанного с изменением подведомственности, заключаются в нескольких аспектах. Во-первых, такого рода дела во многом носят бесспорный характер, поскольку, как правило, связаны с невозможностью единовременной выплаты большой суммы денежных средств. Поэтому как на этапе возбуждения исполнительного производства, так и при осуществлении исполнительных действий взыскатель и должник могут достичь соглашения о графике и рассрочке платежей по векселю, поскольку придание акту о протесте векселя функции исполнительного документа усилит позицию взыскателя. Во-вторых, и в этом случае сохранится судебный контроль за действиями участников вексельных отношений, а также нотариальным актом протеста векселя. Другое дело, что контроль суда сместится на этап возникновения спора и будет последующим, а не предварительным, что более соответствует полномочиям суда как органа, разрешающего споры, а не санкционирующего взыскание по бесспорным отношениям.

Подведомственность: действующие правила. В настоящее время действуют следующие правила подведомственности. Во-первых, вексельный кредитор вправе обратиться за получением судебного приказа в порядке главы 11 ГПК РФ. Согласно ст. 5 Федерального закона "О простом и переводном векселе" по требованиям, основанным на протесте векселей в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, совершенном нотариусом, в отношении физического лица, юридического лица или индивидуального предпринимателя выдается судебный приказ и производится исполнение по правилам, предусмотренным главой 11-1 ГПК РСФСР*(399) и разделом V*(400) ГПК. В соответствии с п. 1 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 5 февраля 1998 г. N 3/1 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "О переводном и простом векселе" заявления о выдаче судебного приказа на взыскание задолженности по опротестованному в неплатеже, неакцепте (или недатировании акцепта) векселю рассматриваются судами общей юрисдикции независимо от субъектного состава

участников вексельного обязательства. При этом согласно ст. 23 ГПК РФ дела о выдаче судебного приказа, в том числе и по вексельным обязательствам, рассматриваются мировым судьей.

Во-вторых, в соответствии с п. 4 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 5 февраля 1998 г. N 3/1 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "О переводном и простом векселе" иск о взыскании указанной задолженности может быть предъявлен в суд общей юрисдикции или арбитражный суд в соответствии с установленной подведомственностью и в том случае, когда истец не обращался с заявлением о выдаче судебного приказа в порядке, установленном главой 11-1 ГПК РСФСР.

Таким образом, у организации-векселедержателя при взыскании задолженности по вексельному обязательству с другой организации или гражданина, имеющего статус индивидуального предпринимателя, есть право выбора: обратиться в суд общей юрисдикции с заявлением о выдаче судебного приказа (в порядке приказного производства гражданского процесса), либо обратиться с иском в арбитражный суд о взыскании указанной задолженности (в порядке искового производства арбитражного процесса).

По вексельным обязательствам нет обязательной процедуры обращения за получением судебного приказа для векселедержателя. В данном случае выбор процедуры (приказное или исковое производство) определяется волей самого заинтересованного лица. Подведомственность требования о взыскании задолженности по векселю в рамках искового производства уже не определяется волей заинтересованного лица, а зависит от критериев подведомственности, установленных ст. 22 ГПК РФ и ст. 27-33 АПК, прежде всего, субъектного состава участников спора*(402).

Следует иметь в виду, что обращение в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности с лиц, обязанных по векселю, возможно также:

- при отказе судьи суда общей юрисдикции в принятии заявления о вынесении судебного приказа по основаниям ст. 125 ГПК РФ,
- если судебный приказ отменен в соответствии со ст. 129 ГПК РФ,
- а также в случае, если истец не обращался с заявлением о выдаче судебного приказа в порядке, установленном главой 11 ГПК РФ (поскольку в данном случае установлена альтернативная подведомственность).

Таким образом, в настоящее время установлена следующая подведомственность споров из вексельных обязательств: в исковом производстве - судам общей юрисдикции либо арбитражным судам в зависимости от их субъектного состава; либо в приказном производстве гражданского процесса независимо от субъектного состава; либо по соглашению сторон спор может быть передан на рассмотрение третейского суда либо международного коммерческого арбитража также в зависимости от субъектного состава.

Следует учитывать, что действующее законодательство не предусматривает обязательного претензионного порядка рассмотрения вексельных споров. Установленные вексельным законодательством процедуры протеста векселей (ст. 44 Положения) и оповещения о совершенном протесте (неплатеже) всех участников отношений по векселю (ст. 45 Положения) не могут рассматриваться в качестве обязательного претензионного порядка разрешения вексельных споров*(403).

Способы исковой защиты. По спорам из вексельных правоотношений используются самые различные средства исковой защиты, связанные со способами защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ). Остановимся на характеристике двух наиболее распространенных категорий споров, отражающих специфику вексельного обращения:

- взыскание задолженности по вексельному обязательству,
- признание векселя недействительным в связи с наличием определенных дефектов его формы.

При этом, как подчеркнуто в постановлении Пленума ВС РФ и ВАС РФ "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей", отношения, связанные с оборотом векселей, регулируются нормами специального вексельного законодательства. Поэтому только при отсутствии специальных норм в вексельном законодательстве следует применять нормы общего гражданского законодательства к вексельным сделкам с учетом их особенностей.

Есть и другие категории споров, так или иначе связанные с векселем. Например, споры из обязательственных правоотношений, когда вексель является предметом договора купли-

продажи, в связи с чем возникают споры о своевременности оплаты, подлинности самого векселя как предмета договора, полномочий представителей продавца и покупателя, и др. Однако такие споры рассматриваются как обычные споры из гражданских правоотношений, с использованием положений вексельного законодательства относительно требований к форме векселя как объекта договора.

Подсудность исков о взыскании вексельной задолженности. Иск может быть предъявлен по общим правилам подсудности (ст. 28 ГПК РФ, ст. 35 АПК РФ). В ч. 9 ст. 29 ГПК и ч. 4 ст. 36 АПК предусмотрена возможность предъявления иска, вытекающего из договора, в котором указано место исполнения, по месту исполнения договора. С учетом того, что обязательство по векселю подлежит исполнению в определенном в нем месте (место платежа), которое может не совпадать с местонахождением либо местожительством обязанного по векселю лица (обязанных лиц), исковое требование о взыскании вексельного долга может быть заявлено как в месте, определенном согласно общим правилам о подсудности, так и в месте платежа по векселю.

Соединение нескольких требований. Рассмотрим данный вопрос на примере требований о взыскании вексельной задолженности. Данные положения были разъяснены в ряде положений постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей". На основании подп. 2 ст. 48 Положения о переводном и простом векселе векселедержатель может требовать от того, к кому он предъявляет иск, уплаты процентов и пени на вексельную сумму.

Помимо перечисленных в ст. 48 Положения требований векселедержатель вправе требовать возмещения убытков в размере иного ущерба, причиненного задержкой платежа, в части, превышающей суммы, взыскиваемые по перечисленным в данной ст. основаниям. Наличие убытков, их размер, а также причинная связь между нарушением вексельного обязательства и возникшими убытками являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию взыскателем. При этом следует учитывать, что само по себе заключение договора, предусматривающего использование средств, которые предполагается получить в оплату векселя, не доказывает причинной связи между неполучением вексельных сумм и убытками в виде упущенной выгоды.

Кроме того, векселедержатель вправе заявить требование о взыскании издержек, право на взыскание которых предусмотрено п. 3 ст. 48 Положения. В частности, к их числу относятся: издержки по протесту, т.е. сумма государственной пошлины за совершение протеста векселя, суммы вознаграждения и компенсации расходов нотариуса, понесенных при совершении нотариального действия; издержки по направлению извещения, т.е. расходы, понесенные при составлении, оформлении и посылке извещений (почтовые, транспортные и прочие); другие издержки, включающие судебные (ст. 94 ГПК РФ, ст. 106 АПК РФ) и другие прямые денежные расходы кредитора, которые он понес в связи с неисполнением вексельного обязательства.

Однако векселедержатель не вправе заявлять требования о взыскании любых расходов, понесенных в связи с предъявлением векселя к платежу*(404). Такие расходы должны признаваться относящимися к обычной хозяйственной деятельности всякого векселедержателя, в частности, представительские, командировочные, банковское вознаграждение за инкассацию и др. Они не относятся к числу издержек, предусмотренных ст. 48 Положения, поскольку она допускает возможность взыскания только таких издержек, которые вызваны нарушениями при вексельном обращении. Данное положение было подтверждено в практике Высшего Арбитражного Суда России*(405).

Обеспечительные меры. По искам о взыскании вексельной задолженности могут применяться обеспечительные меры, предусмотренные главами 8 АПК РФ и 13 ГПК РФ. При этом обратим внимание на п. 13 "Обзора практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг". Здесь сказано, что в качестве меры обеспечения иска о взыскании по векселю не может быть применен запрет выплаты средств по нему, если из обстоятельств дела следует, что подлинник векселя находится у лица, ходатайствующего о применении этой обеспечительной меры.

По искам об истребовании простого векселя у лица, им владеющего, арбитражный суд не вправе в качестве меры по обеспечению иска запретить держателю векселя предъявлять его к платежу и/или совершать протест (п. 12 указанного Обзора).

Надлежащий истец. В качестве истца по иску о взыскании вексельной задолженности выступает векселедержатель. В соответствии со ст. 16, 77 Положения лицо, у которого

находится вексель, рассматривается как законный векселедержатель в том случае, когда оно основывает свое право на непрерывном ряде индоссаментов, даже если последний индоссамент является бланковым.

При наличии на векселе в ряду последовательных индоссаментов одного или нескольких зачеркнутых индоссаментов законным векселедержателем является лицо, на имя которого совершен последний перед зачеркнутым индоссамент. Это лицо как законный векселедержатель вправе индоссировать вексель в общем порядке; зачеркнутый индоссамент в этом случае не принимается во внимание. Если последний индоссамент является бланковым (т.е. не содержащим указания лица-индоссата), то в качестве законного векселедержателя рассматривается лицо, у которого вексель фактически находится; данное лицо вправе осуществлять все права по векселю, в том числе и право требовать платежа.

Соответственно законный векселедержатель не обязан доказывать существование и действительность своих прав, они предполагаются существующими и действительными. Бремя доказывания обратного лежит на вексельном должнике.

Ответчики по иску об исполнении вексельного обязательства. Особенностью вексельных отношений является солидарная ответственность векселедателя, авалиста и индоссанта. Как разъяснено в п. 38 и 39 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей", в соответствии со ст. 47 Положения все лица, выдавшие, акцептовавшие, индоссировавшие переводной вексель или поставившие на нем аваль, являются солидарно обязанными перед векселедержателем. Векселедержатель имеет право предъявить иск ко всем этим лицам, к каждому в отдельности и ко всем вместе, не будучи принужден соблюдать при этом последовательность, в которой они обязались. При этом отношения, возникающие при возложении солидарной вексельной ответственности, регулируются нормами ст. 47-51 Положения, в связи с этим нормы ст. 322-325 ГК РФ о солидарных обязательствах к солидарной вексельной ответственности не применяются.

В данном случае имеет место факультативное соучастие на стороне ответчика (ст. 40 ГПК РФ, ст. 46 АПК РФ). В отличие от обязательного соучастия, при факультативном соучастии истец сам выбирает, к кому именно из должников он предъявит свое требование. Векселедержатель вправе предъявить иск либо к одному должнику, либо к группе должников в одном процессе, либо предъявить отдельное требование к одному или нескольким должникам, к которым иск ранее не предъявлялся. Поэтому вынесение решения об удовлетворении иска в отношении одного или нескольких обязанных по векселю лиц по одному делу не должна являться для судов основанием для отказа во взыскании сумм по другому требованию, предъявленному к иным ответственным по векселю лицам, если судом будет установлено, что обязательство перед векселедержателем не исполнено.

Однако при рассмотрении требования, предъявленного к нескольким обязанным по векселю лицам, суд должен решить вопрос о возложении ответственности по векселю в отношении каждого соответчика. На должников, в отношении которых отсутствуют основания для освобождения их от ответственности, возлагается солидарная ответственность. При удовлетворении иска суд в резолютивной части решения должен указать всех соответчиков, за счет которых удовлетворен иск, а также то, что сумма иска подлежит взысканию с них солидарно (ч. 2 ст. 207 ГПК РФ, ч. 2 ст. 175 АПК РФ)*(407).

Вексель и судебное решение. После вынесения решения подлинный вексель остается в материалах дела и не возвращается векселедержателю - истцу. Это связано с тем, что решение по делу заменяет собой вексель в смысле установленной в нем принудительной обязанности ответчика уплатить по векселю. По вступлении решения законную силу должник может либо добровольно уплатить сумму, указанную в резолютивной части решения, либо взыскание будет производиться в принудительном порядке в рамках исполнительного производства.

Исключение предусмотрено только для того случая, когда взыскание производится по судебному решению с индоссанта, имеющего право регресса к авалисту и векселедателю. В этом случае ему необходим подлинный вексель для предъявления такого регрессного иска.

3.2.2. Особенности доказывания вексельных требований

Центральным вопросом рассмотрения любого дела в суде является вопрос о доказанности истцом своих требований, а ответчиком - его возражений против иска. В последнее время появился ряд книг по доктрине и практике доказывания*(408), однако вопрос о доказывании по вексельным обязательствам отдельно, к сожалению, не изучался. Рассмотрим доказывание на примере двух ранее выделенных категорий дел - взыскание задолженности по вексельному обязательству и споров о признании векселя недействительным в связи с его дефектами*(409).

А. Взыскание задолженности по вексельному обязательству

Рассмотрение дел данной категории имеет ряд особенностей с точки зрения доказательственного права, которые определяются спецификой векселя как ценной бумаги. Важнейшим доказательством в процессе по взысканию вексельной задолженности является сам вексель, который должен быть представлен в суде путем его демонстрации. Копия векселя по форме не соответствует требованиям вексельного законодательства и она не может, соответственно, породить вексельных отношений и быть основанием для взыскания*(410).

Предмет доказывания по данной категории дел следует определять исходя из условий ст. 815 ГК РФ, согласно которой вексель удостоверяет ничем не обусловленное обязательство векселедателя (простой вексель) или иного указанного в векселе плательщика (переводной вексель) выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока полученные займы денежные суммы. Поэтому предмет доказывания образуют следующие юридические факты - легитимация истца в качестве векселедержателя; легитимация ответчика (ответчиков) в качестве лиц, обязанных к уплате по векселю; наступление срока платежа; факт предъявления векселя к платежу; неполучение платежа.

Обязанности по доказыванию распределяются следующим образом. Истец как законный векселедержатель не обязан доказывать существование и действительность своих прав, которые предполагаются существующими и действительными*(411). Поэтому истец должен доказать наличие своих прав путем демонстрации и представления в суде подлинного векселя как свидетельства взаимоотношений сторон. Из векселя также будет установлен факт наступления платежа. Кроме того, истец представляет доказательства предъявления векселя к платежу.

При рассмотрении требований об исполнении вексельного обязательства судам следует учитывать, что истец обязан представить суду подлинный документ, на котором он основывает свое требование*(412), поскольку осуществление права, удостоверенного ценной бумагой, возможно только по ее предъявлению (п. 1 ст. 142 ГК РФ). Документ должен считаться подлинным, если на нем имеется подпись, выполненная собственноручно лицом, которое его составило либо приняло на себя обязательство.

Если же вексель будет находиться на руках у должника, то согласно ст. 408 ГК РФ такой факт удостоверяет, пока не доказано иное, прекращение вексельного обязательства. Бремя доказывания факта неполучения платежа в этом случае лежит на кредиторе по векселю.

Вместе с тем отсутствие у истца векселя само по себе не может служить основанием для отказа в иске, если судом будет установлено, что вексель был передан ответчику в целях получения платежа и истец этот платеж не получил. Истец в этом случае обязан доказать названные обстоятельства (п. 2 ст. 408 ГК РФ)*(413). Последнее положение нуждается в пояснении, поскольку вексель может выбыть из обладания вексельного кредитора и по иным причинам, например, вследствие пожара, кражи, уничтожения иным путем (залит тушью и не читаем). В таком случае вексельный кредитор должен подтвердить свои права вначале в рамках вызывного производства гражданского процесса (см. п. 3.3.1), а затем уже обращаться с иском или заявлением о выдаче судебного приказа, представив суду доказательства восстановления в правах по утраченному векселю*(414).

Основное бремя доказывания лежит на должнике. Поскольку векселедержатель предполагается добросовестным, то именно на ответчике лежит бремя доказывания обратного. Можно говорить о двух группах возможных возражений ответчика против иска, разумеется, не исключая другие.

Во-первых, ответчик может доказывать, что форма векселя не соответствует требованиям Положения о переводном и простом векселе, что вексель подписан

неуполномоченным лицом, что вексель был украден или иным незаконным способом выбыл из обладания ответчика, в связи с чем истец является ненадлежащим держателем векселя. Такие возражения ответчика могут быть представлены как объяснения по делу либо путем подачи встречного иска о признании векселя недействительным ввиду дефектов формы.

Вместе с тем следует иметь в виду, что в случае предъявления требования об оплате векселя лицо, обязанное по векселю, не вправе отказаться от исполнения ссылаясь на отсутствие основания обязательства либо его недействительность, кроме случаев, определенных ст. 17 Положения. Такие возражения для должника исключены ***(415)**. В данном случае имеется в виду, например, невозможность оспаривания ответчиком кредитного договора, который послужил фактическим основанием выдачи векселя (ст. 815 ГК РФ).

Что вправе опровергать и на что может сослаться должник? Согласно п. 15 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей", исходя из ст. 17 Положения лицо, к которому предъявлен иск по векселю, вправе сослаться на возражения, проистекающие из его личных отношений с законным векселедержателем, предъявившим данное исковое требование. На свои личные отношения к иным лицам, в том числе к предшествующим векселедержателям, должник вправе сослаться лишь в том случае, когда векселедержатель, приобретая вексель, действовал сознательно в ущерб должнику, т.е. если он знал об отсутствии законных оснований к выдаче (передаче) векселя до или во время его приобретения. Наличие указанных обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности держателя векселя, доказывается лицом, к которому предъявлен иск.

Лицо, обязанное по векселю, освобождается от платежа, если докажет, что предъявивший требования кредитор знал или должен был знать в момент приобретения векселя о недействительности или об отсутствии обязательства, лежащего в основе выдачи (передачи) векселя, либо получил вексель в результате обмана или кражи, либо участвовал в обмане в отношении этого векселя или его краже, либо знал или должен был знать об этих обстоятельствах до или в момент приобретения векселя. При применении ст. 17 Положения следует исходить из того, что "личными отношениями" лица, к которому предъявлено требование по векселю, с иными участниками отношений по векселю являются все отношения с ними, основанные на юридических фактах, ссылка на которые или опровержение которых заставили бы их обосновывать свое притязание иначе, чем путем ссылки на порядок, предусмотренный ст. 16 Положения. К личным относятся отношения по сделке между конкретными сторонами либо наличие обманных действий со стороны держателя векселя, направленных на получение подписи данного обязанного лица, а также иные отношения, известные лицам, между которыми возник спор об исполнении вексельного обязательства.

При доказанности подписания векселя неуполномоченным на то лицом возможен отказ в иске, но при этом сам вексель не теряет свою юридическую силу, поскольку в этом случае обязанным является лицо, подписавшее вексель. Например, если вексель подписан от имени акционерного общества заместителем директора по финансам и экономике, тогда как заключение сделок отнесено уставом акционерного общества к компетенции совета директоров, не одобдившего сделку по выдаче векселя ***(416)**.

Во-вторых, ответчик может доказывать факт непредъявления векселя к платежу, либо несоблюдения установленного порядка его предъявления к платежу. Данное положение разъяснено относительно полно в п. 23 постановления Пленумов ВС и ВАС РФ "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей".

Предъявление векселя к платежу должно состояться в месте платежа, указанном в векселе, а если место платежа не было прямо указано, то в месте, обозначенном рядом с наименованием плательщика (акцептанта) переводного векселя (ст. 2 Положения) либо в месте составления простого векселя (ст. 76 Положения). Вексельные обязательства прямых должников - векселедателя простого векселя и акцептанта переводного - могут быть исполнены надлежащим образом только при условии предъявления векселя к платежу в надлежащем месте. Место платежа может определяться указанием на населенный пункт или конкретный адрес. Требование о платеже, предъявленное в месте, отличном от места, определенного в векселе как место платежа на основании изложенных выше правил, не может считаться предъявленным надлежащим образом. Соответственно, протест в неплатеже, совершенный без указания о представлении векселя к платежу по месту, определенному в векселе как место платежа, не может считаться надлежащим доказательством отсутствия

платежа и не может быть основанием удовлетворения регрессных вексельных требований.

При множественности обозначений мест платежа в одном векселе, он считается дефектным по форме и недостаток его не может быть восполнен по нормам ст. 2 или 76 Положения.

Прямой должник по векселю обязан доказать свои возражения против того, что векселедержатель не предъявил ему подлинника векселя либо не предоставил возможности проверить наличие в надлежащем месте и в надлежащий срок у предъявившего требование лица подлинника векселя и права держателя векселя. Эти возражения могут опровергаться векселедержателем посредством представления любых не запрещенных законом доказательств (в том числе актом нотариуса о протесте векселя, актом нотариуса об удостоверении факта предъявления векселя к платежу, документом, выданным должником). Кредитор, который не в состоянии опровергнуть возражения прямого должника об отсутствии надлежащего предъявления векселя к платежу, считается просрочившим, исходя из правил ст. 406 ГК РФ. Аналогичным образом следует оценивать доводы и возражения сторон тогда, когда требование платежа по векселю заявлено прямому должнику непосредственно в исковом порядке.

Б. Признание векселя недействительным в связи с наличием определенных дефектов его формы

Предмет доказывания по данной категории дел образуют факты, свидетельствующие о соответствии векселя установленным требованиям, поскольку под векселем понимается только тот документ, который имеет все необходимые реквизиты. Требование векселедержателя об исполнении вексельного обязательства, основанное на документе, не отвечающем требованиям к форме и наличию реквизитов, подлежит отклонению судом*(417).

В частности, с точки зрения предмета доказывания согласно ст. 1 Положения о переводном и простом векселе переводный вексель должен содержать:

- 1) наименование "вексель", включенное в самый текст документа и выраженное на том языке, на котором этот документ составлен;
- 2) простое и ничем не обусловленное предложение уплатить определенную сумму;
- 3) наименование того, кто должен платить (плательщика);
- 4) указание срока платежа;
- 5) указание места, в котором должен быть совершен платеж;
- 6) наименование того, кому или приказу кого платеж должен быть совершен;
- 7) указание даты и места составления векселя;
- 8) подпись того, кто выдает вексель (векселедателя).

Документ, в котором отсутствует какое-либо из обозначений, указанных здесь, не имеет силы переводного векселя, за исключением следующих случаев (ст. 2 Положения). Переводный вексель, срок платежа по которому не указан, рассматривается как подлежащий оплате по предъявлении. При отсутствии особого указания, место, обозначенное рядом с наименованием плательщика, считается местом платежа и, вместе с тем, местом жительства плательщика. Переводный вексель, в котором не указано место его составления, признается подписанным в месте, обозначенном рядом с наименованием векселедателя.

Можно привести пример, отражающий формализм вексельного законодательства. Так, предметом судебного рассмотрения был вексель, выполненный на бланке переводного, но содержащий реквизиты простого векселя. В частности, в нем были указаны только векселедатель и векселедержатель, но не был указан акцептант (п. 3 ст. 1 Положения о переводном и простом векселе). Поэтому арбитражный суд признал такой вексель недействительным.

Согласно ст. 75 Положения простой вексель содержит:

- 1) наименование "вексель", включенное в самый текст и выраженное на том языке, на котором этот документ составлен;
- 2) простое и ничем не обусловленное обещание уплатить определенную сумму;
- 3) указание срока платежа;
- 4) указание места, в котором должен быть совершен платеж;
- 5) наименование того, кому или приказу кого платеж должен быть совершен;

- 6) указание даты и места составления векселя;
- 7) подпись того, кто выдает документ (векселедателя).

Согласно ст. 76 Положения документ, в котором отсутствует какое-либо из обозначений, указанных в ст. 75 Положения, не имеет силы простого векселя, за исключением следующих случаев. Простой вексель, срок платежа по которому не указан, рассматривается как подлежащий оплате по предъявлении. При отсутствии особого указания место составления документа считается местом платежа и вместе с тем местом жительства векселедателя. Простой вексель, не указывающий место его составления, рассматривается как подписанный в месте, обозначенном рядом с наименованием векселедателя.

Распределение обязанностей доказывания заключается в том, что доказывание несоответствия векселя форме лежит на лице, обосновывающем данные факты, в данном случае - на должнике по вексельному обязательству. Вексель может признаваться недействительным по самым различным основаниям. Например, вексель, содержащий срок платежа иной, чем предусмотрен Положением о переводном и простом векселе, должен быть признан недействительным*(418).

В другом случае в Постановлении Президиума ВАС и РФ от 9 июня 1998 г. N 7033/97 было отмечено, что простой вексель предусматривал уплату 1.000.000.000 руб., причем в качестве средства платежа в нем указывалась шинная продукция. Данное условие включено в текст бланка векселя и расположено перед подписью лица, выдавшего вексель. Однако излишние сведения, включенные в вексельный текст и обуславливающие предложение уплатить вексельную сумму, несовместимы с природой векселя. В данном случае содержащаяся пометка об оплате векселя только шинной продукцией удостоверяет не денежное обязательство, а обязательство по передаче шинной продукции на определенную сумму. При таких условиях документ, представленный истцом и названный им векселем, следует рассматривать как долговое письменное обязательство, а правоотношения сторон в этом случае регулируются нормами гражданского права. Поэтому спорный документ не является векселем ввиду дефекта формы.

Исходя из особенностей вексельного законодательства, иски о признании векселей недействительными на основании того, что они подписаны неуполномоченным лицом (ст. 168 ГК РФ), вряд ли будут удовлетворены. Согласно ст. 7 Положения, если на переводном векселе имеются подписи лиц, неспособных обязываться по переводному векселю, подложные подписи или подписи вымышленных лиц, или же подписи, которые по всякому иному основанию не могут обязывать тех лиц, которые их поставили, или от имени которых он подписан, то подписи других лиц все же не теряют силу. Поэтому вексель и в этом случае сохраняет свою юридическую силу*(419).

Как сказано в ст. 8 Положения, каждый, кто подписал переводный вексель в качестве представителя лица, от имени которого он не был уполномочен действовать, сам обязан по векселю и, если он уплатил, имеет те же права, которые имел бы тот, кто был указан в качестве представляемого. В таком положении и находится представитель, который превысил свои полномочия. Поэтому в данном случае ответственность по векселю будет нести лицо, его подписавшее. При этом согласно п. 1 ст. 183 ГК РФ, когда представляемое лицо впоследствии одобрит совершенную от его имени сделку, то ответственность по векселю будет нести само представляемое лицо, если иное не вытекает из особенностей совершения тех или иных сделок.

Однако в этом случае, во-первых, меняется подведомственность дела, поскольку иск следует предъявлять к физическому лицу в суд общей юрисдикции; во-вторых, весьма туманна возможность взыскания достаточно большой суммы по векселю, выданному от имени юридического лица, с физического лица, с учетом правил об имущественных иммунитетах граждан и возможностей сокрытия имущества от взыскания.

Таков обзор правил искового производства по рассмотрению вексельных споров. Разумеется, есть и другие категории споров, которые также нуждаются в специальном изучении.

Образец искового заявления о взыскании вексельной задолженности

Истец: коммерческий банк "Росток",
расположенный по адресу:
г. Екатеринбург,
улица Рыжикова, дом 24,
Ответчик: закрытое акционерное общество
коммерческий банк "Агробанк"
расположенный по адресу: г. Екатеринбург
улица Петровская, дом 15

**Исковое заявление
о взыскании вексельной задолженности**

Коммерческий банк "Росток" является векселедержателем двух простых векселей коммерческого банка "Агробанк" по триста тысяч рублей каждый (векселя выданы 1 июля 2001 года, N AA 5647 и AA 5648), всего на общую сумму шестьсот тысяч рублей. 20 сентября 2001 года указанные векселя были предъявлены нами к оплате, однако векселедатель отказался от их оплаты, сославшись на отсутствие денежных средств. Факт предъявления векселей к оплате и факт неоплаты подтверждаются актом протеста векселя в неплатеже, удостоверенным нотариусом Екатеринбургского нотариального округа Свердловской области С.В. Поповой по реестру N 5643 от 20 сентября 2001 года.

Поскольку векселя не были оплачены добровольно, коммерческий банк "Росток" просит взыскать задолженность по векселям в сумме шестьсот тысяч рублей.

Кроме того, просим взыскать расходы по опротестованию векселей в сумме 6000 руб., что подтверждается выпиской из реестра нотариуса N 5643 от 20 сентября 2001 г. и платежным поручением, а также в соответствии со ст. 3 Федерального закона "О простом и переводном векселе" проценты и пени в размере учетной ставки Центрального банка Российской Федерации по правилам, установленным ст. 395 ГК РФ, в сумме 10000 руб.

На основании изложенного, руководствуясь Положением о переводном и простом векселе, ст. 3 Федерального закона "О простом и переводном векселе", прошу взыскать с ответчика общую сумму 625240 руб., в том числе:

1. сумму вексельной задолженности в размере 600000 руб.,
2. расходы по опротестованию векселя в сумме 6000 руб.,
3. проценты и пени в сумме 10000 руб.,
4. сумму государственной пошлины в сумме 9240 руб.

Приложение:

1. квитанция о направлении искового заявления ответчику,
2. платежное поручение об уплате государственной пошлины,
3. копия векселя от 1 июля 2001 года, N AA 5647 (подлинник будет представлен судебном заседании),
4. копия векселя от 1 июля 2001 года, N AA 5648 (подлинник будет представлен судебном заседании),
5. акт протеста нотариусом векселя в неплатеже,
6. расчет процентов и пени.

15 ноября 2001 г.

Подпись председателя правления банка "Росток"

3.2.3. Судебно-приказный порядок получения платежа

Понятие приказного производства. В 1995 г. в ГПК РФ был вновь введен институт судебного приказа (глава 11-1 "Судебный приказ")*(420). Ранее глава о судебном приказе была в ГПК РСФСР 1923 г. и действовала до 1929 г.*(421) В новом ГПК РФ, введенном в действие с 1 февраля 2003 г., институт судебного приказа подвергся небольшой модификации. Приказное производство представляет собой упрощенную юрисдикционную процедуру разрешения единоличным судьей требований о взыскании денежных сумм или об истребовании имущества. Процессуальная доктрина и законодательство всегда развивались в направлении установления оптимального соотношения между необходимостью соблюсти в процессуальной

форме все присущие ей признаки и одновременно упростить процессуальный регламент по несложным делам с целью их более быстрого разрешения, экономии времени судей и сторон*(422). Поэтому необходимо использовать ряд исторически сложившихся форм ускорения правосудия, не лишаящих судебную деятельность ее сущностных признаков. Среди них традиционно важное место занимает институт судебного приказа и приказного производства.

Главный критерий, по которому возможно удовлетворение тех или иных требований в порядке судебного приказа, - это относительная бесспорность доказательств, на которых основывается требование кредитора. Здесь вряд ли можно говорить о бесспорности самих отношений сторон, главное - бесспорность самого требования, основанная на квалифицированных доказательствах.

Практика упрощенного взыскания по векселю распространена во многих странах. Например, во Франции в подобных случаях нотариус выдает исполнительную копию, которая является исполнительным документом*(423). В целом следует отметить, что одной из проблем, которая дискутируется зарубежными специалистами по гражданскому процессу, является вопрос о специальных процедурах, позволяющих более быстро рассматривать многие категории дел. В этом отношении наличие упрощенных процедур является одним из аспектов обеспечения доступа к правосудию*(424). Так, на последнем коллоквиуме Европейской комиссии, Министерства юстиции Бельгии и Международной ассоциации процессуального права, в Брюсселе (26-27 октября 2001 г.), посвященном проблемам сближения процессуального права в Европе, в качестве одной из важнейших тем для анализа выделялись проблемы "Summary proceeding" и "Fast-track proceeding".

Основные достоинства приказного производства сводятся к следующему. Во-первых, оно отличается большой скоростью; во-вторых, упрощенностью процедуры; в-третьих, отсутствием как таковой процедуры судебного разбирательства; в-четвертых, наличием гарантий для должника; в-пятых, приданием судебному приказу силы исполнительного документа. В этом смысле судебный приказ является такой же разновидностью судебных актов, как и судебные решения, определения, постановления, что определено в ст. 13 ГПК РФ.

Представляется сомнительным вывод А.В. Габова о том, что сила судебного приказа больше, чем сила судебного решения*(426), равно как и вывод Н.А. Громошиной о меньшей юридической силе судебного приказа, чем решение суда*(427). На наш взгляд, "взвешивание" юридической силы судебного решения и приказа - довольно бессмысленное занятие, поскольку такие оценки вряд ли применимы к судебным актам. Действительно, применительно к судебному приказу в главе 11 ГПК РФ установлена упрощенная процедура его отмены на основании заявления должника (ст. 129). Однако это возможно только в течение 10 дней со дня получения судебного приказа должником, в дальнейшем возможен пересмотр в порядке надзора*(428). Поэтому после окончания этого срока судебный приказ имеет такую же силу исполнительного документа, как и исполнительный лист, выданный на основании судебного решения.

Порядок получения судебного приказа по вексельным отношениям (приказное производство). В соответствии со ст. 121 и ст. 122 ГПК РФ судебный приказ выносится судьей единолично, если требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта. Таким образом, предварительное совершение протеста векселя нотариусом*(429) является обязательным основанием для обращения в суд с заявлением о выдаче судебного приказа. Заявление должно быть подано мировому судье (ст. 23 ГПК РФ), а если в данной местности нет еще мировых судей - то в районный суд общей юрисдикции. Заявление подается по общим правилам подсудности, в данном случае возможно применение правил как ст. 28, так и 29 ГПК РФ. В частности, требование может быть заявлено как по месту нахождения одного из должников, так и по правилам ст. 29 ГПК РФ. В частности, вексель является доказательством наличия между сторонами договора, при этом в векселе всегда указывается место платежа, т.е. исполнения обязательства. Поэтому по правилам ст. 29 ГПК РФ требование о взыскании по векселю может быть заявлено и по месту исполнения по договору, в котором указано место исполнения обязательства.

Заявление и приложенные к нему документы представляются вместе с копиями по числу должников. В заявлении указываются наименование суда, в который подается заявление; наименование взыскателя, его место жительства или место нахождения; наименование

должника, его место жительства или место нахождения; требование взыскателя и обстоятельства, на которых оно основано; перечень прилагаемых документов. Заявление подписывается заявителем. К заявлению, подаваемому представителем, должен быть приложен документ, удостоверяющий полномочия представителя (ст. 124 ГПК РФ). Таким образом, к заявлению вексельного кредитора обязательно должны быть приложены подлинный вексель и акт протеста нотариуса, которые можно рассматривать как необходимые доказательства. Без их предъявления судье приказное производство бессмысленно и беспредметно. Поэтому недопустимым будет представление копии векселя, в том числе и нотариально удостоверенной. Правовые последствия для приказного производства влечет только представление подлинного векселя.

Можно воспользоваться рекомендацией В.М. Жуйкова, писавшего, что подлинный вексель может быть утрачен в суде. Поэтому он полагал достаточным представить судье подлинники документов для обозрения и приложить к заявлению их копии. При выдаче судебного приказа подлинники документов - вексель и акт протеста нотариуса - должны быть изъяты у кредитора, поскольку судебный приказ заменяет собой вексель как документ, дающий основание для получения платежа с должника*(430).

Заявление о вынесении судебного приказа оплачивается государственной пошлиной в размере 50% ставки, установленной для исковых заявлений имущественного характера (подп. 2 п. 1 ст. 333.19 НК РФ). Кроме того, при отказе в принятии к рассмотрению заявления о вынесении судебного приказа уплаченная государственная пошлина при подаче заявления о вынесении судебного приказа засчитывается в счет подлежащей уплате государственной пошлины при последующем предъявлении иска, что следует из смысла подп. 13 п. 1 ст. 333.20 НК РФ.

Согласно ст. 125 ГПК РФ судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа в следующих случаях. Во-первых, по основаниям, предусмотренным ст. 134-135 ГПК РФ, в которых изложены общие основания к отказу или возвращению искового заявления. Во-вторых, предусмотрены дополнительные основания к отказу в принятии заявления (ч. 1 ст. 125 ГПК РФ), если:

- 1) заявлено требование, не предусмотренное ст. 122 ГПК РФ;
- 2) место жительства или место нахождения должника находится вне пределов Российской Федерации;
- 3) не представлены документы, подтверждающие заявленное требование;
- 4) из заявления и представленных документов усматривается наличие спора о праве;
- 5) заявленное требование не оплачено государственной пошлиной.

Определение об отказе в принятии заявления судья выносит в течение трех дней со дня поступления заявления.

Сама процедура приказного производства упрощена. После принятия заявления судья выносит судебный приказ в течение 5 дней после поступления заявления в суд. При этом не проводится судебное разбирательство, не вызываются должник и взыскатель, и, соответственно, не заслушиваются их объяснения.

В судебном приказе указываются (ст. 127 ГПК РФ):

- 1) номер производства и дата вынесения приказа;
- 2) наименование суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего приказ;
- 3) наименование, место жительства или место нахождения взыскателя;
- 4) наименование, место жительства или место нахождения должника;
- 5) закон, на основании которого удовлетворено требование;
- 6) размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или обозначение движимого имущества, подлежащего истребованию, с указанием его стоимости;
- 7) размер неустойки, если ее взыскание предусмотрено федеральным законом или договором, а также размер пеней, если таковые причитаются;
- 8) сумма государственной пошлины, подлежащая взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета.

Судебный приказ составляется на специальном бланке в двух экземплярах, которые подписываются судьей. Один экземпляр судебного приказа остается в производстве суда. Для должника изготавливается копия судебного приказа. В течение десяти дней со дня получения приказа должник имеет право представить возражения относительно его исполнения.

Отмена судебного приказа. Согласно ст. 129 ГПК РФ судья отменяет судебный приказ,

если от должника в установленный срок поступят возражения относительно его исполнения. В определении об отмене судебного приказа судья разъясняет взыскателю, что заявленное требование им может быть предъявлено в порядке искового производства. Копии определения суда об отмене судебного приказа направляются сторонам не позднее трех дней после дня его вынесения.

В данном случае при заявлении должником возражений против требования кредитора не имеет значения характер, содержание, мотивы и степень обоснованности возражений должника против заявленного требования. Главным является факт возражений, поскольку в приказном производстве не рассматриваются споры, не проводится судебное разбирательство. Поэтому возразить должнику в связи с его доводами против требования кредитор может только в общем исковом производстве.

Как факт несогласия должника с платежом по векселю рассматривается подача им в другом судебном деле заявления в порядке главы 37 ГПК РФ. Согласно п. 45 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" если при рассмотрении заявления о выдаче судебного приказа по требованию, основанному на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже и неакцепте, будет установлено, что действия нотариуса по совершению протеста обжалованы в суд (ст. 245 ГПК РСФСР)*(431), судья отказывает в выдаче судебного приказа в соответствии с п. 1 ст. 125.8 ГПК РСФСР, поскольку в данном случае по существу имеет место несогласие должника с заявленным требованием. По новому ГПК РФ речь может идти о применении п. 4 части 1 ст. 125 ГПК, поскольку подача заявления по поводу совершенных нотариальных действий свидетельствует о возникновении спора о праве.

По вексельному обязательству может быть несколько должников, которые являются солидарно обязанными перед векселедержателем. Возникает вопрос, как поступить судье, когда заявление кредитора о вынесении судебного приказа было адресовано нескольким должникам, а возражения в оплате векселя поступили, например, только от одного должника, а другие должники никаких возражений в течение установленного 10-дневного срока не сообщили. Данный вопрос не нашел разрешения ни в главе 11 ГПК РФ, ни в известной нам судебной практике. Полагаем, что в подобном случае судебный приказ сохраняет действие в отношении должников, которые согласились с взысканием по векселю, но не действует в отношении должника, который заявил возражения.

Выдача судебного приказа взыскателю. В случае если в установленный срок от должника не поступят в суд возражения, судья выдает взыскателю второй экземпляр судебного приказа, заверенный гербовой печатью суда, для предъявления его к исполнению. По просьбе взыскателя судебный приказ может быть направлен судом для исполнения судебному приставу-исполнителю. Согласно ст. 7 Федерального закона "Об исполнительном производстве" исполнительный приказ отнесен к числу исполнительных документов, предъявление которого является основанием для возбуждения исполнительного производства*(432).

Исполнительный лист выдается на основании судебного приказа и только после взыскания государственной пошлины с должника в доход соответствующего бюджета. Исполнительный лист заверяется гербовой печатью суда и направляется судом для исполнения в этой части судебному приставу-исполнителю. В последнем случае помимо судебного приказа необходим исполнительный лист.

Образец заявления о выдаче судебного приказа

Мировому судье судебного участка N 5
г. Североуральска Свердловской области
Заявитель: Открытое акционерное общество "Уралсоль",
находящееся по адресу:
г. Екатеринбург, ул. Сониной, дом 16, строение 4,
Должник: Закрытое акционерное общество "Альфа",
находящееся по адресу:
г. Североуральск, ул. Ромова, дом 16, помещение 24

**Заявление
о выдаче судебного приказа на взыскание денег по векселю**

10 апреля 2001 г. ОАО "Уралсоль" в счет платежа по договору купли-продажи получило от ЗАО "Альфа" вексель от 10 апреля 2001 г. N АА 674890, по которому ЗАО "Альфа" обязалось уплатить 10 октября 2001 г. деньги в сумме одного миллиона рублей с местом платежа город Североуральск Свердловской области. 10 октября 2001 г. вексель был предъявлен к платежу, однако платеж должником не был произведен, о чем в тот же день был составлен акт протеста векселя в неплатеже нотариусом Североуральского нотариального округа Свердловской области И.В. Петровой по реестру N 2341 от 10 октября 2001 г.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 121, 122 ГПК РФ,

Прошу:

Выдать судебный приказ о взыскании с должника суммы займа в размере одного миллиона рублей и возврата государственной пошлины в размере 7500 руб., всего в сумме 1007500 (один миллион семь тысяч пятьсот) рублей.

Приложение:

1. Копия заявления для должника.
2. Подлинный вексель.
3. Акт протеста векселя в неплатеже.
4. Платежное поручение об уплате государственной пошлины.
5. Доверенность на ведение дела в суде, удостоверенная нотариусом Североуральского нотариального округа И.Н. Сергеевой по реестру N 321 от 1 октября 2001 г.

13 октября 2001 г.

действующий на основании доверенности А.Г. Павлов

3.3. Гражданско-правовые способы защиты прав владельца векселя

3.3.1 Вызовное производство

В соответствии со ст. 148 ГК РФ восстановление прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя и ордерным ценным бумагам производится судом в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством. Восстановление прав происходит в порядке, предусмотренном главой 34 ГПК РФ "Восстановление прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам (вызовное производство)". Такие дела подведомственны судам общей юрисдикции, независимо от субъектов, которые обратились за восстановлением прав - физические или юридические лица. В советский период развития гражданского процессуального права было естественным отнесение данных дел к ведению именно общих судов. В современный период, после преобразования государственного арбитража в систему арбитражных судов, прежний порядок отнесения данной категории дел к ведению судов общей юрисдикции остался неизменным независимо от субъекта, обращающегося за восстановлением прав. Происхождение термина "вызовное производство" объясняется тем, что оно направлено на поиск держателя утраченного векселя, на его вызов в суд для того, чтобы заявитель и держатель векселя смогли разрешить дело либо в несудебном порядке, либо в порядке искового производства.

Данная категория дел относится к особому производству и характеризуется теми же чертами, которые ему свойственны - относительной бесспорностью дела; отсутствием сторон спора, поскольку суд здесь не рассматривает спор о праве гражданском; упрощенностью процессуального регламента, который не связан с установлением очень большого числа фактических обстоятельств. Как пишет Е.А. Крашенинников, вызовное производство может быть осуществлено в отношении любого векселя, независимо от того, является ли он переводным или простым, ордерным или именованным, неакцептованным или акцептованным, с ненаступившим или наступившим сроком платежа, опротестованным или преюдицированным*(433).

Применительно к вексельным отношениям значение вызывного производства заключается в следующем. Данное производство обеспечивает восстановление прав в случае утраты векселя, приведения его в негодность по различным причинам, по которым векселедержатель не может воспользоваться своими правами. Необходимость наличия векселя как документа для предъявления требований, вытекающих из него, обусловлена его природой как презентационного документа*(434). Поэтому без предъявления векселя его держатель не может осуществлять прав, вытекающих из владения данной ценной бумагой.

Можно привести ряд постановлений Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, в которых истцу отказывалось в иске о взыскании денежных средств в связи с непредъявлением векселя и отсутствием доказательств восстановления прав по нему. В этом смысле наличие векселя как документа и его предъявление являются необходимым условием возникновения права на удовлетворение иска.

Например, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 8 октября 1996 г. N 718/96 отмечено следующее*(435).

Открытое акционерное общество "Страховое общество газовой промышленности "Согаз" обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском о взыскании с Мытищинского коммерческого банка 3677135000 руб., в том числе денежных сумм по двум векселям, вексельных процентов, пени и процентов за пользование чужими денежными средствами на основании ст. 395 ГК. Решением арбитражного суда требования истца были удовлетворены, а постановлением апелляционной инстанции решение было оставлено без изменения. По протесту Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ Президиум отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, по договорам от 30 мая и 5 июня 1995 г. N 90196908 Мытищинский коммерческий банк передал страховому обществу два простых векселя, а последнее перечислило на счет банка их стоимость. Договорами определена ответственность векселедателя в виде уплаты пени за задержку принятых обязательств по расчетам. Согласно ст. 142 ГК РФ ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. Взаимоотношения между векселедателем и векселедержателем регулируются вексельным законодательством, и нормы общегражданского законодательства к ним не применяются. Для осуществления права требования платежа, выраженного в векселе, необходимо его предъявление. Векселя не были предъявлены к платежу и, по сообщению истца, подтвержденному постановлением Господнадзора от 9 ноября 1995 г. N 14, сгорели.

Поэтому взыскание денежных сумм с ответчика на основании вексельного законодательства при отсутствии векселей и сведений о восстановлении истца в правах по утраченным ценным бумагам неправомерно. При новом рассмотрении дела арбитражному суду необходимо уточнить у истца исковые требования, а также выяснить, восстановлены ли права истца по утраченным ценным бумагам в порядке, установленном действующим законодательством, и дать оценку заключенным договорам.

На этом примере видна взаимосвязь двух судебных процессов - гражданского процесса по восстановлению прав на утраченный документ и арбитражного процесса по взысканию вексельной задолженности. Аналогичное толкование можно найти также в другом Постановлении Президиума ВАС РФ от 5 августа 1997 г. N 954/97*(436). Здесь также отмечено, что поскольку вексель не был предъявлен к платежу в связи с его утратой и векселедержатель не представил доказательства о восстановлении его в правах по утраченной ценной бумаге, оснований для взыскания вексельной суммы с векселедателя не имеется.

Возбуждение дела. Согласно ст. 294 ГПК РФ лицо, утратившее документ на предъявителя, в случаях, указанных в законе, может просить суд о признании утраченного документа недействительным и о восстановлении прав по утраченному документу. В ст. 294 ГПК РФ говорится о возможности восстановления прав по утраченным документам в случаях, указанных в федеральном законе. В качестве такой нормы можно рассматривать правила ст. 148 ГК РФ, отсылающие к процессуальному законодательству по вопросам восстановления прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя и ордерным ценным бумагам.*(437)

Под основаниями обращения в суд понимается не только утрата в точном значении этого слова (потеря вследствие невнимательности, пожара, катастрофы, кражи и т.д.), но и в связи с утратой векселем своих признаков платежности в связи с тем, что он залит чернилами,

порван и восстановление первоначального текста невозможно и т.п.***(438)** В качестве заявителей могут выступать как физические, так и юридические лица, поскольку в арбитражном процессе данные дела, как уже указывалось, не рассматриваются.

В ч. 3 ст. 294 ГПК РФ предусмотрено, что заявление о признании утраченного векселя недействительным подается в суд по месту нахождения лица, выдавшего документ, по которому должно быть произведено исполнение. Следует иметь в виду, что согласно ст. 2 Федерального закона "О простом и переводном векселе" по переводному и простому векселю вправе обязываться граждане и юридические лица Российской Федерации. Поэтому заявление может быть подано заявителем - вексельным кредитором как в случае выдачи векселя учреждением, так и организацией либо физическим лицом.

Следует иметь в виду и ограничения, которые распространяются на возможность Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, городских, сельских поселений и других муниципальных образований выступать в качестве лиц, имеющих право обязываться по простому и переводному векселю. Это возможно, согласно ст. 2 Федерального закона "О простом и переводном векселе", только в случаях, прямо указанных в федеральном законе. Можно полагать, что такие ограничения распространяются и на созданные ими учреждения.

По делам вызывного производства установлена исключительная подсудность - только по месту нахождения лица, выдавшего документ. Некоторые специалисты критикуют этот порядок, полагая, что он неудобен в силу географического фактора***(439)**. Однако логика закона заключается в том, что тем самым обеспечивается рассмотрение дела по месту нахождения основной массы доказательств, на что справедливо обращает внимание В.В. Блажеев***(440)**.

Кроме того, правила исключительной подсудности не позволяют рассматривать дела в отношении одного и того же документа разными судами страны.

В заявлении должны быть указаны признаки утраченного документа, наименование лица, выдавшего его, а также изложены обстоятельства, при которых произошла утрата документа, просьба заявителя о запрещении лицу, выдавшему документ, производить по нему платежи или выдачи. В связи с этим целесообразно приобщать документы, подтверждающие факт утраты векселя, например, документы о пожаре, краже, сам документ, утративший признаки векселя и т.д. Поскольку вексель является достаточно формализованной ценной бумагой, то в заявлении, поданном в суд, должны быть изложены все признаки и реквизиты векселя***(441)**. Несоответствие заявления предъявляемым к нему требованиям согласно ст. 131 и 295 ГПК РФ влечет оставление его без движения на основании определения судьи.

Подготовка дела к разбирательству. Хотя ст. 296 ГПК РФ говорит о действиях судьи после принятия заявления, следует иметь в виду, что в стадии подготовки дела к судебному разбирательству определенные действия совершаются и заявителем. Поэтому на судье лежит обязанность после принятия заявления вынести определение о запрещении выдавшему документ лицу производить по нему платежи или выдачи, а также о производстве за счет заявителя публикации в местном периодическом печатном издании.

Определение судьи о запрете на производство платежей по векселю направляется лицу, которое его выдало. Поскольку значительная часть векселей выдана банками, то такое определение направляется в банк, с указанием признаков векселя, в соответствии с тем, как они были указаны заявителем в его заявлении. На отказ в вынесении определения судьей согласно ч. 2 ст. 296 ГПК РФ может быть подана частная жалоба.

Публикация производится за счет средств заявителя и должна содержать в себе следующую информацию:

- 1) наименование суда, в который поступило заявление об утрате документа;
- 2) наименование лица, подавшего заявление, и его место жительства или место нахождения;
- 3) наименование и признаки документа;
- 4) предложение держателю документа, об утрате которого заявлено, в течение трех месяцев со дня опубликования подать в суд заявление о своих правах на этот документ.

Остается актуальным указание на то, что публикация в местной газете об утраченном документе должна без каких-либо исключений содержать все реквизиты, предусмотренные ст. 296 ГПК РФ. Нельзя одновременно с публикацией об утраченном документе объявлять и о признании такого документа недействительным, поскольку согласно ст. 300 ГПК РФ признание утраченного документа недействительным производится решением суда после рассмотрения

дела по существу.

Конкретное издание выбирается заявителем, если оно прямо не указано в определении судьи, поскольку ст. 296 ГПК РФ не говорит о том, кто конкретно выбирает средство печати. Главное, чтобы данное издание было местным, периодическим и печатным (т.е. не электронной газетой, размещающей свои материалы только в Интернете). Возникает вопрос о том, какое издание является местным, например, при выдаче векселя банком в г. Москве или Санкт-Петербурге, а заявитель - держатель утраченного векселя проживает в Новосибирске и именно в этом городе утратил вексель. Вряд ли жители Новосибирска читают региональную "Московскую правду" или "Вечернюю Москву". Поэтому могут выбираться самые разные издания. Например, по делу о восстановлении прав по утраченному векселю, опубликованному в "Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации" (1997, N 9)⁽⁴⁴²⁾ публикация была сделана в "Независимой газете", которая является общероссийским изданием. В конечном счете, можно сказать, что факт публикации во многих случаях носит больше формальный характер.

Поскольку цель публикации - вызвать держателя векселя, то для этого установлен определенный срок. Согласно ст. 297 ГПК РФ держатель документа, об утрате которого заявлено, обязан до истечения трехмесячного срока со дня публикации подать в суд, вынесший определение, заявление о своих правах на документ и представить при этом документ в подлиннике. Здесь возможно два варианта различных правовых последствий.

Первый заключается в теоретической, а иногда и практической возможности отказа держателя документа от прав от него, и возвращению его заявителю, а именно вексельному кредитору. В этом случае производство по делу подлежит прекращению, кроме того, суд должен разрешить вопрос об отмене запрещения производить исполнение по документу, являвшемуся предметом поданного заявления⁽⁴⁴³⁾.

Второй вариант отражен в содержании ст. 298 ГПК РФ, где указаны действия суда после поступления заявления от держателя документа. В этом случае при поступлении заявления от держателя документа до истечения трехмесячного срока со дня публикации суд оставляет заявление, поданное лицом, утратившим документ, без рассмотрения и устанавливает срок, в течение которого выдавшему документ лицу запрещается производить по нему платежи и выдачи. Этот срок не должен превышать двух месяцев. Одновременно суд разъясняет заявителю его право предъявить к держателю документа иск в общем порядке об истребовании этого документа, а держателю документа - его право взыскать с заявителя убытки, причиненные принятыми запретительными мерами. Такое определение суда по вопросам, указанным в ст. 279 ГПК РФ, может быть обжаловано.

Двухмесячный срок установлен для того, чтобы заявитель решил для себя вопрос, будет ли он обращаться с исковым заявлением об истребовании документа. Именно в течение этого срока будет действовать запрет суда на проведение платежей по векселю. В случае предъявления иска лицо, утверждающее о том, что оно является вексельным кредитором, вправе ходатайствовать о применении мер обеспечения иска, поскольку по смыслу ст. 298 ГПК РФ такой запрет может действовать не более двух месяцев. Следует также иметь в виду, что предъявление иска об истребовании векселя будет происходить по общим правилам подведомственности: если хотя бы одной из сторон будет гражданин, то тогда иск предъявляется в суд общей юрисдикции. Если субъектный состав участников спора будет подпадать под критерии ст. 27 АПК РФ, то тогда иск об истребовании векселя должен быть предъявлен в арбитражный суд. По смыслу закона иск может быть предъявлен и по истечении двухмесячного срока, поскольку данный срок установлен только для действия запрета суда на производство платежа по векселю.

Рассмотрение заявления. Если никто не откликнулся на объявление в печати в течение трех месяцев после его опубликования, то тогда суд рассматривает заявление о признании утраченного документа недействительным по правилам особого производства. В случае удовлетворения просьбы заявителя суд выносит решение, которым признает утраченный документ недействительным. Это решение является основанием для выдачи заявителю нового векселя взамен признанного недействительным. В резолютивной части решения должны быть указаны все реквизиты утраченного документа в целях его индивидуализации и разрешения всех возникающих вопросов заявителя с организацией, выдавшей вексель. Как отмечает Е.А. Крашенинников, с момента вступления решения в законную силу утраченный вексель теряет свою оборотоспособность, добросовестное приобретение прав по нему

становится невозможным*(444).

Поскольку держатель векселя, в отношении которого было вынесено решение о признании его недействительным, может не заметить публикацию, имеющую, как уже указывалось ранее, чаще всего формальное значение, то его права могут быть нарушены таким решением суда. Поэтому ст. 301 ГПК РФ предоставляет ему средства правовой защиты. В частности, держатель документа, не заявивший по каким-либо причинам своевременно о своих правах на этот документ, после вступления в законную силу решения суда о признании документа недействительным и о восстановлении прав по утраченному векселю может предъявить к лицу, за которым признано право на получение нового документа взамен утраченного, иск о неосновательном приобретении или сбережении имущества. Такой иск также предъявляется по общим правилам подведомственности, т.е. с учетом субъектного состава сторон, исходя из ст. 22 ГПК РФ и ст. 27 АПК РФ.

Восстановление прав по утраченному векселю в соответствии с Конвенцией ООН "О международных переводных векселях и международных простых векселях" 9 декабря 1988 г. Хотя данная Конвенция не вступила в силу, представляют научный интерес подходы, заложенные в ней, к восстановлению прав по утраченным векселям. Наша страна подписала Конвенцию, но пока не ратифицировала, а для вступления ее в силу необходима ратификация не менее чем 10 странами.

В главе VII "Утраченные векселя" не идет речь о специальных процедурах восстановления прав в отношении утраченного векселя, аналогичных вызывному производству. Здесь заложен другой подход - устранить для участников коммерческого оборота необходимость обращения в суды*(445).

В соответствии с п. 1 ст. 78 Конвенции если вексель утрачен в результате уничтожения, кражи или по какой-либо иной причине, то, при условии соблюдения положений п. 2 данной статьи, лицо, утратившее вексель, имеет такое же право на платеж, какое оно имело бы, владея этим векселем. Сторона, от которой истребуется платеж, не может выдвинуть в качестве возражения против ответственности по векселю тот факт, что лицо, требующее платежа, не владеет векселем.

В п. 2 данной статьи сказано, что лицо, требующее платежа по утраченному векселю, должно письменно сообщить стороне, от которой оно требует платежа:

i) данные утраченного векселя, относящиеся к реквизитам, предусмотренным в п. 1 или 2 ст. 1-3 Конвенции; в этих целях лицо, требующее оплаты утраченного векселя, может представить этой стороне копию векселя;

ii) факты, показывающие, что, если бы это лицо владело векселем, оно имело бы право на получение платежа от стороны, от которой истребуется платеж;

iii) обстоятельства, препятствующие представлению векселя.

b) Сторона, от которой истребуется платеж по утраченному векселю, может потребовать от лица, требующего платежа, представить обеспечение для возмещения любого ущерба, который она может понести в результате последующей оплаты утраченного векселя.

c) Характер и условия обеспечения устанавливаются по соглашению между лицом, требующим оплаты, и стороной, от которой истребуется платеж. В отсутствие такого соглашения суд может определить, необходимо ли представление обеспечения, и если да, то характер и условия обеспечения.

d) Если обеспечение не может быть представлено, суд может распорядиться, чтобы сторона, от которой истребуется платеж, передала в депозит суда или другого компетентного органа или учреждения сумму утраченного векселя, а также любые проценты и расходы, которые могут быть потребованы по ст. 70 или 71, и может определить срок такого депозита. Такой депозит будет рассматриваться в качестве платежа лицу, требующему оплаты.

Согласно ст. 79 Конвенции сторона, которая оплатила утраченный вексель и которой впоследствии этот вексель предъявляется к платежу другим лицом, должна уведомить о таком предъявлении лицо, которому она оплатила утраченный вексель. Такое уведомление должно быть сделано в день предъявления векселя к платежу или в течение одного или двух последующих рабочих дней, и в нем должно быть названо лицо, предъявившее вексель к платежу, дата и место этого предъявления. Если уведомление не было сделано, то на сторону, оплатившую утраченный вексель, возлагается ответственность за любой ущерб, который может из-за этого понести лицо, которому она уплатила утраченный вексель, при условии, что ущерб не превышает сумму, предусмотренную ст. 70 или 71 Конвенции

Анализ Конвенции можно продолжить, но для нашего исследования процессуальных вопросов главное заключается в следующем. В данном случае отражен тот подход, что утрата бумажного носителя права не лишает утратившего вексель бывшего держателя самого материального права. Однако в любом случае возникающие споры будут рассмотрены судом, если должник по утраченному векселю откажется исполнить свое обязательство по уплате денежных средств. Здесь дело сразу передается в суд для разрешения спора, без предварительной процедуры восстановления прав, аналогичной вызывному производству.

Пример. В заключение приведем единственный опубликованный судебный прецедент из практики Верховного Суда РФ по делам вызывного производства по восстановлению прав в отношении утраченных векселей, который поможет лучше уяснить суть вызывного производства.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 21 апреля 1997 г. "Восстановление прав по утраченным ордерами ценным бумагам производится в порядке, установленном главой 33 ГПК РСФСР" (извлечение)*(446)

Образец заявления о восстановлении прав по утраченным документам на предъявителя в отношении векселя

Верх-Исетский районный суд
г. Екатеринбурга
Заявитель: Открытое акционерное общество
"Коммерческий банк Заря Востока",
расположенный по адресу:
г. Екатеринбург, улица Шашкина, дом 76

Заявление о восстановлении прав по утраченному векселю

Заявитель - "Коммерческий банк Заря Востока" приобрел у Клирингового центра "Астра" по договору от 26 сентября 2000 г. простой вексель Коммерческого банка "Норд-банк" на сумму 400000 (четыреста тысяч) руб., выданный им 1 июля 2000 г., серия АИ, N 123456, с оплатой через десять месяцев после составления, с местом платежа в городе Екатеринбурге. На данном векселе Клиринговым центром "Астра" был проставлен индоссамент (передаточная надпись) в пользу заявителя.

В порядке зачета требований с Коммерческим банком "Норд-банк", заявитель 27 декабря 2000 г. направил в Коммерческий банк "Норд-банк" по почте названный вексель. Однако Норд-банк отрицает получение векселя. На сделанный нами запрос в отделение связи N 66 был получен ответ, согласно которому ценное письмо с описью вложения с адресатом "Норд-банк" ему не вручалось в связи с утратой его на почте.

На основании изложенного и ст. 294 ГПК РФ, прошу:

1. Признать недействительным простой вексель Коммерческого банка "Норд-банк" на сумму 400 000 (четыреста тысяч) рублей, выданный им 1 июля 2000 г., серия АИ, N 123456, с оплатой через десять месяцев после составления, с местом платежа в городе Екатеринбурге.

2. Обязать "Норд-банк" выдать Коммерческому банку "Заря Востока" новый вексель (имеющий те же реквизиты) взамен признанного недействительным.

Приложение:

1. Платежное поручение о перечислении государственной пошлины.
2. Нотариально удостоверенная копия векселя Коммерческого банка "Норд-банк" на сумму 400000 (четыреста тысяч) рублей, выданный им 1 июля 2000 г., серия АИ, N 123456, с оплатой через десять месяцев после составления, с местом платежа в г. Екатеринбурге.
3. Договор купли-продажи векселя между Коммерческим банком "Заря Востока" и Клиринговым центром "Астра" от 26 сентября 2000 г.
4. Акт передачи векселя от 28 сентября 2000 г.
5. Копия ответа почтового отделения N 66 от 12 января 2001 г. на имя заявителя об утрате ценного письма
6. Выписка из почтового реестра от 27 декабря 2000 г. об отправке

векселя "Норд-банку".

20 января 2001 г.

Подпись уполномоченного лица заявителя

3.3.2. Вещно-правовые иски

В соответствии со ст. 4 Федерального закона "О переводном и простом векселе" вексель может быть составлен только на бумаге (бумажном носителе). Вексель выдается всегда в одном экземпляре, обладает индивидуальными признаками, основные среди которых - наименование векселедателя, номер и серия векселя (если есть), дата выдачи, сумма вексельного обязательства, первый векселедержатель, срок платежа. Таким образом, любой вексель обладает всеми признаками вещи в гражданско-правовом смысле и вопрос о возможности применения вещно-правовых способов защиты прав владельца (собственника) векселя ни в юридической литературе, ни в законодательстве, ни в судебной практике*(447) никогда не являлся дискуссионным.

В соответствии с п. 1 ст. 145 ГК РФ, вексель относится к категории ордерных ценных бумаг. Осуществление прав, закрепленных векселем (получение платежа), возможно только в случае предъявления подлинника векселя его держателем (и одновременно собственником векселя как вещи*(448)). Подлинник векселя существует в одном экземпляре (вопрос о возможности получения платежа по копии векселя, оформленной в соответствии с п. 67-68 Положения, является достаточно частным случаем, тем более что получение платежа в таком случае все равно увязывается вексельным законодательством с правомочностью нахождения подлинника векселя во владении третьего лица). Вексель, как и любая вещь, может быть утерян его владельцем, "утрата векселя должна повлечь за собой потерю вексельного требования".

Основным способом защиты прав владельца утраченной ценной бумаги является вызывное производство. Однако следует иметь в виду, что этот способ применяется только в том случае, когда не известен новый владелец векселя (или когда не известно, существует ли вексель в настоящее время как вещь вообще). В тех же случаях, когда обнаруживается новый владелец векселя, который не согласен отдать его собственнику, ссылаясь на свое право владения, возникает спор о праве собственности. Этот спор может быть решен с использованием таких способов защиты, как признание права собственности на вексель и виндикация (истребование векселя из чужого незаконного владения).

Вообще в классической российской цивилистической литературе и в вексельном законодательстве упоминается возможность использования только одного способа защиты при утрате векселя - виндикации*(450). Целью виндикации является получение собственником векселя во владение для дальнейшего осуществления закрепленных векселем прав: "...по необходимой связи свойства кредитора с владельцем документа возвращением последнего одновременно восстанавливается и утраченное свойство кредитора". Однако сами правила виндцирования предполагают доказанность наличия у истца безусловного права собственности на вексель... Собственник (курсив мой. - М. С.) вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ).

Однако право собственности на вексель относительно безусловно предполагается существующим только при наличии последнего индоссамента с указанием лица, в пользу которого он совершен (ордерного индоссамента). В соответствии со ст. 16 Положения о переводном и простом векселе лицо, у которого находится вексель, рассматривается как законный векселедержатель (вообще этот термин можно рассматривать как одновременное отражение двух ипостасей - кредитора и собственника), если оно основывает свое право на непрерывном ряде индоссаментов. Так, если последний индоссамент совершен в пользу ООО "Сокол", а вексель находится у ЗАО "Корона", ЗАО не может рассматриваться как законный держатель векселя, если не докажет иное (например, переход права на вексель и по векселю к нему в порядке уступки требования). Соответственно, если ЗАО "Корона" не докажет законность владения (держания) векселем, вероятность получения им платежа по векселю близка к нулю (являясь держателем векселя, он не является кредитором). Поскольку ООО "Сокол" указан в качестве лица, к которому последнему перешли права по векселю путем

индоссамента, его право собственности на вексель презюмируется, а ЗАО "Корона" рассматривается как недобросовестный приобретатель, виндикационное требование подлежит удовлетворению судом на основании ст. 301 ГК РФ и абз. 2 ст. 16 Положения.

Значительно больше проблем возникает в том случае, если последний индоссамент является бланковым, т.е. не содержит указания на лицо, в пользу которого совершен. В этом случае возникает конкуренция доказательств: предполагаемый собственник (истец) основывает свое право на доказательствах, лишь косвенно в силу их общегражданского характера подтверждающих его претензии - договорах, свидетельских показаниях, актах передачи векселя и т.д. Держатель же векселя предполагается законным лишь в силу владения векселем и непрерывности ряда индоссаментов (с учетом того, что последний индоссамент - бланковый). Взвешивая обе группы доказательств, суд вряд ли примет решение в пользу истца, за исключением случая, если им не будет доказан факт выбытия векселя из его владения не по его воле и факт приобретения ответчиком векселя во владение незаконным путем.

Оценивая многочисленные случаи утраты векселей с бланковыми индоссаментами, приходим к выводу, что практически единственным доказательством, дающим истцу шанс на возврат утраченного векселя, в таком случае является наличие вступившего в силу приговора суда, признавшего виновным в краже векселя конкретное физическое лицо и получение держателем векселя его во владение в результате сговора с преступником, т.е. на основании уголовно наказуемого деяния. В остальных случаях, когда держатель векселя доказывает отсутствие недобросовестности или грубой неосторожности при приобретении векселя, даже при наличии приговора суда, подтвердившего факт кражи векселя у собственника, оснований для изъятия у векселедержателя векселя в силу положений абз. 2 ст. 16 Положения и п. 3 ст. 302 ГК РФ нет, виндикация обречена на неудачу.

Наши рассуждения приводят к однозначному выводу: виндикация векселей с ордерным индоссаментом вполне реальна, векселя с бланковым индоссаментом в редких случаях могут быть истребованы, поскольку достаточно сложно предположить наличие сразу двух обстоятельств: доказанности выбытия векселя из владения собственника (как и наличие у него права собственности в принципе) и недобросовестности векселедержателя при приобретении векселя. Грубая неосторожность держателя векселя выявляется, обычно, проще: в некоторых случаях собственник не совершал бланкового индоссамента, после кражи бланковый индоссамент от его имени подделывался, что несложно установить путем проведения криминалистической экспертизы. Со всеми оговорками и исключениями, виндикация остается, тем не менее, основным способом возврата утраченного векселя.

В реальной практике, помимо виндикации, особенно в случаях с бланковым индоссаментом, т.е. когда возникает вопрос о праве, нередки случаи предъявления исков о признании права собственности на вексель. Однако анализ такого рода исков показывает его не очень большую эффективность. Во-первых, доказать наличие права собственности на вексель с бланковым индоссаментом достаточно сложно: наличие договора, на основании которого истец получил во владение вексель, акта приема-передачи векселя доказывает не наличие права собственности сейчас и всегда, а всего лишь факт владения истца этим векселем в какой-то временной период. Чтобы доказать наличие права собственности на вексель, необходимы доказательства выбытия его из владения не по воле собственника, а таким доказательством, как и в случае с виндикацией, является установленный факт преступления при наличии виновного в его совершении, т.е. необходим приговор суда или, по крайней мере, обвинительное заключение. Но даже признание судом права собственности на вексель все равно делает необходимым предъявление виндикационного иска и доказывание недобросовестности или грубой неосторожности при его приобретении.

Правда, в этом случае (при признании судом права собственности на вексель и отсутствии доказательств недобросовестности держателя векселя) возникает вопрос: в чью же пользу векселедатель должен совершить платеж по векселю? Ведь законным собственником является одно лицо, а добросовестным держателем, но не собственником (право собственности которого возникнет только в силу приобретательской давности) - другое лицо. По всем канонам вексельного права платеж должен быть совершен в пользу держателя векселя (ст. 38 Положения), а у собственника остается возможность, в большинстве случаев малореальная, требовать возмещения убытков от лица, по вине которого он лишился владения векселем.

Еще один момент. Основной целью истребования векселя является получение его во владение с целью извлечения полезных свойств, т.е. права на получение платежа (обязательственное право, так называемое право из бумаги) и имущественного права, возникающего из владения векселя (вещное право, так называемое право на бумагу). В разных обстоятельствах каждое из прав может иметь приоритетное значение.

Предположим, срок платежа по утраченному векселю наступит только через несколько лет. Но у собственника векселя уже сейчас есть потенциальный покупатель векселя, готовый купить вексель как вещь за его номинальную стоимость. Естественно, что в этом случае собственник отдаст предпочтение виндикации как способу защиты, поскольку только владение векселем предоставляет ему возможность получения не отдаленного во времени материального результата.

В том же случае, если срок платежа по векселю уже наступил, и держатель векселя предъявил его к платежу (как правило, собственник и все остальные узнают о держателе векселя именно в этот момент), или платеж уже совершен, или вексель изъят у держателя, например, следственными органами для расследования уголовного дела по факту кражи векселя у собственника, виндикация теряет практический смысл. Для собственника приоритетным становится получение денег в сумме, указанной в векселе. В этом случае возникает другая задача: "...предоставить лицу, утратившему вексель, возможность получить платеж, несмотря на утрату векселя". Основным способом защиты при таких обстоятельствах будет не вещно-правовой, а обязательно-правовой, совмещенный с требованием о возмещении убытков. Собственник утерянного векселя может предъявить иск, ответчиками по которому будут векселедатель (лицо, которому вексель предъявлен к платежу) и векселедержатель (говорить о возможности предъявления иска к другим обязанным по векселю лицам - авалисту, индоссантам - в таком случае, не приходится, так как сам векселедатель, или плательщик не знает, кому производить платеж). Кстати, для него, в такой спорной ситуации, наилучшим решением вопроса будет перечисление вексельной суммы в депозит нотариуса, суда, судебного пристава (ст. 42 Положения, ст. 327 ГК РФ). Основанием такого иска к векселедержателю будет взыскание вексельного долга, к векселедержателю - возмещение убытков в связи с утратой векселя. Правда, и при рассмотрении такого иска суду придется устанавливать наличие права собственности истца, и правомерность владения векселем его держателем, и правомерность истребования.

При осуществлении собственником векселя своего права на защиту (особенно при виндикации) большое значение приобретает использование процессуальных средств защиты, а именно, мер по обеспечению иска. В частности, в целях предотвращения совершения платежа векселедателем или плательщиком незаконному держателю векселя и дальнейшей передачи векселя целесообразно просить суд о запрещении векселедателю совершать платеж по такому-то векселю, а также о наложении ареста на вексель с передачей его на хранение третьему лицу. Кстати говоря, такая мера защиты используется и до обращения в суд с иском в рамках расследования уголовного дела.

При невозможности истребования векселя и получения платежа по нему путем предъявления иска к векселедателю и векселедержателю (если будет установлена законность владения векселем) у собственника, чье право на вексель безусловно установлено, остается возможность предъявления требований к лицам, виновным в утрате векселя: фигуранту по уголовному делу, в рамках уголовного или отдельного гражданского судопроизводства, либо работникам организации - собственника векселя, по чьей халатности допущена утрата, в пределах, установленных трудовым законодательством.

Приложение

Образцы исковых заявлений

Исковое заявление по виндикационному иску

Арбитражный суд Пермской области
Истец: ООО "Квант"

Исковое заявление об истребовании векселя из чужого незаконного владения

В соответствии с договором от 14 января 2002 г. N 5 истец приобрел у ОАО "Сталкер" простой вексель серии АИ N 341905 Сберегательного банка РФ (выдан Краснопресненским отделением N 32 28 декабря 2001 г.) с вексельной суммой 500000 руб. и сроком платежа – по предъявлению. Доказательством права собственности на вексель является договор N 5 и акт приема-передачи векселя от 15 января 2002 г., а также платежные документы на уплату покупной цены векселя.

В результате незаконного проникновения в ночь с 27 на 28 января 2002 г. в служебное помещение истца неустановленных лиц, вексель был похищен и выбыл из владения истца. Факт кражи подтверждается заявлением истца в органы внутренних дел от 28 января 2002 г., актом описи похищенного имущества от 28 января 2002 г., постановлением следователя Кировского РОВД г. Екатеринбурга о возбуждении уголовного дела.

В рамках расследования уголовного дела следователем Кировского РОВД было запрещено Сберегательному банку РФ и всем его отделениям осуществлять платеж по украденному векселю. По информации, поступившей следователю из Индустриального отделения Сбербанка РФ N 54, г. Пермь, 6 марта 2002 г. вексель был предъявлен к платежу ответчиком. На просьбу истца вернуть вексель, ответчик ответил отказом, ссылаясь на то, что является законным держателем векселя на основании бланкового индоссамента, а также на то, что вексель получен им добросовестно, на основании договора купли-продажи, заключенного с ГУП "Звезда".

Однако доводы ответчика о законности владения им векселем на основании бланкового индоссамента, необоснованны: истец являлся последним держателем векселя на основании ордерного индоссамента, совершенного в его пользу, никаких индоссаментов (ни ордерных, ни бланковых) не совершал, таким образом, вексель находится у ответчика незаконно.

На основании изложенного и в соответствии со ст. 302 ГК РФ, прошу суд обязать ответчика вернуть истцу простой вексель серии АИ N 341905.

В целях обеспечения иска прошу суд принять следующие меры:

1. Повторно запретить Сберегательному банку РФ и всем его филиалам осуществлять платеж по спорному векселю в отношении любого держателя.

2. Наложить арест на вексель серии АИ N 341905, передать вексель на хранение в любой коммерческий банк г. Перми, имеющий сейфы для хранения. Оплату расходов по хранению истец принимает на себя.

В целях всестороннего исследования доказательств прошу суд назначить криминалистическую экспертизу последнего индоссамента, произведенного на векселе, по утверждению ответчика. В качестве эксперта прошу назначить Бюро судебных экспертиз Главного управления юстиции по Пермской области. Оплату расходов по проведению экспертизы гарантирую.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора и выступающих на стороне ответчика, прошу привлечь Сберегательный банк РФ и ГУП "Звезда", г. Пермь.

Приложение:

1. Доказательства направления копии искового заявления ответчику.
2. Доказательства уплаты государственной пошлины.
3. Ксерокопия векселя серии АИ N 341905.
4. Требование о возврате векселя ответчику от 14 марта 2002 г.
5. Ответ на требование от 26 марта 2002 г.
6. Копия договора от 14 января 2002 г.
7. Копия акта приема-передачи от 15 января 2002 г.
8. Платежное поручение от 14 января 2002 г. N 13.
9. Копия заявления в органы внутренних дел от 28 января 2002 г.
10. Копия постановления от 28 января 2002 г. о возбуждении
11. Копия акта описи похищенного имущества от 28 января 2002 г.

Директор А.А. Блинов

|

Федеральный суд Чкаловского района

г. Екатеринбург

Истец: Григорьев Андрей Петрович,

проживающий по адресу:

г. Екатеринбург, ул. Вайнера, 36, кв. 43.

Ответчики:

1. ОАО "Уралбанк"

г. Екатеринбург, ул. Титова, 25

2. ООО "Тритон"

г. Екатеринбург, ул. Серова, 36, оф. 251

Исковое заявление

Цена иска 50000 руб.

Я, Григорьев А.П., являюсь собственником простого векселя ОАО "Уралбанк" N 564, выданного 26 января 2002 г., сроком платежа 15 марта 2002 г., вексельной суммой 50000 руб. Данным векселем со мной рассчиталось за мою работу по трудовому договору ОАО "Подшипниковый завод", 6 марта 2002 г.

В результате утраты векселя, происшедшей 12 марта 2002 г., я лишился права владения им. 14 марта 2002 г. суд Ленинского района г. Екатеринбурга по моему заявлению возбудил вызывное производство, но после того, как 15 марта 2002 г. ОАО "Уралбанк" произвел платеж ООО "Тритон", вызывное производство было прекращено.

В связи с утратой векселя и действиями ответчиков мне причинены убытки в виде упущенной выгоды в сумме 50000 руб. - вексельной суммы, которую я получил бы, если бы банк не произвел платеж ООО "Тритон" в результате восстановления моих прав по векселю в процессе вызывного производства или при возврате мне векселя. После утери векселя я сразу же 13 марта 2002 г. сообщил векселедателю о его утрате и попросил не производить платеж в случае предъявления векселя. Банку при этом были представлены документы, подтверждающие законность получения мною векселя.

ООО "Тритон" не могло являться законным держателем векселя, так как последний индоссамент на векселе являлся ордерным и был совершен в мою пользу. Соответственно, банк нарушил норму, установленную ст. 16 Положения о переводном и простом векселе.

Поскольку незаконными действиями ответчиков мне были причинены убытки, прошу суд, в соответствии со ст. 15, 1064 ГК РФ, ст. 48 Положения о переводном и простом векселе, взыскать в мою пользу 50000 руб., с ОАО "Уралбанк" как векселедателя векселя N 564, неправоммерно осуществившего платеж в пользу незаконного держателя, или с ООО "Тритон", причинившего мне вред в результате недобросовестного поведения.

Приложение:

1. Доказательства уплаты государственной пошлины.
2. Ксерокопия векселя N 564.
3. Копия трудового договора с ООО "Подшипниковый завод".
4. Ксерокопия акта приема-передачи векселя.
5. Требование ОАО "Уралбанк" от 13 марта 2002 г. с просьбой не производить платеж.
6. Ответ ОАО "Уралбанк" от 13 марта 2002 г.
7. Письмо от 20 марта 2002 г. с предложением ООО "Тритон" перечислить вексельную сумму.

Подпись

3.3.3. Иски из неисполнения обязательств

Необходимость защиты прав владельцев векселей возникает не только в случае их утраты или неисполнения обязательств вексельным должником. Изначально вексель представлял собой особого рода ценную бумагу, свойства которой позволяют использовать ее в качестве средства платежа при исполнении гражданских обязательств: договоров поставки, купли-продажи, займа, аренды, подряда и др. В такой ситуации вексель, обладающий признаками абстрактности, безусловности и формальной строгости, выступал в качестве очень

удобного средства исполнения денежного обязательства.

Особо широкое распространение расчеты векселями получили в последние годы. Такие расчеты имеют ряд несомненных достоинств, в частности, исполнение денежного обязательства происходит даже быстрее, чем расчеты путем перечисления денежных средств в безналичном порядке; до "преобразования" векселя в денежные средства его приобретатель не является плательщиком ряда налогов; упрощен, в этом случае, бухгалтерский учет; получив вексель, приобретатель имеет возможность, в свою очередь рассчитаться им со своими контрагентами.

В связи с использованием векселя в качестве средства платежа возникает ряд вопросов, связанных с защитой прав бывших владельцев векселя, передавших его в качестве средства оплаты за исполненное или подлежащее исполнению обязательство (в более широком аспекте эти проблемы освещаются ниже - в **разделе 4.1**).

1. Вексель используется как средство предварительной оплаты товара (выполнения работ, оказания услуг). В соответствии с договором поставки, покупатель обязался произвести оплату цены товара в предварительном порядке, путем передачи поставщику векселя. Каким образом должен защищаться покупатель при неисполнении поставщиком обязанности по поставке товара? Ответ на этот вопрос зависит от того, какой вексель - свой или чужой - был передан покупателем поставщику. Рассмотрим оба варианта.

Покупатель передает в качестве предварительной оплаты товара свой вексель, т.е. вексель, прямым должником по которому является сам покупатель. При непоставке товара, покупатель имеет право, в соответствии со ст. 396 ГК РФ, предъявить требование об исполнении обязательства в натуре, о взыскании неустойки, о возмещении убытков. Нередки случаи, когда покупатель предъявляет требование о взыскании с поставщика денежной суммы, равной вексельной сумме, на основании п. 3 ст. 487 ГК РФ. Но вряд ли такой иск может быть удовлетворен судом в большинстве случаев: ведь правовое основание требования отсутствует. Деньги в качестве предварительной оплаты покупатель поставщику не платил, он передал ему бумагу, ценность которой для векселедателя равна стоимости бумаги, на которой вексель выдан; таким образом, нельзя серьезно вести разговор и о причинении покупателю убытков. Видимо, в данном случае, следует исходить из того, что право на возмещение убытков покупатель приобретает в случае осуществления платежа по векселю при его предъявлении лицом, которому поставщик вексель индоссировал. При таких обстоятельствах убытки покупателя из-за неисполнения поставщиком своих обязательств налицо: товар покупатель не получил, деньги же, пусть и не поставщику, но вынужден был заплатить в силу абстрактности и безусловности вексельного обязательства.

В том случае если в качестве предварительной оплаты покупатель передает поставщику вексель, выданный другим лицом, фактически он передает поставщику свое имущество, находящееся у него на праве собственности (здесь можно говорить о близости этих отношений к отступному как способу прекращения обязательства, в данном случае, денежного). Не получив взамен товар, покупатель тем самым лишился своего имущества в виде векселя, оцениваемого по его номиналу. Соответственно, можно говорить о наличии у покупателя убытков в виде утраты его имущества.

В таком случае покупатель имеет право требовать защиты своего права двумя способами: путем обязания поставщика возвратить вексель как индивидуально-определенную вещь (по аналогии с п. 3 ст. 487 ГК РФ) или взыскания с поставщика убытков в виде стоимости утраченного векселя. Первый вариант наименее предпочтителен, поскольку вероятность нахождения векселя у поставщика достаточно мала, поэтому, как правило, покупатели предъявляют требование о возмещении убытков.

Поскольку предметом такого иска является возмещение убытков, покупатель не имеет права на начисление процентов в сроки, установленные п. 4 ст. 487 ГК РФ*(453), такое право он получает после вступления в законную силу решения суда о взыскании убытков*(454).

2. Вексель как средство платежа может использоваться и в качестве последующей оплаты цены переданного товара, выполненных работ и оказанных услуг. В таких случаях возможны нарушения прав приобретателей векселя (поставщика, подрядчика, арендодателя и т.д.), получивших негодный вексель (поддельный, недействительный и т.д.).

В случае обнаружения подделки векселя владелец векселя вправе потребовать от покупателя, передавшего ему такой вексель, исполнения вексельного обязательства, в соответствии с п. 2 ст. 147 ГК РФ. При недействительности векселя покупатель, в случае

передачи векселя по индоссаменту, отвечает и за его существование, и за его исполнение (п. 3 ст. 146 ГК РФ), таким образом, денежное обязательство по оплате цены переданного товара не будет считаться исполненным. То же самое будет происходить и в случае передачи прав по векселю в порядке обыкновенной цессии - уступки права требования (ст. 390 ГК РФ).

Помимо использования в качестве средства платежа, вексель обладает еще одним полезным свойством: он является товаром, который может быть предметом договоров купли-продажи, мены и других. В этом случае к отношениям сторон применяются нормы не вексельного законодательства, а нормы ГК РФ о соответствующих видах обязательств*(455). Основными видами конфликтов, возможных в отношениях по купле-продаже векселя, являются неисполнение обязательств по оплате переданного векселя и неисполнение обязательств по передаче векселя, цена которого предварительно оплачена. В качестве основных способов защиты применяются иски о взыскании стоимости переданного векселя на основании ст. 486 ГК РФ (а также процентов, неустоек, убытков) и о возврате суммы предварительной оплаты на основании ст. 487 ГК РФ (равно процентов, неустоек и убытков) либо об обязанности передать вексель.

Приложение

Образцы исковых заявлений

Об исполнении обязательства и использовании векселя как средства платежа

Арбитражный суд Ростовской области
Истец: ОАО "ТМЗ"
г. Москва, ул. Крылова, 36-451
Ответчик: ООО "Угольсбыт"
г. Шахты, ул. Нахимова, 41

Исковое заявление

Цена иска 100000 руб.

В соответствии с договором от 29 марта 2002 г. истец, являющийся покупателем, передал ответчику, в качестве средства предварительной оплаты, вексель РАО "ЕЭС России" N 978, с вексельной суммой 100000 руб., выданный 4 января 2002 г. со сроком платежа по предъявлению. Ответчик, приняв по акту приема-передачи от 4 апреля 2002 г. вексель, принял на себя обязательство в течение 10 дней поставить по реквизитам, указанным истцом, уголь в количестве 200 т (реквизиты были сообщены ответчику одновременно с передачей векселя).

Свое обязательство по поставке угля ответчик не исполнил, срок действия договора в настоящее время окончился, истец утратил интерес к получению угля от ответчика. В результате неисполнения ответчиком своих обязательств, истцу причинены убытки в виде утраты принадлежащего ему имущества - названного векселя стоимостью 100000 руб. (определенной по номиналу векселя).

На основании изложенного и ст. 15, 393 ГК РФ, прошу суд взыскать с ответчика убытки в сумме 100000 руб.

Приложение:

1. Доказательства уплаты государственной пошлины.
2. Доказательства направления ответчику копии искового заявления.
3. Копия договора от 29 марта 2002 г.
4. Копия акта приема-передачи векселя от 4 апреля 2002 г.
5. Ксерокопия векселя N 978.
6. Доказательства сообщения ответчику реквизитов отгрузки.

Директор К. М. Терентьев

Федеральный суд г. Кимры
Истец: Федорова Галина Павловна,
проживающая в г. Кимры, ул. Ленина, 74.
Ответчик: Федоров Константин Иванович,
проживающий в г. Кимры, ул. Ленина, 74.

Исковое заявление

Цена иска 20000 руб.

В соответствии с договором от 26 декабря 2001 г. я продала принадлежащий мне простой вексель N 324, выданный ЗАО "Кимрыснаб" 10 декабря 2001 г., вексельной суммой 20 000 руб. со сроком платежа по предъявлении, бывшему мужу - Федорову К.И., а он обязался уплатить стоимость векселя в сумме 15000 руб. в срок до 31 декабря 2001 г. Передача векселя оформлена актом от 28 декабря 2001 г.

Свои обязанности ответчик не исполнил, в связи с чем прошу взыскать с него в соответствии со ст. 486, 395 ГК РФ, сумму долга 15000 руб. и проценты в сумме 5000 руб., начисленные за период с 3 января 2002 по 28 февраля 2002 гг.

Приложение:

1. Доказательства уплаты государственной пошлины.
2. Копия договора от 28 декабря 2001 г.
3. Копия акта приема-передачи от 28 декабря 2001 г.
4. Расчет процентов.

Подпись

Глава 4. Совершение сделок с векселями

Любая ценная бумага как объект гражданских прав имеет правовую и экономическую ценность ввиду выраженного в ней частного (имущественного) права. Вексель как ценная бумага, дающая право на безусловное получение в будущем денег, в экономическом обороте приобрел значение как денежный суррогат (заменитель денег в денежном обязательстве) и средство коммерческого кредитования (при авансировании, отсрочке, рассрочке платежа). Кроме того, как объект гражданских прав, обладающий вышеуказанными свойствами, вексель превратился в самостоятельную ценность, имея широкое хождение на рынке в качестве предмета возмездных договоров (купли-продажи, мены), а также средства внесения вкладов в уставные капиталы юридических лиц и в совместную деятельность.

На эти свойства векселя, выделяющие его в ряду ценных бумаг, обращал внимание еще профессор Г.Ф. Шершеневич: "Вексель в течение своего довольно продолжительного развития приобретал все большее экономическое значение. а) Первоначально, в период итальянский, он являлся средством перевода денег, в настоящее время эта его роль весьма ограничена. б) Позднее, в период французский, вексель становится платежным средством, заменяющим другие способы погашения обязательств, так как надежные векселя обращаются в торговом мире как денежные знаки. с) В новейшее время вексель стал одним из важнейших средств кредита, потому что, благодаря юридическим особенностям вексельного обращения, вексель создает твердую уверенность в получении своевременного удовлетворения. Эта уверенность основывается на абстрактности, на формальности векселя и ответственности надписателей". Не вызывает сомнения, что в современных условиях гражданского оборота, в том числе и в России, вексель сохранил свои перечисленные свойства и экономическое значение.

Правоотношения, возникающие при совершении сделок с векселями (в качестве платежного средства, средства кредитования и предмета купли-продажи или мены), регулируются общими нормами гражданского, а не вексельного законодательства*(457).

4.1. Вексель как платежное средство

Сама история вексельного обращения свидетельствует о том, что "исходным пунктом

его развития явилась острая потребность в размене и переводе денег". Изначально выпуск векселей преследует целью создание правового и экономического инструмента, выступающего в качестве заменителя денег в тех случаях, когда расчеты деньгами, по тем или иным причинам (отсутствие денег, неудобство в перемещении крупных сумм наличных денег и др.) невозможны, но в то же время имеющего способность относительно легко превращаться в деньги.

Эта основная экономическая функция векселя широко используется в экономическом обороте России и, видимо, сохранится еще продолжительное время. Причин тому несколько. Это и недостаток оборотных средств у участников экономической деятельности; и удобство проведения расчетов векселями (передача векселя в качестве средства платежа порой более оперативно прекращает денежное обязательство, чем перечисление денежных средств путем безналичных расчетов, осуществляемых электронным способом); и сложившаяся к началу двадцать первого века относительная стабильность вексельного рынка (в настоящее время векселя выпускаются, как правило, солидными, платежеспособными организациями - Сбергательным банком РФ, организациями РАО "ЕЭС России", Министерством путей сообщения, концерном "Росэнергоатом", РАО "Газпром", крупными российскими банками и финансово-промышленными группами); и судебная практика по спорам, связанным с обращением векселей.

Механизм использования векселя в качестве средства расчетов за полученный (или за подлежащий передаче) товар, оказанные услуги и выполненные работы выглядит достаточно просто. Должник, имеющий денежное обязательство перед кредитором, с согласия последнего передает ему вексель (передача оформляется актом). Передача векселя в качестве средства платежа является либо основанием для прекращения денежного обязательства должника (в том случае, если продажа товаров уже осуществлена, работы выполнены, услуги оказаны) либо основанием для встречного исполнения кредитором своей обязанности по передаче товара, выполнению работ, оказанию услуг (при передаче векселя в предварительном порядке).

Несмотря на внешнюю простоту отношений, в практике гражданского оборота и в судебной практике возникают достаточно сложные проблемы, связанные и с правовыми признаками векселя и с его функцией суррогата денег. Попытаемся рассмотреть эти проблемы, используя в качестве иллюстрации отношения, возникающие из договора купли-продажи.

В соответствии с п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Таким образом, продавец является одновременно должником по обязательству передать товар и кредитором в денежном обязательстве, а покупатель, соответственно, кредитором в обязательстве по передаче товара и должником в денежном обязательстве. Естественно, что в данной теме (расчеты векселями) нас интересует денежное обязательство.

Гражданский Кодекс не дает развернутого понятия денежного обязательства. Но положения ст. 307 ГК РФ, а также ст. 2, 4 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" - единственного нормативного акта, дающего расшифровку понятия "денежное обязательство", позволяют дать следующую его характеристику: денежное обязательство, возникающее из договоров, представляет собой обязанность уплатить определенную денежную сумму кредитором за проданный товар, выполненные работы или оказанные услуги, а также возратить денежную сумму, полученную в качестве займа. Данное определение носит достаточно универсальный характер, может быть применено и к другим возмездным договорам, а также к тем случаям, когда оплата должна производиться в предварительном порядке.

В соответствии со ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Таким образом, надлежащим исполнением денежного обязательства может считаться только передача (уплата) денег. Данный вывод полностью корреспондирует и с положениями п. 1 ст. 408 ГК РФ: надлежащее исполнение прекращает обязательство. Совокупность перечисленных обстоятельств позволяет утверждать: предоставление кредитором в денежном обязательстве вместо денег векселей не может расцениваться как исполнение такого обязательства. В этом случае правомерно вести речь не об исполнении денежного

обязательства, а о его прекращении (погашении) иными способами, предусмотренными ГК РФ или договором. Соответственно, при вполне корректном с лингвистической точки зрения использовании словосочетания "расчеты векселями" следует исходить из того, что оно, в данном случае, является не правовым термином, означающим исполнение денежного обязательства перечислением (уплатой) денег, а применяется как общеэкономическое и общеправовое понятие, обозначающее погашение задолженности и прекращение денежного обязательства.

Такой подход к анализу отношений, возникающих при использовании векселя как платежного средства, позволяет на логичной основе объяснить те коллизии, которые возникают на практике. Среди таких проблем можно назвать следующие:

- 1) правовая оценка отношений, возникающих при расчетах векселем;
- 2) толкование договора, предусматривающего расчеты векселями;
- 3) соотношение цены товара и номинала передаваемого векселя;
- 4) передача векселя, не обладающего вексельной силой.

Правовая оценка отношений, возникающих при расчетах векселем

Как уже было отмечено выше, передача векселя в качестве платежного средства не может быть, с нашей точки зрения, приравнена к исполнению денежного обязательства. В основе такого вывода лежит то обстоятельство, что: во-первых, денежное обязательство, по смыслу норм гражданского законодательства, считается исполненным надлежащим образом только путем уплаты денежных средств; во-вторых, вексель, являющийся ценной бумагой, выражающей безусловное обязательство уплатить в будущем деньги, играет роль заменителя денежных средств. С этой точки зрения отношения, складывающиеся при передаче векселя как платежного средства, можно квалифицировать в зависимости от того, чей вексель принимается продавцом:

а) должник (покупатель) предоставляет кредитору (продавцу) собственный вексель, т.е. вексель, по которому он имеет прямое обязательство (как векселедатель или акцептант - плательщик - по переводному векселю, векселедатель по простому векселю)^{*(459)}. Передача такого векселя влечет одновременно два последствия для покупателя: прекращает его денежное обязательство по оплате цены товара и порождает новое денежное обязательство, теперь уже вексельное. Таким образом, налицо классический пример новации, т.е. способа прекращения обязательства, предусмотренного ст. 414 ГК РФ, содержанием которого является замена первоначального обязательства другим обязательством.

Подтверждается такой вывод и нормой, содержащейся в ст. 815 ГК РФ, которая является частным случаем новации заемного обязательства в вексельное^{*(460)}.

Передача в качестве средства расчетов векселя, по которому покупатель является обязанным, может быть расценена и как своего рода обеспечение исполнения обязательства по передаче товара, по крайней мере, иногда в судебной практике прослеживается и такая квалификация данных отношений^{*(461)}.

б) должник передает кредитору вексель, по которому не является обязанным лицом, т.е. выданный третьим лицом, при наличии бланкового индоссамента или индоссамента с оговоркой "без оборота на меня" (или иной другой, имеющей в виду освобождение индоссанта от ответственности за платеж по векселю). В этом случае вексель передается как имущество (вещь), принадлежащее должнику на праве собственности (или ином вещном праве), т.е. происходит погашение денежного обязательства путем предоставления отступного, которое, в соответствии со ст. 409 ГК РФ, является способом прекращения обязательства путем предоставления взамен исполнения имущества.

Отдельного внимания заслуживает правовая оценка тех случаев, когда вексель в качестве платежного средства передается в предварительном порядке, до передачи продавцом товара. Ведь если при предоставлении векселя взамен уплаты цены уже переданных товаров взаимные обязательства сторон по купле-продаже - и продавца и покупателя - прекращаются полностью, то в случае предварительной передачи векселей, они, по существу, только возникают.

При анализе таких отношений возникает следующий вопрос: является ли передача покупателем векселей предварительной оплатой? Из содержания судебных актов однозначно

следует, что передача векселей приравнивается судами к предварительной оплате: "...ответчик подтвердил факт произведенной предварительной оплаты продукции векселями...". Однако, на наш взгляд, идентификация в данном случае носит вынужденный характер: из-за недостатка терминологии, во-первых, и в целях выражения экономической (но не правовой) сути отношений, во-вторых.

Предоставление векселей с юридических позиций не может считаться предварительной оплатой, поскольку, в соответствии со ст. 487 ГК РФ, под ней понимается исполнение покупателем обязанности по оплате товара, т.е. уплата денег. В данном случае можно лишь говорить об исполнении обязанности по оплате товара иным, согласованным сторонами способом, не урегулированным законодательством. Хотя данные отношения имеют сходство с новацией или отступным, прямо называть их таковыми, как в случае передачи векселей в качестве расчетов за переданный товар, нельзя: денежное обязательство у покупателя еще не возникло (товар не передан), соответственно, оно не может считаться прекращенным.

В силу изложенного, представляется возможным охарактеризовать передачу векселя в предварительном порядке как совокупность элементов различных традиционных гражданских отношений: мены (вексель на товар), уступки имущественного права, выраженного в векселе, в обмен на товар, обеспечения исполнения денежного обязательства и обязательства по передаче товара, отсрочки платежа. Такая характеристика, на наш взгляд, позволяет дать адекватную квалификацию ситуациям, когда нарушаются права покупателя, передавшего векселя взамен предварительной оплаты, в контексте определения надлежащих способов их защиты.

В случае неисполнения продавцом обязанности по передаче товара, покупатель, несомненно, имеет право на защиту нарушенного права. Бесспорной является возможность предъявления иска об обязанности исполнить обязательства в натуре (передать товар), особенно, когда предметом купли-продажи является индивидуально-определенная вещь. Не исключается и такой вариант защиты, как истребование переданных векселей, при наличии достаточных оснований полагать, что они находятся у продавца. Но, в силу таких свойств векселей, как быстрая оборачиваемость и особый порядок передачи прав по ним, предъявление названного иска маловероятно: во-первых, и после предъявления иска они могут быть индоссированы другому лицу, в том числе и задним числом (в случае наложения судом ареста или запрещения передавать), во-вторых, если при передаче векселей был совершен ордерный индоссамент, возврат покупателю векселей, по которым он не может получить платеж (из-за того, что не является законным векселедержателем), нецелесообразен.

Основным способом защиты нарушенных прав покупателя является, в таком случае, истребование денежных средств. Правовая природа такого требования судами нередко оценивается достаточно противоречиво. Так, к примеру, Высший Арбитражный Суд РФ в одном постановлении сделал два взаимоисключающих вывода: "...предварительная оплата (произведенная векселями - прим. автора) подлежит возврату, так как товар не был поставлен" и "...передача ответчику векселей в качестве предварительной оплаты за продукцию исключает возможность реального пользования денежными средствами...". В результате из постановления сложно понять, о каком требовании идет речь: о взыскании долга (как это предусмотрено п. 3 ст. 487 ГК РФ) или о чем-то ином.

Если исходить из того, что передача векселей является не предварительной оплатой, т.е. уплатой денег, а передачей ценных бумаг и уступкой имущественных прав, выраженных в них, при неисполнении продавцом обязанности по передаче товара можно говорить о предъявлении покупателем требования о взыскании убытков, которые складываются, в соответствии со ст. 15 ГК РФ, из прямого ущерба (цены приобретения покупателем векселей у предыдущего держателя) и упущенной выгоды (разницей между ценой приобретения и номиналом векселя). Такая квалификация отношений позволяет объяснить причину невозможности взыскания покупателем процентов за неисполнение денежного обязательства, установленных ст. 395 ГК РФ: со стороны продавца не имело места пользование денежными средствами покупателя, в отличие от предварительной оплаты товара деньгами, у продавца, не исполнившего обязанность по передаче покупателю товара, не возникло денежного обязательства по возврату денег, он обязан возместить покупателю убытки, вызванные утратой последним принадлежащего ему имущества - векселей.

Однако следует иметь в виду, что все эти рассуждения верны только в том случае, если

покупатель передал продавцу в качестве предварительной оплаты не свой (выданный им самим), а чужой вексель (векселедателем по которому является третье лицо). Если же покупатель передает продавцу специально выпущенный им для такого случая вексель, в случае неисполнения продавцом обязанности по передаче товара, у покупателя отсутствует право требовать взыскания денежных средств. Ведь передача в таком случае своего векселя является не чем иным как в чистом виде обеспечением исполнения покупателем обязательства по оплате товара или отсрочкой платежа. Продавец, получив такой вексель, после передачи товара может предъявить вексель к платежу или индоссировать вексель, рассчитавшись им со своим кредитором.

В случае же неисполнения продавцом обязанности по передаче товара покупатель не может требовать взыскания денежных средств: во-первых, предварительная оплата им не производилась; во-вторых, у него нет убытков, возникших из передачи векселя (за исключением стоимости бумаги). Право на возмещение убытков возникает у покупателя в том случае, если вексель будет предъявлен ему к платежу законным держателем, и он будет обязан оплатить его в силу безусловного и абстрактного характера выраженного в векселе обязательства. Причинная связь между неисполнением продавцом своих обязанностей по передаче товара и расходами покупателя в виде уплаты вексельной суммы (т.е. убытками) несомненна.

Иногда отмечается, что обязанность платежа по векселю наступает у покупателя в такой ситуации, только если держателем векселя является не первый векселедержатель - продавец по договору купли-продажи, а другое лицо, которому продавец индоссировал вексель. В случае же предъявления к платежу векселя продавцом, не исполнившим своих обязательств по передаче товара, векселедатель-покупатель, вправе в соответствии со ст. 17 Положения о переводном и простом векселе доказывать отсутствие основания выдачи векселя (который выдавался в качестве заменителя предварительной оплаты как обеспечение исполнения денежного обязательства покупателя по оплате товара, подлежащего передаче в будущем). Высший Арбитражный Суд РФ дал интересное толкование, имеющее принципиальное значение для практики и вексельного обращения, и гражданско-правового оборота векселей как объектов сделок: "В абстрактном обязательстве кредитор не обязан доказывать наличие основания требования. Но если должник доказал отсутствие основания вексельного обязательства и известность этого факта кредитору по связывающей их гражданско-правовой сделке, оснований для взыскания денежных средств по векселю не имеется".

Толкование договора, предусматривающего расчеты векселями

О производстве расчетов векселями стороны могут договориться на стадии исполнения денежного обязательства, но часто это является условием заключаемых договоров. Обычно такое условие предусматривается в следующей редакции: "Расчеты за продукцию производятся векселями (к примеру, Сбербанку)". В судебной практике нередко возникают вопросы толкования таких условий, например, при неисполнении покупателем обязанности по уплате цены переданного товара.

Несомненно, что расценивать такое условие как заранее оговоренное отступное нельзя: на стадии заключения договора денежное обязательство у покупателя еще не возникло и, соответственно, не может быть заранее прекращено. В такой ситуации необходимо на наш взгляд, исходить из буквального толкования договора.

Если в соответствии с договором покупатель принял на себя обязанность принять и оплатить товар, то после передачи продавцом товара у него возникает денежное обязательство по уплате цены товара. Условие договора о производстве расчетов векселями в таком случае является не чем иным, как соглашением сторон о погашении обязательства передачей векселей, сходным по механизму с отступным. При неисполнении покупателем денежного обязательства продавец имеет право требовать с него взыскания долга, а также процентов, на основании ст. 486 и 395 ГК РФ. Если же предмет договора сформулирован буквально в следующей редакции: "Продавец обязуется передать товар, а покупатель передать векселя Сбербанку", такой договор, по нашему мнению, необходимо квалифицировать как договор мены: товар в обмен на ценные бумаги. Следовательно, при неисполнении получателем товара обязанности по передаче векселей продавец товара

вправе предъявить иск о возмещении ему убытков в размере стоимости отпущенного товара (в соответствии со ст. 15 ГК РФ считающегося утраченным), но не долга и процентов.

Соотношение цены товара и номинальной стоимости передаваемого векселя

Вексель, передаваемый в качестве платежного средства, деньгами не является, он их заменяет. В силу правовых особенностей векселя его денежный эквивалент может определяться двумя способами: по номинальной стоимости векселя (т.е. по той сумме денежного обязательства, которое выражено в векселе) и по стоимости, определяемой соглашением сторон (как любая ценная бумага, обращающаяся на вторичном рынке, вексель имеет и рыночную стоимость). На это обращал внимание еще профессор Г.Ф. Шершеневич: "...цена векселя как платежного средства может уклоняться от выраженной в нем денежной суммы"*(465).

В судебной практике, в основном, применяется первый вариант определения денежного эквивалента векселя, передаваемого в качестве средства платежа. К примеру, если в качестве предварительной оплаты передан вексель номиналом 100000 руб., продавец обязан передать товар на эту же сумму, если же фактическая стоимость переданного товара составляет 70000 руб., то у продавца возникает право требовать возврата 30000 руб. Однако такой вывод представляется неоднозначным.

Выше уже было указано на то, что при неисполнении встречного обязательства продавцом, получившим в качестве оплаты векселя, покупатель имеет право на взыскание убытков, возникших в связи с утратой векселей, но не на взыскание долга, равного номинальной стоимости векселей. Убытки складываются из расходов покупателя по приобретению векселя (цены приобретения у предыдущего индоссанта) и упущенной выгоды (разницы между покупной ценой и номиналом векселя, т.е. суммой, которую можно было бы получить при предъявлении векселя к платежу).

Совершая сделку по передаче векселей в качестве платежного средства (не важно, в предварительном или последующем порядке), стороны фактически договариваются об обмене векселя на товар, признавая их равными по стоимости. Особенно это наглядно прослеживается при оплате уже проданного товара: продавец передал товар на сумму 80000 руб., покупатель оплатил его векселем Сбербанка номиналом 100000 руб., при этом ни в договоре, ни в акте передачи векселя никаких оговорок не имеется. По нашему мнению, в данном случае, следует руководствоваться принципом мены, заложенным в п. 1 ст. 568 ГК РФ: обмениваемое имущество предполагается равноценным. Таким образом, у покупателя не возникает прав на получение разницы в 20000 руб. Если же при передаче векселя стороны оговорили, что его стоимость равна номиналу или какой-либо другой сумме, превышающей цену проданного товара, то в таком случае можно руководствоваться нормой п. 2 ст. 568 ГК РФ: если обмениваемое имущество признается неравноценным, продавец обязан либо передать товар равной стоимостью, либо возратить покупателю разницу.

Передача векселя, не обладающего вексельной силой

В качестве платежного средства покупателем может быть передан вексель, не обладающий вексельной силой: недействительный ввиду дефекта формы, поддельный, подложный, украденный, не дающий прав законного векселедержателя (например, при отсутствии непрерывного ряда индоссаментов). В этом случае, защита прав продавца, получившего такой вексель, может осуществляться двумя способами, в зависимости от характера допущенного нарушения.

1. На основании общих норм гражданского законодательства о ценных бумагах, в частности п. 2 ст. 147 ГК РФ. В соответствии с абз. 2 указанного пункта, владелец ценной бумаги, обнаруживший подлог или подделку ценной бумаги, вправе предъявить к лицу, передавшему ему бумагу, требование о надлежащем исполнении обязательства, удостоверенного ценной бумагой, и о возмещении убытков.

Можно проиллюстрировать это положение следующим примером: продавец, получивший в качестве средства платежа за проданный товар поддельный вексель, вправе

предъявить покупателю требование о платеже по векселю, независимо от того, является ли покупатель лицом, обязанным по векселю (в том числе и при передаче векселя на основании бланкового индоссамент).

2. Покупатель передал продавцу недействительный, ввиду дефекта формы, вексель или вексель, по которому невозможно получить платеж из-за отсутствия непрерывного ряда индоссаментов. Поскольку, в соответствии с п. 3 ст. 146 ГК РФ, индоссант несет ответственность за существование права (т.е. за действительность права, уступленного при передаче ценной бумаги), соответственно, передача такого векселя в качестве платежного средства является недействительной сделкой в силу ст. 168 ГК РФ. В таком случае следует исходить из того, что денежное обязательство не прекратилось, а покупатель по-прежнему остается должником по договору купли-продажи. Данный вывод, на наш взгляд, верен при передаче векселя и по ордерному, и по бланковому индоссаменту. Аналогичным образом необходимо рассуждать и при получении векселя, который впоследствии оказался украденным у законного держателя и истребован им.

Особым является случай, когда переданный вексель не дает возможности получить платеж ввиду отсутствия (или банкротства) векселедателя, пропуска сроков давности и т.п. В данном случае можно вести речь об ответственности покупателя за осуществление права по векселю только как индоссанта (если индоссамент ордерный), оснований же считать не прекращенным его денежное обязательство по договору купли-продажи нет: вексель передан действительный, продавец принял его и, соответственно, несет весь дальнейший риск, связанный с осуществлением прав по векселю.

4.2. Вексель как средство кредитования

Роль векселя как средства кредитования отмечал, в свое время, Г.Ф. Шершеневич: "В новейшее время вексель стал одним из важнейших средств кредита, потому что благодаря юридическим особенностям вексельного обращения вексель создает твердую уверенность в получении своевременного удовлетворения"*(466). Данная экономическая функция векселя выражается в том, что, не являясь деньгами, вексель содержит безусловное обязательство уплатить в будущем определенную денежную сумму и является тем самым средством коммерческого кредитования путем предоставления отсрочки, рассрочки платежа, авансирования и предварительной оплаты.

В практике гражданского оборота эта функция векселя наиболее последовательно проявляется при использовании векселя в качестве платежного средства и при выпуске векселей для целей кредитования. Попробуем рассмотреть перечисленные случаи на примерах из практики.

Как уже говорилось, предоставляя вексель в качестве платежного средства за поставку товара, покупатель, тем самым, отнюдь не рассчитывается за товар, т.е. не исполняет денежное обязательство. В данном случае имеет место прекращение денежного обязательства по оплате цены поставленного товара путем новации, т.е. возникновение нового денежного обязательства должника, теперь уже в качестве векселедателя. Продавец, получив вексель, имеет возможность превратить его в деньги путем предъявления к платежу в сроки, указанные в векселе (отсрочка платежа) или продажи векселя заинтересованному в этом лицу; либо передать вексель как средство платежа своему кредитору, прекратив, в свою очередь, свое денежное обязательство (в этом случае вексель исполняет роль своего рода долговой расписки, т.е. договора займа, в котором постоянно, путем уступки права, меняется основной займодавец (векселедержатель) и увеличивается количество заемщиков (в виде индоссантов).

Примерно таким же образом можно толковать и отношения, возникающие при передаче векселя в предварительном порядке, до передачи товара, выполнения работ и оказания услуг. Покупатель, передающий свой вексель продавцу, тем самым гарантирует ему уплату денежных средств после передачи товара (именно поэтому в судебной практике передачу векселя в предварительном порядке называют обеспечением исполнения обязательств). Продавец же, принимая в качестве предварительной оплаты вексель, фактически и кредитует покупателя (обязуясь передать товар без оплаты) и одновременно выступает в качестве должника (ведь ему передана ценная бумага, легко превращаемая в деньги).

В современном российском гражданском обороте кредитное свойство векселя часто используется и напрямую, путем предоставления векселя в качестве предмета кредита. Речь идет о так называемых "вексельных кредитах".

Впервые понятие вексельного кредита появилось в письме Центрального Банка России от 9 сентября 1991 г. N 14-3/30 "О банковских операциях с векселями". Приложением к данному письму являются "Рекомендации банкам по работе с векселями". Надо отметить, что это понятие выражено в Рекомендациях достаточно невнятно. В частности, указано следующее: "Вексельно-кредитные операции в банке, в какой бы форме они ни осуществлялись, начинаются с получения вексельного кредита. Кредиты в форме учета векселей и в форме специального ссудного счета под обеспечение векселей открываются отдельно".

Таким образом, можно понять, что под вексельным кредитом в Рекомендациях понимается такая распространенная банковская операция, как учет векселей, а также выдача кредитов под залог векселей. Этот вывод подтверждается и дальнейшим текстом Рекомендаций, раскрывающим понятие двух видов кредитов по учету векселей: "Кредиты по учету векселей могут быть предъявительскими и векселедательскими. Первый открывается для учета передаваемых клиентами банку векселей: Векселедательский кредит предоставляется клиентам, которые выдают под этот кредит векселя на оплату товарно-материальных ценностей, работ и услуг, оказываемых другим хозорганам, предприятиям и лицам. Последние представляют такие векселя в банк, который пересылает их для учета в банк векселедателя за счет открытого ему векселедателем кредита".

Даже делая поправку на время выхода Рекомендаций - 1991 г. (когда банковская система России только начала функционировать, вексельное обращение находилось в зачаточном состоянии, гражданское законодательство практически не было кодифицировано в соответствии с современными требованиями), обращает на себя внимание запутанность формулировок, не позволяющая понять, что представляет собой вексельный кредит с точки зрения Центрального Банка. Поэтому целесообразно сначала обратиться к объяснению экономической стороны банковских операций по учету векселей.

Посмотрим, каким образом трактуется понятие вексельного кредита в экономической и юридической литературе. "Банковские операции с векселями осуществляются в следующих основных формах: учет векселя коммерческим банком: когда банк уплачивает держателю векселя сумму, проставленную на векселе, за минусом процентов по действующей учетной ставке, ссуды под залог векселя, акцепт, аваль векселей". "Операция учета заключается в покупке банком денежных долговых обязательств до срока наступления платежа, при котором происходит перенос на банк прав кредитора. Учетом, или дисконтом, векселя называется операция, в которой банк, принимая от предъявителя вексель, выдает предъявителю сумму этого векселя до срока платежа, удерживая в свою пользу проценты от суммы векселя за время, оставшееся до срока платежа. Юридически учет векселя представляет собой передачу (индоссамент) векселя на имя банка со всеми ее обычными последствиями"***(468)**.

Примерно такого же взгляда на экономическую природу вексельного кредита придерживаются авторы и других экономических работ: "Учетный кредит - это краткосрочный кредит, который кредитное учреждение предоставляет предъявителю векселя: путем покупки векселя до наступления срока его оплаты, за минусом процента (дисконта)".

В юридической литературе учет векселей отнесен к операциям по кредитованию дебиторской задолженности: "Учет векселей как форма кредитования дебиторской задолженности состоит в том, что векселедержатель (клиент банка) может передать банку все права на вексель по индоссаменту, получив вместо этого вексельную сумму, уменьшенную на учетный процент (дисконт) за досрочное получение денег". Именно как операция по приобретению банком векселя до наступления по нему срока платежа рассматривается учет векселей и другими авторами"***(471)**. Такое общее мнение основано, по утверждению современных авторов, на понятии учета, данного М.М. Агарковым: "Учетом, или дисконтом называется покупка срочного беспроцентного денежного обязательства до наступления срока последнего за цену, определяемую суммой обязательства за вычетом процентов в размере, зависящем от времени, остающегося до наступления срока обязательства"***(472)**.

Таким образом, мы видим две точки зрения на природу отношений, связанных с учетом векселей: экономисты и ряд юристов относят их к одному из видов банковского кредита, другие считают самостоятельной банковской операцией. О правовой природе учета векселей в свое время были высказаны несколько точек зрения, которые сведены М.М. Агарковым к трем:

"Одна - видит в учете индоссамент, другая - заем и третья - куплю-продажу".

Мнение о том, что учет векселей представляет собой индоссамент, высказывал и Г.Ф. Шершеневич. Такой же позиции придерживается Л.Г. Ефимова: "Мы присоединяемся к точке зрения авторов, полагающих, что учет векселей с правовой точки зрения представляет собой индоссамент, так как та правовая цель, ради которой он совершен, лежит за пределами самого индоссамента - сделки абстрактной и односторонней"⁽⁴⁷⁴⁾.

Не нашел сторонников среди современных авторов и взгляд на учет как на заем, поскольку банк, принимая вексель к учету и выдавая бывшему векселедержателю кредит, приобретает право на возврат денег не из займа, а из векселя⁽⁴⁷⁵⁾. М.М. Агарков занял однозначную позицию, что учет векселей по своей юридической природе представляет собой договор купли-продажи⁽⁴⁷⁶⁾. Такой же взгляд высказал и В.А. Белов: "...с юридической точки зрения операция учета векселя представляет собой его куплю-продажу".

Рассмотрим механизм учета банком векселей. Лицо, имеющее потребность в деньгах, обращается к банку с предложением приобрести у него вексель третьего лица, срок платежа по которому не наступил. Если банк соглашается на предложенную сделку, он получает вексель по индоссаменту, уплатив держателю векселя вексельную сумму с дисконтом (например, при номинале векселя 100000 руб. покупная цена составляет 90000 руб.). Несомненно, что в данном случае совершается индоссамент (переход прав по векселю), но оснований отождествлять его с самой операцией учета, нет. Отношения займа также в данном случае отсутствуют: банк передает держателю векселя деньги не в долг, а на безвозвратной основе, доход от этой операции банк собирается получить после предъявления векселя к платежу за счет дисконта (в приведенном примере составляет 10000 руб.). Таким образом, мы приходим к выводу, что в данном случае, действительно, имеет место купля-продажа векселя.

Одновременно, нельзя не заметить, что по правовому механизму и цели учетной операции она очень близка к факторингу (финансированию под уступку денежного требования). В соответствии с п. 1 ст. 824 ГК РФ, по договору финансирования под уступку денежного требования одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать другой стороне денежные средства в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), вытекающего из предоставления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту это денежное требование. Разница между учетом векселей и факторингом заключается только в том, что при учете уступается требование, по которому срок исполнения обязательства еще не наступил, само вексельное требование возникло из абстрактного обязательства, тогда как требования при факторинге - каузальные.

Несколько другой аспект можно увидеть в отношениях по учету так называемых соло-векселей. Об этом подробно рассуждает М.М. Агарков⁽⁴⁷⁸⁾. Клиент, желающий получить деньги, предоставляет к учету собственный вексель (по которому является векселедателем). Несомненно, что в этом случае имеются элементы займа, и такой учет собственно учетом не является. Вексель здесь выступает в роли одновременно способа обеспечения возврата кредита и новации кредитного (заемного) обязательства: должник получает деньги, но не с обязательством их возврата, а с обязательством уплаты банку или любому другому держателю векселя денег по новому, вексельному обязательству.

Экономисты также упоминают такой вид вексельного кредита, как выдача кредита под залог векселей. Если векселя собственные (выпущенные должником), то отношения носят смешанный характер (см. выше), если же векселя выданы третьим лицом, должник передает их в залог как собственное имущество и никаких особенностей, кроме получения банком платежа по векселю при неисполнении должником обязательств по возврату кредита, такой кредитный договор не имеет, ничем не выделяясь в ряду других кредитных договоров, обеспеченных залогом имущества.

В течение 1990-х годов в практике российских банков появился совершенно другой вид вексельного кредита, никоим образом не связанный с учетом векселей или выдачей кредита под залог векселей. Смысл таких отношений заключался в том, что сам вексель был предметом кредита. Оформляя отношения под видом кредита, банк выдавал должнику не денежные средства, а свой вексель. Должник же по такому договору принимал на себя обязательство вернуть банку в установленный срок деньги в сумме номинала векселя и уплатить проценты за пользование кредитом.

Судебная практика однозначно истолковала такие отношения как не кредитные в чистом

виде. Суды исходят из того, что такой договор является смешанным*(479). Анализируя правовую природу возникающих отношений, можно прийти к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 819 ГК РФ, предметом кредитного договора всегда являются денежные средства. Предоставление банком вместо денег своего векселя в таком случае не является кредитом с точки зрения норм ГК РФ. В то же время в данном случае можно говорить о коммерческом кредитовании: ведь получая вексель банка, должник легко может превратить его в деньги: либо предъявив к платежу банку, либо продав (векселя стабильно работающих коммерческих банков обладают повышенной ликвидностью и имеют хождение на рынке практически как заменитель денег). Кроме того, должник имеет возможность рассчитаться полученным векселем со своими кредиторами. Таким образом, со стороны лица, получившего вексель банка, имеет место юридическое пользование денежными средствами, освященное деловой репутацией банка, а после предъявления векселя к платежу - и фактическое пользование деньгами. Больше всего такие отношения напоминают продажу банком векселя с отсрочкой платежа. Несомненно, что банк имеет право на получение денег по наступлении установленного договором срока и платы за пользование векселем в виде процентов.

В конце концов, и Центральный Банк России занял по поводу так называемых вексельных кредитов сходную позицию. Так, в его письме от 16 марта 1999 г. N 94-Т26 отмечается следующее: "С юридической точки зрения операцию, названную: "предоставлением банком вексельного кредита", можно рассматривать как оформление векселем отсрочки в предоставлении кредита кредитной организацией. ...При этом кредитная организация обязуется предоставить кредит через некоторое время (срок, указанный в векселе). Денежное обязательство банка по предоставлению кредита через определенный срок трансформируется в вексельное обязательство банка. Соответственно, кредит будет предоставлен кредитной организацией лицу, которое окажется фактически держателем векселя на момент наступления срока платежа по нему, а погашение кредита осуществит первый векселедержатель - должник по заключенному изначально договору.договоры кредитных организаций могут анализироваться на предмет отсутствия противоречий законодательству. Например, определение в договоре векселя в качестве объекта кредита неправомерно, так как сам по себе вексель не может быть объектом кредитного договора, поскольку таким объектом могут быть только денежные средства".

Как мы видим, Банк России продолжает называть данные отношения кредитными, но сделаем поправку на то, что это не правовая, а экономическая терминология. В целом же банки поняли абсурдность придания таким отношениям видимости кредитных и соответствующего их оформления*(480).

Анализ отношений, возникающих между банками и векселедержателями (учет векселей, выдача кредитов под залог векселей и так называемых "вексельных кредитов") приводит к однозначному выводу: понятие "вексельный кредит" не является правовым, регулирования отдельными нормами гражданского и вексельного законодательства эти отношения не требуют, поскольку при этом возникают вполне обычные гражданские правоотношения: купли-продажи, банковского и коммерческого кредитования, уступки и факторинга. Использование этого термина носит только экономический характер, с правовой точки зрения использование векселя как средства кредитования, благодаря заложенным в его природе свойствам, является коммерческим кредитованием в виде отсрочки, рассрочки платежа.

4.3. Вексель как предмет купли-продажи и мены

Помимо того, что вексель является внешней формой выраженного в нем своеобразного денежного обязательства, он является вещью, которая может быть предметом договоров купли-продажи и мены. Безусловно, что просто как вещь (бумага) любой вексель не имеет достаточной ценности, кроме стоимости самой бумаги. Его ценность как вещи непосредственно связана с выраженным в нем денежным обязательством, носящим абстрактный и безусловный характер. Дополняя указанные свойства векселя таким его признаком как вексельная строгость, можно сказать, что вексель, обязанным лицом по которому является платежеспособная организация, является исключительно ликвидным товаром, обращающимся на первичном и вторичном рынках ценных бумаг.

Рассмотрим некоторые основные правила оборота векселей в качестве товара:

- во-первых, в тех случаях, когда одна из сторон обязуется передать вексель, а другая сторона обязуется уплатить за него определенную денежную сумму (цену), к отношениям сторон применяются нормы о купле-продаже*(481);

- во-вторых, передача векселя от продавца к покупателю (а равно и по договору мены) происходит путем оформления индоссамента - ордерного или бланкового. При отсутствии индоссамента обязанности продавца по передаче товара, хотя вексель фактически и был передан, не могут считаться исполненными надлежащим образом, поскольку в таком случае покупатель получает не вексель, а обычную бумагу;

- в-третьих, такой договор может считаться заключенным только при указании конкретных реквизитов векселя. Вексель как ценная бумага всегда имеет индивидуально-определенные признаки: наименование векселедателя, дата и место выдачи, сумма обязательства, срок платежа, а также номер и дату. Договоры, в которых отсутствуют такие условия (например, предметом договора является передача векселя Сбербанка номиналом 50000 руб.), могут быть признаны заключенными только в случае принятия покупателем такого векселя, оформленного соответствующим актом, т.е. совершения конклюдентных действий. В случае же возникновения спора (к примеру, из неисполнения продавцом своей обязанности), суд вряд ли признает такой договор заключенным.

В практике отношений по купле-продаже (мене) векселей возникают, как правило, традиционные для обязательственных отношений коллизии: неисполнение продавцом или покупателем векселей своих обязанностей, передача поддельного (подложного) векселя. Кроме того, заслуживает внимания вопрос о правовой природе договора купли-продажи собственных векселей. Рассмотрим их по отдельности.

1. В соответствии с договором купли-продажи продавец обязался передать покупателю индивидуально-определенный вексель, к примеру, Сберегательного банка, а покупатель - принять и оплатить его по согласованной сторонами цене. В случае неисполнения покупателем денежного обязательства по оплате стоимости векселя, продавец имеет право требовать уплаты цены векселя, неустойки, предусмотренной договором, или процентов, установленных ст. 395 ГК РФ, а также возмещения убытков. Таким же образом подлежат защите права покупателя, который произвел предварительную оплату товара (векселей) при неисполнении продавцом обязанности по передаче векселей: покупатель, в соответствии со ст. 487 ГК РФ, имеет возможность потребовать возврата суммы предварительной оплаты, взыскания неустойки или процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, возмещения убытков. Как мы видим, данные отношения носят обычный обязательственный характер, в случае нарушения прав используются традиционные для обязательственного права способы защиты, особенности вексельного обращения в таком случае значения не имеют.

Несколько сложнее решается проблема защиты нарушенного права при использовании такого способа защиты, как обязанность исполнить обязательства в натуре или возвратить вексель при расторжении договора. Возможность использования такого способа защиты возникает при неисполнении продавцом обязанности по передаче векселей, предварительно оплаченных покупателем. Кроме того, сходная проблема возникает в случае неоплаты покупателем переданных векселей в тех случаях, когда договором купли-продажи предусмотрено, что право собственности на переданный покупателю товар (вексель) сохраняется за продавцом до оплаты товара. В соответствии со ст. 491 ГК РФ, продавец - при неоплате товара покупателем - вправе потребовать от покупателя возврата ему товара.

Основная проблема в таких ситуациях лежит в плоскости уже не гражданского, а вексельного законодательства, предусматривающего особый порядок перехода прав по векселю - путем совершения индоссамента. Напомним, что, в соответствии со ст. 16 Положения о переводном и простом векселе лицо, у которого находится вексель, рассматривается как законный держатель векселя, если оно основывает свое право на непрерывном ряде индоссаментов. Таким образом, в случае удовлетворения иска покупателя об обязанности продавца передать оплаченный вексель (равно и иска продавца о возврате переданного покупателю, но не оплаченного векселя, право собственности на который сохраняется в соответствии с условиями договора за продавцом, до его оплаты), возникает проблема исполнения решения: передача векселя покупателю (продавцу) возможна только тогда, когда вексель находится у него, если даже последние индоссаменты совершены не в пользу покупателя (продавца), их можно зачеркнуть, в том числе по решению суда. Если же вексель, являющийся предметом договора купли-продажи, уже обрел нового держателя,

основывающего свое право на совершенном в его пользу индоссаменте, исполнение решения становится невозможным.

Похожим образом защищаются права лица, передавшего вексель в соответствии с договором купли-продажи, но не получившего взамен другой товар. Только в этом случае лицо, передавшее вексель, вправе требовать не уплаты покупной цены, а возмещения убытков в виде стоимости переданного векселя, а также неустойки, предусмотренной договором за просрочку передачи товара (напомним, что если иное не предусмотрено договором, убытки подлежат взысканию в части, не покрытой неустойкой - п. 1 ст. 394 ГК РФ). Проценты, установленные ст. 395 ГК РФ, могут быть взысканы только после вступления в законную силу соответствующего решения суда, поскольку у второй стороны в договоре мены отсутствовало денежное обязательство по оплате цены векселя.

2. Нередки в практике гражданского оборота случаи продажи (передачи по договору мены) поддельного (подложного) векселя. Поддельным векселем является ценная бумага, выпущенная не тем лицом, которое указано в нем в качестве векселедателя (как правило, действительного векселедателя по такому векселю возможно установить только средствами уголовно-процессуального законодательства). Подложным признается вексель, в который внесены заведомо ложные сведения, исправления, искажающие действительное содержание векселя (при определении сути подлога использована аналогия с содержанием ст. 292 Уголовного Кодекса РФ). Например, в судебной практике встречается такой пример подлога векселя: в действительный вексель Сберегательного банка РФ номиналом 100000 руб. внесено исправление - добавлен еще один ноль к цифре, выражающей сумму вексельного обязательства).

Лицо, получившее поддельный или подложный вексель, вправе воспользоваться в целях защиты нарушенного права двумя способами, предусмотренными гражданским законодательством. Первый способ защиты установлен п. 2 ст. 147 ГК РФ: владелец ценной бумаги, обнаруживший подлог или подделку ценной бумаги, вправе предъявить к лицу, передавшему ему бумагу, требование о надлежащем исполнении обязательства, удостоверенного ценной бумагой, и о возмещении убытков. Данное правило означает, что покупатель поддельного или подложного векселя вправе потребовать с продавца платеж по такому векселю в соответствии с нормами вексельного законодательства.

Второй способ защиты лежит исключительно в плоскости применения гражданского законодательства. Передача по договору купли-продажи поддельного или подложного векселя может быть приравнена к передаче некачественного товара. В таком случае покупатель (приобретатель по другому договору), не приобретший права по векселю, вправе в соответствии с п. 2 ст. 475 ГК РФ потребовать расторжения договора и возврата ему уплаченной за вексель суммы, а также возмещения убытков*(482). Выбор одного из этих двух способов защиты, имеющих целью один результат, - получение денег за негодный товар - является прерогативой приобретателя векселя.

3. В последнее время получили распространение договоры купли-продажи векселей, продавец которых является одновременно их векселедателем (например, на такой основе выпускаются и распространяются имеющие широкое хождение векселя Сберегательного банка РФ). Среди юристов-практиков возникли две точки зрения на правовую природу таких договоров и их действительность.

Первая позиция заключается в том, что такие договоры являются недействительными, так как противоречат нормам ст. 454 ГК РФ, предусматривающей в качестве предмета купли-продажи вещь. По мнению сторонников этой версии, при заключении такого договора в силу его консенсуального характера, отсутствует предмет договора: вексель еще не выдан и, соответственно, как вещь еще не существует, фактически идет речь о продаже обязательства (имущественного права), которое возникнет в будущем, после передачи векселя покупателю.

Не споря с тем, что предметом данного договора, действительно, является достаточно неясная правовая конструкция, вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что изложенная позиция носит искусственный характер. В соответствии с п. 2 ст. 412 ГК РФ стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Анализируемые договоры, по своей правовой природе, несомненно, являются договорами купли-продажи. Можно по-разному оценивать предмет таких договоров: как продажу возникающего в будущем имущественного права или пока не существующей ценной бумаги; как принятие продавцом на себя обязанности не только продать

вексель, но и принять на себя вексельное обязательство; как договор займа со стороны векселедателя, обеспеченный выдачей векселя. Несомненно лишь одно: договор не противоречит ни гражданскому, ни вексельному законодательству, не нарушает права участников отношений и других лиц.

Цель заключения такого договора - получение продавцом (векселедателем) взаем денежных средств под обеспечение своих активов со стороны приобретателя - получение ликвидной ценной бумаги, весьма удобной в качестве средства платежа и вложения свободных денежных средств. Текст же договора позволяет сторонам урегулировать условия их отношений, возникающих при выпуске, выдаче и передаче векселя, его оплате, ответственности за неисполнение обязательств, т.е. ввести свои отношения в цивилизованные правовые рамки.

4.4. Вексель как предмет залога

Вопрос о том, является ли предметом залога сама ценная бумага или права, удостоверенные этой бумагой, относится к числу дискуссионных*(483). В соответствии с п. 4 ст. 338 ГК РФ "при залоге имущественного права, удостоверенного ценной бумагой, она передается залогодержателю... в депозит нотариуса, если договором не предусмотрено иное". Таким образом, с точки зрения позитивного права предметом залога является удостоверенное ценной бумагой право требования. Но двойственная юридическая природа ценной бумаги приводит к неразрывной связи права на бумагу и права из бумаги: при том, что предметом залога называется имущественное право, передаче залогодержателю подлежит сама ценная бумага. Следовательно, фактически в залог передается сам вексель как движимая вещь и, тем самым, права требования, удостоверенные векселем (право из бумаги разделяет судьбу права на бумагу). Соответственно, можно считать равнозначными выражения "залог векселя" и "залог удостоверенного векселем права требования".

Существуют три способа передачи векселя в залог:

- 1) специфический, предусмотренный вексельным законодательством способ - передача векселя в залог по залоговому индоссаменту;
- 2) передача векселя в залог по обычному индоссаменту;
- 3) передача векселя в залог вообще без учинения индоссамента.

4.4.1. Передача векселя в залог по залоговому индоссаменту

Общая предпосылка при рассмотрении отношений, связанных с учинением залогового индоссамента, такова, что передача векселя по индоссаменту никоим образом не меняет сущности вексельного обязательства - важен сам факт наличия индоссамента, вне зависимости от его вида*(484).

В соответствии со ст. 19 Положения о переводном и простом векселе признаком залогового индоссамента служит оговорка "валюта в обеспечение", "валюта в залог" или всякая иная оговорка, имеющая в виду залог (подробнее см. выше, **раздел 2.2.2** "Виды индоссаментов и их оформление").

Как и всякий индоссамент, залоговый индоссамент может совершить только векселедержатель, но не векселедатель. Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 335 ГК РФ залогодателем может быть только лицо, которому принадлежит закладываемое право. Векселедатель сам не имеет прав из векселя и, следовательно, не может выступать в качестве залогодателя. Поэтому выдача собственного простого векселя должником кредиторю по основному обязательству не может осуществляться на основании договора о залоге*(485). В то же время предметом договора о залоге может быть вексель, по которому залогодержатель является одним из должников - это происходит в случае, когда индоссамент был выписан на самого векселедержателя простого векселя, а тот вновь пустил вексель в оборот. Прекращения обязательства в связи с совпадением в одном лице должника и кредитора в данном случае не происходит*(486).

Залоговый индоссамент не заменяет собой договора залога. Вопрос о соотношении залогового индоссамента и договора залога является дискуссионным. Как представляется,

наиболее верной является точка зрения А.А. Маковской: "Залоговый индоссамент сам по себе ни договором залога векселя, ни его формой не является. Более того, залоговый индоссамент вообще нельзя рассматривать как основание возникновения залоговых (или обеспечительных) отношений в рамках вексельных, а равно общегражданских отношений".

Вексель с залоговым индоссаментом порождает две группы принципиально различных отношений: 1) внешние отношения держателя векселя по залоговому индоссаменту с третьими лицами (в первую очередь, с вексельными должниками); и 2) внутренние отношения залогодателя-индоссанта и залогодержателя-индоссата*(488). Имеет смысл обособить и отношения индоссанта залогового индоссамента с третьими лицами.

Внешние отношения основываются на залоговом индоссаменте и регламентированы вексельным законодательством, внутренние - основываются на договоре залога и регламентированы законодательством общегражданским. Внешние и внутренние отношения настолько автономны, что "проставление на векселе залогового индоссамента без заключения договора залога векселя порождает все последствия, установленные вексельным законодательством, но не порождает последствий, установленных общегражданским законодательством о залоге. Напротив, заключение договора залога векселя в соответствии с нормами ГК РФ без проставления на векселе залогодателем-векселедержателем залогового индоссамента в пользу залогодержателя порождает общегражданские последствия, но не наделяют залогодержателя никакими правами согласно вексельному праву".

Отношения индоссанта залогового индоссамента с третьими лицами можно охарактеризовать как связующее звено между внешними и внутренними отношениями.

Отношения залогодержателя-индоссата с третьими лицами. В соответствии с ч. 1 ст. 19 Положения о переводном и простом векселе лицо, владеющее векселем на основании учиненного в его пользу залогового индоссамента, является законным векселедержателем и, соответственно, может осуществлять все права, вытекающие из векселя. Главное правомочие законного векселедержателя - требовать платежа по векселю от вексельных должников. Следовательно, залогодержатель-индоссант реализует свое право на заложенное имущество посредством прямого истребования исполнения по векселю - это правило (в качестве специальной нормы) существенно отличается от общей нормы п. 1 ст. 350 ГК РФ, в соответствии с которой реализация (продажа) заложенного имущества, на которое обращено взыскание, производится путем продажи с публичных торгов*(490).

А.А. Маковская подчеркивает, что "для вексельного оборота не имеет значения существование между кем-либо из его участников залоговых отношений, предметом которых является данный вексель". Поэтому вексельные должники, как и при обычном индоссаменте, не вправе ставить свой платеж в зависимость от основания, по которому вексель оказался у залогодержателя-индоссата.

Векселедержатель, владеющий векселем по залоговому индоссаменту, вправе требовать совершения вексельных протестов; соответственно платеж по векселю он может истребовать и от регрессных должников. Поскольку залогодатель является одновременно и индоссантом, то требование о платеже по векселю может быть предъявлено непосредственно к нему. Как и при обычном индоссаменте, залогодатель может снять с себя ответственность за платеж только с помощью оговорки "без оборота на меня".

Таким образом, признание залогодержателя-индоссата "законным векселедержателем, т.е. участником вексельных отношений, и составляет главное содержание и основной смысл ст. 19 Положения". Но почему в таком случае ограничены права такого векселедержателя по передаче векселя? Ведь в соответствии с ч. 1 ст. 19 Положения "поставленный им индоссамент имеет силу лишь в качестве препоручительного индоссамента".

Дело здесь, видимо, не только в том, что залогодержатель не имеет права собственности на вексель. А.А. Маковская выделяет особые функции залогового индоссамента, который 1) доводит до сведения всех возможных участников вексельного оборота факт залога векселя; и 2) останавливает оборот такого векселя*(494). Залогодержателю не позволяется передавать вексель по обычному индоссаменту, потому что "передача в собственность векселя, обремененного залогом, и передача прав по такому векселю плохо совместимы с принципами, на которых базируется вексельное право", поскольку "участие в обороте векселя с залоговым индоссаментом: имело бы своим следствием перенос этого обременения на каждого последующего векселедержателя".

Таким образом, именно ограничение прав залогодержателя в наибольшей степени, как

это ни парадоксально, свидетельствует об исключительно вексельно-правовой природе залогового индоссамент, нетерпимой к тому, чтобы в вексельные отношения включались элементы инородной (общегражданской!) материи.

Отношения залогодателя-индоссанта и залогодержателя-индоссата. Эти отношения строятся на основании договора залога векселя. Без договора проблематичным становится доказывание самого факта залога: "залоговый индоссамент лишь подтверждает (фиксирует) факт совершения залога исключительно только для целей вексельного обращения, а не устанавливает залогового права на вексель".

В отношениях залогодателя-индоссанта и залогодержателя-индоссата, к которым применяются общегражданские нормы, можно выделить несколько блоков:

1) Только в договоре в соответствии с п. 1 ст. 339 ГК РФ отражаются условия о предмете залога и его оценке, существо, размере и сроке исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом. Очевидно, основное практическое значение имеет вопрос о соотношении сумм, полученных залогодержателем от вексельных должников, и размера обязательства, обеспеченного залогом. Понятно, что если полученные платежи по векселю будут меньше обеспеченного залогом требования, то залогодержатель получает право требования недостающей суммы из прочего имущества залогодателя (п. 5 ст. 350 ГК РФ). Потребовалось специальное разъяснение судебной практики о том, что если сумма, вырученная при реализации заложенного права в отношении должника по векселю, превышает размер обеспеченного залогом требования залогодержателя, то разница должна быть возвращена залогодержателю на основании п. 6 ст. 350 ГК РФ*(497).

2) При прекращении залога до получения платежей по векселю залогодержатель в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 352 ГК РФ, обязан немедленно возвратить вексель залогодателю. Залогодатель, соответственно, вправе истребовать вексель от залогодержателя (или лиц, к которым вексель перешел от залогодержателя). Именно договором доказывается титул залогодателя векселя. Обстоятельства, по которым вексель должен быть возвращен ему, т.е. факт исполнения основного обязательства, находятся в общегражданской сфере.

3) Из ст. 343 ГК РФ можно вывести правило, по которому лицо, владеющее векселем по залоговому индоссаменту, обязано заботиться о сохранности права требования по векселю. В частности, залогодержатель должен своевременно совершать активные действия по предъявлению векселя к платежу и, в случае необходимости, по его опротестованию. Более того, залогодатель, остающийся собственником векселя, вправе требовать возмещения убытков, возникших из-за бездействия залогодержателя*(498).

4) Особенностью залога векселя, переданного по залоговому индоссаменту, могут быть и сроки реализации залогового права. По общим нормам залогового права взыскание на заложенное имущество может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства (ст. 348 ГК РФ), т.е. срок реализации залогового права зависит от срока исполнения основного обязательства. Но по векселю залогодержатель может получить вексельную сумму от обязанных по векселю лиц только при наступлении срока платежа.

Срок платежа может наступить как ранее, так и позднее срока исполнения по обеспеченному залогом векселя обязательству. В последнем случае залогодержатель может ждать наступления срока платежа с тем, чтобы удержать вырученную сумму в качестве удовлетворения или же обратиться взыскание на вексель в порядке, предусмотренном ст. 349-350, т.е. продать его с публичных торгов по решению суда или во внесудебном порядке*(499).

Если же срок платежа наступает ранее срока исполнения основного обязательства, залогодержатель должен совершить все действия, направленные на получение платежа. При получении платежа залоговое право на вексель прекращается, но залоговый индоссат приобретает залоговое право на вырученные по векселю деньги*(500).

Отношения индоссанта залогового индоссамент с третьими лицами. Судебной практикой выработано следующее положение, полностью согласующееся с характером внешних отношений, связывающих залогодержателя с третьими лицами: "Должник по векселю, которому предъявлено требование векселедержателем, владеющим векселем на основании залогового индоссамент, не вправе требовать представления договора о залоге или иных документов для подтверждения прав векселедержателя на получение вексельной суммы. Наличие и действительность этого права предполагаются"*(501).

Всякая презумпция опровержима. В юридической литературе существует точка зрения, согласно которой вексельный должник может оспорить залоговое право векселедержателя или ограничить выплату ему денег по векселю размером обеспеченного залогом требования*(502). Современная российская судебная практика, как представляется, напрямую эту проблему не разрешает: только индоссант залогового индоссаменту признается заинтересованным лицом, который имеет право доказывать отсутствие или недействительность прав залогодержателя-индоссанта на получение платежа по векселю*(503).

Таким образом, залоговый индоссант, ссылаясь на обстоятельства, лежащие за пределами вексельного права, может вмешаться в отношения должника и векселедержателя и воспрепятствовать исполнению обязательства в пользу надлежаще легитимированного по вексельному праву кредитора. Очевидно, это вмешательство должно быть облечено в адекватные процессуальные формы. Вексельный должник, по-видимому, не уполномочен рассматривать доказательства, предоставленные ему залоговым индоссантом, и принимать решение об отказе в выплате векселедержателю, легитимированному залоговым индоссаментом.

4.4.2. Передача векселя в залог по обычному индоссаменту

Векселедержатель может, заключив договор о залоге удостоверенного права требования, передать вексель залогодержателю не по залоговому, а по обычному (в том числе и бланковому) индоссаменту. Судебная практика признала такой способ передачи заложенного векселя не противоречащим нормам гражданского и вексельного законодательства*(504).

Долгое время практика передачи векселя залогодержателю по обычному индоссаменту была единственной возможностью оформить отношения залога. Нормы о залоговом индоссаменте появились в российском праве только с принятием ныне действующего Положения о переводном и простом векселе*(505). Долговременная практика отразилась и на законодательстве: становится понятным, почему отношения, возникающие в силу залогового индоссаменту, настолько незначительно отличаются от отношений, вызванных обычным индоссаментом*(506).

Цель передачи заложенного векселя по обычному индоссаменту та же, что и при индоссаменте залоговом: предоставить залогодержателю возможность получить выплаты от вексельных должников в исключение из общих правил п. 1 ст. 350 ГК РФ. Внутренние отношения залогодателя и залогодержателя - такие же, как и при передаче векселя по залоговому индоссаменту.

Внешние отношения отличает существенный нюанс. Формально, для всех третьих лиц, залогодержатель, владеющий векселем на основании обычного индоссаменту, считается собственником векселя. Для такого векселедержателя не существует никаких ограничений по отчуждению заложенного векселя. Добросовестный приобретатель, получив заложенный вексель по обычному индоссаменту, станет собственником этого векселя*(507), залоговое право на него не перейдет*(508). Залогодатель уже не сможет истребовать вексель у добросовестного векселедержателя.

В конструкции залога векселя, передаваемого по обычному индоссаменту, явно просматриваются черты древнеримской фидуции, когда должник предоставляет кредитору больше прав, чем это требуется по залогом, надеясь на то, что предмет залога останется во владении залогодержателя и будет возвращен в случае своевременного исполнения основного обязательства*(509). Но современное право не принимает краеугольный камень, на котором держалась фидуция: залогодержатель, получивший вексель по обычному индоссаменту, не приобретает на него права собственности. При рассмотрении отношений между залогодателем-индоссантом и залогодержателем-индоссантом в первую очередь принимаются условия договора залога между ними, по которому право собственности на вексель, конечно, не передается*(510).

При прекращении залога вследствие исполнения основного обязательства, обеспеченного залогом, векселедержатель должен вернуть вексель индоссанту на основании общегражданской нормы п. 3 ст. 352 ГК РФ*(511). Надлежащая легитимация оформляется обратным индоссаментом от залогодержателя к залогодателю или, в крайнем случае,

зачеркиванием залогодателем своего индоссамента.

4.4.3. Передача векселя в залог без учинения индоссамента

Вексель можно передать в залог по общим правилам гражданского права, т.е. как вещь. В этом случае никакие индоссаменты на векселе вообще не учиняются; имя собственника векселя - залогодателя остается последним в непрерывном ряду индоссаментов. Передача векселя во владение залогодержателю наиболее отвечает его интересам, но договором может быть предусмотрено и иное (п. 4 ст. 338 ГК РФ). Поскольку на залогодержателя индоссамент не оформляется, то он лишен возможности требовать платежа непосредственно от обязанных по векселю лиц*(512). Однако неприменение специальных норм вексельного права означает лишь то, что обращение взыскания на заложенный вексель производится в общегражданском порядке по правилам ст. 349-350 ГК РФ.

Таким образом, заложенный вексель, переданный в залог без учинения индоссаментов, подлежит продаже с публичных торгов. Лицо, приобретшее вексель на этих торгах, становится законным векселедержателем. Судебная практика выработала положение, согласно которому лицо, приобретшее вексель по итогам торгов, доказывает свой статус векселедержателя протоколом торгов*(513). Следовательно, представляется совершенно излишним принуждать залогодателя проставлять в векселе индоссамент на имя победителя торгов.

В заключение - об особом значении договора в случаях, когда залог векселя не оформляется залоговым индоссаментом.

Залоговый индоссамент хотя бы создает презумпцию наличия залога. Без договора залога при передаче векселя по обычному индоссаменту векселедержатель будет презюмироваться собственником векселя, что создает сложности для залогодателя. При передаче векселя в залог без индоссамента, напротив, возникает презумпция, что фактическое владение векселем является беститульным, что крайне невыгодно залогодержателю.

Таким образом, при оформлении залога векселя без залогового индоссамента договор является единственным доказательством действительных намерений сторон.

Глава 5. Нотариальное и исполнительное производство

5.1. Особенности нотариального производства в отношении векселей

Протест векселя как нотариальное действие представляет собой сложный фактический состав, который, в свою очередь, после его совершения подтверждает определенные юридические факты в сфере вексельных отношений, например, отказ от акцепта векселя, отказ от платежа по векселю и др. Поскольку в соответствии с Основами законодательства РФ о нотариате протест векселя представляет собой нотариальное действие, отнесенное к компетенции нотариусов, то оно является юридическим фактом как гражданского, так и публичного права, поскольку нотариус выступает от имени Российской Федерации и наделен полномочием совершать нотариальные действия от имени государства.

Правовая природа протеста как публичного акта не вызывает сомнений у специалистов*(514). Акт протеста векселя является квалифицированным письменным доказательством, составленным в рамках специальной юридической процедуры - нотариального производства, которое и имеет целью создание таких доказательств. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с Основами законодательства РФ о нотариате на совершение протеста векселя уполномочены только нотариусы. Не могут совершать такие протесты должностные лица органов исполнительной власти, а также консульских учреждений Российской Федерации за рубежом, у них более ограниченная компетенция на совершение нотариальных действий (ст. 37-38 указанных Основ).

Для профессии нотариуса существенны техническая компетентность, знание как общих, так и специальных правил нотариального производства применительно к совершаемому виду нотариальных действий*(515). Арбитражный суд оценивает нарушения требований к форме акта протеста векселя в неплатеже с учетом характера этих нарушений*(516).

По конкретному делу векселедатель предъявил иск к индоссантам по простому векселю.

В подтверждение факта отказа векселедателя от платежа был представлен акт протеста векселя в неплатеже. В ходе рассмотрения представленных по делу доказательств было установлено, что в нарушение требований Инструкции "О порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР", утвержденной приказом Министра юстиции РСФСР от 6 января 1987 г. N 01/16-01*(517), акт не содержал указания о дате его составления. Кроме того, на самом векселе отсутствовала отметка нотариуса о протесте в неплатеже. Векселедержатель настаивал на том, что названные нарушения в оформлении акта не лишают его права требовать оплаты векселя в искомом порядке. Арбитражный суд отказал в иске, указав, что в данном случае акт, составленный с грубыми нарушениями установленной формы, не может быть принят в качестве надлежащего доказательства своевременного совершения протеста. При несоблюдении протеста в установленный срок векселедержатель в силу ст. 53 Положения утрачивает свои права в отношении индоссантов.

Всегда ли протест векселя обязателен? В тех случаях, когда векселедатель включил в вексель оговорку "без протеста", "оборот без издержек" или иную подобную оговорку, то нет необходимости в совершении протеста как юридического действия, подтверждающего соответствующий фактический состав. Однако в любом случае с векселедержателя не снимается обязанность при предъявлении иска в суд о взыскании вексельной задолженности доказать факт предъявления векселя к платежу. Поэтому, на наш взгляд, более квалифицированным и весомым доказательством является протест нотариуса. На это ориентирует и п. 23 постановления "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей", в котором сказано, что предъявление векселя к платежу может доказываться векселедержателем посредством представления любых, не запрещенных законом доказательств (в том числе актом нотариуса о протесте векселя, актом нотариуса об удостоверении факта предъявления векселя к платежу, документом, выданным должником)*(518).

Можно воспользоваться и помощью свидетелей при предъявлении векселя к платежу физическому лицу для доказательства данного факта в последующем, как это предлагает В.А. Белов*(519). Однако несмотря на действующий в гражданском и арбитражном процессе принцип свободы оценки доказательств (ст. 67 ГПК, ст. 71 АПК), такого рода факты более целесообразно доказывать с помощью письменных, а не устных доказательств, прибегая к помощи специально действующей для этого системы нотариата. Альтернативой может быть также вручение требования о платеже под расписку представителю должника либо самому должнику, передача данного заявления о платеже через нотариуса (это другой вид нотариальных действий). Возможна фиксация и на аудио-носители, но исследование данного носителя информации с точки зрения легализации в судебном процессе в настоящее время будет представлять очень большие сложности, прежде всего процессуального порядка. Использование в целях доказывания только свидетельских показаний может быть не очень эффективным и по причине общей неупорядоченности, существующей, к сожалению, в отношениях гражданского оборота в нашей стране. На двух свидетелей со стороны векселедержателя, предъявлявшего вексель к платежу, недобросовестный векселедатель либо иной плательщик может со своей стороны выставить десять своих свидетелей, которые будут подтверждать совершенно обратное, и как суду в такой ситуации установить истину?

Виды протестов векселя могут быть многообразны. В свое время ныне не действующая Инструкция о порядке совершения нотариальных действий в п. 161 предусматривала только три вида протестов векселей - протест векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта. В ст. 95 Основ законодательства РФ о нотариате предусмотрен такой же перечень трех видов нотариальных протестов. Однако Положением о переводном и простом векселе предусмотрены и другие виды протестов векселей, в частности, возможны также в соответствии с законом протесты в недатировании визы, в невизировании, в невыдаче подлинника векселя, в ненахождении трассата в месте платежа*(520).

Каждый вид протеста представляет собой удостоверение определенного юридического факта, например, несоблюдение платежа по векселю в определенный срок, указанный в векселе, отказ от акцепта векселя и т.д.

В соответствии с п. 12 "Обзора практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг" арбитражный суд вправе в качестве меры по обеспечению иска запретить держателю векселя совершать его

протест, когда его несовершенство приведет к полной или частичной утрате прав по векселю. Однако при наличии судебного запрета на предъявление векселя для протеста в порядке главы 8 АПК РФ и главы 13 ГПК РФ (определение соответствующего суда об обеспечительных мерах) нотариус не вправе совершать протест.

Процедура протеста векселя определена в законодательстве. В данном случае необходимо исходить одновременно как из вексельного законодательства, так и из Основ законодательства РФ о нотариате, устанавливающих процедуру нотариального производства - достаточно формализованную и имеющую самодовлеющее значение при оценке правомерности совершения протеста. Нотариальное производство как юридически регламентированная деятельность складывается из определенных стадий, образующих в совокупности единое процессуальное целое. Можно выделить три стадии нотариального производства. Первая стадия - возбуждение нотариального производства, на которой решается вопрос о возможности совершения нотариального действия. Вторая стадия - установление юридического состава, необходимого для совершения нотариального действия. Третья стадия - совершение нотариального действия нотариусом либо отказ в совершении нотариального действия в зависимости от установленного фактического состава*(522). Остановимся только на специфических юридически значимых действиях, которые совершаются нотариусом при протесте любого вида.

На первой стадии при возбуждении нотариального производства нотариус проверяет следующий фактический состав: предметную и территориальную компетенцию, устанавливает личность векселедержателя и его правосубъектность. Территориальная компетенция нотариусов при протестах векселей определяется следующим образом. Протест векселя в неплатеже производится нотариусом по месту нахождения плательщика или по месту платежа (по домицилированным векселям - подлежащим оплате у третьего лица). Протест векселя в неакцепте и недатировании акцепта осуществляется нотариусом по месту нахождения плательщика.

Данные правила применимы и в других случаях совершения протестов векселей. В частности, протест в невизировании и недатировании визы осуществляется по месту нахождения плательщика, в ненахождении тратты в месте платежа - по месту платежа, а в невыдаче подлинника векселя - по месту нахождения депозитария (хранителя подлинника)*(523).

В соответствии со ст. 13 Основ законодательства РФ о нотариате введено понятие нотариального округа (территории деятельности нотариуса). Данное понятие аналогично правилам подсудности в судебном процессе. Нотариальный округ (территория деятельности нотариуса) устанавливается в соответствии с административно-территориальным делением Российской Федерации. В городах, имеющих районное или иное административное деление, нотариальным округом является вся территория соответствующего города.

Нотариальный округ для каждого нотариуса определяется совместным решением органа юстиции и нотариальной палатой и указывается в печати и вывеске нотариуса. При этом каждый гражданин либо организация для совершения нотариального действия вправе обратиться к любому нотариусу на территории как данного нотариального округа, так и другого округа, за исключением случаев, предусмотренных ст. 40 Основ законодательства РФ о нотариате. В данном случае речь идет об определенном месте совершения нотариального действия как другом фактическом обстоятельстве, проверяемом нотариусом. Поэтому если плательщик по векселю находится в городе Екатеринбурге, то протест может быть совершен любым нотариусом данного города.

Иногда имеет место практика совершения протеста нотариусом другого города, например, нотариус выезжает из города Москвы для протеста в другой город по месту платежа, за пределы своего нотариального округа. Следует иметь в виду, что в соответствии со ст. 13 Основ законодательства РФ о нотариате совершение нотариусом нотариального действия за пределами своего нотариального округа не влечет за собой признания недействительности этого действия. Однако такое совершение протеста за пределами своего округа может быть использовано векселедателем как одно из возражений, с помощью которого у него появится возможность обосновывать, например, заинтересованность нотариуса в совершении данного действия и оспаривать тем самым его правомерность.

Основываясь на дореволюционной практике, а также суждениях юристов этого времени, В.А. Белов сделал вывод о том, что нотариус по современному российскому законодательству

вправе совершить протест векселя, который выдан в его пользу, поскольку в данном случае он действует в качестве должностного лица, а не субъекта вексельного права*(524). Однако такая рекомендация является ошибочной, поскольку противоречит действующему нотариальному законодательству.

Согласно ст. 47 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус не вправе совершать нотариальные действия на свое имя и от своего имени, на имя и от имени своих супругов, их и своих родственников (родителей, детей, внуков). Данная норма содержит императивный запрет, в связи с чем при возникновении такой ситуации, когда нотариус является векселедержателем и есть необходимость протеста такого векселя, в любом случае протест должен быть совершен другим нотариусом, но не нотариусом-векселедержателем. Нотариус, к примеру, также не вправе при приобретении лично для себя жилого дома или квартиры удостоверить такую сделку. То же самое касается ситуаций, когда векселедержателем является его супруг и другие родственники, указанные в ст. 47 данных Основ.

Смысл данного ограничения заключается опять же в сути нотариальной профессии, которая сродни профессии судьи - нотариус не вправе быть заинтересованным в результатах нотариальных действий, которые он будет совершать. При нарушении данного правила нотариальное действие будет, безусловно, признано судом недействительным и не порождающим никаких правовых последствий.

На второй стадии нотариального производства происходит установление фактического состава, необходимого для совершения нотариального действия. В основном речь идет о юридических фактах материально-правового характера, совокупность которых определяет возможность совершения нотариального действия. Нотариус определяет, исходя из характера нотариального действия, круг необходимых фактов и истребует для их установления соответствующие документы, либо приглашает других лиц. Юридическими условиями совершения протеста векселя являются следующие.

Во-первых, нотариус должен убедиться в том, что представленный для совершения протеста вексель является таковым, т.е. обладает присущими ему признаками формы и содержания (см. об этом предыдущие главы). Например, поскольку ст. 4 Федерального закона "О переводном и простом векселе" устанавливает только письменную форму векселя (на бумажном носителе), то, соответственно, нотариус не вправе совершать протесты в отношении так называемых бездокументарных простых векселей, выпуск которых был санкционирован Положением об обращении бездокументарных простых векселей на основе учета прав их держателей, утвержденного постановлением ФКЦБ N 5 от 21 марта 1996 г.

Во-вторых, нотариус принимает для совершения протеста только подлинник векселя, поскольку закон связывает правовые последствия только с его предъявлением. Копия векселя, в том числе и нотариально удостоверенная, не является юридическим документом, достаточным для совершения протеста, хотя в определенных случаях в других ситуациях взаимодействия участников вексельного оборота копия может иметь юридическое значение*(525).

В-третьих, в полной мере сюда также относятся и положения ст. 45 Основ законодательства РФ о нотариате, согласно которой нотариусы не принимают для совершения нотариальных действий документы, имеющие подчистки либо приписки, зачеркнутые слова и иные неоговоренные исправления, а также документы, исполненные карандашом. При наличии таких погрешностей в векселе (например, неоговоренных исправлений) нотариус должен отказать в совершении его протеста.

В-четвертых, нотариус проверяет среди условий совершения протеста сроки для предъявления векселя. Сроки совершения протеста определяются нотариусом также в соответствии с Положением о переводном и простом векселе. Совершение протеста в неакцепте производится в сроки, установленные для предъявления к акцепту. Если протестуется вексель, подлежащий оплате "во столько-то времени от предъявления" и если первое предъявление такого векселя имело место в последний день срока, то протест может быть совершен и на следующий день*(526). Данное правило имеет силу и в отношении протеста в неплатеже векселя сроком "по предъявлении". Протест в неплатеже векселя сроком на определенный день или "во столько-то времени от составления", а также "во столько-то времени от предъявления" должен быть совершен в один из двух рабочих дней, которые следуют за днем, в который вексель подлежит оплате. Если имело место совершение протеста векселя в неакцепте, предъявление его к оплате и совершение протеста в неплатеже не

требуется*(527).

На третьей стадии - совершение нотариального действия нотариусом происходит практическое совершение нотариального действия по процедурам, установленным в Основах законодательства РФ о нотариате и других федеральных законах.

Поскольку основной вид протестов в нотариальной практике - это протест в неплатеже, разберем совершение данного вида нотариального действия на этом примере. Первоначально к нотариусу поступает заявление от векселедержателя о совершении такого протеста в неплатеже с приложением подлинного векселя. На данном заявлении ставится печать нотариальной конторы с целью фиксации даты и времени поступления заявления. Нотариус выдает расписку о принятии подлинного векселя, устанавливает необходимый фактический состав, о котором шла речь выше (свою территориальную компетенцию, подлинность векселя, место и сроки платежа по векселю, реквизиты векселедателя и векселедержателя, полномочия представителя векселедержателя, если это организация, либо дееспособность физического лица - векселедержателя).

Выезд нотариуса к плательщику для вручения ему требования о платеже должен быть, по нашему мнению, личным, хотя ряд комментаторов говорят о возможности совершения такого действия через работника нотариальной конторы*(528). Здесь, очевидно, надо исходить из лично-доверительного характера нотариальной профессии, ее непредпринимательского характера, что определяет необходимость совершения нотариального действия лично. Требование о платеже формулируется произвольно, но в любом случае должно содержать информацию о векселедате, векселедержателе, заявлении векселедержателя в нотариальную контору и необходимости производства платежа на сумму, указанную в его заявлении. Векселедержатель вправе потребовать уплаты и меньшей суммы, чем обозначена в векселе, это не имеет значения для совершения протеста, но влияет на размер взысканного нотариального тарифа (1% от опротестованной суммы, а не обозначенной в векселе).

Требование о платеже может быть заявлено по сложившейся практике нотариусом вместе с представителем векселедержателя. Ведь в случае платежа денежные средства поступают к векселедержателю и протест не совершается. Кроме того, векселедатель может представить платежное поручение нотариусу о перечислении средств векселедержателю, проверить поступление денежных средств по которому может только последний (векселедержатель). По сложившейся практике, с целью фиксации всех важнейших юридических действий в возможном будущем судебном процессе, вручение требования об оплате по векселю плательщику происходит лично нотариусом. Тем самым обеспечивается доказательственное значение совершаемых действий и их надлежащая фиксация. На заявлении должна быть сделана отметка уполномоченным лицом векселедателя о его приеме, как правило, самим первым лицом организации либо секретарем канцелярии, иным уполномоченным лицом на прием корреспонденции.

Следует иметь в виду некоторое противоречие вексельного законодательства (в силу его архаичности) и современной практики расчетов. С одной стороны, вексель предъявляется против денег, и платеж должен быть произведен немедленно. С другой стороны, расчеты между организациями происходят в основном в безналичной форме и выдача, например, десяти миллионов рублей по векселю наличными будет законной с точки зрения вексельного законодательства, но противоречит законодательству о расчетах.

В данном случае можно исходить из разъяснений п. 25 постановления Пленума ВС и ВАС РФ "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей", в котором сказано следующее. Судам при разрешении споров необходимо исходить из того, что, если в соответствии с требованиями законодательства или по соглашению сторон расчеты по векселю производится в безналичном порядке, вопрос о совершении платежа по векселю должен решаться с учетом требований ст. 316 и главы 46 ГК РФ, а также положений вексельного законодательства. Вексельное обязательство исполняется по месту платежа, определяемому с учетом статей 1, 4, 75 Положения. В связи с этим должник по векселю не считается просрочившим, если он в месте платежа и в установленный срок осуществил необходимые действия, связанные с перечислением средств кредитору. Соглашением сторон могут предусматриваться иные правила, определяющие порядок исполнения вексельного обязательства в безналичной форме.

Однако недостаточно для несвершения протеста заявления плательщика о желании заплатить в будущем, не могут приниматься во внимание традиционные ссылки на задержки в

платежах со стороны контрагентов и так далее. Факт платежа должен быть, как правильно подчеркивает Т.И. Зайцева, абсолютно достоверным*(529). При несобвершении платежа и отказа либо невозможности плательщика уплатить данную сумму именно в момент предъявления требования об оплате совершается протест векселя. Протест заключается в отметке нотариуса о протесте на самом подлинном векселе, скрепляемой печатью и подписью нотариуса. Затем нотариусом составляется акт о протесте векселя - либо на самом векселе, либо в силу отсутствия места на нем - на отдельном бланке, который затем сшивается с опротестованным векселем. В акте фиксируются все важнейшие совершенные действия в момент предъявления векселя к платежу и отражается причина неплатежа. О составлении данного акта делается отметка на векселе.

Первый экземпляр акта вместе с опротестованным векселем выдается векселедержателю. Второй экземпляр акта с копией векселя остается в делах нотариальной конторы. Акт протеста векселя в неплатеже регистрируется в реестре совершенных нотариальных действий. По мнению В.А. Белова запись о протесте векселя должна вноситься в реестр опротестованных векселей*(530). Однако действующая номенклатура дел нотариальной конторы не предусматривает такого реестра. В данном случае происходит регистрация в общем реестре совершенных нотариальных действий*(531).

Расходы по протесту и порядок их взыскания. Расходы по протесту определяются в соответствии с Законом РФ "О государственной пошлине" на основе правил ст. 22 Основ законодательства РФ о нотариате. Они включают в себя государственную пошлину (при составлении акта о протесте векселя государственным нотариусом) либо тариф за совершение нотариального действия, который определяется в таких же размерах как и государственная пошлина (при составлении акта о протесте нотариусом, занимающимся частной практикой). В настоящее время за совершение протеста векселя неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта взимается 1% от неоплаченной суммы, но не более 20000 руб. (подп. 24 п. 1 ст. 333.24 НК РФ).

Нотариальное действие считается совершенным с момента уплаты государственной пошлины либо тарифа в размерах, указанных в законе. Нотариус вправе принять пошлину либо тариф только в наличных рублях либо путем перечисления на расчетный счет нотариуса.

Могут ли быть взысканы еще какие-либо другие суммы нотариусом за совершение протеста? Так, В.А. Белов включает в состав издержек по протесту сумму вознаграждения в случае протеста векселя нотариусом, занимающимся частной практикой, а также расходы по составлению акта о протесте*(532). Такое мнение не соответствует действующему законодательству о государственной пошлине и нотариате.

В соответствии со ст. 22 Основ законодательства РФ о нотариате за совершение нотариальных действий, для которых законодательством РФ предусмотрена обязательная нотариальная форма, нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, взимает государственную пошлину по ставкам, установленным законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. За совершение данных действий нотариус, занимающийся частной практикой, взимает нотариальный тариф в размере, соответствующем размеру государственной пошлины, предусмотренной за совершение аналогичных действий в государственной нотариальной конторе и с учетом особенностей, установленных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Льготы по уплате государственной пошлины для физических и юридических лиц, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, распространяются на этих лиц при совершении нотариальных действий как нотариусом, работающим в государственной нотариальной конторе, так и нотариусом, занимающимся частной практикой.

При этом вопреки распространенному мнению о деятельности нотариусов взысканный тариф на основании ст. 22 Основ законодательства РФ о нотариате остается только в распоряжении, но не в собственности нотариуса. В собственность нотариуса переходит только та сумма, которая остается после возмещения расходов на содержание нотариальной конторы, оплаты труда ее сотрудников, уплаты обязательных взносов в Нотариальную Палату, уплаты налогов и других обязательных платежей во внебюджетные фонды.

Поэтому нотариус, занимающийся частной практикой, впрочем, как и государственный нотариус, не вправе взимать какое-либо вознаграждение за совершение протеста векселя, поскольку в сумму нотариального тарифа оно входит как его составная часть, но в общем

балансе полученного тарифа по всем нотариальным действиям за вычетом расходов на содержание нотариальной конторы и других необходимых затрат.

Следует иметь в виду, что за нотариальные действия, совершаемые вне помещения нотариальной конторы, государственная пошлина взимается в полуторакратном размере. О совершении нотариального действия вне помещения нотариальной конторы делается отметка в реестре нотариальных действий, а также перед подписью нотариуса на самом нотариально удостоверенном документе с указанием места фактического совершения соответствующего действия. Можно ли взимать тариф в таком полуторакратном размере за совершение протеста векселя, поскольку практически всегда вексель протестуется вне помещения нотариальной конторы. На наш взгляд, нет, поскольку сама природа нотариального действия по протесту векселя предполагает его совершение вне помещения конторы нотариуса, за исключением тех случаев, когда место платежа определено в конкретной нотариальной конторе. Таким образом идет и нотариальная практика, поскольку всегда в известных нам случаях тариф взимается в однократном размере.

Сверх нотариального тарифа может браться только компенсация проездных расходов нотариуса, также по правилам нотариального производства. В частности, согласно ч. 5 ст. 22 Основ законодательства РФ о нотариате при выезде нотариуса для совершения нотариального действия вне места своей работы заинтересованные физические и юридические лица возмещают ему фактические транспортные расходы. В законодательстве, к сожалению, не содержится конкретизации правил о том, что понимается под фактическими транспортными расходами. Практика совершения нотариальных действий допускает самые различные формы выезда нотариуса к лицу, обратившемуся за совершением нотариального действия. Во-первых, сами заинтересованные лица доставляют нотариуса от нотариальной конторы до места совершения нотариальных действий. Здесь фактические транспортные расходы возмещаются участниками нотариального производства.

Во-вторых, при наличии у нотариуса автомобиля (на праве собственности либо по договору аренды) некоторые нотариусы используют его для совершения нотариальных действий по месту нахождения лиц, в отношении которых совершается нотариальное действие. В таком случае должны компенсироваться расходы на бензин и амортизацию автомобиля, однако в законодательстве четко не определен порядок такой компенсации.

Распределение издержек по протесту производится следующим образом. Согласно п. 30 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" издержки по протесту относятся на того, к кому векселедержатель предъявляет иск (подп. 3 ст. 48 Положения). Однако в тех случаях, когда векселедержатель совершает протест, несмотря на включенную векселедателем оговорку "без протеста", "оборот без издержек" или иную подобную оговорку, исключаящую необходимость совершения протеста, то издержки по протесту лежат на нем. Если оговорка исходила от индоссанта или авалиста, то издержки по протесту, если таковой был совершен, могут быть истребованы от всех лиц, поставивших свои подписи на векселе (ч. 3 ст. 46 Положения).

Расходы по протесту, когда он являлся обязательным по закону, в любом случае подлежат возмещению со стороны вексельного должника, независимо от того, оплатил ли он этот вексель на основании судебного решения или в добровольном порядке*(533).

Последствием протеста векселя является право векселедержателя обратиться с иском в арбитражный суд или суд, либо с заявлением о выдаче судебного приказа в зависимости от установленной подведомственности дела. Акт протеста является доказательством отказа векселедателя либо иного лица от производства платежа, акцепта и совершения других юридически значимых действий в сфере вексельного оборота.

Споры о правомерности совершения протеста векселя. В соответствии с ч. 1 ст. 310 ГПК РФ заинтересованное лицо, считающее неправильным совершенное нотариальное действие или отказ в его совершении, вправе подать заявление об этом в районный суд по месту нахождения нотариуса или должностного лица, уполномоченного на совершение нотариальных действий. Заявления на указанные нотариальные действия либо на отказ в их совершении рассматриваются судами общей юрисдикции в порядке, предусмотренном главой 37 ГПК РФ. Арбитражным судам дела по жалобам на нотариальные действия или на отказ в их совершении неподведомственны (ст. 27 АПК РФ).

Согласно разъяснениям п. 43 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ "О некоторых

вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" под заинтересованными лицами, которые вправе обжаловать действия нотариуса по протесту векселей, следует понимать тех лиц, в отношении которых были совершены указанные действия. В случае отказа в платеже - векселедатель простого векселя либо акцептант переводного, в случае отказа в акцепте - плательщик по переводному векселю, иные обязанные по векселю лица (индоссанты, авалисты и так далее), права в отношении которых определяются на основании совершенного протеста, а также те граждане и юридические лица, по требованию которых был или должен был быть совершен протест.

Согласно ч. 3 ст. 310 ГПК РФ возникший между заинтересованными лицами спор о праве, основанном на совершенном нотариальном действии, рассматривается судом в порядке искового производства. В соответствии с ч. 3 ст. 263 ГПК РФ если при рассмотрении дела в порядке особого производства возникает спор о праве, подведомственный суду, суд оставляет заявление без рассмотрения и разъясняет заинтересованным лицам, что они вправе разрешить спор в порядке искового производства.

При наличии спора о праве, подведомственного арбитражным судам, суд рассматривает заявление по существу в порядке особого производства. Решение об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении заявления на нотариальное действие или на отказ в его совершении является обязательным для арбитражного суда, рассматривающего спор о взыскании по векселю в порядке искового производства. В арбитражном процессе правомерность совершения любого нотариального действия с точки зрения соблюдения правил нотариального производства рассматриваться не может.

Данное положение подчеркнуто в п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 июля 1997 г. N 18 "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте": действия нотариуса, допустившего нарушения при оформлении акта протеста векселя в неплатеже, подлежат обжалованию в суде общей юрисдикции. При рассмотрении спора по иску векселедержателя к авалисту векселедателя по простому векселю ответчик ссылался на нарушения порядка совершения нотариальных действий, допущенные нотариусом при совершении протеста. В частности, на то, что в нарушение п. 163 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариус не предъявлял векселедателю требование о платеже. Кроме того, акт был датирован не тем числом, когда он действительно был совершен. Поскольку представленные истцом акт и иные документы были составлены с соблюдением установленных требований к их оформлению, арбитражный суд указал, что он не вправе оценивать ссылки сторон на нарушения порядка совершения нотариальных действий. Заинтересованная сторона вправе обжаловать действия нотариуса в суд общей юрисдикции в соответствии со ст. 35, 40 Основ законодательства о нотариате. Арбитражный суд при оценке доводов сторон основывается на решении, принятом судом общей юрисдикции.

5.2. Особенности исполнительного производства, связанного с вексельным оборотом

Порядок принудительной реализации исполнительных документов об обращении взыскания на ценные бумаги, в том числе и векселя, отдельно не выделяется в исполнительном законодательстве. Здесь следует руководствоваться не только нормами исполнительного производства, но также нормами материального права - гражданского законодательства и комплекса норм, образующего вексельное законодательство. В соответствии с ГК РФ ценные бумаги относятся к движимому имуществу, соответственно на них распространяются правила обращения взыскания в отношении данного вида имущества.

Необходимо различать несколько видов судебных решений, которые так или иначе связаны с вексельным оборотом и вексельными обязательствами. Отсюда вытекают и разные процедуры и порядки исполнения судебных решений в исполнительном производстве*(534). Во-первых, решение о взыскании денежной суммы по вексельному обязательству, когда судом удовлетворено требование векселедержателя к векселедателю либо иному лицу (например, авалисту) об уплате вексельной суммы. В этом случае юридическая сила векселя "переходит" в судебное решение в связи с тем, что предусмотренное им обязательство подтверждено судом. Исполняется подобное решение по общим правилам путем обращения взыскания на имущество и денежные средства должника.

Во-вторых, обращение взыскания на вексель с целью его передачи конкретному лицу, в частности, при удовлетворении иска о его изъятии из чужого незаконного владения на основании ст. 298 ГПК РФ, когда заявитель подавал иск к держателю документа о его истребовании. В данном случае принудительное исполнение решения суда обеспечивается санкциями, предусмотренными в ст. 85 Федерального закона "Об исполнительном производстве".

В этом случае закон устанавливает ряд санкций, которые могут применяться к виновным организациям, органам и лицам с целью обеспечения исполнимости судебного акта. Санкции за неисполнение исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, заключаются в следующем. В частности, на основании ст. 73 и 85 Федерального закона "Об исполнительном производстве" первоначально должнику судебным приставом-исполнителем устанавливается срок для добровольного исполнения исполнительного документа, который не может превышать пяти дней. При неисполнении в установленный срок требований исполнительного документа, обязывающего должника совершать действия, судебный пристав-исполнитель применяет по отношению к должнику штрафные и иные санкции и назначает ему новый срок для исполнения решения. Штраф взыскивается с должника в доход государства.

Следует иметь в виду, что такой штраф может налагаться судебным приставом-исполнителем неоднократно, до полного исполнения исполнительного документа. Размер штрафа составляет до 200 установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда. При последующих нарушениях должником без уважительных причин новых сроков исполнения исполнительного документа размер штрафа каждый раз удваивается. Уплата такого штрафа не освобождает от обязанности исполнить соответствующий исполнительный документ. Штраф может налагаться на любого должника, в качестве которого может выступать и организация, и должностное лицо, и гражданин. Следует иметь в виду, что постановление о наложении штрафа должно быть утверждено старшим судебным приставом. Указанное постановление может быть обжаловано в соответствующий суд в 10-дневный срок.

Кроме того, при повторном неисполнении без уважительных причин исполнительного документа судебный пристав-исполнитель вносит в соответствующие органы представление о привлечении к административной или уголовной ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации, гражданина, который должен исполнить исполнительный документ.

При применении ст. 73 и 85 Федерального закона "Об исполнительном производстве" возникает вопрос о правовых последствиях неисполнения решения в сроки, указанные в самом решении суда, поскольку первоначальный срок для исполнения устанавливает суд (см. ст. 206 ГПК РФ и ст. 174 АПК РФ). По действующему законодательству получается, что в данной ситуации возможно (до возбуждения исполнительного производства) только применение мер, связанных с ответственностью за неуважение к суду, например, привлечение к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ.

Согласно указанной статье УК РФ злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению наказываются штрафом в размере от двухсот до четырехсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет. Как видно, в данной статье УК РФ определен достаточно широкий круг обязанных субъектов, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности.

В-третьих, суд выносит решение, которым признает утраченный документ недействительным. Это решение является основанием для выдачи заявителю нового векселя взамен признанного недействительным. В резолютивной части решения должны быть указаны все реквизиты утраченного документа в целях его индивидуализации и разрешения всех возникающих вопросов заявителя с организацией, выдавшей вексель. Исполнение решений судов общей юрисдикции о восстановлении прав в отношении утраченного векселя

происходит, по общему правилу, вне рамок исполнительного производства. Однако в случае необходимости, по нашему мнению, взыскатель вправе просить судебного пристава-исполнителя о применении к такой организации санкций, если заявителю не выдается новый документ взамен утраченного. В таком случае по отношению к обязанной организации также могут применяться санкции, предусмотренные, однако, не в ст. 85, а в ст. 87 Федерального закона "Об исполнительном производстве". Связано это с тем, что в делах особого производства отсутствует ответчик, и, следовательно, должник. Что же касается условий применения ответственности, установленных в ст. 87 Федерального закона "Об исполнительном производстве", то они более широкие и допускают ее применение, однако только в рамках возбужденного исполнительного производства. Но вопрос о возможности возбуждения особого производства в данном случае и в целом по делам исполнительного производства является дискуссионным.

И, в-четвертых, обращение взыскания на вексель как часть имущества должника с целью получения денежных средств и возмещения убытков. Исполнение подобных решений представляет наибольшую сложность с точки зрения сочетаемости правил исполнительного производства и специфики векселя как особой разновидности ценных бумаг. Ряд специалистов уже обращали внимание на данное положение*(535). Поэтому в дальнейшем остановимся в основном на порядке обращения взыскания на вексель как способе возмещения убытков взыскателя.

Следует иметь в виду законодательство, регламентирующее порядок обращения взыскания на вексель. В него помимо собственно актов вексельного законодательства, о которых шла речь ранее, включаются также следующие основные акты: Федеральный закон "Об исполнительном производстве" (ст. 51-54, 59 и др.); Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" (глава 2 и др.); Порядок наложения ареста на ценные бумаги, утвержденный постановлением Правительства РФ от 12 августа 1998 г. N 934; Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей", Письмо Президиума ВАС РФ N 72 "Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг". Имеется ряд других нормативных и судебных актов по данному вопросу.

При исполнении решения об обращении взыскания на вексель необходимо обратить внимание на ряд вопросов. Согласно п. 1 ст. 46 Федерального закона "Об исполнительном производстве" обращение взыскания на имущество должника состоит из его ареста (описи), изъятия и принудительной реализации, поэтому рассмотрим данные исполнительные действия в указанной последовательности.

Согласно ст. 59 Федерального закона "Об исполнительном производстве" ценные бумаги отнесены к имуществу, в отношении которого арест и реализация осуществляются в первую очередь (после денежных средств). В соответствии с п. 8 ст. 51 Федерального закона "Об исполнительном производстве" арест на ценные бумаги налагается в порядке, определяемом Правительством РФ. В настоящее время действует постановление Правительства РФ от 12 августа 1998 г. N 934, которым утвержден Порядок наложения ареста на ценные бумаги²³ (в дальнейшем - Порядок). Порядок определяет процедуру наложения судебным приставом-исполнителем ареста на ценные бумаги должника при обращении взыскания на его имущество на основании соответствующего исполнительного документа.

Существующие особенности обращения взыскания на ценные бумаги определяются в зависимости от их класса (именная, ордерная, на предъявителя). Поэтому при аресте и обращении взыскания на ордерные ценные бумаги, которыми по общему правилу являются векселя, следует установить права должника как законного векселедержателя, проверив наличие на векселе (либо на специальном листе - аллонже) непрерывного ряда индоссаментов, последний из которых должен быть совершен на имя должника.

Кроме того, в отдельных случаях, на что справедливо обратили внимание Л.А. Новоселова и А.В. Габов, в соответствии со ст. 11 Положения о переводном и простом векселе 1937 г. в вексель может быть включена так называемая оговорка "не приказу", в связи с чем он передается в порядке и на условиях цессии по правилам ГК РФ. Такой вексель не может быть передан по индоссаменту, в связи с чем его следует рассматривать как именную ценную бумагу. Поэтому принадлежность должнику векселя с подобной оговоркой должна определяться путем изучения совершенных при передаче векселя сделок уступки права (требования) по данному векселю, оформленных либо на самом векселе, либо путем

составления отдельных документов.

Права по векселю также могут перейти к другому лицу в порядке общего правопреемства, например, путем наследования, при реорганизации юридического лица, путем приобретения на публичных торгах по ранее состоявшемуся исполнительному производству и т.д. Во всех подобных случаях вексель правильнее рассматривать как именную ценную бумагу, применяя соответствующие правила ареста.

Согласно ст. 12-14 Положения о переводном и простом векселе на векселе могут быть совершены бланковые (без указания имени приобретателя) и предъявительские передаточные надписи. Вексель в этом случае передается простым вручением, в связи с чем в подобной ситуации его можно рассматривать как предъявительскую ценную бумагу, права на которую принадлежат фактическому владельцу.

При наложении ареста на вексель следует обратить внимание на целый ряд существенных обстоятельств. Арест векселей необходим в силу того, что сделки с ними происходят и оформляются достаточно быстро (в простой письменной форме), путем совершения на векселе передаточной надписи, в связи с чем должник может реализовать вексель во избежание обращения на них взыскания. Поэтому более верным будет наложение ареста на векселя ответчика еще в стадии судебного разбирательства до вынесения судебного решения, если о наличии векселей (ликвидных и представляющих интерес с точки зрения получения денежных средств от векселедателя) известно истцу. Например, векселя Сбербанка России достаточно распространены в современном обороте как средство платежа, они достаточно ликвидны, поэтому при наличии такой информации у истца он вправе ходатайствовать о наложении ареста и на векселя в порядке обеспечения иска.

Если вексель можно рассматривать как именную ценную бумагу, то при его аресте следует установить, на основании какого правоустанавливающего документа он принадлежит должнику: договор дарения, свидетельство о праве наследства или какой-либо другой документ, а также обратить внимание на соответствующую отметку на самом векселе.

О наложении ареста на вексель судебным приставом-исполнителем составляется акт ареста векселя. В акте ареста векселя помимо общих реквизитов указываются обязательно его индивидуализирующие признаки: наименование векселедателя и векселедержателя, дата выдачи, место и условия платежа, вексельная сумма, иные данные. В данном случае следует исходить из Положения о переводном и простом векселе, которое устанавливает весьма формальные требования к форме и содержанию векселя.

После наложения ареста на векселя судебный пристав-исполнитель обязан принять решение об их изъятии у владельца с передачей на хранение в специализированной организации, имеющей соответствующую лицензию, либо в службу судебных приставов. Арестованные векселя передаются на хранение под роспись должностного лица указанной организации в акте ареста векселей с вручением им копии этого акта.

Правовые последствия наложения ареста на векселя заключаются в том, что должник лишается возможности ими распорядиться. Судебный пристав-исполнитель должен прямо указать на это в своем постановлении об аресте. Копия акта ареста векселя с указанием об ограничении владельца векселя в праве пользования им, заверенная печатью старшего судебного пристава подразделения судебных приставов, должна обязательно направляться векселедателю. Получив указанные документы, векселедатель не вправе совершать операции, связанные с осуществлением последним векселедержателем прав на арестованный вексель, а именно осуществлять оплату по векселю. Вексель к оплате будет предъявляться векселедателю лицом, которое приобретет его с публичных торгов в ходе исполнительного производства.

Как сказано в п. 2 ст. 51 Федерального закона "Об исполнительном производстве", виды, объемы и сроки ограничения определяются судебным приставом-исполнителем в каждом конкретном случае с учетом свойств имущества, значимости его для собственника или владельца, хозяйственного, бытового или иного использования и других факторов. Полагаем, что должник лишается всех прав, которые дает ему владение векселем.

Пользование арестованным векселем при его хранении допускается только в интересах своевременного, полного и правильного выполнения исполнительного документа. Вполне возможны ситуации, когда срок платежа по векселю наступит в период после его ареста, но до его реализации с публичных торгов. Данный вопрос не разрешен в законодательстве и судебной практике. Полагаем, что в подобной ситуации предъявлять арестованный вексель к

оплате должен судебный пристав-исполнитель с зачислением всех полученных сумм на депозитный счет соответствующего подразделения судебных приставов для передачи взыскателю. Рекомендация достаточно нестандартная, не очень вписывающаяся в вексельное законодательство, но практически возможная в данной ситуации. Полагаем, что вряд ли векселедержатель вправе при наличии судебного решения и акта об аресте векселя отказать в оплате по нему. Возможен и вариант оплаты векселя векселедателем в пользу векселедержателя - должника под контролем судебного пристава-исполнителя с немедленным арестом денежных сумм и зачислением их также на депозитный счет подразделения судебных приставов. Такой порядок более соответствует вексельному законодательству.

В целях обеспечения сохранности арестованных векселей, переданных на хранение, возмещения убытков в случае их утраты или недостачи могут быть заключены договоры хранения и имущественного страхования в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Перечень страховых организаций, с которыми могут быть заключены договоры имущественного страхования, определяется Министерством юстиции РФ.

Ряд особенностей имеет деятельность по определению цены векселя. Цена векселя в целях его продажи определяется по общим правилам принудительного исполнения. Согласно ст. 52 Федерального закона "Об исполнительном производстве" оценка имущества должника производится судебным приставом-исполнителем по рыночным ценам, действующим на день исполнения исполнительного документа, за исключением случаев, когда оценка производится по регулируемым ценам. Если оценка отдельных предметов является затруднительной, либо должник или взыскатель возражает против произведенной оценки, то судебный пристав-исполнитель для определения стоимости имущества назначает специалиста, который составляет соответствующее заключение в письменном виде*(537). Информация о произведенной оценке ценных бумаг должна быть доведена до сведения должника и взыскателя до момента их передачи на реализацию.

Как показывает практика российского рынка ценных бумаг, цена векселей, так же как и акций, - величина весьма непостоянная, которая может меняться в течение небольшого срока самым различным образом. Сама оценка должна производиться с учетом данных котировок в системе Российской торговой системы (РТС) и аналогичных общероссийских систем торговли ценными бумагами (на фондовых биржах). Правда, это касается векселей известных и стабильно действующих векселедателей, например, Сбербанк России.

Современной российской практике уже известен институт независимой оценки имущества. Независимая оценка в рамках процедур исполнительного производства обеспечивает определение справедливой рыночной стоимости векселей для их реализации в целях наиболее полного удовлетворения имущественных требований взыскателей.

При оценке векселя можно использовать ряд рекомендаций, которые были даны применительно к определению стоимости акций в п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 3 марта 1999 г. N 4 "О некоторых вопросах, связанных с обращением взыскания на акции". При отсутствии рыночных котировок акций при их оценке следует принимать во внимание все факторы, влияющие на их реальную рыночную стоимость, в том числе размер чистых активов акционерного общества, выпустившего акции, уровень доходности и его деятельности и др. Однако в конечном счете, на наш взгляд, рыночная цена - это та сумма, которую способны заплатить покупатели в условиях существующей экономической ситуации. Ведь оценка ценных бумаг, включая возможность получения денежных средств по векселю с векселедателя, отражает оценку его бизнеса, поскольку стоимость векселя производна от результатов хозяйственной деятельности и экономической эффективности векселедателя.

Порядок продажи векселей прямо не урегулирован в Федеральном законе "Об исполнительном производстве". Правом продажи векселей в качестве специализированной организации, на наш взгляд, обладает только профессиональный участник рынка ценных бумаг, имеющий лицензию на осуществление брокерской деятельности и действующий на основании договоров поручения или комиссии, заключаемых со службой судебных приставов либо управлением юстиции.

В соответствии с недействующим ныне п. 2 постановления Правительства РФ от 23 апреля 1999 г. N 459 "О реализации конфискованного и арестованного имущества" реализация акций акционерных обществ, конфискованных или арестованных по основаниям, указанным в настоящем постановлении (на основании судебных решений или актов других органов,

которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество), осуществляется исключительно Российским фондом федерального имущества и его территориальными отделениями. Хотя указанное постановление Правительства РФ отменено, указанные полномочия по реализации ценных бумаг сохранились за РФФИ.

Порядок юридического оформления продажи векселя и перерегистрации прав на нового собственника в ходе исполнительного производства специально в действующем законодательстве не оговаривается. Следовательно, он должен подчиняться общим требованиям законодательства, регламентирующего порядок совершения сделок с векселями. Конечно, рассматривая процедуру обращения взыскания на вексель, нельзя не отметить те юридические сложности, которые могут возникнуть в связи передачей векселя в порядке исполнительного производства к другому векселедержателю до наступления срока исполнения обязательства по векселю. По общему правилу переход прав по векселю осуществляется в силу индоссамента, который совершается самим векселедержателем. Однако в ходе исполнительных процедур должник - векселедержатель не обязан совершать индоссамент в пользу лица, приобретшего вексель на торгах. В свете вексельного законодательства также является спорным вопрос о возможности совершения индоссамента уполномоченным представителем специализированной организации в пользу нового приобретателя. Полагаем, что в этом случае вексель может быть передан другому лицу специализированной организацией, проводившей торги, на основании судебного решения, исполнительного листа и протокола о проведении торгов с обязательным приложением к векселю копий указанных документов.

По сути дела данный порядок отражен и в п. 10 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей". Здесь сказано, что при переходе прав по векселю в составе наследственной массы, в составе имущества предприятия при его продаже как комплекса, при переходе прав к другому юридическому лицу при реорганизации юридического лица-векселедержателя, при принудительной продаже векселя с публичных торгов векселедержатель, заявляющий требования по векселю, должен представить соответствующие доказательства перехода этих прав. В указанных случаях отсутствие на векселе отметки в форме индоссамента о переходе прав само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении требования векселедержателя по векселю при условии, что им будут представлены доказательства того, что вексель перешел к нему на законных основаниях.

Таковыми законными основаниями и выступят судебное решение, исполнительный лист и протокол о проведении публичных торгов по векселю, доказывающих обоснованность перехода прав по векселю к новому векселедержателю.

Возникает вопрос и порядке реализации применительно к реализации векселя п. 4 ст. 54 Федерального закона "Об исполнительном производстве", в соответствии с которым при невозможности реализации имущества в двухмесячный срок взыскателю предоставляется право оставить это имущество за собой в целях компенсации неполученных денежных средств от реализации векселя. В случае отказа взыскателя от имущества оно возвращается должнику, а исполнительный документ - взыскателю.

Указанный двухмесячный срок исчисляется по смыслу данной статьи со дня наложения ареста на имущество. При этом в данный период должны предприниматься действия по продаже имущества должника, а именно, передача его для торговли, организация торгов по недвижимости.

К сожалению, в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" и ином законодательстве не указано, по какой цене взыскатель может оставить за собой нереализованное имущество (за исключением невозможности реализации предмета залога). Ведь размер оценки влияет на степень удовлетворения требований взыскателя.

Представляется, что такая оценка должна производиться в порядке, предусмотренном ст. 52 Федерального закона "Об исполнительном производстве", с привлечением специалиста и с участием взыскателя и должника. Если взыскатель и должник не могут прийти к соглашению о цене такого имущества, оставляемого взыскателем за собой, то его цена должна определяться по начальной цене последних торгов.

Кроме того, в п. 4 ст. 54 Федерального закона "Об исполнительном производстве" не определен порядок юридического оформления такого действия, как оставление имущества за должником. Здесь имеют место недостатки законодательной техники, присущие данному

закону. В гражданском законодательстве нет такого основания для перехода права собственности и его регистрации за новым собственником.

Практика идет путем составления акта о передаче имущества должника взыскателю в связи с невозможностью его реализации. В этом случае такой акт, как правоустанавливающий документ должен содержать в себе все существенные данные, которые применительно к гражданскому обороту необходимые для сделок с векселем. Акт передачи векселя должен содержать фактическую и правовую информацию, которая обязательна в соответствии с вексельным законодательством для сделок с векселем. Кроме того, акт должен содержать необходимые правовые сведения о том, какие предпринимались меры к реализации арестованного векселя в течение двух месяцев, отпущенных на эти цели.

Если взыскатель откажется оставить за собой вексель, не проданный при исполнении исполнительного документа, исполнительный документ возвращается взыскателю (подп. 5 п. 1 ст. 26 Федерального закона "Об исполнительном производстве"), что не препятствует новому предъявлению исполнительного документа ко взысканию.

Согласно п. 2 ст. 237 ГК РФ право собственности на имущество, на которое обращается взыскание по обязательствам собственника, прекращается у собственника с момента возникновения права собственности на изъятое имущество у лица, к которому переходит это имущество. Поэтому в данном случае право собственности на вексель у нового приобретателя возникает после момента передачи ему векселя вместе с актом проведения торгов.

В соответствии со ст. 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги. Ряд вопросов рассмотрения арбитражными судами споров об оспаривании результатов публичных торгов разъяснен в п. 26-27 постановления Пленума ВАС РФ N 8 от 25 февраля 1998 г. "О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав".

Согласно приведенному постановлению исковое требование собственника об истребовании имущества у лица, приобретшего спорное имущество в результате публичных торгов, проведенных в порядке, установленном для исполнения судебных актов и актов других органов, указанных в ст. 1 Федерального закона "Об исполнительном производстве", подлежит удовлетворению, в случае если проданное с торгов имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли, поскольку согласно ст. 302 ГК РФ собственник вправе в этом случае истребовать имущество и у добросовестного приобретателя.

Публичные торги, проведенные в порядке, установленном для исполнения судебных актов и актов других органов, указанных в ст. 1 Федерального закона "Об исполнительном производстве", могут быть признаны недействительными по иску заинтересованного лица в случае нарушения правил проведения торгов, установленных законом. Споры о признании таких торгов недействительными рассматриваются по правилам, установленным для признания недействительными оспоримых сделок. В случае признания торгов недействительными стороны исполнительного производства возвращаются в прежнее положение.

Особенности обращения взыскания на заложенные векселя были разъяснены в п. 31 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей". При рассмотрении споров, связанных с залогом векселей, необходимо учитывать, что в тех случаях, когда вексель передан залогодержателю по договору о залоге с совершением на нем в пользу залогодержателя индоссамента, содержащего оговорку "валюта в обеспечение", "валюта в залог" или всякую иную оговорку, имеющую в виду залог, векселедержатель на основании ст. 19 Положения может осуществлять все права, вытекающие из переводного векселя. В силу ст. 77 Положения это правило применяется и к простому векселю.

В данном случае правило п. 1 ст. 350 ГК РФ о реализации (продаже) заложенного имущества, на которое в соответствии со ст. 349 ГК РФ обращается взыскание, только путем продажи с публичных торгов в порядке, установленном процессуальным законодательством, не применяется, поскольку законом установлен иной порядок. По смыслу ст. 19 Положения векселедержатель, в пользу которого совершен залоговый индоссамент, вправе реализовать

свои права посредством прямого истребования исполнения по векселю, не прибегая к порядку, предусмотренному п. 1 ст. 350 ГК РФ.

Должник по векселю, которому предъявлено требование векселедержателем, владеющим векселем на основании залогового индоссамента, не вправе требовать представления договора о залоге или иных документов для подтверждения прав векселедержателя на получение вексельной суммы. Наличие и действительность этого права предполагаются; его отсутствие или недействительность должно быть доказано заинтересованным лицом - индоссантом залогового индоссамента.

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Положения обязанные лица не могут заявлять против векселедержателя по залоговому индоссаменту возражений, основанных на их личных отношениях к лицу, передавшему вексель в залог (индоссанту), если только векселедержатель, получая вексель, не действовал сознательно в ущерб должнику. Обязанные лица вправе ссылаться на возражения, основанные на своих отношениях с лицом, являющимся держателем векселя на основании залогового индоссамента.

Рекомендации преподавателю по работе с курсом "Вексельное право"

В процессе написания книги авторы не стремились создать очередное монографическое исследование, рассказывающее о векселе и его обороте. Нашей целью мы видели создание курса вексельного права, который совместил бы материальные и процессуальные аспекты вексельного обращения и основывался на научно-теоретической базе и практике применения законодательства о векселях (в первую очередь - судебной), излагался общедоступным языком и был удобен по форме для использования в качестве учебного пособия при подготовке магистров юриспруденции.

При подготовке лекций и практических занятий необходимо учитывать, что предлагаемое учебное пособие одновременно рассматривается авторами и как пособие для практикующих юристов. Поэтому каждая глава обладает определенной самостоятельностью, в ней могут присутствовать краткие сведения об определенных аспектах вексельного обращения, подробно разбираемые в других главах. Такие небольшие и неизбежные повторы вводятся в текст для того, чтобы сохранить цельность изложения, в необходимых случаях имеются отсылки к другим главам, чтобы читатель мог при необходимости более подробно разобраться в схематично обозначенном вопросе.

Вопросам вексельного права посвящено огромное количество юридической литературы на русском языке - как дореволюционной, так и современной. Традиционно дисциплина "вексельное право" относится к учебным курсам повышенной сложности. Складывается ситуация, при которой практически невозможно осветить в общем курсе гражданского права особенности вексельного обращения, даже если посвятить этой теме отдельную (двухчасовую) лекцию. По большей части студенты выносят из краткого очерка вексельного права впечатление о громоздких конструкциях, не имеющих ничего общего со стройной системой гражданского права. С другой стороны, при попытке посвятить вексельному праву отдельный курс (от 16 до 30 часов) велик соблазн уйти в подробное рассмотрение не таких уж существенных частных вопросов, что вновь приводит к впечатлению о схоластичности и запутанности вексельного права. Это впечатление усиливается от первичного ознакомления со структурой основного акта вексельного законодательства - Положения о переводном и простом векселе. Поэтому постатейные комментарии Положения, поневоле следующие за его структурой, не могут оказать студентам существенной помощи при их первом знакомстве с векселем.

Очень убедительны слова В.С. Ема и Н.В. Козловой о том, что "преподаватель, читающий специальный курс лекций, не должен понижать их уровень до уровня учебника, опускаться до учительского разжевывания отдельных вопросов темы. В качестве темы лекции следует выбирать наиболее сложные и актуальные проблемы юридической теории и практики: Следует помнить, что монографические лекции призваны будить творческую мысль слушателей, для чего достаточно лишь обрисовать студентам возникшую запутанную ситуацию, показать, в чем состоит суть спорного вопроса и указать возможные пути преодоления кризиса, но не предлагать готового решения задачи". Такова программа-максимум преподавателя и курса вексельного права. Но вполне может оказаться, что первоочередной целью преподавателя курса может стать и программа минимум: преодоление

у студентов "векселебоязни".

1) При изучении вексельного права в магистратуре учитывается уровень слушателей - предполагается, прежде всего, их основательное знакомство с общими категориями гражданского права. Основные понятия и конструкции вексельного права в связи с этим должны изучаться, несомненно, как специальные нормы: давая материал, к примеру, об авале, необходимо особое внимание уделить сравнительному анализу и выявлению отличий вексельного поручительства от сходных общегражданских обеспечительных сделок. В этом случае нормы вексельного права будут накладываться на имеющиеся у слушателей общегражданские, ставшие уже фундаментальными, познания. Соответственно, нормы вексельного права будут восприниматься именно как специальные, слушатель сможет избежать путаницы, а материал, даваемый в сравнении с хорошо известными категориями, будет легко усваиваться.

2) В то же время везде, где это возможно, должны проводиться и точки соприкосновения с общегражданскими нормами. Можно привести показательный пример: с большим трудом слушателями усваиваются правила о возражениях, которые вправе выдвигать должник по векселю против требований векселедержателя на основании ст. 17 Положения о переводном и простом векселе. Знание норм ст. 17 Положения, конечно, необходимо. Но понимание этих норм достигается гораздо быстрее и успешнее, если представить ст. 17 Положения как частный случай шиканы (хорошо известной слушателям по ст. 10 ГК РФ), урегулированный специальными нормами вексельного законодательства.

3) Более того, не следует, видимо, пренебрегать описанием самой сути вексельных правоотношений через простые и хорошо усвоенные общегражданские категории. Примером может служить квалификация отношений, связывающих участников переводного векселя, через общегражданские категории возложения исполнения обязательства на третье лицо или перевода долга. Самое главное здесь не в том, чтобы найти общегражданское основание, абсолютно идентичное вексельному договору (это и невозможно), а в том, чтобы кажущиеся такими запутанными вексельные правоотношения приобрели максимально ясность и прозрачность.

4) В интересах все того же понимания вексельных правоотношений следует уделить повышенное внимание истории вексельных правоотношений, причем именно с точки зрения развития юридической конструкции гражданского права. Необходимо обратить особое внимание на традиционные для России формы вексельного оборота, объяснить причины, повлекшие применение практически неадаптированного Положения о переводном и простом векселе.

5) Преодолению "векселебоязни" способствует и предполагаемое основательное знакомство слушателей с институтом ценных бумаг. Как правило, студенты хорошо усваивают основные отличительные черты ценных бумаг, знают их не только по первой части Гражданского кодекса РФ, но и в связи с отдельными видами обязательств (хранение, перевозка, договор банковского вклада и т.д.). Поэтому необходимо постоянно подчеркивать, что вексель является лишь одной из разновидностей ценных бумаг, начинать, где это возможно, анализ вексельных отношений ссылкой на нормы главы 7 Гражданского кодекса. Это создает у слушателей необходимый эффект того, что базисные положения вексельного права ими уже усвоены, а при изучении специального курса происходит углубление знаний. Полезно подчеркивать, что многие общие положения всей теории ценных бумаг обязаны своим происхождением именно разработке конструкций вексельного права.

Таким образом, преподаватель должен стремиться на лекциях давать общее понятие различных аспектов вексельного правоотношения в их неразрывной связи с положениями гражданского права. Закрепление пройденного материала на семинарских (практических) занятиях целесообразно проводить в форме заданий по толкованию соответствующих статей Положения о переводном и простом векселе (с привлечением материалов судебной практики) с проведением аналогий с общегражданскими конструкциями.

Огромное практическое значение приобретает выработка навыков по составлению текста первоначально выдаваемого векселя, оформлению акцепта, индоссаментов, авалей. На практических занятиях необходимо максимально полно отработать все возможные варианты, для чего целесообразно давать задания группе по вариантам с последующим совместным обсуждением. Следует поощрять составление векселей не по шаблону, для того чтобы подготовить слушателей к многовариантности вексельной формы, могущей встретиться

в практической правоприменительной деятельности.

Особое значение приобретает изучение вексельного права в магистратуре в связи с тем, что слушатели обладают знаниями не только в сфере гражданского, но и гражданского процессуального права. У преподавателя появляется уникальная возможность рассматривать вопросы вексельного обращения в комплексе, в неразрывной связи материальных и процессуальных аспектов. Например, при разборе заданий по составлению векселей, проставлению индоссаментов слушатель должен ориентироваться в вопросах восстановления прав по векселям в зависимости от того, является ли вексель ордерной, предъявительской илименной бумагой. Постоянным фоном при разборе материальных аспектов вексельного обращения должны быть вопросы форм и способов судебной защиты.

Но для того, чтобы слушатели с самого начала представляли себе комплексный характер вексельного права, необходимо первую лекцию посвятить краткому обзору вексельных отношений в целом, а последующие лекции строить как развитие и углубление упомянутых в обзорной лекции элементов вексельной юридической конструкции. Особое внимание обращается на вопросы вексельных протестов. Уяснение сущности вексельных протестов должно быть достигнуто в самом начале изучения курса, поскольку только при использовании категории протеста может быть дано оригинальное понятие векселя как ценной бумаги. Поэтому появляется возможность готовить к практическому заданию, посвященному материальным аспектам вексельного обращения, блок вопросов, направленных на отработку техники принесения протестов. Так, разбирая сроки платежа по векселю, слушатель должен четко проследить связь между этими сроками и сроками предъявления векселя и его протеста; неразрывна связь протеста с возложением ответственности на индоссантов и с возможностью взыскания вексельного долга в упрощенном порядке судебного приказа и т.п.

В практикумах по гражданскому и предпринимательскому праву, выпускаемых коллективами соответствующих кафедр различных юридических вузов, в разделе "Объекты гражданских прав" имеется много заданий и по вексельному праву. Наиболее подробные и разносторонние задания, тесты и вопросы, касающиеся обращения векселей, содержатся в практикуме, подготовленном кафедрой права Финансовой Академии при Правительстве РФ*(540). Это учебное пособие может быть использовано при подготовке и проведении практических заданий.

При подготовке магистров юриспруденции преподаватель вправе рассчитывать, что большую часть материала слушатели будут осваивать самостоятельно. Но представляется особо продуктивной самостоятельная работа слушателей над вопросами, не имеющими, в силу специфики отечественного вексельного оборота, большого практического значения (не включенные, в частности, в настоящий курс). С этими вопросами - начиная от понятия "грационных дней" до тонкостей оборота переводных векселей - слушатели могут и должны разобраться самостоятельно, обладая общим пониманием сути вексельного обращения, полученным на лекциях. Такая самостоятельная работа будет наиболее близка к научным изысканиям, поскольку слушатель магистратуры почувствует способность разрешить вопрос, кажущийся весьма запутанным.

Результаты самостоятельной работы возможно представлять в форме кратких информационных докладов на семинарских занятиях для сведения всех слушателей или в форме небольших индивидуальных рефератов.

Рекомендации студенту по работе с курсом "Вексельное право"

Вводные замечания. В основе наших рекомендаций студентам лежат те цели, которые должны быть достигнуты при магистерской подготовке. Поэтому при организации самостоятельной научно-исследовательской работы студентам рекомендуется принять во внимание изложенные здесь положения. Они не носят догматический характер, а излагаются с целью облегчения вхождения в изучаемый предмет, понимание тех целей, которые должны быть достигнуты во время обучения.

Согласно постановлению Госкомвуза РФ от 10 августа 1993 г. N 42 "Об утверждении Положения о магистерской подготовке (магистратуре) в системе многоуровневого высшего образования Российской Федерации" магистерская подготовка в Российской Федерации реализует одну из основных профессиональных образовательных программ в многоуровневой

структуре высшего образования. Подготовка магистров ориентирована на научно-исследовательскую и научно-педагогическую деятельность. Тем самым определяются цели подготовки магистра, который должен по результатам своего обучения иметь навыки как исследовательской, так и педагогической деятельности.

Для юриста навыки исследовательской деятельности заключаются в способности увидеть узловые проблемы юридической практики, совместив их с существующим уровнем правового регулирования, оценив все многообразие факторов, влияющих на принятие решений. Навыки педагогической деятельности помогают донести до студентов основные положения вексельного права в его доктринальном понимании и практическом применении, без излишнего теоретизирования и усложнения.

Методология обучения в магистратуре. В соответствии с нормативными документами Министерства образования России по своему содержанию магистерская профессиональная образовательная программа состоит из бакалаврской программы по соответствующему направлению и программы третьего уровня, которая должна иметь две примерно равные по объему составляющие - образовательную и научно-исследовательскую. Образовательная часть программы должна включать естественнонаучные и гуманитарные дисциплины, ориентированные на углубление профессионального образования, изучение исторических и философских аспектов определенной области знаний, а также специальные дисциплины - включая наш спецкурс. Обучение в магистратуре по программе третьего уровня осуществляется в соответствии с индивидуальным планом студента под руководством научного руководителя, с возможностью привлечения одного или двух научных консультантов.

По своей идеологии обучение по магистерской программе опирается на активную самостоятельную работу студента, в связи с этим его максимальная аудиторная нагрузка не должна превышать 14 часов в неделю (в среднем за весь срок обучения). Для контроля за выполнением индивидуального учебного плана в нем предусматривается текущая аттестация по всем дисциплинам учебного плана, осуществляемая в различных формах.

Итоговая аттестация в магистратуре заключается в следующем. В завершающем семестре магистратуры предусматривается защита выпускной работы - магистерской диссертации и сдача выпускных экзаменов. Магистерская диссертация является самостоятельным научным исследованием, выполняемым под руководством научного руководителя.

Особенности и специфика магистерского курса "Вексельное право". Данный магистерский курс преследует следующие цели. Он совмещает в своем содержании материальные и процессуальные аспекты вексельного обращения, основываясь на научно-теоретической базе работ ведущих специалистов и практике применения законодательства о векселях, в том числе, судебной. Авторы стремились изложить материал максимально доступно, с тем чтобы книга могла использоваться, во-первых, в качестве учебного курса при подготовке магистров частного права и, во-вторых, в качестве практического комментария. Письменный носитель курса должен стать чем-то вроде "настойной книги участника вексельного оборота". Эта идея являлась общей целью проекта.

В правильности такого подхода убеждает и опыт проведения занятий по различным аспектам вексельного обращения со студентами

Уральской государственной юридической академии, слушателями Уральского отделения Российской школы частного права в рамках курсов "Ценные бумаги как объекты гражданских прав" и "Расчетно-кредитные отношения", а также с предпринимателями, юристами, в том числе нотариусами, бухгалтерами, судебными приставами-исполнителями в рамках отдельных семинаров. Результаты общения с перечисленными категориями специалистов показывают, с одной стороны, отсутствие ясного понимания правовой природы векселя и, с другой стороны, наличие устойчивого интереса к этой тематике.

В настоящее время многие спецкурсы при обучении на этапе бакалавриата, специалиста, а также в магистратуре носят факультативный характер. Поэтому выбор студентом того либо иного предмета по выбору должен быть достаточно прагматичен, исходя из той пользы, которую оно может принести. Поэтому при выборе данного курса для обучения авторы рекомендуют принять во внимание следующие обстоятельства. Некоторые студенты могут подумать, что вексель - это отмирающая правовая конструкция, у которой нет будущего. Тем не менее, в последние десять лет именно векселя получили широкое хождение на рынке ценных бумаг Российской Федерации. Потребность в обращении векселей как эрзацденег

изначально возникла в виде ответа на охвативший российскую экономику кризис неплатежей.

Преследование сиюминутных и, часто, противоправных целей: минимизации налогов, подмены вексельной формой фактически договорных отношений (купля-продажа, мена и т.д.), финансового мошенничества, а также непонимание правовой природы векселей привело к появлению суррогатных, не имеющих эквивалента в мировой практике и, кстати, не соответствующих российскому законодательству, явлений: вексельных кредитов, товарных векселей. Такое положение было характерно для первого этапа развития вексельного обращения в современной России (1992-1997 гг.).

В последние годы оборот векселей приобрел всеобъемлющий характер. Этот этап можно охарактеризовать как стадию упорядочения обращения и придания ему цивилизованных форм. Эмиссией векселей занимаются солидные участники рынка: банки (к примеру, крупнейший банк страны - Сберегательный банк), естественные монополии (РАО "Газпром", РАО "ЕЭС России" и их дочерние предприятия, предприятия Министерства путей сообщения), крупные акционерные общества, занимающиеся выпуском металлургической и машиностроительной продукции.

Вексель постепенно приобретает изначальное, исторически естественное для него значение, как особого рода ценная бумага, используемая в качестве средства перевода денег, платежного средства, являющаяся инструментом прекращения денежного или иного обязательства в виде отступного или новации, важнейшее средство кредитования.

Вместе с тем, как показывает практика вексельного оборота, несмотря на стабильное законодательство и судебную практику, в целом среди предпринимателей, бухгалтеров, юристов сохраняется общее непонимание правовой природы векселя и целей его выпуска. Как следствие, приобрели широкий размах мошенничество с векселями путем их подделки, выдачи необеспеченных, "дружеских" векселей, махинации, особенно с векселями, передаваемыми при посредстве совершения бланкового индоссамента, использование векселей для совершения притворных и мнимых сделок, для создания искусственной кредиторской задолженности, с целью последующего инициирования процедур банкротства. Названные обстоятельства приводят к возникновению новых категорий споров в судах, ранее не имевших места: используются вещно-правовые способы защиты прав вексельных владельцев, предъявляются иски о признании недействительными сделок, связанных с выдачей и отчуждением векселей, о взыскании убытков, вызванных нарушением правил вексельного обращения. Кроме того, при обращении векселей возникает много процедурных и процессуальных проблем (в нотариате, суде, исполнительном производстве), не имеющих адекватного отражения в законодательстве.

Поэтому знание вексельного права полезно и необходимо для любого юриста, работающего в сфере гражданского оборота, независимо от того, занимается ли он частной практикой в качестве адвоката, юриста хозяйственного общества или товарищества, либо состоит на публичной службе (судья, нотариус, судебный пристав-исполнитель). Безусловно, оно необходимо и для будущего преподавателя юридического высшего учебного заведения различного профиля и направления - гражданского, предпринимательского, финансового и банковского права, гражданского и арбитражного процесса, нотариата и исполнительного производства.

Кроме того, данный спецкурс может быть полезен не только для студентов юридических учебных заведений, но и финансовых и экономических, обучающихся как по магистерской программе, так и по программе подготовки бакалавра и дипломированного специалиста, а также для практикующих юристов, работающих с векселями.

Как пользоваться пособием. Курс включает в себя следующие вопросы: основные термины вексельного законодательства, характеристику понятия векселя и его правовой природы, правила вексельного оборота, гражданско-правовые и процессуальные средства защиты прав владельцев векселей, правила совершения сделок с векселями, особенности нотариального и исполнительного производства в отношении векселя. Тем самым показывается, как практически должны быть сопряжены правила вексельного и современного гражданского оборота. С точки зрения методики рассмотрение каждой темы курса включает в себя изложение материала, сопровождаемое разбором законодательства, судебной, арбитражной практики и доктрины; указатель основных источников, судебной и арбитражной практики; образцы документов.

Поэтому вначале следует прочитать материал соответствующей главы, заданный Вам

преподавателем. Затем ознакомиться с судебной практикой его толкования, попытаться найти и прочитать литературу по теме, рекомендованную преподавателем, увидев все многообразие мнений и суждений по изучаемому вопросу. В конце попытайтесь ответить на возникшие вопросы, обсудив их с преподавателем.

Как изучать материал. Курс ставит студентов перед необходимостью применять в процессе обучения всю совокупность полученных ими юридических знаний и правовых технологий, причем делать это в неразрывной связи гражданского материального и процессуального права, правил нотариального и исполнительного производства.

Начиная изучать данный курс, Вы столкнетесь с относительной объемностью изучаемого материала. Это ряд международных договоров, конвенций, которые сочетаются с национальным законодательством и большой судебной практикой. Значение судебной практики надо подчеркнуть особо. Вексельное законодательство в силу своей архаичности и большого исторического развития больше приспособлено к наличному денежному обороту, не учитывает многие современные реалии гражданского оборота, современные правила судебного, нотариального и исполнительного производства. Поэтому судебная практика позволила приспособить многие его положения к новым правовым реалиям, вписать в действующие правовые режимы.

Например, одно из ярко бросающихся в глаза противоречий вексельного законодательства и современной практики расчетов заключается в следующем. С одной стороны, вексель предъявляется против денег, и платеж должен быть произведен немедленно. С другой стороны, расчеты между организациями происходят в основном в безналичной форме и выдача, например, десяти миллионов рублей по векселю наличными будет законной с точки зрения вексельного законодательства, но противоречит законодательству о расчетах. Поэтому в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 декабря 2000 г. N 33/14 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" было разъяснено следующее. Судам при разрешении споров необходимо исходить из того, что, если в соответствии с требованиями законодательства или по соглашению сторон расчеты по векселю производятся в безналичном порядке, вопрос о совершении платежа по векселю должен решаться с учетом требований ст. 316 ГК РФ и главы 46 ГК РФ, а также положений вексельного законодательства. Вексельное обязательство исполняется по месту платежа, определяемому с учетом ст. 1, 4, 75 Положения о переводном и простом векселе. В связи с этим должник по векселю не считается просрочившим, если он в месте платежа и в установленный срок осуществил необходимые действия, связанные с перечислением средств кредитору. Соглашением сторон могут предусматриваться иные правила, определяющие порядок исполнения вексельного обязательства в безналичной форме.

Именно судебная практика позволяет наполнить соответствующим содержанием многие категории вексельного права. Изучение данного курса, как нам представляется, будет способствовать развитию творческого мышления и способностей аналитически осмысливать правовую действительность.

Интересная особенность данного курса - это его вненациональный характер по целому ряду составляющих. Это объясняется тем, что вексельное право, в силу унифицированности его правовых основ, хотя и регламентируется в отдельных странах национальным законодательством, но имеет общие корни благодаря базовым международным актам, прежде всего Женевской конвенции от 7 июня 1930 г., установившей Единообразный закон о переводном и простом векселе. Поэтому данный предмет имеет литературу в разных странах мира, и специалисты из разных стран во многом осмысливают одни и те же проблемы. Тем самым данный предмет может стимулировать изучение иностранных языков и чтение зарубежной литературы, хотя бы на английском языке. Однако объемность и транснациональный характер предмета и его доктрины определяют его постоянную динамику и переменчивость - в сфере национальных законодательств, судебной практики, а также положений международно-правового регулирования.

В связи с этим, во-первых, первоначально необходимо освоить базовые понятия и категории данного курса, на которых основывается вексельное право. Среди них можно выделить как классические вексельные термины (тратта, индоссамент, акцепт и т.п.), так и обороты, используемые в законодательстве и практике, к примеру, "валюта к получению", "без оборота на меня", "эффективный платеж", и т.д.

Во-вторых, необходимо изучить большое число законодательных источников, при возможности - в оригинальном виде. Любой самый полный сборник законодательства в каких-то разделах может достаточно быстро утратить актуальность в связи с правовыми новеллами.

В-третьих, необходимо изучать судебную практику - как опубликованную, так и неопубликованную. Изучение ее является относительно доступным в том смысле, что она сосредоточена в судах общей юрисдикции на уровне судов областного уровня и в Верховном Суде России, а в арбитражных судах - на всех уровнях, но при этом практика Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Федеральных арбитражных судов имеется в электронных базах данных.

Вас не должна смущать нередкая неоднозначность юридической и судебной практики, поскольку в современных условиях правовая система достаточно динамична. Кроме того, развитие многих положений доктрины вексельного права имеет своим источником именно судебную практику, практику работы органов принудительного исполнения и нотариальную практику.

В-четвертых, не следует никогда ставить точку в полученной вами системе знаний, поскольку и базовые категории могут постепенно эволюционировать. В этом плане есть необходимость в постоянной актуализации знаний и информации.

Поэтому после усвоения базовых понятий постарайтесь при изучении каждого крупного вопроса темы устроить небольшую дискуссию, для того, чтобы увидеть разные подходы к решению определенной проблемы и постараться выработать общее решение либо обозначить пункты, по которым сохраняются принципиальные разногласия. Многие рекомендации и предложения, высказанные в нашем курсе, носят проблемный характер и основаны на анализе складывающейся практики. Например, как продать вексель с торгов в исполнительном производстве? Вексельное законодательство не дает ответа на этот вопрос, между тем он требует своего решения. Поэтому в книге предлагается юридический алгоритм действий, который, вполне возможно, не является бесспорным, но наиболее оптимальным, по нашему мнению. Поэтому на занятиях Вы можете устраивать дискуссии по большинству из вопросов, поднимаемых в книге.

В-пятых, при всем обилии современной литературы постарайтесь уделить особое внимание изучению классических и относительно полных работ, построенных по принципу большого учебного курса. В этом случае рассматриваемые вопросы даются автором более полно и системно. Кроме того, начинать надо всегда с серьезных работ зарекомендовавших себя специалистов длительной и большой научной работой. В частности, это книги М.М. Агаркова, Г.Ф. Шершеневича, А.А. Вишневого, Л.А. Новоселовой и других специалистов.

Общая методология написания диссертации, иной аналитической работы или специального исследования. Цель обучения в магистратуре - не только получение определенной суммы знаний, но и подготовка магистерской диссертации как формального результата всего процесса обучения. В приложении приводятся примерные темы магистерских диссертаций, однако данный перечень, естественно, может меняться по согласованию с преподавателем. Выскажем несколько рекомендаций по написанию магистерской диссертации прежде всего как работы аналитического характера.

Любая такого рода работа (не только диссертация, но и доклад, аналитическая записка, и т.п.) строятся примерно по следующей структуре:

1. Постановка проблемы, в чем Вы видите ее прикладное и теоретическое значение, каковы могут быть последствия нерешенности данной проблемы.

2. Краткий исторический экскурс в вопрос, как возникла данная проблема, каким образом она развивалась (эта часть работы уместна, если существует достаточно большой и разнообразный материал по этой теме).

3. Какова внутренняя структура проблемы, на какие отдельные вопросы она распадается, с какими другими проблемами взаимосвязана.

4. Какова юридическая практика в данной сфере и правовое регулирование, следует также дать обзор основных доктрин, сложившихся в данной сфере. Если точек зрения очень много, то необходимо провести их классификацию по научным школам и направлениям.

5. Здесь же выделить факторы, определяющие существование данной проблемы. Их следует проанализировать и классифицировать - факторы экономического, организационного плана, влияние традиций, менталитета и т.д.

6. Проблема интересов в данной сфере. Отметить, кто заинтересован в разрешении

проблемы, и, наоборот, кто не заинтересован в ее решении? При этом следует отметить (1) факторы, вызывающие существование проблемы, которые сравнительно легко устранимы либо влияние которых может быть локализовано и смягчено; и (2) факторы, вызывающие существование проблемы, которые крайне сложно устранимы, которые могут быть преодолены, например, только всем ходом исторического развития, изменением менталитета и т.д.

7. Каковы возможные пути разрешения проблемы: первоочередные и перспективные варианты.

8. При определении вариантов решения проблемы целесообразно дать анализ способов воздействия на каждый из факторов, вызывающих существование данной проблемы, субъектов, которые будут способствовать разрешению проблемы и которые будут противодействовать либо саботировать ее решение.

9. Здесь уместно показать, как аналогичная проблема разрешается за рубежом и насколько применимы эти способы к российским реалиям.

10. Классифицировать способы решения проблемы: 1) правовые - изменение законодательства, 2) организационные - модели взаимодействия, экономические факторы, стимулирование заинтересованности определенных профессиональных и социальных групп и т.д.

11. Оценка результативности и эффективности предлагаемых мер в случае их реализации, т.е. прогностический анализ действия предлагаемых Вами мер решения проблемы.

В заключение подчеркнем еще раз творческий характер обучения в магистратуре, который направлен, прежде всего, на самостоятельное изучение и освоение учебного и прикладного материала. Роль преподавателя заключается в данном случае больше как советника и консультанта, чем лица, дающего определенную и законченную систему знаний для изучения. Поэтому будьте готовы к активной познавательной работе, поскольку только при этом условии Вы сможете полноценно освоить материал не только как некий свод юридических правил, а увидите его во всем многообразии действия в юридической практике, как полноценный юридический инструментарий для работы в сфере гражданского оборота.

Приложения

Приложение 1

Постановление Центрального Исполнительного комитета СССР и Совета **народных комиссаров СССР от 7 августа 1937 г. N 104/1341 "О введении в действие положения о переводном и простом векселе"**

Положение о переводном и простом векселе

Приложение 2

Федеральный закон N 48-ФЗ от 11 марта 1997 года "О переводном и **простом векселе"** (Собрание законодательства РФ, 1997, N 11, ст. 1238)

Приложение 3

Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего **Арбитражного Суда РФ N 33/14 от 4 декабря 2000 года "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей"** (Вестник ВАС РФ, 2001, N 2)

Приложение 4

Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего **Арбитражного Суда РФ N 3/1 от 5 февраля 1998 года "О некоторых вопросах применения федерального закона "о переводном и простом векселе"**

Приложение 5

Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием **векселя в хозяйственном обороте (Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ N 18 от 25 июля 1997 г.)**

Приложение 6

Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами (Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ N 67 от 21 января 2002 г.) (пп. 1 - 9)

Приложение 7

Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены (Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ N 69 от 24 сентября 2002 г.) (п. 8)

Приложение 8

Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг (Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ N 72 от 24 июля 2003 г.) (п. 12)

Приложение 9

Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение (Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ N 76 от 17 февраля 2004 г.) (п. 9)

*(1) Подробнее об этом уникальном акте см. ниже, в **разделе 1.3** "Вексельное законодательство".

*(2) Черепахин Б.Б. Расчетные и кредитные правоотношения. Гл. 38//Советское гражданское право/Под ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстого, Б.Б. Черепахина. Л., 1971. В 2 т. Т. 2. С. 309.

*(3) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: В 4 т. Т. III: Вексельное право. Морское право. М., 2003. С. 40. - Вариант, предложенный Б.Б. Черепахиным см.: Черепахин Б.Б. Расчетные и кредитные правоотношения. С. 309.

*(4) Такое словоупотребление встречается в российской судебной практике: "Вексель, являясь денежным обязательством:", "Вексель удостоверяет обязательство займа. Поэтому, являясь долговым обязательством, он..." (см.: Сарбаш С.В. Арбитражная практика по гражданским делам. Конспективный указатель по тексту ГК РФ. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 693).

*(5) Т.е. "по его приказу". Традицией освящено употребление этого выражения без предлога "по". Допустимо применять обе формы.

*(6) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. Комментарий практики рассмотрения споров. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 47-48; см. также: "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 21). - Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 4 декабря 2000 г. N 33/14//Вестник ВАС РФ. 2001. N 2.

*(7) Л.А. Новоселова подчеркивает, что ответственность регрессных должников по вексельному обязательству возлагается в ином порядке, чем регрессная ответственность по

общегражданским обязательствам (Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 48).

*(8) Приравнять вексель можно было к бумажным деньгам (и даже указывать на преимущество векселя перед этими деньгами) в то далекое время, когда бумажные деньги сами являлись ценными бумагами, дающими право требовать их обмена на звонкую монету, т.е. когда вексель и бумажные деньги принадлежали к одному роду объектов гражданского права (см.: Мейер Д.И. Очерк русского вексельного права//Мейер Д.И. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 309, 316).

*(9) Сарбаш С.В. Арбитражная практика по гражданским делам. С. 693.

*(10) См. постановление Президиума ВАС РФ от 3 декабря 2002 г. N 8299/00//Вестник ВАС РФ. 2003. N 3.

*(11) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права/Предисл. Е.А. Суханова. М., 1994. С. 263-264. См. также: Черепяхин Б.Б. Юридическая природа векселя и Положение о векселях 1922 года//Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 33.

*(12) Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 273.

*(13) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 263.

*(14) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. С. 66-67.

*(15) Иоффе О.С. Цивилистическая доктрина империализма//Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 153.

*(16) Крашенинников Е.А. Ценные бумаги на предъявителя. Ярославль, 1995. С. 60. - Помимо трех традиционно рассматриваемых теорий представляет интерес и последняя по времени появления теория приобретения собственности на ценную бумагу. Согласно этой теории для возникновения прав и обязанностей по бумаге необходимы две предпосылки: 1) правильно составленная бумага; и 2) приобретение кем-либо права распоряжаться бумагой (см.: Там же. С. 62; Трегубенко Е.Ю. Ордерные ценные бумаги. Ярославль, 2002. С. 43-45).

Четкий и краткий разбор основных теорий (с прибавлением теории видимости права) см.: Чуваков В.Б., Трегубенко Е.Ю. Основание обязывания составителя ордерной ценной бумаги//Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр./Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 1998. Вып. 5. С. 33-46; Трегубенко Е.Ю. Ордерные ценные бумаги. С. 43-56.

*(17) Черепяхин Б.Б. Юридическая природа векселя и Положение о векселях 1922 года. С. 33.

*(18) Гражданское Уложение. Кн. 5: Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Т. 3. Ст. 505-718. С объяснениями. СПб, 1899. С. 265.

*(19) Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования//Теоретические проблемы гражданского права: Сб. науч. тр. Свердловского юрид. ин-та. Вып. 13. Свердловск, 1970. С. 53.

*(20) Черепяхин Б.Б. Юридическая природа векселя и Положение о векселях 1922 года. С. 52.

*(21) Иоффе О.С. Цивилистическая доктрина империализма. С. 154.

*(22) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 260. - Собственную вариацию (с критическим разбором иных точек зрения) предлагает Е.А. Крашенинников (см.: Крашенинников Е.А. Содержание переводного векселя//Очерки по торговому праву. Вып. 5. С. 3-23); а также Е.Ю. Трегубенко. Ср. определение, данное автором: "Переводный вексель есть ценная бумага, удостоверяющая ничем не обусловленное обязательство векселедателя уплатить определенную денежную сумму, которое прекращается вследствие совершения платежа лицом, назначенным в качестве плательщика" (Трегубенко Е.Ю. Ордерные ценные бумаги. С. 33).

*(23) Сарбаш С.В. Арбитражная практика по гражданским делам. С. 694.

*(24) Там же.

*(25) Постановление Федерального арбитражного суда (ФАС) Уральского округа от 4 августа 2003 г. N Ф09-2036/03-ГК. - Документ официально опубликован не был.

*(26) Постановление ФАС Уральского округа от 29 октября 2002 г. N Ф09-245/02-ГК.

*(27) Сарбаш С.В. Арбитражная практика по гражданским делам. С. 694-695.

*(28) СЗ РФ. 1996. N 17. Ст. 1918.

*(29) СЗ РФ. 1997. N 11. Ст. 1238.

*(30) В дореволюционной юридической литературе истории возникновения и развития

векселя были посвящены даже специальные работы; без главы, посвященной этому вопросу, не обходится ни одно современное монографическое исследование о векселе. О дискуссионных моментах истории векселя см.: Белов В.А. Очерки по вексельному праву. М., 2000. С. 14-39.

*(31) Берман Г.-Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 242.

*(32) Там же.

*(33) Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права//Нерсесов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М., 1999. С. 192.

*(34) Иоффе О.С. Цивилистическая доктрина феодализма//Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. С. 58.

*(35) Римское право, по-видимому, вообще неспособно было выйти за рамки формализма. Письменные (литеральные) контракты, не свойственные римскому праву и заимствованные из практики других народов, тут же подчинились "магии письменной формы", поскольку исполнение по этим контрактам обуславливалось владением документом и возвращением его должнику (см.: Нерсесов Н. О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права. С. 191).

*(36) Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 9.

*(37) Там же. С. 29, 128-129.

*(38) Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права. С. 167.

*(39) Берман Г.-Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. С. 329.

*(40) Там же. С. 334.

*(41) Алексеев С.С. Гражданское право в современную эпоху. М., 1999. С. 28

*(42) Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 50-54.

*(43) Берман Г.-Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. С. 322.

*(44) Там же. - Это очень важный факт: материальная усложненность ценной бумаги (и векселя в первую очередь) должна уравниваться упрощенностью гражданского процесса.

*(45) Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права. С. 164-165.

*(46) Гражданское Уложение. Кн. 5. Т. 2. С. 518.

*(47) Там же. С. 224.

*(48) Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права. С. 167.

*(49) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 264-265.

*(50) Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права. С. 167.

*(51) Агарков М.М. Основы банковского права//Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М., 1994. С. 137; Гражданское Уложение. Кн. 5. Т. 3. С. 566-567.

*(52) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 265.

*(53) Там же. С. 265.

*(54) Там же. С. 270.

*(55) П.П. Цитович отмечал: "Вексель и его право - долго обычное: - вырабатывается в обстановке однообразной банкирской техники, под охраною торговых судов, в контраст с римским и каноническим правом. Без такой связи с техникою банкирского промысла вексель не выработался бы в той отчужденности, выпуклости, наглядности своих черт, с какими он является уже к концу итальянского периода: Банкиры удержали его в роли однообразно применимого, упорно неподатливого периода, назначенного служить обращению сумм, независимо от конкретных причин и поводов обращения" (Цитович П.П. Курс вексельного права//Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т. 2. М., 2005. С. 29).

*(56) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 266.

*(57) "За границу выдать простой вексель - значит показать, что исчерпаны не только касса, но и кредит; к такой выдаче, и то в крайности, прибегнет разве мелочный торговец, ибо предполагается, что сколько-нибудь значительный и состоятельный торговец всегда имеет "фонды" или кредит у другого, на которого он может трассировать векселя" (Цитович П.П. Курс вексельного права. С. 42).

*(58) Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права. С.

166-167; Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 267.

*(59) Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права. С. 166. Ср.: "Индоссамент высвободил вексель из рук банкиров и передал его в распоряжение торговцев как орудие торгового кредита. Отныне главная служба векселя - покрывать платежи, отсроченные (кредитованные) по покупке товаров" (Цитович П.П. Курс вексельного права. С. 31).

*(60) Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. С. 240-241.

*(61) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 267.

*(62) Там же.

*(63) Цитович П.П. Курс вексельного права. С. 34-35.

*(64) Гражданское Уложение. Кн. 5. Т. 3. С. 200.

*(65) Там же. С. 226.

*(66) Агарков М.М. Основы банковского права. С. 136.

*(67) Цитович П.П. Курс вексельного права. С. 36-39.

*(68) Берман Г.-Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. С. 322.

*(69) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (предисл. Е.А. Суханова, с. 9).

*(70) Там же. С. 268.

*(71) Там же. С. 266.

*(72) Там же. С. 267.

*(73) Там же. С. 267-268.

*(74) Белов В.А. Практика вексельного права. М., 1998. С. 72-78.

*(75) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 34.

*(76) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 268. - Путь к подобной структуре был нелегким, см. резкую критику структуры Устава 1832 г. и многочисленных проектов вексельных уставов с 1860 г. по 1884 г.: Цитович П.П. Курс вексельного права. С. 41-44.

*(77) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 269.

*(78) Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР (СУ). 1922. N 25. Ст. 285.

*(79) СУ. 1927. N 100. Ст. 669.

*(80) Юридический словарь: В 2 т. 2 изд. Т. I. М., 1956. С. 88.

*(81) Там же.

*(82) Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства Союза ССР (СЗ). 1937. N 52. Ст. 221. - Положение, таким образом, было актом общесоюзным. В Постановлении о введении его в действие было предложено "центральному исполнительному комитетам союзных республик отменить ранее изданные положения о векселях".

*(83) Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации (ВСНД РФ). 1991. N 31. Ст. 1024.

*(84) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 2). - Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 25 июля 1997 г. N 18//Вестник ВАС РФ. 1997. N 10.

*(85) Подробнее см.: Белов В.А. Практика вексельного права. С. 80-82.

*(86) Вестник Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве РФ. 1996. N 2.

*(87) Объективных предпосылок для облечения ордерных ценных бумаг в бездокументарную форму пока не сложилось, но надо иметь в виду, что бездокументарная ценная бумага - это всего лишь инструмент, с помощью которого в традиционное гражданское право вводятся особые юридические конструкции, свойственные только ценным бумагам (для векселя, например, солидарная ответственность индоссантов). Поэтому вполне может быть, что в модели упомянутых в ГК РФ бездокументарных ордерных бумаг заложен гораздо больший потенциал, чем это может показаться на первый взгляд.

*(88) СЗ. 1937. N 18. Ст. 108.

*(89) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 21).

*(90) СЗ. 1937. N 18. Ст. 109.

*(91) СЗ. 1937. N 18. Ст. 110.

*(92) См.: Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001. С. 23-24.

*(93) СЗ РФ. 1997. N 11. Ст. 1238.

*(94) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 1).

*(95) Там же (п. 34, 38, 41).

*(96) ВСНД РФ. 1993. N 10. Ст. 357.

*(97) Бюллетень Министерства юстиции РФ. 1999. N 7.

*(98) Черепахин Б.Б. Расчетные и кредитные правоотношения. С. 309.

*(99) Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. СПб., 2004. С. 665.

*(100) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 41.

*(101) И.А. Покровский отмечал внешне парадоксальную ситуацию, когда "мы имеем любопытное стремление современного права отодвинуться на поверхность, стремление, сближающее его с правом примитивных народов. Однако если в древности право держится за внешние моменты потому, что ему недостает надлежащей интеллектуальной силы для проникновения вглубь, то современное право воздерживается от такого проникновения умышленно, так как оно несовместимо с потребностями нынешней правовой жизни. При современных условиях на участников делового оборота не может быть возложена обязанность проверять наличность всех необходимых условий юридической сделки; это в высокой степени стесняло бы свободу гражданского оборота и понижало бы ценность экономических благ" (Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. С. 201).

*(102) Черепахин Б.Б. Расчетные и кредитные правоотношения. С. 309.

*(103) Иоффе О.С. Избранные труды. Т. III. С. 665.

*(104) Категория "личные отношения" в вексельном праве весьма специфична и трудна для понимания, а ее судебное толкование крайне показательно. Если ст. 17 Положения формулирует в качестве общего правила невозможность ссылки на личные отношения, то судебная практика расставляет совершенно иные акценты: "Исходя из ст. 17 Положения, лицо, к которому предъявлен иск, вправе ссылаться на возражения, проистекающие из его личных отношений с законным векселедержателем, предъявляющим данное исковое требование. На свои личные отношения к иным лицам, в том числе к предшествующим векселедержателям, должник вправе ссылаться лишь в том случае, когда векселедержатель, приобретая вексель, действовал сознательно в ущерб должнику: К личным относятся отношения по сделке между конкретными сторонами либо наличие обманных действий со стороны держателя векселя, направленных на получение подписи данного обязанного лица, а также иные отношения, известные лицам, между которыми возник спор об исполнении вексельного обязательства" ("О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей", п. 15).

*(105) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 9).

*(106) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 15).

*(107) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 40-41.

*(108) Постановление Президиума ВАС РФ N 4849/97 от 31 августа 1999 г.//Вестник ВАС РФ. 1999. N 12.

*(109) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 43.

*(110) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 9).

*(111) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 131.

*(112) Там же. С. 134.

*(113) Там же.

*(114) Там же. С. 40-41.

*(115) Покровский И.А. История римского права. СПб., 1998. С. 401-403.

*(116) Абстрактные сделки противопоставляют каузальным, но кауза как юридический термин имеет, по крайней мере, шесть значений. Римская кауза существенно отличается от современной, особенно в странах, тяготеющих к германской семье права (см.: Бекленищева И.В. Понятие гражданско-правового договора (сравнительно-правовое исследование). Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 14-16).

*(117) Венкштерн М. Основы вещного права//Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии./Пер. с нем. М., 2001. С. 171-172. См. также: Власова

А.В. Абстрактные сделки в вексельном праве//Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр./Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2000. Вып. 7. С. 36-39.

*(118) Агарков М.М. Учение о ценных бумагах//Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. С. 178.

*(119) В юридической литературе встречается квалификация выдачи векселя как абстрактной обязательственной сделки, поскольку эта сделка влечет возникновение обязательственного субъективного права векселедержателя, см.: Власова А.В. Абстрактные сделки в вексельном праве. С. 41.

*(120) Черепяхин Б.Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя//Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 271.

*(121) Петров Е.Ю. К вопросу о публичной достоверности государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним//Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. М., 2001. С. 224-225.

*(122) Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. С. 218-219.

*(123) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 14). - М.М. Агарков считал, что "в отношениях с последующим приобретателем бумаги публичная достоверность исключает возможность возражений, основанных на отношениях, не получивших выражения в тексте бумаги" (Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. С. 206). Но ст. 16 Положения "приравнивает к недобросовестности незнание, проистекающее из грубой неосторожности", очевидно под влиянием § 932 ГГУ (см.: Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения/Под ред. И.М. Тютрюмова. В 2 т. СПб., 1910. Т. I. С. 604). Поэтому современная судебная практика заставляет приобретателя учитывать не только текст векселя, но и ничем не подтвержденные сообщения в прессе, например, о краже векселя. Надо признать, что более соответствовало бы принципу публичной достоверности игнорирование подобных публикаций (тем более, что для лица, утратившего вексель, теперь существует возможность восстановления векселя по вызывному производству с соответствующими публикациями, даваемыми по указанию суда).

*(124) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 13).

*(125) Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. С. 199. См. также: Крашенинников Е.А. Ценные бумаги на предъявителя. С. 19-20.

*(126) Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. С. 204-207.

*(127) Там же. С. 220.

*(128) Там же. С. 199. См. также: Крашенинников Е.А. Ценные бумаги на предъявителя. С. 19-20.

*(129) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 40-41.

*(130) См.: Жуйков В.М. Тенденции развития гражданского процессуального законодательства//ЭЖ-Юрист. 1999. N 37. С. 6.

*(131) Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. С. 225.

*(132) См. знаменитую характеристику, данную И.А. Покровским: "Превратившись главным образом в имущественное отношение, обязательство вступило на путь циркуляции и само сделалось объектом оборота. Пока оно было чисто личной связью двух лиц, связью, проникнутой еще значительным эмоциональным элементом, ни о какой переуступке обязательства от одного лица к другому не могло быть речи. Но когда оно стало в руках кредитора правом на получение некоторой ценности из имущества должника, никаких препятствий для его перехода из рук в руки не существует: должнику все равно, кому платить. Право допускает переуступку требований и направляет свое внимание на то, чтобы создать более легкие формы для их циркуляции. Постепенно, работая в этом направлении, оно дошло до признания обязательств на предъявителя: должник сразу в подписываемом им документе изъявляет согласие уплатить тому, кто этот документ предъявит. Отвлечение от личного элемента достигает в этих обязательствах своего кульминационного пункта: должник не знает своего кредитора и не интересуется его узнать" (Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. С. 240-241).

*(133) Так, в юридической литературе встречается указание, что "В.А. Белов относит к ректа-бумагам завещания, исполнительные надписи нотариусов, а также судебные и

арбитражные решения" (Трегубенко Е.Ю. Ордерные ценные бумаги. С. 16).

*(134) Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. С. 226. Ср.: "Только настоящие бумаги на предъявителя вполне удовлетворяют вызвавшую их потребность в обязательстве, передача которого совершалась бы легко, без всяких формальностей, и в то же время верно, освобождая предъявителя требования от всяких возражений, вытекающих из отношений должника к предшествовавшим держателям" (Гражданское Уложение. Кн. 5. Т. 3. С. 261).

*(135) Гражданское Уложение. Кн. 5. Т. 2. С. 655-656.

*(136) Гражданское право: Учебник: В 2 т./Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1994. Т. 1. С. 317 (автор главы - Е.А. Суханов).

*(137) Существует исключение - именной чек не подлежит передаче (п. 2 ст. 880 ГК РФ), но эта норма не является непременным элементом чека как юридической конструкции. В юридической литературе указывается, что запрет на передачу именного чека не соответствует положениям международного унифицированного законодательства о чеках (см.: Павлодский Е.А. Договоры организаций и граждан с банками. М., 2000. С. 98).

*(138) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 4 п. 9).

*(139) Гражданское Уложение. Кн. 5. Т. 3. С. 261; Чуваков В.Б. Спорные вопросы учения о ценных бумагах на предъявителя//Очерки по торговому праву. Вып. 7. С. 28-31.

*(140) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 10).

*(141) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 42.

*(142) Цит. по: Германское право. Часть II. М., 1996.

*(143) Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. С. 176 (сноска).

*(144) Там же. С. 175-176.

*(145) Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003. С. 104. 146 Там же. С. 104.

*(147) Так, например, Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. содержали в п. 3 ст. 31 норму, говорящую исключительно о реквизитах ценной бумаги. С другой стороны, Положение о переводном и простом векселе говорит только о форме векселя: гл. I Положения называется "О составлении и о форме переводного векселя", но фактически в ст. 1 и 75 Положения приводится перечень реквизитов (соответственно содержатся формулировки: "Переводный вексель должен содержать..." и "Простой вексель содержит...").

*(148) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 2).

*(149) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 2).

*(150) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 261.

*(151) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 6).

*(152) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" - Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 25 июля 1997 г. N 18//Вестник ВАС РФ. 1997. N 10 (п. 2).

*(153) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 3). - Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 4 декабря 2000 г. N 33/14//Вестник ВАС РФ. 2001. N 2.

*(154) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. Комментарий практики рассмотрения споров. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 6.

*(155) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 5).

*(156) Впрочем, зависимость от встречного удовлетворения может рассматриваться и как частный случай условной сделки (см.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: В 4 т. Т. III: Вексельное право. Морское право. М., 2003. С. 85).

*(157) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 11.

*(158) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 85.

*(159) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 3).

*(160) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 33).

*(161) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 11.

*(162) В данном случае необходимо иметь в виду юридическую терминологию, близкую ко времени разработки Вексельных конвенций и их русского перевода. Так, в ч. 2 ст. 27 ГК РСФСР 1922 г. говорилось не о простой письменной форме сделок, а о том, что "письменные сделки делятся на 1) простые; 2) засвидетельствованные; 3) нотариальные...". Ср., также: "Простой (по нашей терминологии - "домашний") письменный акт требует изложения на письме - все равно, в каких словах - только существенного содержания сделки и подписи того или тех лиц, от которых сделка исходит" (Гамбаров Ю.С. Гражданское право: Общая часть. М., 2003. С. 700-701).

*(163) Н.А. Зорин указывает на то, что денежную природу векселя можно установить не только по нормам обычного вексельного права и практики, но и непосредственно из подлинного текста Единообразного вексельного закона на английском языке, где в ст. 1 и 75 прямо говорится о приказе и обещании уплатить определенную сумму денег (см.: Зорин Н.А. Права векселедержателя по законодательству России. М., 2004. С. 8-9).

*(164) В связи с этим необходимо учитывать, что "цена векселя как вещи не может отождествляться с размером денежной суммы, подлежащей уплате на основании векселя. Его цена (рыночная стоимость) зависит не только от вексельной суммы, но и от того, кто является лицом, обязанным по векселю, сроков исполнения вексельного обязательства и других обстоятельств" ("Обзор практики рассмотрения споров, связанных с договором мены". - Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2002 г. N 69//Вестник ВАС РФ. 2003. N 1 (п. 8)).

*(165) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права/Предисл. Е.А. Суханова. М., 1994. С. 276.

*(166) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 7. В связи с этим, возможно, надо избегать бухгалтерских штампов, когда при обозначении денежной суммы рубли пишутся прописью, а копейки, за малозначительностью - цифрами.

*(167) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 71-72.

*(168) В немецком языке - Wechsel, в английском - bill of exchange, во французском - letter de change, в итальянском - lettera di cambio (см.: Мейер Д.И. Очерк русского вексельного права//Мейер Д.И. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 306).

*(169) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 6.

*(170) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 5).

*(171) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 71. - Любопытно отметить некоторые колебания, сопровождающие вопрос местонахождения вексельной метки. Д.И. Мейер, основываясь на вексельном уставе 1832 г. отмечал, что означение акта как векселя делается обыкновенно дважды - в заголовке векселя и в самом тексте, "но, - считал Д.И. Мейер, - разумеется, что для соблюдения условия вексельного права достаточно однажды наименовать акт векселем", однако не уточнял, где именно должна быть помещена вексельная метка (см.: Мейер Д.И. Очерк русского вексельного права. С. 319). Г.Ф. Шершеневич в своем "Курсе торгового права" (изд. 1909 г.) вновь отмечал, что в рекомендательных формах и в торговой практике принято употреблять слово "вексель" дважды. Далее следовало разъяснение, текстуально совпадающее с современной позицией: "Закон наш "Вексельный устав 1902 г." не оставляет сомнений относительно места, где должна быть помещена метка, - это в самом тексте векселя: Надпись наверху не может заменить отсутствия наименования в тексте. И это имеет свое разумное основание: такая метка может быть сделана позднее, чужой рукой" (Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 72). Однако в более позднем "Учебнике торгового права" (изд. 1914 г.) Г.Ф. Шершеневич приводит без комментариев образцы векселей непременно с двумя упоминаниями "сакраментального слова", но пишет несколько неожиданно: "Чтобы с первого взгляда узнать в документе вексель, необходима вексельная метка... Метка противопоставляется тексту и помещается над ним (курсив мой. - Д.М.)" (Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 275).

При желании в эволюции взгляда на совершенно незначительный вопрос о местонахождении вексельной метки можно увидеть тенденцию более серьезную. Объяснение необходимости помещать вексельную метку в самый текст векселя опасением, что в ином

случае ее могут жульнически приписать позднее, - это, без сомнения, проповедование презумпции недобросовестности. Объявление же вексельной меткой заголовка документа, нарочно противопоставляемого тексту, чтобы не вводить в заблуждение рассеянного купца, - торжество презумпции добросовестности в чистом, идеалистическом виде.

*(172) Цит. по: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 97.

*(173) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 7). Любопытна точка зрения П.П. Цитовича, который справедливо считал, что оговорка "по приказу" ничего не прибавляет к передаваемости долга. Если она и употребляется, то лишь по рутине как отголосок борьбы торговой практики с римскими воззрениями на непередаваемость обязательства. "Вот почему в настоящее время оговорка потеряла свое значение; она осталась лишь как одно из суеверий" (см.: Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. М., 2001. С. 203-204).

*(174) Вопрос о том, можно ли обозначать в векселе каких-либо лиц, указывая их фамилию и инициалы, возможно, неоднозначен, но он касается всего гражданского права. Современная практика (включая судебную) терпимо относится к инициалам. Мнение дореволюционной российской практики по поводу обозначения первого векселедержателя Г.Ф. Шершеневич выразил так: "Означение производится указанием или фамилии, или фирмы. Закон не дает более детальных требований, потому что большая или меньшая подробность в начертании индивидуальных признаков - имя, отчество, звание, профессия и др., - зависит от степени известности лица. Важно только, чтобы означение не возбуждало сомнения в личности первого приобретателя" (Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 82). Примерные вексельные формы 1927 г. (см.: СУ. 1927. N 100. Ст. 669) содержали весь набор идентификаций физических лиц, указанных в векселе: полное написание фамилии, имени, отчества, полное написание только имени и фамилии, написание фамилии с инициалами (в том числе только с инициалом имени).

*(175) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 2 п. 8). Рекомендательная форма векселя содержит формулу "Векселедатель: обязуется уплатить: непосредственно такому-то или по его приказу любому другому...". Слово "непосредственно" не является здесь необходимым. Если, пользуясь рекомендательной формой как шаблоном и пытаясь упростить текст, не включать ордерную оговорку, то не исключено толкование, согласно которому вексель с формулой "уплачу непосредственно такому-то" признается именной бумагой, хотя бы векселедатель и не намеривался составить ректа-вексель.

*(176) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 277.

*(177) См. Примерные вексельные формы 1927 г. (СУ. 1927. N 100. Ст. 669).

*(178) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 5); Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 24.

*(179) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 22.

*(180) Подобное определение сроков традиционно присуще вексельному праву, но в российское общегражданское законодательство никогда не включалось. В качестве попытки следует упомянуть ст. 83 проекта Гражданского уложения Российской Империи: "срединою месяца, независимо от числа в нем дней, считается пятнадцатый его день". Как представляется, специфическое вексельное определение сроков, данное в ст. 36 Положения, должно быть применяемо по аналогии и к общегражданским отношениям, особенно учитывая, что в нашем быту слова, например, "в начале месяца" означают, как минимум, целую неделю (цит. по: Кодификация российского гражданского права: Свод законов гражданских Российской Империи, Проект Гражданского уложения Российской Империи, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, Гражданский кодекс РСФСР 1964 года. Екатеринбург, 2003. С. 340).

*(181) Сарбаш С.В. Арбитражная практика по гражданским делам. Конспективный указатель по тексту ГК РФ. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 695.

*(182) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 78.

*(183) Как видим, первые два случая совпадают с правилами, установленными в п. 3 ст. 192 ГК РФ. Третий случай исчисления сроков - традиционно вексельный. Очевидно, что нет препятствий для использования его по аналогии в общегражданских отношениях. Вопрос, считать ли сначала месяцы или дни, может оказаться принципиальным, например, при исчислении срока "полтора месяца от 15 января". По этой причине в ст. 83 проекта Гражданского уложения Российской Империи вексельный способ исчисления сроков

предлагался как общегражданский: "если срок назначен на один или несколько месяцев и на полмесяца, то пятнадцать дней считается в конце" (цит. по: Кодификация российского гражданского права С. 340).

*(184) Срок, исчисляемый годами, для векселя явление, экономически ненормальное (см.: Мейер Д.И. Очерк русского вексельного права. С. 320).

*(185) См. постановление Президиума ВАС РФ от 21 января 2003 г. N 2966/01//Вестник ВАС РФ. 2003. N 7.

*(186) Максимального срок удлинения законодательством не установлен. В примерных формах векселей времен НЭПа приводился образец простого векселя со сроком платежа в течение четырех лет аж до 1 марта 1931 года (см.: СУ. 1927. N 100. Ст. 669. Стр. 1232, 1233). - Современная судебная практика спокойно относится к векселям, в которых срок платежа обозначен: "по предъявлении в течение пяти лет от составления", поскольку векселя "содержат один срок платежа - по предъявлении, а выражение "в течение пяти лет от составления" представляет собой установление векселедателем согласно статье 34 Положения более продолжительного срока для предъявления векселя к платежу", см.: Постановление Президиума ВАС РФ от 28 октября 2003 г. N 7901/03//Вестник ВАС РФ. 2004. N 3.

*(187) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (ч. 1 п. 19).

*(188) Там же (ч. 2 п. 19).

*(189) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 79.

*(190) Г.Ф. Шершеневич писал: "По самой своей цели срок... не может быть велик: он редко превышает две недели" (Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 79).

*(191) Там же. С. 78-79. - В соответствии с тогдашним законодательством Г.Ф. Шершеневич считал за благо даже ограничение крайнего срока, "до которого векселедержатель может держать обязанного платить в страхе ежедневного предъявления" (Там же).

*(192) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 22. В п. 13 "Обзора практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" изложено дело, в котором фигурировал вексель выданный сроком по предъявлении, но не ранее трех месяцев с момента выдачи. Вопросов по этому поводу у участников процесса и суда не возникло, видимо, потому, что согласно ч. 2 ст. 78 Положения о переводном и простом векселе "простые векселя сроком во столько-то времени от предъявления должны быть предъявлены векселедателю для отметки в сроки, указанные в ст. 23". А в ч. 1 ст. 23 Положения говорится о сроке "в течение одного года со дня их выдачи".

Однако подобное обозначение срока является более чем спорным, поскольку дата выдачи не является вексельным реквизитом и не имеет для векселя правового значения. Как правило, дата выдачи векселя фиксируется не в векселе, а в других документах (актах приема-передачи и т.п.), которые при рассмотрении вексельных споров во внимание не принимаются.

*(193) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 13); "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (ч. 2 п. 19).

*(194) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (ч. 1 п. 19).

*(195) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 22.

*(196) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (ч. 2 п. 23).

*(197) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (ч. 3 п. 23).

*(198) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 18).

*(199) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (ч. 4 п. 23).

*(200) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 277; СУ. 1927. N 100. Ст. 669.

*(201) Полный текст этой нормы: "При отсутствии особого указания место составления документа считается местом платежа и вместе с тем местом жительства векселедателя". Но особо рассматривать вопрос о месте жительства вексельного должника не стоит - само по себе

место жительства в число реквизитов не входит, а если даже и обозначено, то не может конкурировать с местом платежа или восполнить отсутствие последнего реквизита. Упоминание о месте жительства встречается в ст. 4 Положения о переводном и простом векселе, но только в том контексте, что для вексельного права это место, в отличие от общегражданских правил, неважно: "Переводной вексель может подлежать оплате в месте жительства третьего лица, или в том же месте, где находится место жительства плательщика, или в каком-либо другом месте" (в соответствии с ч. 2 ст. 77 Положения эта норма распространяется и на простой вексель).

*(202) Полный текст этой нормы: "Простой вексель, не указывающий место его составления, рассматривается как подписанный в месте, обозначенном рядом с наименованием векселедателя". Толкование этой нормы приводит к однозначному выводу, что место подписания векселя идентично месту составления (см.: Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 78). В качестве образца можно привести текст ч. 4 ст. 76 Закона ФРГ "О векселях" 1993 г.: "Простой вексель, в котором не указано место его составления, признается составленным в месте, обозначенном рядом с наименованием векселедателя" (здесь и далее Закон ФРГ "О векселях" цитируется по изд.: Германское право. Ч. III/Пер. с нем. М., 1999).

*(203) Мейер Д.И. Очерк русского вексельного права. С. 321; Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 84.

*(204) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 1).

*(205) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 4).

*(206) Сарбаш С.В. Арбитражная практика по гражданским делам. С. 693-694.

*(207) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 9-10.

*(208) В связи с этим вполне допустимо обозначать вексельную сумму в иностранной валюте, например, следующим образом: "Обязуюсь уплатить по настоящему векселю 5000 долларов США в рублях по курсу ММВБ", несмотря на то, что при указанной формулировке вексельная сумма точно не определена, а только определяется.

*(209) Такой подход традиционен для вексельного права. Г.Ф. Шершеневич полагал допустимым распространить по аналогии вексельные валютные правила на все общегражданские отношения (см.: Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 172-173), при том, что в ст. 1542 Свода законов гражданских содержалось общее правило: "Счет на иностранную монету во всех внутренних сделках вовсе запрещается" (цит. по: Кодификация российского гражданского права. С. 238). В ст. 1631 проекта Гражданского уложения вексельные правила планировались к введению как общегражданская норма: "Денежные платежи могут быть произведены российскими деньгами и в том случае, когда сумма долга исчислена на иностранные деньги" (цит. по: Кодификация российского гражданского права. С. 494).

*(210) См. п. 15 "Обзора практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с применением законодательства о валютном регулировании и валютном контроле" - Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31 мая 2000 г. N 52 (Вестник ВАС РФ. 2000. N 7).

*(211) СУ. 1927. N 100. Ст. 669. Стр. 1236.

*(212) Г.Ф. Шершеневич особо оговаривал, что "при подписании векселя несколькими лицами оговорка должна быть сделана перед подписью первого из них, так как в противном случае лицо, подпись которого стоит над оговоркой, освобождается от вексельной ответственности" (Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 70).

*(213) Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. М., 2000. С. 64.

*(214) См., напр.: Габов А.В. Индоссамент как один из способов передачи векселя//Хозяйство и право. 1999. N 6. С. 39-41.

*(215) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 1).

*(216) Там же (п. 13).

*(217) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 4).

*(218) См. Постановление Президиума ВАС РФ от 6 августа 2002 г. N 3014/02//Вестник

ВАС РФ. 2002. N 11.

*(219) Крашенинников Е.А. Заметки о бланко-векселе//Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр./Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 1998. Вып. 5. С. 81-87; Потапенко О.П. 1) К понятию бланко-векселя//Там же. Вып. 6 (1999). С. 102-106. 2) Право на заполнение бланко-векселя//Там же. Вып. 7 (2000). С. 85-90.

*(220) Как заметил Д.И. Степанов, цессия и индоссамент схожи с traditio в одном существенном моменте: "все они выполняют одну и ту же функцию - служить "прокладкой" под сделку в деле переноса титула на имущество" (Степанов Д. Вопросы теории и практики эмиссионных ценных бумаг//Хозяйство и право. 2002. N 4. С. 74).

*(221) В юридической литературе существует точка зрения, согласно которой использование конструкции передаточной надписи для ценной бумаги делает ее ордерной автоматически, даже если законодатель прямо назвал эту бумагу именной. Такая ситуация сложилась с залоговой при принятии Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" (см.: Архипов Д. Залоговая - именная ценная бумага. Так ли это?//Хозяйство и право. 2001. N 11. С. 69-72; Медведев Д.А. О правовой природе залоговой//Очерки по торговому праву. Вып. 5. С. 27; Павлодский Е.А. Договоры организаций и граждан с банками. М., 2000. С. 143). - Весьма примечательно, что законодатель внял критике и по действующей редакции Закона залоговая передается не по передаточным надписям, а в порядке цессии по неким невнятным отметкам. Благодаря этому претензии к законодателю сняты (см.: Трегубенко Е.Ю. Ордерные ценные бумаги. Ярославль, 2002. С. 42).

*(222) На практике, конечно, добавочный лист используется при недостатке места на векселе, но в Положении этого требования нет. Существует и практика, в соответствии с которой передаточная надпись должна начинаться на векселе, а заканчиваться на дополнительном листе (такая норма имела ранее в законодательстве, см.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 104). В современном законодательстве правила на этот счет для векселей нет.

*(223) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 3 п. 7).

*(224) Ю.С. Гамбаров отмечал, что глоссаторы "останавливались на сходствах, часто случайных, между римскими и средневековыми институтами, разлагали эти последние на составляющие их юридические отношения и отыскивали для них римские нормы. Так, например: вексельный индоссамент рассматривается то как особый вид римской цессии, то как делегация с дозволенной субделегацией и т.д.". Подобные построения полностью оправдываются тем, что без них была бы невозможной рецепция римского права в принципе (см.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. С. 122).

*(225) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 31.

*(226) Мейер Д.И. Очерк русского вексельного права. С. 343-346; Шершеневич Г.Ф. 1) Курс торгового права. Т. III. С. 93-96; 2) Учебник торгового права. С. 283

*(227) Уместно заметить, что, например, Б.Б. Черепахин считал, что от теории требуется не столько обоснование какой-либо юридической конструкции, сколько способность дать объяснение и характеристику разбираемого явления (см.: Черепахин Б.Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя. С. 271).

*(228) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 38).

*(229) Трегубенко Е.Ю. Ордерные ценные бумаги. С. 59-61.

*(230) Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. С. 206. - Г.Ф. Шершеневич выдвигал против транспортной функции (Transportfunktion) возражения такого плана: "новый векселедержатель не занимает места надписателя, не вступает в его положение, а приобретает самостоятельные права, как будто у него не было никаких предшественников" (Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 98).

*(231) Агарков М.М. Учение о ценных бумагах//Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М., 1994. С. 299.

*(232) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 283.

*(233) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 36).

*(234) Трегубенко Е.Ю. Ордерные ценные бумаги. С. 59.

- *(235) Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. С. 290.
- *(236) Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. С. 207.
- *(237) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 2 п. 9).
- *(238) Там же (п. 12).
- *(239) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 132.
- *(240) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 7 п. 9).
- *(241) Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. С. 301.
- *(242) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 103-104.
- *(243) В современной литературе часто встречается традиционное название - именной индоссамент. Несмотря на приводимые доводы в пользу такого названия, лучше все же придерживаться термина, закрепленного в действующем законодательстве.
- *(244) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 7).
- *(245) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 6 п. 9). Это разъяснение подвергается критике. Текст ст. 13 Положения достаточно ясен, особенно если пронумеровать варианты: "Индоссамент может (1) не содержать указания лица, в пользу которого он сделан, или (2) он может состоять из одной подписи индоссанта (бланковый индоссамент). В этом последнем случае индоссамент, для того чтобы иметь силу, должен быть написан на обороте переводного векселя или на добавочном листе". Таким образом, возможно толкование, при котором требование к расположению на лицевой стороне относится только к бланковому индоссаменту, состоящему из одной подписи (см.: Трегубенко Е.Ю. Ордерные ценные бумаги. С. 58).
- *(246) Сарбаш С.В. Арбитражная практика по гражданским делам. С. 697.
- *(247) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 9).
- *(248) Полного отождествления предъявительского и бланкового индоссамента не происходит. Вполне возможно помещение предъявительского индоссамента и на лицевой стороне векселя.
- *(249) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 31.
- *(250) Крашенинников Е.А. Препоручительный индоссамент//Очерки по торговому праву. Вып. 7. С. 9.
- *(251) Именно так, без каких-либо оговорок, держатель векселя по препоручительному индоссаменту, назван в ст. 18 Положения. Е.А. Крашенинников считает, что значение препоручительного индоссамента "состоит в том, что он обосновывает формальную легитимацию препоручительного индоссата в качестве представителя препоручительного индоссанта" (Там же. С. 6).
- *(252) Однако держатель векселя с препоручительным индоссаментом вправе обратиться в суд с требованием о принудительном взыскании по векселю лишь при наличии специальной доверенности индоссанта, предоставляющей ему право на осуществление таких процессуальных действий от имени доверителя (индоссанта) (см. "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей", п. 11).
- *(253) См.: Габов А.В. Индоссамент как один из способов передачи векселя. С. 44.
- *(254) Е.А. Крашенинников считает, что "если препоручительный индоссамент передает вексель посредством индоссамента, не снабженного оговоркой о поручении, то этот индоссамент не является недействительным, а имеет действие препоручительного индоссамента" (Крашенинников Е.А. Препоручительный индоссамент. С. 6).
- *(255) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 106.
- *(256) О прекращении вексельного поручения см.: Габов А.В. Индоссамент как один из способов передачи векселя. С. 43-44.
- *(257) Как будет показано ниже, вексельное право позволяет зачеркивать индоссаменты не кому угодно, а только индоссантам, оплатившим вексель (ст. 50 Положения). Но доверитель-собственник не ущемляет ничьих интересов, поэтому право относится к его зачеркиваниям.
- *(258) Крашенинников Е.А. Препоручительный индоссамент. С. 9.
- *(259) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением

векселей" (абз. 1-3 п. 31).

*(260) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 35.

*(261) Из этой формулировки вполне основательно может быть выведено правило о том, что ордерный или бланковый индоссамент залогодержателя (в том числе и без ордерной оговорки) не является ничтожным, он просто квалифицируется как препоручительный, независимо от воли лица, подписавшего его (ср. с формулировкой, касающейся передачи векселя представителем в ч. 1 ст. 18 Положения). Совершенно очевидно также, что залогодержатель не сможет средствами вексельного права оформить последующий залог, так как даже если он поставит залоговый индоссамент, этот индоссамент будет иметь силу лишь в качестве препоручительного (см.: Габов А.В. Индоссамент как один из способов передачи векселя. С. 46).

*(262) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 35; Сарбаш С.В. Арбитражная практика по гражданским делам. С. 696.

*(263) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 5 п. 31).

*(264) "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами". - Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 21 января 2002 г. N 67//Вестник ВАС РФ. 2002. N 3. С этой позицией не согласны ярославские ученые. См.: Вошатко А.В. О так называемой регрессной ответственности залогового индоссанта//Очерки по торговому праву. Вып. 10 (2003). С. 83-89; Крашенинников Е.А. Залоговый индоссамент//Там же. Вып. 5. С. 51; Трегубенко Е.Ю. Ордерные ценные бумаги. С. 71.

*(265) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 153.

*(266) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 32).

*(267) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 8).

*(268) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 2 п. 16). - Необходимо отметить, что в п. 3 ст. 146 ГК РФ норма, где говорится об ответственности индоссанта, сформулирована императивно: "Индоссант несет ответственность не только за существование права, но и за его осуществление". Следовательно для иных, помимо векселя, ордерных бумаг действует общая норма, не позволяющая индоссанту освободить себя от ответственности.

*(269) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 30.

*(270) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 3 п. 16).

*(271) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 32.

*(272) Общепринятая формула "платите такому-то, но не его приказу" не вызывает ассоциаций с такими последствиями. Однако если помнить, что индоссант является как бы и векселедателем, то истинный смысл будет таков: "Я заплачу такому-то, но только ему, а не преемникам".

*(273) Трегубенко Е.Ю. Ордерные ценные бумаги. С. 61.

*(274) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 1-3 п. 8).

*(275) Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. С. 195-199, 203-204.

*(276) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 6 п. 8); "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 7); Крашенинников Е. Обыкновенные именные ценные бумаги// "Хозяйство и право". 1996. N 12. С. 84.

*(277) Ср. с положениями, закрепленными в п. 1 ст. 18 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)".

*(278) Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. С. 196.

*(279) Вошатко А.В. Уступка прав из ректа-бумаг//Очерки по торговому праву. Вып. 6 (1999). С. 89; Крашенинников Е. Обыкновенные именные ценные бумаги. С. 83.

*(280) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 4, 6 п. 8).

*(281) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 31, 32.

*(282) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 7); "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 4 п. 8).

*(283) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 5 п. 8).

*(284) Сарбаш С.В. Арбитражная практика по гражданским делам. С. 696.

*(285) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 10).

*(286) Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. С. 133-134.

*(287) Габов А.В. Индоссамент как один из способов передачи векселя. С. 47.

*(288) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 3 п. 9).

*(289) В связи с этим несколько уязвимой выглядит позиция лиц, зачеркнувших свой препоручительный и, в особенности, залоговый индоссаменты. Однако вексельное право не предоставляет таким лицам иной возможности восстановить свой статус законного векселедержателя при отпадении оснований проставления препоручительного или залогового индоссаментов. Очевидно также, что вексельное законодательство не устанавливает закрытого перечня случаев, допускающих зачеркивание индоссаментов.

*(290) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 284-285.

*(291) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 41).

*(292) Там же.

*(293) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 289.

*(294) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 19).

*(295) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 82.

*(296) См. ч. 3 п. 2 ст. 1 Положения: при отсутствии специального указания - это место, указанное рядом с наименованием плательщика (оно же - место платежа).

*(297) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 117.

*(298) "Предъявление векселя к акцепту есть действие, цель которого - охранить интересы векселедержателя, а потому полезность или бесполезность действия отдана исключительно на его усмотрение" (Цитович П.П. Курс вексельного права//Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т. 2. М., 2005. С. 198).

*(299) Сарбаш С.В. Арбитражная практика по гражданским делам. С. 697.

*(300) См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2002 г. N 11093/01//Вестник ВАС РФ. 2003. N 1. Анализ этого дела и разбор различных точек зрения см.: Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 141-148.

*(301) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 1-2 п. 34).

*(302) Там же (абз. 3 п. 34).

*(303) Там же.

*(304) Там же (абз. 4 п. 34).

*(305) Там же (абз. 5 п. 34).

*(306) "Если обеспеченное авалем обязательство по векселю недействительно ввиду дефекта формы, то обязательство авалиста так же недействительно. В этом случае к авалисту не может быть предъявлено требование по правилам, установленным в отношении общегражданского поручителя или гаранта" ("О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей", абз. 2 п. 34).

*(307) См. Павлодский Е.А. Вексель (гл. 11)//Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций/Отв. ред. О.Н. Садилов. М., 2001. С. 301-302.

*(308) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 64.

*(309) Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1999. С. 177-178.

*(310) "О некоторых вопросах рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 33).

*(311) Гонгало Б.М. Общие положения учения об обеспечении обязательств и способах обеспечения обязательств//Гражданско-правовые записки: Межвуз. сб. науч. тр. М., 2001. С. 92-93.

*(312) Хаметов Р., Миронова О. Обеспечение исполнения обязательств: договорные

способы//Российская юстиция. 1996. N 5. С. 18-19.

*(313) Гонгало Б. М. Общие положения учения об обеспечении обязательств... С. 102.

*(314) "Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ о банковской гарантии" (п. 8). - Приложение к информационному письму ВАС РФ от 15 января 1998 г. N 27//Вестник ВАС. 1998. N 3.

*(315) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей" (п. 33).

*(316) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 22).

*(317) Белов В.А. Вексельное законодательство России. С. 178.

*(318) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 261.

*(319) Белов В.А. Вексельное законодательство России. С. 178.

*(320) "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм ГК РФ о поручительстве". - Приложение к Информационному письму ВАС РФ от 20 января 1998 г. N 28 (п. 9)//Вестник ВАС. 1998. N 3.

*(321) "О практике применения положений Гражданского Кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами". - Постановление Пленумов ВС и ВАС РФ от 8 октября 1998 г. N 13/14 (п. 6)//Вестник ВАС. 1998. N 11.

*(322) Так, например, М.М. Агарков пришел в свое время к выводу, что "в тех случаях, когда осуществление права по именной бумаге не ведет ни к полному, ни к частичному погашению права, оно может иметь место без предъявления каждый раз самой бумаги" (Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. С. 237).

*(323) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 47.

*(324) Там же. С. 58.

*(325) Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. СПб., 2002. С. 442.

*(326) Конечно, это положение относится к предъявительским бумагам, в то время как в ГГУ есть отдельная глава "Ордерная ценная бумага", предшествующая главе "Долговое обязательство на предъявителя". Относительно ордерных бумаг отсутствует норма о возможности замены презентации предъявлением иска. Но презентация суду не какой-нибудь ценной бумаги, а предъявительской, выглядит еще более ошеломляюще.

*(327) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 49.

*(328) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 5-6 п. 23).

*(329) Там же (п. 6).

*(330) Там же (абз. 7 п. 23).

*(331) Там же (абз. 3 п. 6).

*(332) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 293. Г.Ф. Шершеневич продолжает далее: "Вексель - обязательство строго формальное, точное соблюдение срока интересуется, кроме векселедержателя, и других лиц: к этому моменту держат наготове денежные суммы векселедатель и трассат, опасаясь влияния протеста на их кредит" (см. Там же).

*(333) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 23. - Г.Ф. Шершеневич указывал, что "срок платежа, назначенный по предъявлении во столько-то времени" вообще именовался a viso (см.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 124).

*(334) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 49.

*(335) Сарбаш С.В. Арбитражная практика по гражданским делам. С. 698; см. также постановление Президиума ВАС РФ от 13 июля 2004 г. N 3369/04//Вестник ВАС РФ. 2004. N 10.

*(336) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 129.

*(337) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 23).

*(338) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 19).

*(339) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 301-303. - См. там же любопытную бытовую черту - посредник может объявиться без всякого назначения: "Если в решительную минуту, когда готовится протест, угрожающий торговому кредиту, явится лицо, желающее вступить "за честь" кого-либо из ответственных лиц и уплатить векселедержателю, - оно должно быть допущено к платежу".

*(340) Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III. С. 139.

- *(341) Там же. С. 139-140.
- *(342) Там же. С. 140.
- *(343) Текст Закона КНР "О векселе" цит. по: Гражданское законодательство КНР. М., 1996.
- *(344) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 10).
- *(345) Там же (п. 13).
- *(346) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 2 п. 17).
- *(347) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 15).
- *(348) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 20).
- *(349) Гражданское право: Учебник: В 3 ч./Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1996. Ч. 1. С. 480; Гражданское право: Учебник: В 2 т./Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1994. Т. 1. С. 431.
- *(350) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права/Предисл. Е.А. Суханова. М., 1994. С. 298.
- *(351) В.А. Белов называет такой вид векселеспособности пассивной, в отличие от активной, которой обладают векселедержатели, см.: Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1999. С. 75.
- *(352) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 261.
- *(353) Ефимова Л.Г. Очерк вексельного права//Вексель и вексельное право в России/Сост. А.В. Волохов, Д.А. Равкин. М., 1994. С. 71; Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 692.
- *(354) Крашенинников Е.А. Составление векселя. Ярославль, 1992. С. 14.
- *(355) Казакова Н.А., Балашова Ю.В. Вексель в торговом обороте: составление и применение. М., 1994. С. 7.
- *(356) Ильин В.В. Вексель//Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности: Учеб. пос./Под ред. Е.А. Суханова. М., 1994. С. 68, 69.
- *(357) Белов В.А. Вексельное законодательство России. С. 51.
- *(358) Обе цитаты см.: Там же.
- *(359) См., к примеру, постановление Президиума ВАС РФ от 29 июля 1997 г. N 1220/97//Вестник ВАС РФ. 1997. N 11. С. 55.
- *(360) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте". - Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 25 июля 1997 г. N 18//Вестник ВАС РФ. 1997. N 10 (п. 19).
- *(361) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 3). - Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 4 декабря 2000 г. N 33/14//Вестник ВАС РФ. 2001. N 2 (п. 13).
- *(362) Там же (п. 15).
- *(363) Там же (п. 22).
- *(364) В судебной практике этих участников вексельных отношений также называют главными. См., например, постановление Президиума ВАС РФ от 14 июля 1998 г. N 1304/98//Вестник ВАС РФ. 1998. N 10.
- *(365) Видимо, это свойство индоссамента дало Г.Ф. Шершеневичу основание называть его выдачей нового векселя, см.: Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 284, 285.
- *(366) Эту сторону (иное распределение рисков, чем то, которое имеет место на основании общих правил гражданского оборота) института ценных бумаг отмечал М.М. Агарков, см.: Агарков М.М. Учение о ценных бумагах//Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М., 1994. С. 230.
- *(367) В постановлении Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 4 декабря 2000 г. N 33/14 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей" приведены примеры таких равнозначных выражений: "платите только такому-то лицу", "платите такому-то, но не его приказу", "без права индоссирования", "передача в общегражданском порядке" (п. 8).
- *(368) Там же (п. 9).

*(369) "Обзор практики по рассмотрению споров, связанных с оборотом векселей". - Утв. постановлением ФАС Московского округа от 14 мая 1999 г. N 7 (п. 1.8)//Вопросы правоприменения. Судебно-арбитражная практика Московского региона. 2001. N 1. С. 12.

*(370) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей" (п. 16).

*(371) Там же (п. 21); см. также: "Обзор практики по рассмотрению споров, связанных с оборотом векселей". - Утв. постановлением ФАС Московского округа от 14 мая 1999 г. N 7.

*(372) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей" (п. 41).

*(373) Там же (п. 21). См. также постановление Президиума ВАС РФ от 24 февраля 1998 г. N 1278/96//Вестник ВАС РФ. 1998. N 6. С. 45.

*(374) Интересные рассуждения на эту тему приводит В.А. Белов, убедительно опровергая противоположные утверждение (о том, что требование о платеже к авалисту может быть заявлено независимо от заявления требования к должнику, за которого дано поручительство). См.: Белов В.А. Вексельное законодательство России. С. 186-187.

*(375) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей" (п. 34).

*(376) Там же.

*(377) Там же (абз. 4 п. 34).

*(378) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. Комментарий практики рассмотрения споров. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 79.

*(379) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей" (п. 38).

*(380) Там же.

*(381) Там же.

*(382) Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник/Под ред. Е.А. Васильева. М., 1993. С. 294.

*(383) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей" (п. 42).

*(384) Вестник ВАС РФ. 1998. N 11. С. 8.

*(385) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей" (п. 27).

*(386) См. постановление Президиума ВАС РФ от 14 января 1997 г. N 4326/96//Вестник ВАС РФ. 1997. N 4.

*(387) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей" (абз. 6 п. 23).

*(388) С отголосками этой, уже не принципиальной, но интересной дискуссии можно ознакомиться в книге: Белов В.А. Вексельное законодательство России. С. 282-291.

*(389) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 261.

*(390) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (п. 22).

*(391) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей" (п. 28).

*(392) Там же.

*(393) Там же (п. 29).

*(394) Там же.

*(395) Добрынина Л.Ю. Основные проблемы развития вексельного права в России на современном этапе: Автореф. дисс... канд. наук. Екатеринбург, 1997. С. 13.

*(396) См., напр., предложение: Моисеева Л. Где найти денежные средства?//Экономика и жизнь. 1992. N 25. С.6.

*(397) Указ Президента РФ от 23 мая 1994 г. N 1005 "О дополнительных мерах по нормализации расчетов и укреплению платежной дисциплины в народном хозяйстве" (с изм. от 9 августа 1994 г., 24 января, 21 ноября 1995 г.//СЗ РФ. 1994. N 5. Ст. 395.

*(398) Габов А.В. Вексель в системе российских ценных бумаг: Автореф. дисс... канд. наук. М., 1999. С.12-13.

*(399) В настоящее время глава 11 ГПК РФ.

*(400) В настоящее время исполнительное производство осуществляется прежде всего

в соответствии с положениями Федерального закона "Об исполнительном производстве" как основного источника норм исполнительного законодательства.

*(401) Российская газета. 1998. 5 марта.

*(402) См. подробнее об общих правилах подведомственности: Гражданский процесс/Под ред. В.В. Яркова. М., 2003 (гл. X); Арбитражный процесс/Под ред. В.В. Яркова. М., 2003 (гл. IV).

*(403) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей" (п. 37).

*(404) Следует иметь в виду, что в настоящее время не следует принимать во внимание в этой части п. 23 "Обзора практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте" (с. 80, 81).

*(405) См., напр.: Вестник ВАС РФ. 1997. N 5. С. 89.

*(406) "Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг". - Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 июля 2003 г. N 72//Вестник ВАС РФ. 2003. N 9.

*(407) См.: также практику Высшего Арбитражного Суда России: Вестник ВАС РФ. N 5. С. 99.

*(408) См., напр.: Звягинцева Л.М., Плюхина М.А., Решетникова И.В. Доказывание в судебной практике по гражданским делам. М., 1999; Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000.

*(409) При изучении судебной практики по вексельным обязательствам рекомендуем использовать два практических пособия, систематизировавших всю судебную практику на момент их издания: Гражданский кодекс Российской Федерации. С постатейным приложением материалов судебной практики/Сост. Д.В. Мурзин. 4 изд. М., 2004. С. 824-855; Сарбаш С.В. Арбитражная практика по гражданским делам. Конспективный указатель по тексту Гражданского кодекса. 2 изд. М., 2003. С. 693-705.

*(410) Вестник ВАС РФ. 1996. N 8. С. 29.

*(411) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей" (п. 9).

*(412) Там же (п. 6).

*(413) См. постановление Президиума ВАС РФ N 6010/96 от 27 мая 1997 г.

*(414) См., напр.: Вестник ВАС РФ. 1997. N 1. С. 49; 1997. N 12. С. 36.

*(415) См.: Постановление Президиума ВАС РФ N 3336/97 от 14 апреля 1998 г.

*(416) См.: Вестник ВАС РФ. 1998. N 9. С. 33.

*(417) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров связанных с обращением векселей" (п. 3).

*(418) Павлодский Е.А. Вексель, содержащий срок платежа иной, чем предусмотрен Положением о переводном и простом векселе, должен быть признан недействительным//Комментарий судебно-арбитражной практики. М., 1994. Вып. 1. С. 37-39.

*(419) См. например: постановления Президиума ВАС РФ N 6006/97 от 3 февраля 1998 г. и N 1535/98 от 7 июля 1998 г.

*(420) Федеральный закон от 27 октября 1995 г. N 189-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Гражданский Процессуальный Кодекс РСФСР"//СЗ РФ. 1995. N 49. Ст. 4696.

*(421) См. об истории судебного приказа: Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе. М., 2001 (гл. 1); см. также: Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе. М., 1997.

*(422) См. подробнее: Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М., 1999 (Глава 9 "Рациональность и оптимизация в правосудии").

*(423) Пиепу Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право/Пер. с фр. И.Г. Медведева. М., 2001. С. 144-147.

*(424) См., например, коллективную книгу: Access to Civil Procedure Abroad. Kluwer Law International. 1996. - Книга представляет собой обзор системы гражданского процесса семи европейских стран, включая упрощенные процедуры. Аналогичным образом построена и другая обзорная работа по гражданскому процессу многих стран планеты: International Encyclopaedia of Laws. Civil Procedure. 2 volumes. Kluwer Law International. 1998.

*(425) См., напр., доклад: Laukkanen S. Coming Together of Minimum Standards for

Summary Proceeding//Procedural Law in Europe. Towards harmonization/Ed. by Professor M. Storme. Antwerpen/Apeldoorn. Maklu. 2003. P. 187-191.

*(426) Габов А.В. Проблемы приказного производства по делам, возникающим из вексельного обращения//Российский юридический журнал. 1999. N 2. С.40.

*(427) Комментарий к ГПК РСФСР (научно-практический)/Под ред. М.С. Шакарян. 2 изд. М., 2001. С. 313.

*(428) Жуйков В.М. Новое в гражданском процессуальном праве (комментарий законодательства)//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. N 4. С. 15.

*(429) О правилах нотариального производства по опротестованию векселей подробно см. **главу 5** настоящей книги.

*(430) Жуйков В.М. Новое в гражданском процессуальном праве. С. 15.

*(431) По ГПК РФ 2002 г. - ст. 310.

*(432) СЗ РФ. 1997. N 30. Ст. 3591.

*(433) Крашенинников Е.А. Презентационная природа векселя и вызывное производство//Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр./Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 1999. Вып. 6. С. 74.

*(434) Там же. С. 71-81.

*(435) Вестник ВАС РФ. 1997. N 1. С. 49.

*(436) Там же. 1997. N 12. С. 35.

*(437) См. по данному вопросу: Комментарий к Гражданскому Процессуальному Кодексу Российской Федерации/Под ред. М.А. Викут. М., 2003. С. 582-584 (автор - А.А. Грось).

*(438) Можно привести толкование, которое было дано в п. 1 постановления Пленума Верховного суда СССР от 20 июля 1965 г. N 5 "О порядке рассмотрения судами заявлений о восстановлении прав по утраченным документам на предъявителя (вызывное производство)" (с изм. от 30 ноября 1990 г.), утратившего юридическое значение. Здесь применительно к документам на предъявителя Сбербанка разъяснялось, что судебный порядок восстановления прав по утраченным документам на предъявителя (вызывное производство), в частности по утраченным документам на предъявителя, выданным государственными трудовыми сберегательными банками, распространяется как на случаи утраты этих документов, так и на случаи, когда документы утратили признаки платежности в результате ненадлежащего их хранения или по другим причинам (на сберегательной книжке или на контрольном листе не сохранилась запись номера счета, не полностью сохранилась запись остатка вклада на сберегательной книжке и др.).

*(439) Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР/Под ред. М.К. Треушникова. М., 2001. С. 437; Комментарий к ГПК РСФСР (научно-практический)/Под ред. М.С. Шакарян. С. 658.

*(440) Комментарий к ГПК РСФСР (научно-практический)/Под ред. М.С. Шакарян. С. 658.

*(441) См. подробнее о реквизитах векселя и правилах его составления **раздел 2.1** настоящего пособия.

*(442) Пример взят: Судебная практика по гражданским делам/Под ред. В.М. Жуйкова. М., 2000. С. 387.

*(443) Комментарий к ГПК РСФСР (научно-практический)/Под ред. М.С. Шакарян. М., 2001. С. 663-664.

*(444) Крашенинников Е.А. Презентационная природа векселя и вызывное производство. С. 78-79.

*(445) Дробышев П.Ю. Вексельное право и Конвенция ЮНСИТРАЛ о международных переводных векселях и международных простых векселях. М., 1996. С. 76.

*(446) Пример опубликован: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. N 9; Судебная практика по гражданским делам/Под ред. В.М. Жуйкова. С. 386-390.

*(447) Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1999. С. 143; Положение о переводном и простом векселе//Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1937. N 52. Ст. 221 (п. 16); "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 14).

*(448) На то обстоятельство, что "свойство кредитора обуславливается фактом владения" обращал внимание Н.О. Нерсесов. См.: Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права//Нерсесов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М., 1999. С. 192. С. 255.

*(449) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 304.

*(450) См.: Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права; Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 304; Положение о переводном и простом векселе (ст. 16).

*(451) Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права. С. 255.

*(452) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 304.

*(453) В постановлении Президиума ВАС РФ от 10 марта 1998 г. N 7429/97 говорится: "...передача ответчику векселей в качестве оплаты за продукцию исключает возможность реального пользования денежными средствами и, следовательно, исключает применение статьи 395 ГК РФ" (Вестник ВАС. 1998. N 6).

*(454) Постановление Пленумов ВС и ВАС РФ от 8 октября 1998 г. "О практике применения положений Гражданского Кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами" (п. 23)//Вестник ВАС РФ. 2001. N 1. Спец. приложение: "Постановления Пленума ВАС РФ, принятые с апреля 1992 г. по ноябрь 2000 г.". С. 111.

*(455) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 36).

*(456) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права/Предисл. Е.А. Суханова. М., 1994. С. 262.

*(457) Такой вывод уже давно сделан судебной практикой. См., напр., постановление Президиума ВАС РФ от 30 сентября 1997 г. N 2814/97 (Вестник ВАС. 1998. N 2. С. 37).

*(458) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 264.

*(459) В принципе, к собственным векселям, можно отнести и те, по которым покупатель является косвенным должником - авалистом (и одновременно держателем векселя), индоссантом.

*(460) По нашему мнению, название ст. 815 является крайне неудачным: создается впечатление, что вексель может быть выдан только в качестве новации заемного обязательства (такое прочтение статьи имеет некоторое хождение среди практикующих юристов). Более правильным представляется следующее название статьи: "Новация заемного обязательства в вексельное".

*(461) См., к примеру, постановление Президиума ВАС РФ от 10 марта 1998 г. N 6211/97. В постановлении буквально указано следующее: "Задолженность определена истцом в виде стоимости векселей, переданных ответчику в обеспечение поставки продукции...".

*(462) Постановление Президиума ВАС РФ от 10 марта 1998 г. N 7429/97//Вестник ВАС. 1998. N 6. С. 37.

*(463) Постановление Президиума ВАС РФ от 10 марта 1998 г. N 6211/97

*(464) Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте". - Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 25 июля 1997 г. N 18//Вестник ВАС РФ. 1997. N 10 (п. 9).

*(465) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 262.

*(466) Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. С. 262.

*(467) Банковское дело: Справочное пос./Под ред. Ю.А. Бабичевой. М., 1993. С. 115.

*(468) Там же. С. 117.

*(469) Панова Г.С. Кредитная политика коммерческого банка. М., 1997. С. 251-252.

*(470) Олейник О.М. Основы банковского права: Курс лекций. М., 1997. С. 331.

*(471) См., напр.: Ефимова Л.Г. Банковское право: Учеб. и практ. пос. М., 1994. С. 208-210; Правовое регулирование банковской деятельности/Под ред. Е.А. Суханова. М., 1997. С. 244 (автор главы - В.А. Белов).

*(472) Агарков М.М. Основы банковского права//Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М., 1994. С. 84.

*(473) Там же.

*(474) Ефимова Л.Г. Банковское право. С. 210.

*(475) Агарков М.М. Основы банковского права. С. 85-86.

*(476) Там же. С. 86.

*(477) Правовое регулирование банковской деятельности. С. 244.

*(478) Агарков М.М. Основы банковского права. С. 86.

*(479) Постановление Президиума ВАС РФ от 14 марта 2000 г. N 7546/99//Вестник ВАС.

2000. N 6.

*(480) Можно отметить тот факт, что банки в настоящее время перешли к другой практике выдачи векселей. Одновременно заключаются два договора: кредитный, во исполнение которого деньги поступают на счет должника, и договор купли-продажи векселей банка за счет кредитных ресурсов. Оформление отношений таким способом представляется интересным и, по крайней мере, позволяет избежать спорного толкования условий договоров.

*(481) О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" - Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 4 декабря 2000 г. N 33/14//Вестник ВАС РФ. 2001. N 2 (п. 36).

*(482) Такой же вывод сделан в судебной практике. См. п. 1.7 "Обзора практики по рассмотрению споров, связанных с оборотом векселей", утв. постановлением ФАС Московского округа от 14 мая 1999 г. N 7.

*(483) См.: Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. М., 2000. С. 37-40; Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. Комментарий практики рассмотрения споров. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 149-150.

*(484) Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. С. 117.

*(485) См.: "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами". - Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 21 января 2002 г. N 67 (п. 7).

*(486) Там же (п. 8).

*(487) Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. С. 114.

*(488) Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте. С. 35-36.

*(489) Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. С. 121.

*(490) См.: "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 1-3 п. 31).

*(491) Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. С. 118.

*(492) См.: "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами" (п. 2). - С этой позицией не согласны ярославские ученые, см.: Крашенинников Е.А. Залоговый индоссамент/Очерки по торговому праву. Вып. 10 (2003). С. 51; Трегубенко Е.Ю. Ордерные ценные бумаги. Ярославль, 2002. С. 71.

*(493) Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. С. 117.

*(494) Там же. С. 121.

*(495) Там же. С. 121, 136.

*(496) Там же. С. 119.

*(497) "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами" (п. 3).

*(498) См.: Крашенинников Е.А. Залоговый индоссамент. С. 52.

*(499) Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. С. 135-136.

*(500) Крашенинников Е.А. Залоговый индоссамент. С. 51-52.

*(501) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 4 п. 31).

*(502) Крашенинников Е.А. Залоговый индоссамент. С. 52-53.

*(503) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 4 п. 31).

*(504) См.: "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 32); "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами" (п. 5).

*(505) Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. С. 122.

*(506) Там же. С. 115.

*(507) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (абз. 3 п. 32); см. также: Крашенинников Е.А. Залоговый индоссамент. С. 54.

*(508) Маковская А.А. Залог денег и ценных бумаг. С. 136.

*(509) См.: Римское частное право: Учебник/Под ред. И.Б. Новицкого и И.С.

Перетерского. М., 1996. С. 339-340.

*(510) "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами" (п. 5-6).

*(511) Там же (п. 6).

*(512) См. п. 8 "Обзора практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте".

*(513) См.: "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" (п. 10).

*(514) Например, см.: Белов В.А. Очерки по вексельному праву. М., 2000. С. 267; Зайцева Т.И., Галиева Р.Ф., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса: В 2 т. Т. 2. М., 2000. С. 331 (Автор главы - Т.И. Зайцева).

*(515) См. подробнее: Пиепу Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право. М., 2001.

*(516) "Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте". - Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 25 июля 1997 г. N 18//Вестник ВАС РФ. 1997. N 10 (п. 11).

*(517) Данная Инструкция утратила силу, но предусмотренные ею положения, приведенные в Обзоре, вытекают из существа вексельного законодательства и правил нотариального производства, см.: "Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг". - Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 июля 2003 г. N 72//Вестник ВАС РФ. 2003. N 9.

*(518) "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей". - Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 4 декабря 2000 г. N 33/14//Вестник ВАС РФ. 2001. N 2.

*(519) См.: Белов В.А. Вексельное законодательство России. 2-е изд. М., 1999. С. 271.

*(520) См. подробнее: Добрынина Л.Ю. Основные проблемы развития вексельного права в России на современном этапе: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1997; Зайцева Т.И., Гонгалло Б.М., Крашенинников П.В., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса. В 2 т. 2-е изд. Т. 2. М., 2003. С. 486-487 (Автор главы - Т.И. Зайцева); Белов В.А. Очерки по вексельному праву. С. 267.

*(521) "Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг". - Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 июля 2003 г. N 72//Вестник ВАС РФ. 2003. N 9.

*(522) См. подробнее: Зайцева Т.И., Галиева Р.Ф., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса. Т. 1. Гл. 4 (автор главы - В.В. Ярков).

*(523) Там же. Т. 2. С. 333 (автор главы - Т.И. Зайцева).

*(524) См.: Белов В.А. Вексельное законодательство России. С. 249-250.

*(525) См. о возможных случаях использовании копии векселя: Белов В.А. Вексельное законодательство России. С. 342-347, 523-524.

*(526) См.: Зайцева Т.И., Галиева Р.Ф., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса. Т. 2. С. 334 (автор главы - Т. И. Зайцева).

*(527) Там же. С. 333.

*(528) См.: Белов В.А. 1) Вексельное законодательство России. С. 531; 2) Очерки по вексельному праву. С. 271; Зайцева Т.И., Галиева Р.Ф., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса. Т. 2. С. 335 (автор главы - Т.И. Зайцева).

*(529) См.: Зайцева Т.И., Галиева Р.Ф., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса. Т. 2. 2000. С. 335 (автор главы - Т.И. Зайцева).

*(530) См.: Белов В.А. Очерки по вексельному праву. С. 271.

*(531) См. подробнее: Зайцева Т.И., Галиева Р.Ф., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса. Т. 1. Гл. 5 "Правила нотариального делопроизводства и совершения удостоверительных надписей нотариусами" (автор главы - Т.И. Зайцева).

*(532) См.: Белов В.А. Вексельное законодательство России. С. 273.

*(533) См., напр.: постановление Президиума ВАС РФ от 27 июля 1999 г. N 8394/98 (Вестник ВАС РФ. 1999. N 11).

*(534) См. подробнее о современной системе исполнительного производства: Научно-практический комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве"/Под

ред. М.К. Юкова, В.М. Шерстюка. 2-е изд. М., 2001; Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" и к Федеральному закону "О судебных приставах". М., 1999; Настольная книга судебного пристава-исполнителя/Под ред. В.В. Яркова. 2-е изд. М., 2001; Валеев Д.Х. Комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве". СПб., 2003.

*(535) См., напр.: Ярков В.В., Редькин И.В. Обращение взыскания на ценные бумаги и доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью//Юридический мир. 1999. N 10; Новоселова Л.А., Габов А.В. Обращение взыскания на вексель в исполнительном производстве//Законодательство. 2000. N 9.

*(536) СЗ РФ. 1998. N 33. Ст. 4035.

*(537) Приказом Министра юстиции Российской Федерации от 27 октября 1998 г. N 153 "Об обязательном назначении специалиста при осуществлении оценки ценных бумаг, на которые обращается взыскание"; Федеральный закон "Об исполнительном производстве" (п. 2 ст. 52).

*(538) Вестник ВАС. 1998. N 10. С. 21.

*(539) Сборник учебно-методических материалов по гражданскому праву/Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 129-130.

*(540) Правовое регулирование предпринимательской деятельности: Практикум. (Правовые ситуации. Тексты. Практические вопросы)/Под ред. Н.Г. Маркаловой. М., 2000 (раздел о ценных бумагах подготовлен И.В. Редькиным).